

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Часть 2

№ 4 2013

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, доктор экономики, профессор (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
А. К. Голандам, преподаватель кафедры русского языка,
Гилянского государственного университета (Решт, Иран),
Е. Кашпарова, доктор философии (Прага, Чехия),
М. О. Насимов, кандидат политических наук, проректор по воспитательной
работе и международным связям университета «Болашак», директор
Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований
(г. Кызылорда, Казахстан).
М. Сапик, доктор философии, доцент (Колин, Чехия),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Междисциплинарный научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ), а также в международной базе научных публикаций Directory of open access journals (DOAJ), и индексируются в системе научного цитирования Google Scholar.

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2013.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

Part 2

№ 4 2013

THE FOUNDER
The science publishing centre «Sociosphere»

The chief editor – Boris Doroshin,
candidate of historical sciences, associate professor

Editorial board

I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release),
M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences,
V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences.
D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor,
N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council

N. Arabadzhiiski, PhD, professor (Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia),
A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia),
S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia),
A. K. Golandam, lecturer of the department of Russian language of The university of Gilan (Rasht, Iran),
E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic),
M. O. Nasimov, candidate of political sciences, vice-rector of education and international relations of the University «Bolashak», the director of the Kyzylorda branch of Association of Political Studies (Kyzylorda, Kazakhstan).
M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic),
N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Interdisciplinary scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific citation (RSSC) – on the site of Scientific electronic library (SEL), and also in the international database of scientific publications Directory of open access journals (DOAJ), and are indexed in the science citation system Google Scholar.

ISSN 2078-7081

© The science publishing
centre «Sociosphere», 2013.

Содержание

НАУКА

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Волков Г. Ю. Глобальные климатические изменения как угроза экономической безопасности РФ	11
Борисова У. С., Попова Л. Н., Ефимов В. С. Сценарные варианты будущего республики Саха (Якутия) в сфере экономики: по результатам делфи-опроса	14
Кутарев О. Ю. Региональный аспект организации туристско-рекреационной деятельности в Ростовской области	24
Савельев О. Н. Критерии инновационной диагностики и процедура ее проведения	35
Сокуров М. Г., Лавринюк К. В. Незаконное возмещение НДС на внутреннем рынке	37
Байдыбекова С. К. Автоматизированная информационная система бухгалтерского учёта в управлении экономическим объектом	43
Родионова М. Е., Коровина Я. Е. Социально-психологические особенности управления коллективом в семейном бизнесе (на примере европейских стран).....	46
Khudaybergenova P. T. Uzbekistan: ethno cultural identity and tolerance under conditions of globalization.....	52
Колпакова М. В., Комарова А. И. Этноконфессиональная напряженность в столичных мегаполисах.....	55
Хайруллина Н. Г. Социологический мониторинг этнокультурной ситуации (на примере татар Тюменской области).....	57
Борисова О. С. Репрезентация насилия в отечественной культуре начала XX века.....	60
Кондратенко Е. В. Технологии социальной работы и их роль в процессе помощи детям, страдающим аутизмом.....	63
Якушева Ю. А. Современные технологии организации процесса реабилитации подростков с девиантным поведением: опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	68
Алцыбеева И. А., Трапезникова И. В. Формирование личности посредством культуры.....	71

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА

Назаренко Т. В. Основные требования к отбору и построению содержания обучения детей с недоразвитием речи	72
---	----

Брыжинская Г. В. Реализация педагогического наследия М. Монтессори в инклюзивном образовании детей с ограниченными возможностями здоровья.....	75
Никифоров А. И. Переход от иерархии к равноправию как основа управления школой инклюзивного образования.....	77
Корецкая Л. А. Социально-педагогическое содержание взаимодействия социальных институтов образовательно-воспитательного пространства юга Украины второй половины XIX – начала XX веков	81
Вашкевич А. В., Толочко Е. И. К вопросу о возможных организационных формах интеграции основного и дополнительного образования с целью формирования транспортной культуры учащихся	87
Павлова Л. В. Практико-ориентированное обучение (из опыта стажировки в Швеции).....	91
Девяшина Н. И. Проектно-исследовательская деятельность обучающихся в процессе изучения химии (из опыта работы)	93
Винник В. К. Моделирование организации самостоятельной работы студентов с использованием системы MOODLE	99
Мирошин Д. Г. Использование средств мультимедиа для дистанционного проведения лабораторного практикума по техническим дисциплинам.....	101
Щевьёв А. А., Щевьёва Л. Н. Российская мультипликация в XXI веке: философско-педагогические и интерактивные особенности	104
Куренкова Т. Н. Обучение лексике с помощью метода компонентного анализа в неязыковом вузе (на примере английского языка)	107
Yarema I. A. Selecting materials for forming lexical competence in professional speaking of future metallurgists	110
Герлянд Т. Н. Педагогические факторы профессиональной направленности общеобразовательной подготовки будущих квалифицированных рабочих аграрного сектора Украины.....	115
Решетник С. Н. Экспериментальное исследование подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД Украины к служебной деятельности	117
Локшин В. С. Формирование компетентностной модели системы профессиональной подготовки менеджеров социокультурной сферы в контексте модернизации высшего образования	125
Холковская И. Л. Приемы конфликтологической подготовки будущих учителей	132
Ноа Н. Q. The role of school principals to the professional ability and specialised knowledge self-improvement of teachers (in Vietnam).....	137

Учитель И. Б. Педагогические условия формирования педагогического мастерства будущих педагогов профессионального обучения	140
Сулима Т. С. Методические основы формирования профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля	144
Sokolova S. V. Future teachers-engineers legal culture formation technology	149
Нга Ч. Т. Т. Методы оценки развития профессиональной компетентности педагогов дошкольных образовательных учреждений	152
Козаренко Л. А. Профессия педагога в институциональном измерении	155
Введенский В. Н. Воспитательный аспект педагогической деятельности	158
Авдеева В. Н. Правовое воспитание и развитие правовой культуры студентов на уроках иностранного языка	160
Васильченко Е. И. Формирование гендерной культуры студентов университета во время внеаудиторной работы	162
Игнатъев В. П., Панина С. В. К вопросу о гарантии качества образования в федеральном университете	165

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Приходько Н. В. Разработка компьютерной программы «РеКвУр» по теме: «Нахождение корней квадратных уравнений»	168
Ковальчук Г. В. Конспект урока по физической культуре. Урок-игра «Олимпиада»	170

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году	172
Информация о журнале «Социосфера»	177
Информация о журнале Acta Humanitas	181
Информация о журнале «Обучение и воспитание одаренного ребенка: теория и практика», рекомендованном ВАК Украины	183

CONTENTS

SCIENCE

ECONOMICS, MANAGEMENT, SOCIOLOGY AND SOCIAL WORK

Volkov G. Yu.

Global climate change as a threat to economic security of the Russian Federation 11

Borisova U. S., Popova L. N., Efimov V. S.

Scenarios for the future of the republic of Sakha (Yakutia) in the economy:
the results of the delphi-survey 14

Kutarev O. Yu.

A regional aspect of the organization of tourist and recreational activity
in the Rostov region 24

Savelyev O. N.

Criteria of innovative diagnostics and procedure of its carrying out 35

Sokurov M. G., Lavrinyuk K. V.

Illegal reimbursement of vat (value-added tax) in the domestic market 37

Baydybekova S. K.

Automated information system accounting management economic subject 43

Rodionova M. E., Korovina Y. E.

Social and psychological features of management in family
business (European experience) 46

Khudaybergenova P. T.

Uzbekistan: ethno cultural identity and tolerance under conditions
of globalization 52

Kolpakova M. V., Komarova A. I.

Ethno-confessional tension in capital cities 55

Khairullina N. G.

Sociological monitoring of ethno-cultural situation (on the example
of the tatars of the Tyumen region) 57

Borisova O. S.

Violence representation in culture of the beginning of the XX century 60

Kondratenko E. V.

Technology of social work and their role in the process of helping
children with autism 63

Iakusheva Yu. A.

Modern technologies of organization of the process of rehabilitation of teenagers
with deviant behavior: the experience of the Khanty-Mansiysk
autonomous okrug – Ugra 68

Altsybeeva I. A., Trapeznikova I. V.

Creating a culture through the person 71

EDUCATION AND PEDAGOGICS

Nazarenko T. V.

Basic requirements for the selection and construction of detention of children
with speech deficiency 72

Bryzhinskaya G. V.	
Implementation of pedagogical heritage M. Montessori in inclusive education of children with disabilities.....	75
Nikiforov A. I.	
Transition from hierarchy to equality as the basis of management of school of inclusive education	77
Koretskaya L. A.	
Socio-pedagogical content of interaction of social institutions educational-space in south ukraine second half of XIX – early XX centuries.....	81
Vashkevich A. V., Tolochko E. I.	
On the question of possible organizational forms of integration of primary and secondary education to the formation of the transport culture of pupils.....	87
Pavlova L. V.	
Practice-oriented training (from the experience of internship in Sweden).....	91
Devyashina N. I.	
Project and research activities of students in the study of chemistry (from experience).....	93
Vinnik V. K.	
Modelling of the organization of independent work of students with MOODLE system use.....	94
Miroshin D. G.	
The use of multimedia means for distance training for laboratory works on technical disciplines	101
Shevjev A. A., Schevjeva L. N.	
The russian animation in the XXI century: philosophical, teaching and interactive features	104
Kurenkova T. N.	
The method of the component analysis in the english vocabulary teaching in non-linguistic university	107
Yarema I. A.	
Selecting materials for forming lexical competence in professional speaking of future metallurgists	110
Gerlyand T. N.	
Pedagogics factors professional orientation comprehensive training future of qualified workers agricultural sector of Ukraine	115
Reshetnyk S. N.	
Experimental study of training future officers interior Ministry of Ukraine to the performance	117
Lokshin V. S.	
The formation of the competency model for the training of managers socio cultural spheres in the context of the modernisation of higher education.....	125
Holkovska I. L.	
Methods of conflictological training of future teachers.....	132
Hoa H. Q.	
The role of school principals to the professional ability and specialised knowledge self-improvement of teachers (in Vietnam).....	137
Uchitel I. B.	
Pedagogical conditions of forming the pedagogical skills of the future pedagogue of the professional learning.....	140
Sulima T. S.	
Professional competency forming methodological principles of the future pedagogues of professional learning in building area.....	144

Sokolova S. V.	
Future teachers-engineers legal culture formation technology	149
Nga Ch. T. T.	
Methods of professional competence of teachers preschool educational institutions	152
Kozarenko L. A.	
The profession of a teacher in the institutional dimension of.....	155
Vvedensky V. N.	
Educational aspect of pedagogical activity.....	158
Avdeeva V. N.	
Legal education and development of students' legal culture at the lessons of foreign language	160
Vasylchenko O. I.	
Forming of university students gender culture during extracurricular time	162
Ignatyev V. P., Panina S. V.	
On the warranties of education in the federal university	165

IN THE HELP TO A HIGHER SCHOOL TEACHER

Prichodko N. V.	
Computer software development «ReKvUr» on «Finding the roots of a quadratic equation».....	168
Kovalchuk G. V.	
The abstract of the physical training lesson. Lesson-game «Olympiad».....	170

IN THE HELP TO A COMPETITOR

Plan of international conferences held by universities of Russia, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014	172
About the journal «Sociosphere».....	177
About the journal «Acta Humanitas»	181
Information about the journal «Teaching the Gifted Child: Theory and Practice», recommended by the HAC of Ukraine	183

НАУКА

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 330.101.54

ГЛОБАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Г. Ю. Волков

Южно-Российский институт филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы, г. Ростов-на-Дону, Россия

GLOBAL CLIMATE CHANGE AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

G. Yu. Volkov

South-Russian Institute branch of the Russian Academy of the national economy
and public service, Rosnov-on-Don, Russian Federation

Summary. This paper attempts to highlight the perspective of climate change and their impact on the Russian agrarian sector for the development of advanced measures to counter their negative influence.

Key words: global warming; climate change; threats to the agricultural production; promising steps for neutralizing the negative effects.

Стремительное углубление процессов глобализации обусловило поступательное увеличение объёмов мирового производства, развитие которого в условиях экономического подъёма оказало повышенное давление на уровень потребления необходимых ресурсов. Усиление степени влияния антропогенного фактора развития, проявляющегося в расширении масштабов деятельности, и, прежде всего, производственно-технологической, способствовало активному изменению природы в интересах человечества. Объёмы извлечения ресурсов, увеличение массы выбрасываемых в атмосферу вредных газов и отходов производства, стремительная урбанизация и сокращение посевных площадей, уничтожение лесных запасов и т. п., объективно определили необратимый характер климатических изменений.

Большинство учёных придерживается точки зрения, согласно которой именно активная преобразовательная человеческая деятельность способствовала развитию процессов глобального потепления и изменению характера природных процессов.

В условиях глобализации, когда практически все страны прямо или опосредованно включены в процессы мировой экономики, проблематика моделирования разносрочных изменений в национальном производственном комплексе, обусловленных изменением климата, приобретает принципиальный характер. Более того, в условиях глобализации обеспечение конкурентоспособности национальной экономической системы становится системообразующим элементом как внутренней, так и внешней государственной политики и способом реализации основополагающих экономических интересов [1].

Данное положение представляется особо актуальным именно для современного российского государства, экономика которого зависит от добычи углеводородного сырья и производства сельскохозяйственной продукции (прежде всего зерновых) – основных экспортных позиций.

Однако сохранение высоких цен на сырьевых рынках служат своего рода «фиксатором» сформировавшейся модели российской экономики, а, следовательно, ожидать в разносрочной перспективе серьёзных макроэкономических провалов

скорее всего не стоит. Вместе с тем, это же положение снижает необходимость максимально оперативной модернизации во всех сегментах экономики и развития альтернативных сырьевому экспорту направлений [2]. В силу этого обстоятельства сохранение сложившейся модели внешнеэкономической деятельности в условиях глобальных климатических изменений трансформируется в прямую угрозу национальной экономической безопасности.

В числе бесспорного позитивного эффекта повышения температуры называют возможность развития арктического судоходства вследствие таяния полярных льдов, что объективно обусловит увеличение продолжительности навигации. С экономической точки зрения повышение уровня спроса на мировых рынках, особенно в посткризисный период, спровоцирует рост совокупных объёмов морских перевозок практически всех товарных позиций.

Данное обстоятельство имеет ярко выраженный мультипликативный эффект, поскольку повлечёт расширение портовой инфраструктуры, повысит уровень занятости в обслуживающих отраслях, объективно приведёт к увеличению активно эксплуатируемого тоннажа, закладке и покупке новых современных судов арктического класса.

Однако есть и другая сторона. Согласно разработанным прогнозам, повышение температуры будет способствовать расширению площади пахотных земель за счёт интенсивного сокращения площадей вечной мерзлоты, на которые приходится достаточно большой процент национальной территории. Но данный процесс имеет скорее негативный эффект, поскольку «деградация грунта», обусловленная изменением его физических характеристик, провоцирует поступательное увеличение аварийных рисков. В частности, согласно данным МЧС РФ, более 250 различных сооружений Норильского промышленного комплекса уже получили существенные деформационные повреждения, а примерно 40 жилых домов пришлось демонтировать или запланировать к сносу в ближайшей перспективе.

Кроме того, повышение температуры почвы ускорит процессы таяния, что приведёт к «размягчению» грунтовых масс, на которых создана разветвлённая инфраструктура. Нарушение устойчивости неминуемо приведёт к разрушению построек, трубопроводов, дорожного полотна и т. д. Следовательно, учёт данного обстоятельства необходим для ускоренной разработки проектов по снижению рисков разрушения посредством переноса ряда объектов на более устойчивые грунты и одновременной разработки новейших строительных технологий, максимально учитывающих изменения грунтовой структуры.

Вопреки предсказаниям ряда специалистов, даже с максимальным учётом климатических изменений позитивный эффект в средне- и долгосрочной перспективе не проявится в полном объёме, поскольку согласно математическим прогнозным моделям, одновременно будут развиваться опасные для сельского производства природные явления, экономический вред от которых будет способствовать резкому снижению эффективности аграрного производства. Это, прежде всего, увеличение числа ураганов и их разрушительной силы, продолжительности и интенсивности наводнений и паводков, продолжительности периодов аномально высоких температур и т. п. В этой ситуации в качестве превентивных защитных мер необходимо разрабатывать систему страхования потенциальных рисков аграрного сектора.

Особенность подобных структур проявляется в том, что основу их функционирования должна составлять совокупность взаимообусловленных действий не только представителей аграрного сектора и страховых компаний, но и представителей региональных подразделений Росгидромета и МЧС. Фактически, речь должна идти о структурировании разносрочного прогноза развития природных процессов и комплекса мер по предотвращению их негативных проявлений и мер оперативного реагирования с одной стороны, и выработку на основании данных разработок действенных рекомендаций аграриям, относительно возможности работы в конкретном направлении. Например, определение перечня культур, максимально устойчивых к перспективным природным катаклизмам, расчёт примерных объёмов посевных площадей с совокупным минимальным риском и т. д.

В качестве одного из важнейших дестабилизирующих факторов развития аграрного производства выделяют повышенную устойчивость вредителей

сельхозкультур к климатическим изменениям. В частности, тёплые зимы и аномально жаркие периоды лета удлиняют период благоприятного существования популяций вредителей. Следовательно, государству необходимо разработать дополнительный комплекс стимулирующих мер для осуществления опережающих научных исследований в сегменте разработок защитных методик. С учётом имеющегося отечественного опыта и востребованности на мировых рынках, технологии защиты посевов с достаточным запасом опережающего использования могут рассматриваться в качестве специфического экспортного товара.

Принимая во внимание необратимые изменения в климате традиционных аграрных южных регионов, в которых, согласно прогнозам, занятие сельским хозяйством станет невозможным (Узбекистан, Таджикистан и т. п.), необходимо учитывать изменения в характере, направлениях и объёмах миграционных процессов. Увеличение притока мигрантов в районы перспективного аграрного производства естественным образом дестабилизирует социально-экономическую ситуацию, что может привести к негативным вариантам развития всего государства.

Поскольку, согласно обнародованным прогнозам, температурные изменения опосредуют повышение засушливости климата и растущую нехватку воды, что в свою очередь приведёт к пропорциональному снижению общей урожайности в районах, традиционно специализирующихся на возделывании зерновых, необходима разработка перечня теплолюбивых и засухоустойчивых культур для постепенного перехода к их возделыванию.

В ближайшей перспективе очевидно необходима ускоренная модернизация оросительно-ирригационных систем и одновременное возведение новых с учётом поступательного роста потребностей в увеличении объёмов водных запасов. Особое внимание следует уделить созданию искусственных региональных водохранилищ. В противном случае, резкое изменение сложившейся ситуации может принять необратимый характер в силу потери необходимого подготовительно-переходного временного лага.

Кроме того, поскольку повышение температуры позволит увеличить объёмы сбора кормовых трав, требуется подготовить необходимую базу для перспективного расширения скотоводческой составляющей в региональной экономике. Именно данное обстоятельство необходимо учитывать на региональном уровне при определении основных перспективных направлений первоочередного развития аграрных регионов в качестве важнейшего момента перспективного сохранения конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Бревдо Т. В., Волков Г. Ю., Миронова О. А. Глобализация мировой экономики. – Ростов н/Д. : Феникс, 2008.
2. Волков Г. Ю. Перспективные риски российского сырьевого экспорта в посткризисный период (на примере экспорта угля) : сб. науч. трудов Sworld по материалам междунаро. науч.-практ. конференции. – 2013. – Т. 34. – № 1.

© Волков Г. Ю.

УДК 316.334.2

СЦЕНАРНЫЕ ВАРИАНТЫ БУДУЩЕГО РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ДЕЛФИ-ОПРОСА

У. С. Борисова, Л. Н. Попова, В. С. Ефимов

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

SCENARIOS FOR THE FUTURE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) IN THE ECONOMY: THE RESULTS OF THE DELPHI-SURVEY

U. S. Borisova, L. N. Popova, V. S. Efimov

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia

Summary. The article provides an analysis of results of the Delphi survey (the method of expert prediction) held the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov within the foresight study to determine the future of the Republic of Sakha (Yakutia) in the economy for three time periods: 2020, 2030, 2050.

Key words: foresight study; Delphi survey; the scenarios of the future; the critical situation; the indigenous peoples of the North; the study predicted.

В ближайшие 10–20 лет зона Арктики и циркумполярные территории станут местом политической, экономической и социально-культурной экспансии крупнейших мировых держав (США, России, Китая, Канады, Норвегии, Швеции и др.) – это будет связано с необходимостью расширения доступа к природным ресурсам северных территорий, обусловленной продолжающимся индустриально-экономическим развитием стран Азии (Китая, Индии и др.). Данная экспансия будет проявляться в виде широкого распространения на циркумполярных территориях индустриальных видов деятельности, новых стилей жизни и систем ценностей, значительного притока мигрантов и распространения новых социальных и культурных стандартов.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, начиная с 2011 года, совместно с Центром стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета проводит форсайт-исследование, общей целью которого является построение прогноза, сценариев развития Республики Саха (Якутия) в перспективе до 2050 года [5]. Форсайт-исследование было реализовано в четыре этапа в период с 2010 г. по 2013 г. (рис. 1). Форсайт-исследование (от англ. foresight – «предвидение») – это технология предвидения социального будущего развития системы, сопровождающаяся мерами по обеспечению движения общества по выбранной траектории на базе общественного консенсуса.

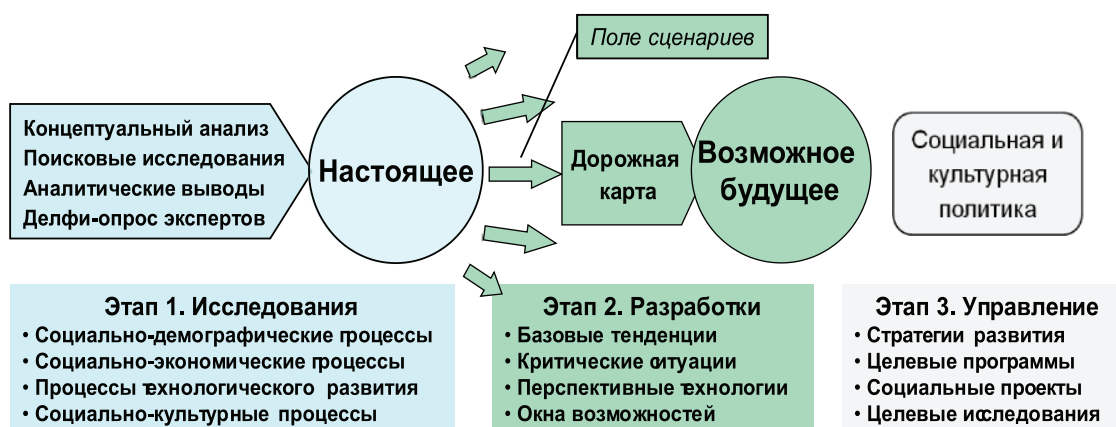

Рис. 1. Предметы исследований и разработок в рамках Форсайта

Республика Саха (Якутия) – самый крупный по площади субъект Российской Федерации (3083 км²), входит в состав Дальневосточного федерального округа. Якутия расположена в северо-восточной части Сибири. Более 40 % территории Якутии находится за Северным полярным кругом. Вся территория Республики Саха (Якутия) относится к районам Крайнего Севера. Климат резко континентальный. Почти вся территория Якутии представляет собой зону сплошной многовековой мерзлоты.

Минерально-сырьевой потенциал Республики Саха (Якутия) является основным её конкурентным преимуществом. В Республике находится 2,5 % мировых и около 11 % запасов древесины России и 43,3 % запасов Дальневосточного федерального округа.

В Республике Саха (Якутия) имеются значительные запасы различных природных ресурсов – регион традиционно характеризуется высоким уровнем природно-ресурсного экономического потенциала. Основные секторы промышленности Республики Саха (Якутия) составляют: цветная металлургия (преимущественно алмазы и золото); угольная промышленность; производство строительных материалов; лесная и деревообрабатывающая промышленность; машиноремонт; лёгкая и пищевая промышленность. Сельское хозяйство имеет пушно-меховую, мясомолочную и картофелеовощную специализацию. На севере Якутии широко развиты оленеводство, звероводство и пушной промысел [4].

Республика Саха (Якутия) входит в группу из 30 экономически развитых регионов России и в группу экономических лидеров Дальневосточного федерального округа. Республика занимает ведущие позиции, в первую очередь, в добывающих отраслях: добыча алмазов (1 место в РФ), добыча угля (6 место), по объёму ВРП на душу населения (5 место), по инвестициям в основной капитал на душу населения (5 место). В 2010–2012 гг. в Республике Саха (Якутия) сложилась сравнительно благополучная ситуация по показателям социально-экономического развития (Республика входила в первую двадцатку регионов РФ).

Критически значимыми для Республики были следующие экологические и социальные характеристики: значительные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу; низкая ожидаемая продолжительность жизни населения; высокий уровень бедности; значительные миграционный отток населения; высокий уровень безработицы. А также периферийное экономико-географическое положение, суровые природно-климатические условия, труднодоступность территории, зависимость экономики и жизни людей во многих местах республики от завоза топлива и продовольствия. Большое значение в плане социально-экономического развития республики придаётся проекту комплексного развития Южной Якутии.

Особенно критическим является недостаточная развитость транспортной инфраструктуры Республики, что существенно ограничивает возможности её социально-экономического развития. Основной вид транспорта в Якутии – водный. Судостроительство – по Северному морскому пути, а также по реке Лене и её притокам. Развита также автомобильный транспорт (преимущественно в зимний период).

В ближайшие десятилетия сохранится индустриально-сырьевой вектор развития экономики Республики Саха (Якутия), что и будет определять специфику проблем и возможностей её развития, включая будущее коренных народов Республики.

Негативным фактором для научно-технологического сектора Республики является политика крупнейших предприятий в области технологического развития, включающая в себя: минимизацию расходов на технологическую модернизацию; ориентацию на «импорт технологий» и технологического оборудования; размещение заказов на НИР и НИОКР за пределами Республики.

В последние десятилетия происходит сокращение доли Республики Саха (Якутия) в доходах рентного характера как в результате перераспределения доходов в пользу федерального бюджета, так и в результате «оптимизации налогов» корпорациями-природопользователями, сокращения роли региональных органов власти в сфере регулирования процессов природопользования.

Среди субъектов РФ по инвестиционному риску регион занимает 57-е место, по инвестиционному потенциалу – 19-е место. Наименьший инвестиционный риск – криминальный, наибольший – экономический. Наибольший потенциал – природно-ресурсный [5].

Итоги Всероссийской переписи 2010 г. демонстрируют, что Республика Саха (Якутия) не сохранила статус региона с миллионным населением. Общая численность населения Республики Саха (Якутия) составила 958,3 тыс. человек. Удельный вес городского населения – 614,4 тыс. человек, сельского – 343,9 тыс. человек. Плотность населения 0,3 чел./км². В столице – г. Якутске проживает 278,4 тыс. чел. – 29,1% населения Республики.

Национальная структура населения включает в себя: якуты (саха) – 49,9%; русские – 37,8%. Численность 5 коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС: долганы, эвены, эвенки, чукчи, юкагиры), проживающих на территории региона, составляет 39 тыс. 936 человек (4,16% населения республики) [3, с. 6].

В рамках форсайт-исследования в октябре-ноябре 2012 г. нами был проведён Делфи-опрос с целью определения будущего развития Республики Саха (Якутия) до 2050 года.

В Делфи-опросе приняли участие 155 продвинутых экспертов из 33 улусов республики и города Якутска, представляющих различные сферы деятельности: управление, промышленность, бизнес, культура, образование, академические круги, исследовательские институты и другие [1].

Основной критерий при отборе экспертов – их компетентность в исследуемой сфере деятельности. На 129 вопросов анкеты ответили респонденты с уровнем экспертного потенциала «очень высокий» и «высокий» – всего 95,5% экспертов.

Распределение экспертов данной выборки по сферам деятельности: представители науки и образования (40%), государственного и муниципального управления (39%), промышленности и бизнеса (21%).

Среди экспертов 20% – обладатели учёной степени доктора наук, 16% – кандидаты наук. Приняли участие 20 народных депутатов Государственного собрания РС(Я) Ил Тумэн. Среди экспертов 60% занимают руководящие должности.

По национальному составу экспертов: 91% – саха по национальности, 12% – русские, 9% указали другую национальность. Уроженцы Республики Саха (Якутия) – 92% экспертов. 7% родились в других регионах России, 2% указали другое место рождения. Возрастной состав экспертов: большинство экспертов старше 40 лет (75%), в возрасте 50–59 лет (35%), моложе 40 лет – 25% выборки. Экспертов мужчин – 60%, женщин – 40%.

Результаты Делфи-опроса экспертов представлены в виде индексов (индексов вероятности, влияния, желательности и т. п. различных тенденций, ситуаций, вариантов будущего, стратегий). Методика расчёта индексов на основе балльных оценок экспертов и дисперсии оценок. Экспертная оценка проводилась по 5-балльной шкале: 5 баллов – очень высокая; 4 балла – высокая; 3 балла – средняя; 2 балла – низкая; 1 балл – очень низкая.

Сценарные варианты в сфере экономики

Наиболее вероятный сценарий в ближайшей перспективе (до 2020 г.) – **«развитие сырьевого сектора экономики»**: привлечение российских и зарубежных инвестиций, реализация крупных инвестиционных проектов в секторе добычи и переработки природных ресурсов. *Сильные стороны* сценария: значительные запасы природных ресурсов, возможность привлечения инвестиций, существенное увеличение бюджета Республики и доходов населения, создание новых рабочих мест. *Слабые стороны*: сырьевая специализация экономики, увеличение зависимости от мировых цен на природные ресурсы; зависимость развития республики от объёмов «природной ренты»; отток активной молодёжи.

Данный сценарий является потенциально высоко влиятельным, но наименее желательным, особенно в долгосрочной перспективе (2030 г. и далее). В перспективе до 2050 г. данный сценарий будет «сворачиваться» и уступать место другим сценариям экономического развития.

Следующий по степени вероятности и возможного влияния сценарий – **«новое позиционирование и рост на новых основах»**: развивается широкий спектр перерабатывающих и обрабатывающих производств (на базе минерального и пищевого сырья), культурных и интеллектуальных услуг; растущие секторы – производство экологически чистой пищи, активных пищевых добавок из

уникального природного сырья, изделий из природных материалов (дерево, мех, самоцветы и др.), «производство красоты» (гранильная, ювелирная промышленность и др.), экологический, культурный, экстремальный туризм. *Сильные стороны* сценария: использование уникальных ресурсов республики для создания продукции с высокой добавленной стоимостью; создание рабочих мест для квалифицированных специалистов, наращивание человеческого капитала. *Слабые стороны*: сложность привлечения инвестиций; сложность маркетинга, выхода на межрегиональные и международные рынки; необходимость компетенций, которые в настоящее время слабо развиты.

Вероятность реализации и потенциальное влияние данного сценария, по прогнозам экспертов, будут возрастать от 2020 г. к 2030 г. и далее к 2050 г. Сценарий оценен как высоко желательный, но в долгосрочной перспективе (2050 г.) его желательность несколько снизится, он должен уступить место развитию, основанному на высоких технологиях и экономике знаний

Наиболее желательный сценарий, вероятность реализации которого в краткосрочной перспективе низка – **«развитие высокотехнологичных производств и экономики знаний»**: развивается ряд высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью (производство ювелирных изделий, производство новейших материалов и др.); формируются секторы экономики знаний – фундаментальные и прикладные исследования и разработки, инжиниринговые услуги для геологоразведки и добычи ископаемых; технологии строительства в условиях севера и др. *Сильные стороны* сценария: наличие собственных источников сырья, научно-образовательной базы, возможность привлечения современных технологий; диверсификация экономики и увеличение бюджета республики и доходов населения; создание новых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов. *Слабые стороны*: трудность привлечения инвестиций, необходимость трансфера современных технологий, необходимость высококвалифицированных кадров, сложность выхода на мировые рынки.

Вероятность реализации этого сценария возрастает до среднего уровня к 2050 г. уровень возможного влияния на будущее коренных народов республики – средний.

Также признан маловероятным, потенциально мало влиятельным сценарий **«Республика–форпост человечества в Арктике»**: развёртывается производство и продажа знаний и новых технологий, необходимых для освоения и обживания человечеством полярных территорий – знаний о земле (геология, климатология, мерзловедение и др.), экосистемах, технологиях строительства, транспорта, энергоснабжения и др.; строительство посёлков, разработка месторождений и др. делается в том числе с целью апробации знаний и технологий. *Сильные стороны* сценария: возможность включиться на сильных позициях в глобально значимые процессы освоения полярных территорий; создание рабочих мест для высококвалифицированных специалистов; наращивание человеческого капитала. *Слабые стороны*: недостаточность кадровых ресурсов; сложность выстраивания стратегий, необходимых для успешного производства и продажи передовых знаний и технологий, для привлечения с этой целью инвестиций и специалистов мирового уровня.

Обобщая сказанное, можно представить возможности будущего экономического развития республики следующим образом (см. схему на рис. 2).

В ближайшей перспективе с высокой вероятностью будет реализован сценарий «развитие сырьевого сектора экономики», он окажет значительное влияние на ситуацию в республике, причём это влияние не только положительное, но и во многих отношениях негативное. Альтернатива такому развитию – сценарий «новое позиционирование и рост на новых основах»; он достаточно реалистичен, весьма желателен в кратко- и среднесрочной перспективе. Наиболее желателен сценарий «развитие высокотехнологичных производств и экономики знаний», однако его развёртывание – дело средне- и долгосрочной перспективы.

Тенденции и варианты экономического развития

Крупнейшие инвестиционные проекты в республике связаны с развитием добывающей промышленности, транспортной и энергетической инфраструктуры. Это означает, что в кратко- и среднесрочной перспективе экономика республики

и региональный бюджет будут в значительной степени зависимыми от состояния глобального рынка сырьевых ресурсов. Источниками неопределённости и рисков являются: нестабильность глобальной экономики, экономические кризисы; для динамики сырьевых рынков ключевым фактором может стать сохранение или падение темпов роста экономики крупнейшего потребителя ресурсов – Китая.

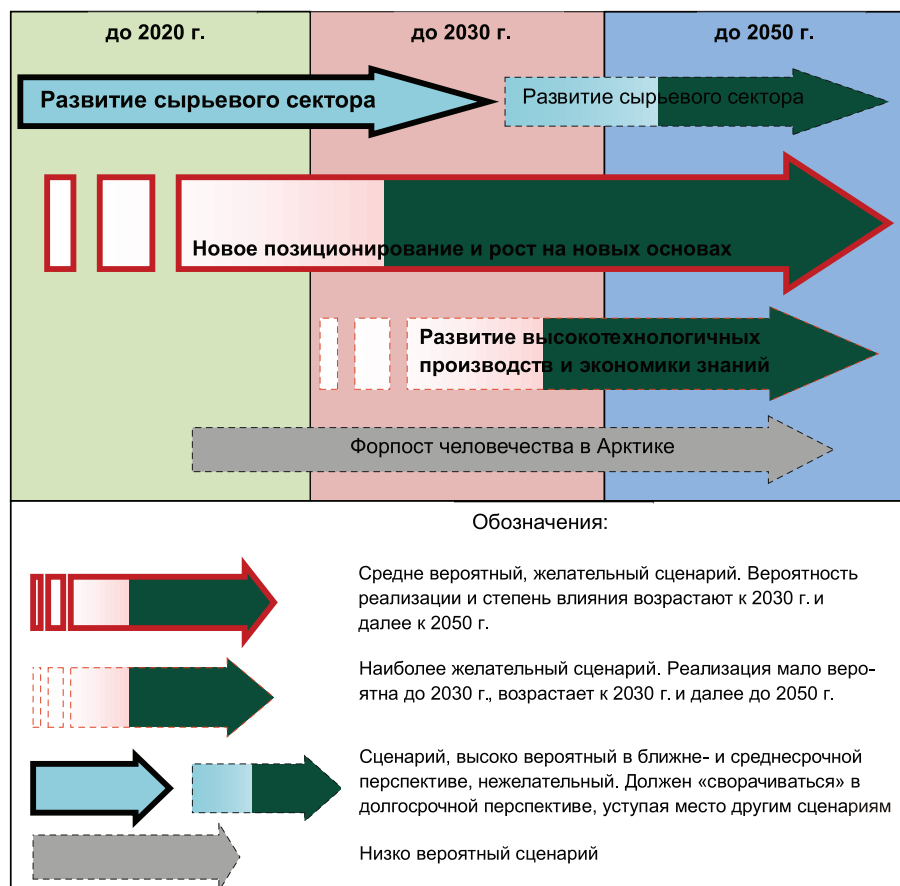

Рис. 2. Возможности будущего экономического развития Республики Саха (Якутия) в перспективе до 2050 г. (сценарные варианты)

Предметом экспертных дискуссий и оценок в данном форсайте стали варианты масштаба и качества экономического развития Республики Саха (Якутия).

Варианты масштаба экономического развития (четыре альтернативы):

– Точечное освоение территории Республики, развёртывание добычи природных ресурсов в виде локальных производств с вахтовыми посёлками, привозной рабочей силой. Рост поступлений в бюджет при сохранении прежнего уровня текущих доходов коренного населения.

– Масштабное освоение территории Республики, развёртывание добычи природных ресурсов, развитие транспортной инфраструктуры, создание новых посёлков и городов, создание сервисных секторов бизнеса для обеспечения реализации «сырьевых проектов», привлечение коренного населения на новые рабочие места. Значительный рост поступлений в бюджет и доходов коренного населения.

– Экономическая стагнация Республики как результат сокращения спроса на природные топливные и минеральные ресурсы (например, из-за экономического кризиса, развития альтернативной энергетики) или снижения рентабельности добычи. «Заморозка» крупных инвестиционных проектов по добыче сырья, инфраструктурных транспортных и социальных проектов. Сохранение текущего уровня или постепенное сокращение поступлений в бюджет и доходов коренного населения.

– Экономический кризис как результат кризиса мировой экономики, общего сокращения потребления и спроса на природные ресурсы. В Республике не только

«заморозка» крупных инвестиционных проектов, но и падение доходов уже действующих компаний; значительное сокращение трансфертов федерального центра. Существенное сокращение бюджета Республики и доходов коренного населения.

Были оценены вероятность осуществления этих вариантов и степень возможного влияния на будущее коренных народов Республики. Оценки были даны для трёх интервалов времени: до 2020 г., до 2030 г., до 2050 г. На основе оценок рассчитаны индексы вероятности и влияния, которые отражены на «карте» (рис. 3).

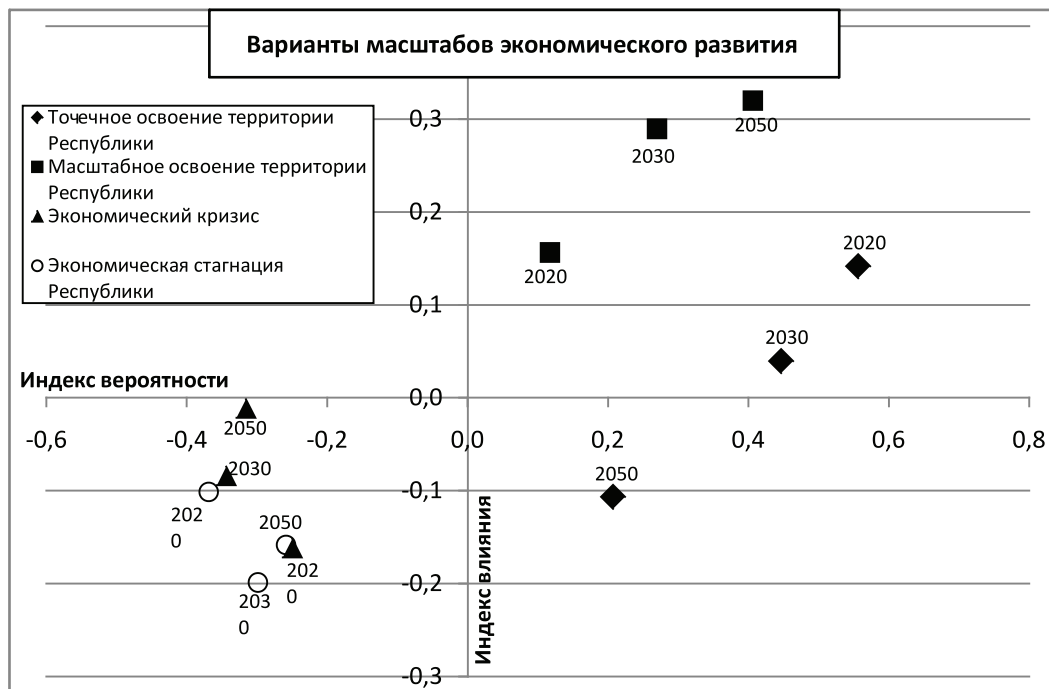

Рис. 3. Вероятность и возможное влияние вариантов масштаба экономического развития

С точки зрения экспертов, в ближайшем и среднесрочном будущем (до 2020 и до 2030 г.) высоко вероятно точечное освоение территории Республики. Ожидается, что точечное освоение будет оказывать среднее влияние на будущее коренных народов – несколько большее в период до 2020 г. и уменьшающееся к 2030 г. и далее к 2050 г. Тенденция точечного освоения со временем должна «отойти на второй план», индексы вероятности и влияния для 2050 г. ниже, чем для 2030 г.

Другой вариант – масштабное освоение территории Республики. По оценкам экспертов, вероятность этого до 2020 г. средняя, она последовательно возрастает до 2030 г. и далее до 2050 г.; к 2050 г. наиболее вероятно именно масштабное освоение. Также последовательно будет возрастать влияние этого освоения на будущее коренных народов.

Вероятность экономической стагнации Республики низкая для периода до 2020 г., ниже средней для периодов до 2030 и до 2050 г. Вероятность экономического кризиса, с точки зрения экспертов, ожидается несколько ниже средней для периода до 2020 г., низкой для более отдалённого будущего (до 2030 и до 2050 г.). При этом уровень влияния кризиса на будущее коренных народов может быть средним по степени, если кризис произойдёт.

Таким образом, два основных варианта будущего экономики, с точки зрения масштабов – точечное освоение и масштабное освоение территории Республики. В краткосрочной и среднесрочной перспективе должно возобладать точечное развитие; на этой основе в долгосрочной перспективе ожидается масштабное освоение территории Республики – развёртывание добычи природных ресурсов, развитие транспортной инфраструктуры, создание новых посёлков и городов, создание сервисных секторов бизнеса для обеспечения реализации «сырьевых проектов», привлечение коренного населения на новые рабочие

места, значительный рост поступлений в бюджет и доходов коренного населения. Масштабное освоение будет оказывать заметное влияние на судьбу коренных народов Республики [2].

Кроме масштабов, важно **качество экономического развития** Республики, то есть преобладающее, приоритетное развертывание тех или иных секторов или сфер деятельности. Рассматривались шесть векторов или составляющих развития:

– Развёртывание промышленного производства – добычи и переработки природных ресурсов, которые вывозятся за пределы Республики.

– Развёртывание транспортной и энергетической инфраструктуры (дорог, мостов, электростанций и др.) как основы для развития производств различных типов и повышения качества жизни.

– Развёртывание информационной инфраструктуры (линий и сетей связи, Интернета, СМИ и т. д.).

– Развёртывание сферы торговли и услуг в области бытового обслуживания, здравоохранения, образования и др. как значимый фактор повышения качества жизни.

– Развёртывание культурно-услугового сектора для регионального и международного туризма, ориентированных на туризм креативных индустрий (декоративно-прикладного искусства и ремёсел, народного творчества и др.), создание сети этнографических поселений и др.

– Развёртывание сектора когнитивной экономики – производства знаний, современных технологий, креативных индустрий (дизайн, конструирование и др.), перспективных культурных практик.

Вероятность осуществления каждого «вектора развития» и степень возможного влияния на будущее коренных народов Республики были оценены экспертами для трёх интервалов времени: до 2020 до 2030 г., до 2050 г. На основе оценок рассчитаны индексы вероятности и влияния, которые отражены на «карте» (рис. 4).

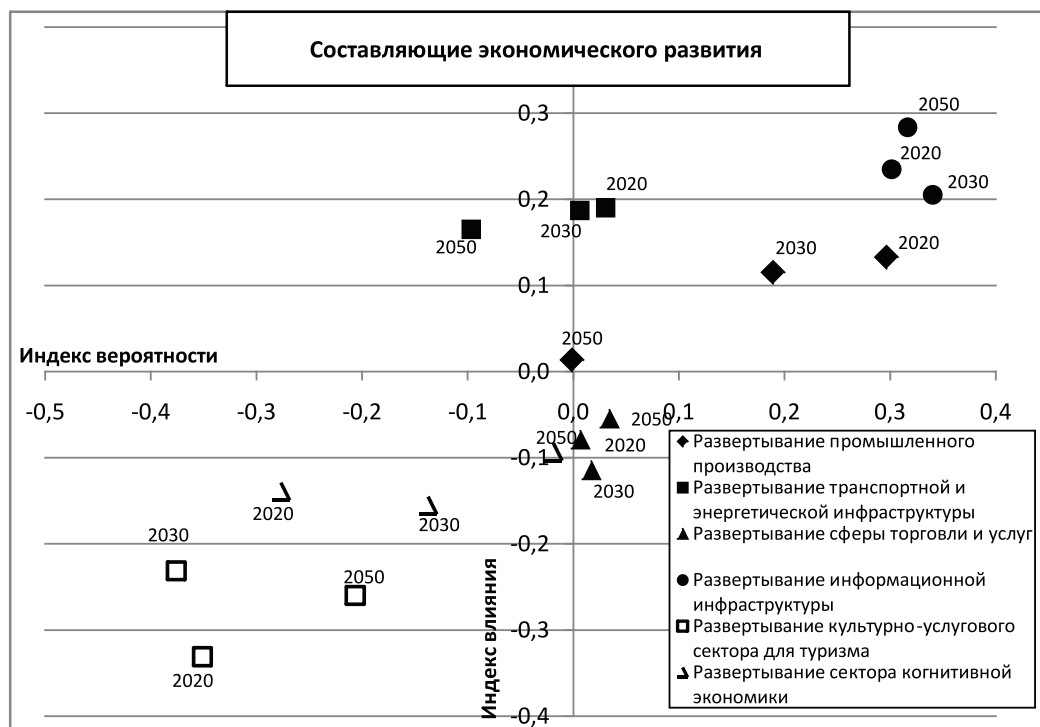

Рис. 4. Вероятность и возможное влияние вариантов качества экономического развития

Устойчиво высоковероятный и наиболее влиятельный вектор развития – развёртывание информационной инфраструктуры.

Развитие промышленного производства высоковероятно в ближайшем будущем (до 2020 г.), оно будет оказывать влияние среднего уровня на будущее коренных народов. В долгосрочной перспективе (до 2030 и до 2050 г.) вероятность

и влияние дальнейшего развёртывания промышленности несколько снизится (оставаясь в пределах среднего уровня).

Рост транспортной и энергетической инфраструктуры оценен как средне вероятный, с довольно высокой степенью ожидаемого влияния. Эксперты полагают, что основные события на этой линии развития должны произойти в интервалы времени до 2020 и до 2030 г., а к 2050 г. вероятность и влияние должны несколько уменьшиться.

Развёртывание сферы торговли и услуг – средне вероятно для всех интервалов времени, предполагаемое влияние – среднее.

Развёртывание культурно-услугового сектора для туризма маловероятно для ближайшего и среднесрочного будущего (2020 и 2030 г.), в долгосрочной перспективе вероятность несколько повышается (индекс (-)0,2 для 2050 г.). Возможное влияние этого вектора развития на будущее коренных народов оценивается как незначительное для всех интервалов времени.

Развёртывание сектора когнитивной экономики скорее всего не будет проявляться в ближайшей перспективе (до 2020 г.); однако к 2030 г. вероятность этого заметно возрастёт, а к 2050 г. она станет средней. Степень влияния этой составляющей развития на будущее коренных народов оценивается ниже среднего.

Таким образом, ведущими будут развёртывание информационной инфраструктуры, транспортно-энергетической инфраструктуры и промышленного производства (добычи и переработки природных ресурсов). При этом развитие промышленного производства будет высоковероятным и значимым в близкой перспективе, а в долгосрочной перспективе (2050 г.) эта тенденция будет «сворачиваться». Развитие транспортной и энергетической инфраструктуры будет сохранять значение для будущего коренных народов во все обсуждаемые интервалы времени. Развитие информационной инфраструктуры будет ведущим (по вероятности проявления и по уровню влияния на будущее коренных народов) процессом. Развёртывание когнитивной экономики станет сколько-то значимым в довольно отдалённой временной перспективе (2050 г.).

Вызовы для Республики Саха (Якутия) в период 2010–2030 гг.

– **Первый вызов** – усиление «давления» со стороны федерального центра и крупных ресурсодобывающих компаний на экономическую политику и возможности социально-культурного развития Республики.

– **Второй вызов** – необходимость роста человеческого потенциала, ориентация коренных народов Республики на освоение новых видов деятельности, характерных для индустриального и постиндустриального укладов.

– **Третий вызов** – необходимость реализации новой культурной политики, модернизация и создание новых социальных институтов, обеспечивающих воспроизводство ментальности, культуры и языка коренных народов Республики.

– **Четвёртый вызов** – необходимость лидерской позиции в формировании «циркумпольной цивилизации», достижения высокого международного авторитета и поддержки международных организаций.

Период до 2030 г. является, по-видимому, единственным «окном возможностей» для замены исчерпавшей себя экспортно-сырьевой модели экономического развития, которая поддерживалась форсированным наращиванием топливного и сырьевого экспорта, выпуском неконкурентоспособных товаров для внутреннего потребления на основе дозагрузки устаревших, ещё «советских» производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля, низкой стоимости основных производственных факторов – рабочей силы, топлива, электроэнергии. («Окна возможностей» – те интервалы времени в будущем, в течение которых должны быть приняты важнейшие управленческие решения, развёрнуты стратегически значимые проекты, реализованы общественные инициативы в здравоохранении, образовании, экономике, культуре, политике, цель которых – изменить при необходимости направление существующих тенденций, предотвратить возникновение критических ситуаций, обеспечить в итоге сохранение и развитие коренных народов республики).

Альтернативная модель развития должна будет основываться на значительных инвестициях в человеческий и социальный капитал; на общественно-политической модернизации и формировании системы институтов развития; технологической модернизации производств и формировании инновационно-технологического сектора экономики; глубокой модернизации всей инфраструктуры региона.

Важная часть форсайт-исследования будущего – предвидение ситуаций, которые могут стать критическими, то есть заблокировать процессы развития и вызвать «деструкции» в разных сферах. В данном исследовании часть работы была посвящена определению возможных критических ситуаций и оценке экспертами вероятности возникновения этих критических ситуаций, их влияния на судьбу коренных народов (в случае, если эти ситуации действительно возникнут). На основе оценок были выделены наиболее вероятные или значимые критические ситуации; определены необходимые действия для уменьшения вероятности их возникновения в будущем и купирования возможных негативных последствий.

Возможные критические ситуации в экономике

Эксперты выделили два основных источника риска в плане экономики Республики.

– «*Кадровый голод*» – недостаток квалифицированных специалистов для развития экономики (как сырьевых, так и высокотехнологичных секторов. Вероятность возникновения данной ситуации оценивается как высокая.

– «*Бюджетный голод*» – резкое снижение объёма доходов (природной ренты) и трансфертов из федерального бюджета в бюджет Республики, жёсткий дефицит бюджетов всех уровней. Вероятность оценивается как средняя, а возможное воздействие на будущее коренных народов может оказаться сильнее, чем у какой-либо другой критической ситуации.

Не исключены следующие критические ситуации:

– «*экономический кризис*» – стагнация, остановка экономического роста, падение объёмов частных и государственных инвестиций в экономическое развитие Республики в связи с экономическим кризисом в мире и в России;

– *критическая утрата конкурентоспособности несырьевых секторов экономики*, утрата предпринимательских и управленческих компетенций в результате рентной зависимости (ориентации на доходы сырьевых отраслей экономики), что характерно для российских сырьевых регионов.

Таким образом, основные риски для будущего Республики и её коренных народов связаны в области политики и управления с вероятностью перехода к фактически внешнему управлению со стороны международных компаний при поддержке этих компаний федеральным центром; доминированию федерального центра; снижением активности и «поражением» экономических, политических и культурных элит Республики.

Альтернативные сценарии – варианты будущего, которые могут реализоваться, если не удастся двигаться по базовому сценарию. Альтернативные сценарии по отношению к базовому выступают как его риски. Можно говорить о сценарии **«корпоративная колонизация»**. Новые субъекты колониальной политики – корпоративные структуры. Это международные компании, ведущие добычу природных ресурсов на северных территориях. Это субъекты, которые возникают в РФ в результате сращения государственных и корпоративных структур.

Действия подобных субъектов: ускоренное освоение (добыча, вывоз, продажа) природных ресурсов; при этом экономия на развитии инфраструктур – транспортных, энергетических, социальных. Делается лишь тот минимум, который абсолютно необходим для самих добывающих компаний и для поддержания имиджа «социально ответственного бизнеса». В результате сокращается объём ресурсов, которыми располагает республика для проведения эффективной демографической и культурной политики, для развития образования и здравоохранения. Можно ожидать обострения экологических проблем (нарушения природной среды на территориях, где действуют компании); усложнения межэтнических отношений в результате привлечения трудовых мигрантов без необходимых мер их адаптации и выстраивания миграционной политики.

Таким образом, эксперты видят вероятное и желательное будущее как развёртывание сценария «новое позиционирование и рост на новых основах» с дальнейшим, после 2030 г., переключением на сценарий «развитие высокотехнологичных производств и экономики знаний». Данная линия развития событий должна быть включена в базовый сценарий развития республики. Высоковероятным риском базового сценария является «развитие сырьевого сектора экономики» – если инвестиции будут узко «канализованы» именно в развитие сырьедобывающих производств, альтернативные возможности развития будут блокированы.

Результаты проведенного нами Делфи-опроса могут служить входными данными для других Форсайт-технологий, например, сценарирования или построения дорожной карты, могут быть использованы учёными, политиками и управленцами для разработки стратегических и нормативно-правовых документов в области сохранения и развития коренных народов циркумполярных территорий.

Библиографический список

1. Борисова У. С. Об опыте прогнозного исследования развития Республики Саха (Якутия): мнение экспертов // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6. – С. 39–44.
2. Борисова У. С. Политико-управленческие тенденции по сохранению коренных народов Республики Саха // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 7 (74). – С. 19–23.
3. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2010. – Якутск, 2013. – Т. 4. – Кн. 2.
4. Общая информация социально-экономического развития Республики Саха (Якутия). URL : <http://sakha.gov.ru/node/1106> (дата обращения: 17.07.12).
5. Форсайт Республики Саха (Якутия) – 2050 : концепция проекта и карта работ / под ред. Е. И. Михайловой и В. С. Ефимова. – Красноярск-Якутск : Сибирский федеральный университет – Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, 2012. – 62 с.

© Борисова У. С., Попова Л. Н., Ефимов В. С.

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

О. Ю. Кутарев

**Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического университета,
г. Шахты, Ростовская область, Россия**

**A REGIONAL ASPECT OF THE ORGANIZATION
OF TOURIST AND RECREATIONAL ACTIVITY
IN THE ROSTOV REGION**

O. Yu. Kutarev

**Institute of Services and Business (the branch)
of the Don State Technical University, Shakhty, Rostov-on-Don region, Russia**

Summary. The article is devoted to the analysis of prospects of improvement of a recreational subsystem in a services sector of the Rostov region. The author pays attention to regional specifics of the problems which are on the way of a sustainable development of tourism and the most effective ways of their overcoming. In his opinion, the most actual directions of the organization of tourist and recreational activity in the Rostov region are: (1) a long-term planning in combination with a cluster approach; (2) the policy of demopolization in the sphere of tourist infrastructure; (3) the restriction of any price rise on transport and utilities by means of a legal regulation; (4) the realization of capacity of small hotels and integrated approach to formation of a tourist product; (5) carrying out the actions for improvement of the ecological environment; (6) the expansion of souvenir production.

Key words: region; recreation; tourism; Rostov region; cluster.

В процессе взаимодействия природной и социальной сред складывается окружающая человека природно-социальная среда. Она не только воздействует на здоровье людей, но и определяет специфику жизнедеятельности, структуру хозяйства региона. Своеобразную функционально-структурную роль в составе региональных социально-экономических систем играет рекреационная подсистема, образующая среду отдыха и восстановления здоровья населения. Т. П. Елисеева резонно указывает, что «единство региона как социально-экономической системы обеспечивается деятельностью людей, поэтому взаимосвязь видов и структуры производства и доходов является наиболее существенной. Кроме того, развитие региона зависит от ряда тенденций, формирующихся в его подсистемах, которые предопределяются функционированием трёх основных групп факторов – экономических, природных и демографических» [2].

В настоящее время крайне важной задачей представляется формирование единой концепции народно-хозяйственного развития. Тем более, что «экстремальная социально-экономическая ситуация характерна практически для всех регионов страны, старопромышленных и наиболее милитаризованных регионов Центра, Сибири и Дальнего Востока. К этой же группе относятся регионы социального бедствия, где до 90 % населения находятся ниже уровня бедности и безработица достигла опасных масштабов (Тува, Калмыкия, республики Северного Кавказа, некоторые регионы Нечерноземья)» [13]. Исследователи отмечают, что «практически все крупные предприятия Юга России пострадали от кризиса. Основное падение пришлось на промышленные Волгоградскую и Ростовскую области. Падение объёмов производства здесь составило более 40 %» [2].

Очевидно, что развитие территорий в решающей стадии зависит от избранной государственной региональной стратегии. Специалисты утверждают, что «в основе региональной политики лежит несколько концептуальных положений.

1. Ключевым направлением региональных мер является поддержка развития территорий путём стимулирования роста производственного сектора...
2. Степень выравнивания экономического роста по регионам...
3. ...Длительно сохраняющиеся межрегиональные различия в уровне благосостояния противоречат социально-правовым представлениям общества.

4. ...Считается целесообразным, чтобы экономические параметры различных регионов были бы относительно близки между собой» [19]. В полном созвучии с обозначенными тезисами выдержаны отдельные положения Указа Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.»: «Приоритеты социальной и экономической политики России в современных условиях: ...повышение качества жизни российских граждан; ...экология живых систем и рациональное природопользование».

Вместе с тем не только в России, но и за рубежом распространено явление уско-ряющегося разрастания высокоразвитых территорий при параллельном стагни-ровании отсталых, как результат «перетока» квалифицированных кадров (к повы-шенным заработкам) и инвестиционных ресурсов (к более высокой доходности). Результатом такого неуправляемого процесса становится развитие «преуспеваю-щих» территорий за счёт обнищания «бедных».

Правительством РФ в августе 2001 г. была утверждена Программа «Сокра-щение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ на 2002–2010 г. до 2015 г.», реализация которой завершилась в 2006 году (распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2006 года № 1454-р). Тем временем «предусмотренное (после 2002 г.) распределение налога на добычу по-лезных ископаемых в виде углеводородного сырья – в федеральный бюджет – 80 %, региональный – 20 % (при действовавших ранее нормативах в федераль-ный бюджет – 40 %, региональный – 60 %) – существенно снизило доходную базу областного и местного бюджетов» [12]. Инвестиции в субъектах Южно-Россий-ского региона также распределяются крайне неравномерно. В 2003 г. на Красно-дарский край (35 %) и Ростовскую область (18 %) пришлось более половины всех инвестиций. «В разрезе субъектов Федерации разрыв уровней (по ВРП) достигает 40,5 раза (Ямало-Ненецкий а.о. – 770 %, Ингушетия – 19 %)» [7]. Если в муници-пальном образовании, в развитии которого наблюдаются признаки депрессивно-сти, проживает менее 50 тыс. человек, то оно в принципе не может рассчитывать на федеральную поддержку [16].

Вызывает удивление тот факт, что единая страна существует как будто в раз-ных измерениях. Например, В. В. Кистанов отмечает, что в северных районах Российской Федерации «при 8 % населения страны производится 100 % алмазов, кобальта, платиноидов, апатитового концентрата, 9/10 природного газа, меди, ни-келя, 3/4 нефти, 2/3 золота, половина продукции лесной и рыбной промышленно-сти» [7]; и тут же сожалеет, что «плотность населения в российской части Арктики (0,1–0,2 человека на 1 кв. км) в 3–7 раз выше, чем в зарубежной (0,03). При боль-шой численности **лишних людей** [выделено нами, О. К.] на Севере предостав-ленные им дорогостоящие льготы ложатся тяжким бременем на государственный бюджет» [7]. Интересно то, что алмазы, платина, газ, нефть, золото, в отличие от людей, лишними не являются.

Подобный подход наблюдается и в оценках такого важного интеграцион-ного фактора, как транспорт. Не первый год различные источники перепева-ют мотив о том, что пассажирские перевозки убыточны и финансируются за счёт грузовых. В учебнике уже упомянутого В. В. Кистанова, в главе «Меж-районные транспортно-экономические связи» [7, с. 325–332], пассажирским перевозкам посвящено 5 строчек. Автор ограничился констатацией факта, что таковые «сократились» [7]. Похоже, что пассажиры железных дорог, мно-гие из которых находятся в статусе граждан России, также отнесены к ка-тегории «лишних людей».

На наш взгляд, следует согласиться с мнением других авторов, например, Э. А. Уткина и А. Ф. Денисова, напоминающих, что «хотя перед пассажирской транспортной системой стоит множество зачастую противоречивых целей, её главной задачей можно считать обеспечение перемещения населения. Поэтому прямым результатом её работы, который отвечает основной цели, будет число перевезённых пассажиров» [5]. Вряд ли кто-нибудь будет оспаривать тот факт, что «главный вид транспорта на Юге России – железнодорожный» (Регионове-дение, 2002). Ростов-на-Дону – самый большой город, транспортный узел, про-мышленный и культурный центр Северного Кавказа.

Для развития экономики страны, региона, области крайне важно обеспечить доступность транспорта для населения. О развитии туризма без транспортного обеспечения вообще говорить не приходится. С. А. Севастьянова, рассматривая интересные инновации в туристской сфере, приводит такой пример: «железнодорожные компании стали предлагать туры по льготному тарифу с включением стоимости экскурсий в городах по разным маршрутам» [6]. Хотя автор не упоминает страну, где был предпринят подобный шаг, интуитивно понимаешь, что речь явно не идёт о России.

Сказанное относится не только к железным дорогам. В конце концов, можно воспользоваться автомобильным транспортом, в наименьшей степени монополизированным и по этой причине формирующим наиболее адекватную покупательной способности населения ценовую политику. Однако следует помнить, что в большинстве регионов России преобладающим фактором техногенного влияния на загрязнение становится автотранспорт. Да и уровень комфорта здесь оставляет желать лучшего. Эта проблема вообще характерна для стран со слабо развитой инфраструктурой. Например, «организация автобусных экскурсий из Шарм-эль-Шейха к пирамидам только в декабре 2004 г. привела к гибели более 50 туристов из-за низкой квалификации водителей» [6]. Аналогично тот, кто решится совершить рейсовую автобусную поездку из Ростова-на-Дону в Теберду, испытает изрядный дискомфорт.

Если гостиницы, работающие с иностранными туристами, ещё как-то пытаются прогнозировать тарифы на размещение, то про авиационные, железнодорожные, автобусные и автомобильные перевозки говорить не приходится. Такая ситуация серьёзно затрудняет планирование туристского продукта, продвижение его на рынке и реализацию. Парадокс заключается ещё и в том, что за услуги физически и морально устаревшего парка российского транспорта приходится платить немислимо высокие цены по западным меркам. Этого не могут понять иностранные туристы, приезжающие знакомиться с достопримечательностями России. «Авиа и железнодорожные перевозки составляют до 50 % стоимости тура и не оставляют туроператорам возможности гибкого подхода. От этого страдают и гостиничные предприятия. Ещё один фактор, негативно влияющий на развитие туризма в регионе, – тарифы и аренда: даже крупные гостиничные предприятия нередко вынуждены использовать собственные генераторы электроэнергии из-за высокой стоимости подключения и платежей» [17]. Главная проблема сегодня заключается в снижении конкурентоспособности российского турпродукта, потому что он становится слишком дорогим.

Один из важнейших факторов, способствующих росту цен – монополизация рынка – тенденция, крайне актуальная для России. «Можно выделить три уровня, на которых действуют субъекты естественной монополии: федеральный, региональный и местный, так как сферы деятельности таких хозяйствующих субъектов и границы рынков, как правило, не совпадают. Но условия, в которых такие субъекты осуществляют свою деятельность на соответствующих товарных рынках, едины для всех и законодательно закреплены в определении естественной монополии. Абсолютное большинство субъектов естественной монополии на местном уровне относится к предприятиям ресурсоснабжения ЖКХ» [2]. Эта особенность, в свою очередь, влияет на цены внутри всей туристской инфраструктуры конкретного региона. Существует ряд вопросов по регулированию деятельности субъектов естественной монополии регионального и местного уровней. Практика установления тарифов на услуги субъектов естественной монополии не имеет объективной основы, нет чёткого обоснования издержек при определении тарифов.

Некоторые из существующих препятствий на пути развития регионального туризма – невысокое качество обслуживания (по данным Минэкономразвития более 70 % гостиниц, функционирующих в РФ, по качеству обслуживания не подходят ни под одну из действующих категорий); высокая доля некатегорийных гостиниц (в 2008–2009 гг., по данным Росстата, 85 %); недостаток и низкая квалификация линейного персонала, высокая текучесть обслуживающего персонала гостиниц (в РФ, в отличие от США и других зарубежных стран, отсутствуют резервы подготовленных работников, а также тренинговые гостиницы, в которых осуществляется

краткосрочное обучение персонала); слабость справочно-информационной базы в гостиницах, низкий уровень информационного комфорта, снижающие показатели доходности из-за незнания гостем предлагаемого сервиса [2].

Т. В. Шевцова резонно отмечает, что «вопросы повышения квалификации и переподготовки сотрудников зачастую решаются посредством внутрифирменных тренингов, что не решает в полной мере проблем отрасли в области повышения качества сервиса, о чём свидетельствует анализ программных документов и личного опыта общения с представителями турбизнеса Ростовской области. Данные предпосылки актуализируют проблему создания «Регионального центра аттестации, переподготовки и повышения квалификации кадров туристской индустрии» [18].

Дефицит квалифицированных кадров сегодня ощущается практически во всех регионах Российской Федерации. К сожалению, прогнозирование спроса специалистов до последнего времени строилось в отраслевом разрезе. На наш взгляд, наиболее предпочтительным является подход, ориентированный на учёт потребностей рынка труда в городе, регионе, по конкретным специальностям. К сожалению, даже организаторы туристской деятельности порой крайне инертны.

Факт нехватки квалифицированных кадров в индустрии особенно сказывается в гостиничном секторе Черноморского побережья России. Связь образовательных учреждений и реальных предприятий гостиничной индустрии не налажена. Например, управляющие в сегменте HORECA города Сочи вообще не стремятся к улучшению обслуживания и повышению качества образования персонала. «Нас всё устраивает, клиенты никуда не денутся», – говорят они [4]. Сместе усомниться: «денутся», и уже «деваются». В Сочинском санатории летом 2012 года паре туристов необходимо было потратить не менее 70 тыс. руб. за 10-дневный отдых, не считая расходов на дорогу. Поездка в Испанию в тот же сезон могла обойтись в 30 тыс. руб. на двоих.

Политика лени и ценового «выкручивания рук» приводит к гигантским потерям потенциальной прибыли. Россиянин порой готов переплатить, лишь бы избавиться от грязи и безразличия хотя бы на период отдыха. «Как показывают исследования Всемирной туристской организации, российские туристы входят в десятку самых платежеспособных туристов в мире, занимая девятое место. При этом по уровню дохода на душу населения Россия занимает 76 место в мировом рейтинге» [17]. Получается, что граждане Российской Федерации готовы выложить за полноценный отдых гораздо большую долю своего ежегодного заработка, чем население любой другой страны. Достаточно нескольких цифр. «Россия занимает пятое место среди 130 стран по наличию рекреационных ресурсов мирового значения и девятое – по их культурному статусу; 59-е место среди 139 стран по конкурентоспособности туристского рынка и 33-е место – среди 42 европейских; на долю России приходится всего 1% мирового туристского потока; на отдых за границей россияне ежегодно тратят 27 млрд руб., в то время как доходы внутреннего и въездного туризма оцениваются всего в 10 млрд руб.» [1]. Осознав всеудушную жадность российского чиновничества, «крупнейшие иностранные туроператоры TEZ-TUR, Tui Trevel начали продавать сформированные туры турагентам и гражданам напрямую, минуя российскую посредническую сеть. Это позволило снизить итоговую стоимость тура для российских туристов» [17].

Отмеченные неблагоприятные тенденции характерны и для Северного Кавказа. Более 70% гостей Донского региона жалуется на несоответствующее функциональное и социальное качество обслуживания. Как показывает практика проводимых Комитетом защиты прав потребителей Южного федерального округа проверок, нарушения в сфере общественного питания носят тотальный характер. «Из сотни проведённых Комитетом проверок не было ни одной организации общественного питания, в которой не было бы выявлено тех или иных нарушений законодательства о защите прав потребителей или санитарных требований» [8]. Качество обслуживания тесно связано с социально-экономической ситуацией, характеризующей конкретный регион: в городах с низким уровнем дохода на одного жителя просто неоткуда взяться ресторану для среднего класса; подобной прослойки в этих регионах не существует в таком количестве, чтобы окупить

издержки работы предприятия общественного питания. Может быть, поэтому быстрее всего в России развивается не въездной или внутренний туризм, а выездной. «Web-сайты имеют лишь 5,7% предприятий от общего числа гостиниц и ресторанов Ростовской области» [2]. И это в то время, когда туристский продукт является одним из наиболее запрашиваемых в Интернете. Так, через электронную сеть получают около 68,2% информации о путешествиях: это информация о видах отдыха, ценах, картографические материалы и, конечно, бронирование. Достаточно сказать, что крупнейший оператор сети Интернет в Шахтах – ЮТК – не имеет в городе специалистов технической поддержки. Некоторые исследователи считают, что в России деградация человеческого потенциала, вызванная проблемами в здравоохранении, образовании, культуре вообще приобрела системный характер.

Анализ основных показателей деятельности гостиниц и иных средств размещения Южного федерального округа (по масштабам, уровню и темпам развития санаторно-курортной и туристской сфер хозяйства занимал первое место в 2010 г. среди регионов) позволяет отметить важную роль Ростовской области в развитии неотъемлемой составляющей туристской индустрии. «По числу гостиниц, номеров и размещённых лиц Ростовская область занимает 2-е место после Краснодарского края. В области действует 378 коллективных средств размещения, из которых более 50% – средства размещения гостиничного типа, принимающие до 75% всех туристов Ростовской области. В целом туристский потенциал региона оценивается экспертами на уровне 1–3 млн чел. в год. В объёме платных услуг субъектов туристской индустрии за рассматриваемый период 2006–2009 гг. преобладала доля услуг средств размещения: в 2006 г. – 81,6%, в 2007 г. – 82,3%, в 2008 г. – 68,8%, в 2009 г. – 67,1%. С 2007 г. наблюдалось снижение удельного веса услуг коллективных средств размещения на фоне возрастания доли услуг турфирм до 32,9% в 2009 г.» [2]. Туризм для Ростовской области в настоящее время может стать той уникальной возможностью, которая позволит возникнуть, окрепнуть и успешно развиваться стабильному, высокодоходному и устойчивому малому и среднему бизнесу.

Однако размеры областного и муниципальных бюджетов, а также частного капитала, инвестируемого в развитие туризма, не столь велики, чтобы «глобально» решить сверхзадачи по созданию туристской инфраструктуры в регионе на сегодняшний момент. «Мы не сможем построить свою «Эйфелеву башню» или «Диснейленд». Это показал и провал создания «Азов-сити» [11]. «В настоящее время вклад малого бизнеса в общий объём производимых предприятиями и организациями товаров и услуг в среднем по регионам России составляет 13–15%, что не соответствует параметрам экономически развитых стран, где аналогичные показатели превышают половину объёмов всего национального продукта» [2].

Ю. С. Пономарёв справедливо отмечает, что российские предприниматели в большинстве своём не настолько богаты, чтобы профинансировать создание с нуля инженерных и транспортных коммуникаций и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность хозяйственно-бытовых структур. Обстоятельства продиктовали необходимость совместных усилий бюджетных возможностей государственных формирований и частного бизнеса. Подобное партнёрство необходимо массово применять и в Ростовской области для развития туризма. «Создаваемые сейчас спортивные, охотничьи, рыбные и экологические зоны могут значительно увеличить приток любителей активного отдыха», – продолжает автор. «Однако, на наш взгляд, властные структуры недостаточно стимулируют такие виды деятельности, как изготовление чучел из дичи и рыбы, добытых любителями охоты и рыбалки; народно-художественные промыслы, сувенирные поделки, отражающие донской быт, и т. п. – это значительно влияет на приток туристов... Что касается мест размещения, то их количество увеличивается в виде малых гостиниц, новых комплексов, да и старый гостиничный фонд стремится к обновлению», – считает Юрий Сергеевич.

Действительно, по данным Росстата, оборот малых гостиниц в 2009 г. составил 130,1 млрд руб., доля в общем объёме услуг по видам экономической деятельности – 1,5%, что соответствует 6-му месту из 13 после оптовой торговли (59,4%),

обрабатывающего производства (12,0 %) и строительства (12,0 %), операций с недвижимым имуществом (7,1 %), транспорта и связи (3,1 %), сельского хозяйства (2,1 %). В 2009 г. по сравнению с предыдущим 2008 г. оборот и доля возросли на 22 % (или на 23,4 млрд руб.) и на 0,4 % соответственно. К примеру, на Шахтинском рынке гостиничных услуг в настоящее время функционируют девять гостиниц, причём 7 из них (за исключением «Горняка» и «Никопола») – малые гостиницы вместимостью до 50 номеров.

Потенциал малых гостиниц может состоять в их уникальных качествах, неповторимости дизайнерского «лица», «авторском» подходе к предоставлению основных услуг, начиная с кухни и кончая конструкцией мебели. Ведь какой популярностью пользуется домбайская гостиница, напоминающая по форме летающую тарелку. Периодически приходится слышать о том, как мастера создают вращающиеся, перемещающиеся, «перевёрнутые» дома. Известный экспериментатор в области гостиничного бизнеса и гастрономии Урс Карли считает, что потенция дизайнерских бутик-отелей набирает силу. По его мнению, мода на такие отели продержится не менее 25 лет. Главный принцип бутик-отеля – это стопроцентная уникальность [6]. Мы разделяем мнение Е. А. Джанджугазовой, что «именно такого подхода и не хватает российскому гостиничному бизнесу». Следует прислушаться к мнению Д. Белла: «Даже если мы, пусть и с трудом, сумеем преодолеть дефицит материальных, дистрибутивных благ, нам не дано справиться с ограниченностью благ статусных. Они редки по самой своей природе. А экономике не разработал методологии, пригодной для оценки статусных благ и позволяющей определять общие закономерности их производства, распределения и обмена» [3].

И здесь на региональном уровне есть широкая перспектива для творческой деятельности. Позиционирование является одним из наиболее действенных инструментов туристского маркетинга, предоставляющим возможность туристским предприятиям, органам власти, региональным и муниципальным администрациям оказывать воздействие на развитие туризма в регионе, привлекать туристов и рекреантов при помощи выделения, конструирования и продвижения наиболее ценных в туристском отношении объектов и явлений той или иной территории. Причём сказанное относится не только к отдельным туристским объектам, но и к целым городам. Имидж города – это специально психологически формируемый образ города или его составляющих, ориентированный на определённую социальную группу с целью его продвижения. Статистика показывает, что для туристов с высоким уровнем удовлетворения высока вероятность повторного посещения региона и благоприятного отзыва о нём. При этом необходимо отметить, что создание бренда должно носить зонтичный характер для всего региона, т. е., чем брендов меньше, тем лучше. Это обусловлено необходимостью создания упрощённого образа региона в сознании туристов. Бренд должен быть широко распространён в регионе, встречаться по возможности чаще и обязательно находить отражение в производстве региональных сувениров.

Сувенирная продукция – важный компонент турпродукта. Недоработки по её созданию и производству чреваты значительными экономическими потерями. Так, в марте 2003 г. в Ханты-Мансийске проводился чемпионат мира по биатлону. По мнению специалистов туристско-экскурсионного бизнеса, спрос на некоторые виды сувенирной продукции, посвящённой данному мероприятию, значительно превзошёл её предложение. Не были удовлетворены потребности туристов; имела место упущенная выгода. Между тем во всём мире при организации подобных мероприятий уделяется большое внимание производству и реализации сувенирной продукции с символикой, так как в немалой степени благодаря этому окупаются расходы на проведение спортивных состязаний. Примером может служить опыт проведения Зимних Олимпийских игр в Лилихаммере (Норвегия), высокий коммерческий успех которых стал следствием, в том числе, активной торговли сувенирами с символикой игр. Упомянутое упущение характерно не только для Ханты-Мансийска. Крайне трудно найти в Риме или Венеции майку с названием этих городов, а изредка встречающаяся продукция такого рода (обычно китайского производства), как правило, непрезентабельна. Мало

кто будет спорить с утверждением, что одежда брендового характера пользуется спросом среди туристов. Тем более это относится к майкам свободного покроя, поскольку требования к их размерам крайне просты; реально конкурировать с ними могут разве что бейсболки.

Сувенир – это частица культуры народа. Совершенно справедливо его называют визитной карточкой страны, региона, населённого пункта, местной культуры и искусства. Сувениры играют познавательную роль, способствуют духовному обогащению людей, отражая жизнь местности, которую они представляют. Подобные «визитки» рекламируют достижения искусства, спорта, науки и техники региона, создают ему благоприятный имидж. Человек, демонстрируя привезённые из туристской поездки сувениры, невольно становится бесплатным рекламным агентом туристского центра, чем активно способствует привлечению в него новых туристов.

Города – туристские центры станут более конкурентоспособными, если будут предлагать туристам не только путешествие в свой город, но и новый опыт, впечатления и знания. В этом случае туристское предложение будет формироваться на основе многочисленных комбинаций услуг, которые может предложить туристский центр, обеспечивая удовлетворение широкого круга потребностей. «Чтобы повысить турпривлекательность региона, планируется развивать условия для велопутешествий; создавать архитектуру малых форм, отражающую историю городов и районов, их культурно-исторические особенности; создавать «арт-улицы» с лавками ремёсел, мастерскими, сувенирной продукцией; популяризировать туры выходного дня под лозунгом “Провести выходные на Дону!”» [9]. Учитывая ситуацию, сложившуюся в сфере транспорта, развитие велосипедного (а также, видимо, и конного) туризма в России представляется весьма актуальным.

Одним из важнейших факторов развития малого и среднего города является его транспортно-географическое положение. Наибольшие выгоды имеют те, которые входят в зоны влияния больших городов; на своё счастье Шахты относятся к таковым, особенно в связи с планирующимся переносом Ростовского аэродрома в район Новочеркаска и расширением агломерации вокруг Донской столицы. По сведениям авторов «Проекта стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 г.», основу турпотока (62 %) составляют туристы, приезжающие с деловыми (45 %) и культурно-познавательными (17 %) целями. Значительную долю в турпотоке (более 10 %) составляют туристы, предпочитающие рекреационный отдых. Доля туристов, посещающих область с лечебно-оздоровительными целями, невелика – всего 7%; на остальные виды туризма приходится по 2–4 % от общего турпотока в регион. Типичный потребитель городского туристского продукта – турист, который приезжает в город на уик-энд либо для участия в конференции или семинаре, с деловыми целями [6].

Как правило, основными мотивами выбора туристских услуг являются вид туризма и определённый уровень обслуживания, продолжительность отдыха. Специализация же обслуживания по возрастному принципу и по составу семьи диктуется спецификой обслуживания людей разных возрастных групп, возникающей на основе психофизиологических особенностей того или иного возраста, и обуславливается величиной туристских потоков на конкретную материальную базу.

Для многих подростков области г. Шахты является потенциальным местом учёбы, работы, занятий спортом. Периодически проводимые здесь «ярмарки профессий» уместно было бы совместить с «ярмарками учебных заведений», «ярмарками спорта». Наверняка потенциальным студентам было бы интересно узнать, как они могут организовать досуг с пользой для здоровья и карьеры, познакомиться с потенциальными работодателями. И их родители наверняка нашли бы деньги для того, чтобы обеспечить участие в подобном мероприятии. Следует помнить о том, что «туризм как социально-экономическая система способен эволюционировать из одного вида в другой» [14]. Качество турпродукта формируют разнообразные факторы, что является следствием его сущности, поскольку туристский продукт – это совокупность сложных элементов, удовлетворяющая потребности туристов во время путешествий и представляющая собой результат усилий многих предприятий. Все особенности региона должны учитываться

создателями туристского продукта. Полнейшая его реализация возможна в том случае, если рекреационная сеть позволяет туристу пользоваться всеми благами, представляемыми той или иной местностью.

Вселяет приятные надежды тот факт, что 8 ноября 2012 г. на XII Международном бизнес-форуме в честь 75-летия Ростовской области мэром г. Шахты Д. Станиславовым была представлена концепция застройки жилого района «Олимпийский». Проект рассчитан на 10–15 лет. Между фабрикой «Глория-Джинс» и посёлком Артём планируется выделение земельного участка в 221 га для комплексного жилищного строительства. Мэр сообщил, что в городе запланировано большое количество объектов для занятий массовым и профессиональным спортом.

Наибольшую склонность к активным формам туризма проявляют лица в возрасте 18–30 лет. Однако пик общей туристской подвижности людей наблюдается по достижении ими 30–50 лет [14]. Для этого возраста вопросы, связанные со здоровьем, постепенно выдвигаются на первый план.

Начиная с 2003 г. специалисты всерьёз заговорили о «русском SPA» как о самостоятельной модели рынка. По всей видимости, сама постановка вопроса исторически правомерна, особенно если учесть серьёзную медицинскую базу российских специалистов и исконно славянские традиции оздоровления: русскую баню, знаменитые русские массажи, траволечение, объединённые действительно системным подходом, органично сочетаемым со всем укладом жизни россиянина. Донской край в целом и г. Шахты в частности вполне могут выходить на рынок подобных услуг. Примером рациональной реализации комплексного подхода к оказанию услуг является опыт ООО «Акватория», входящего в комплекс «Green Park» (пригород г. Шахты). Вместимость гостиницы составляет 11 номеров (стоимостью от 2800 до 3800 руб./сут). Комплекс был открыт в 2011 г. Идея этого проекта заключалась в создании зоны отдыха по типу «экологическая деревня». В отличие от других гостиниц города здесь предлагаются услуги ресторанного питания, бассейна, спа-салона. Основными посетителями комплекса являются как гости города, так и шахтинцы, посещающие комплекс в рекреационных целях.

Проведённый в декабре 2012 года опрос студентов 2 курса нашего вуза (специальность – туризм) показал, что одним из самых перспективных направлений в индустрии туризма респонденты считают лечебно-оздоровительный туризм (50 % опрошенных). На втором месте оказался экологический туризм.

С проблемой оздоровления тесно связано экологическое состояние туристского региона. В этом отношении ситуация в России и Ростовской области очень неоднозначная. По данным «Росгидромета», «мониторингом качества атмосферного воздуха охвачено менее 300 городов России, что составляет менее 1/3 от общего количества населённых пунктов городского типа... Населённые пункты сельского типа практически не охвачены системой мониторинга экологической ситуации, особенно в удалённых от крупных городов районах» [16]. 67% населения России проживают на территории с уровнем загрязнения воздуха, не соответствующим гигиеническим нормам; более 40 % подаваемой в сеть питьевой воды не соответствует санитарным нормам [15]. По загрязнению атмосферы Северо-Кавказский федеральный округ занял в 2010 году второе место после Центрального ФО. Однако в районах с невысокой промышленной нагрузкой территория Ростовской области располагает значительными возможностями для реализации многих видов природного туризма, прежде всего экологического. Этому способствует туристский потенциал донских земель.

В настоящее время социально ориентированная ассоциация «Живая природа степи» планирует на основе добровольцев сформировать областной экологический актив, который при наличии координации сможет решать проблемы и воплощать идеи, нужные именно в этом регионе. Одним из продуктов проекта «Организация взаимодействия институтов гражданского общества для развития экологического туризма и образования в Ростовской области» станет справочник-путеводитель по экологическим маршрутам Ростовской области. Маршруты в нём составлены таким образом, что все они сходятся в главной природной достопримечательности области – в долине Маныча. Именно здесь расположены

объекты ассоциации – два участка с вольерным и полувольным содержанием исчезающих, редких и аборигенных птиц и животных – дрофы, журавля, лебедя-шипуна, сайгака, бизона, яка, буйвола, кулана. Здесь располагаются биосферный заповедник «Ростовский», водно-болотные угодья международного значения «Веселовское водохранилище» и озеро «Маныч-Гудило». Мало кто знает, что солёность этого крупного озера почти втрое превышает солёность Чёрного моря. В центре озера расположен знаменитый остров Водный, где уже более полувека обитает табун диких лошадей – мустангов. В 2011 году здесь насчитывалось уже порядка 130 особей. В заповеднике «Ростовский» уже оборудованы туристские маршруты, установлены аншлаги и информационные щиты. В идеале его руководство желает создать что-то похожее на «Асканию-Нова», который считается одним из семи природных чудес Украины.

Известно, что директор и владелец великокняжеского конного завода (ВКЗ) Юрий Кукота собирается инвестировать 100 млн руб. собственных средств в организацию на части территории полуострова озера Маныч-Гудило, расположенного восточнее г. Пролетарска, туристского проекта «Великокняжеский остров». Бизнесмен планирует создать экодеревню, где жители российских городов, в основном представители среднего класса, смогут приобщиться к природе и познакомиться с особенностями деревенского быта. Территория полуострова представляет собой непаханную степь, где растёт много ароматных трав.

В состав комплекса войдёт ранее построенная часовня. Юрий Кукота планирует также вырыть там пруд, высадить хвойный лес и оборудовать парковую зону. «Будет построено 10 домов из экологически чистых материалов, каждый на два номера. Снаружи дома стилизируют под мазанки с крытыми камышом крышами, внутри же будут современные удобства. Также в деревне разместится ресторан с летней площадкой, в подвальном этаже которого планируется оборудовать дегустационный зал, где, по замыслу Юрия Кукоты, смогут проводить дегустации различные компании. На территории деревни будет оборудована остановка, от которой гостей будут возить по всему острову в фаэтонах» [10].

Бизнесмен уже провёл на часть полуострова все коммуникации, кроме газа, который собирается подводить в ближайшее время. По его инициативе на полуострове было высажено 250 тыс. деревьев. Юрий Кукота сообщил, что путёвки не будут дорогими, пока планируется стоимость в 1,5 тыс. руб. с человека за сутки. В эту сумму будет входить завтрак. Остальные услуги – за дополнительную плату.

Идея сама по себе очень интересная. Отрадно, что кто-то вообще озабочен созидательной деятельностью, посадкой деревьев и т. п. Вместе с тем сомнительно, что указанная стоимость путёвки рассчитана на широкую клиентскую базу. В 2012 году спеццена на отдых в Болгарии, в районе Золотых песков, с 30 июня незадолго до вылета опускалась до 10 тыс. руб. с человека. Экологическая деревня Юрия Кукоты будет расположена в 200 километрах от столицы Донского края. Ростовский аэропорт ближе; 10 тысяч рублей за десять дней меньше, чем 15 тысяч; золотые пески вряд ли появятся на Маныче.

Известно, что в туристской индустрии стран ЕС трудоустроено до 65 % экономически активного населения [14]. По данным Росстата, каждый турист, приехавший в Россию, создаёт 10 рабочих мест [2]. Для регионов, подобных Ростовской области, повышение занятости населения является жизненно важным направлением деятельности. В 2012 году только в г. Шахты порядка 33 тыс. человек от 25 до 55 лет не числились ни за одной организацией и по базе данных проходили как неработающее население. Численность работающих в Шахтах – 44,3 тыс. человек, а в городе проживает 240 тыс. населения. Объективная информация о количестве работающих вахтовым методом отсутствует. Вместе с тем «только каждый двадцатый житель РФ совершает путешествия. В Европе, по экспертным оценкам, каждый четвёртый человек совершает два туристских путешествия в календарном году, каждый девятый – три путешествия и более. По рекомендациям Всемирной туристской организации (ЮНВТО) туризм в стране считается массовым, если в нём принимает участие более 50 % населения страны» [14]. Приведённые цифры свидетельствуют о системных проблемах,

существующих в российском туризме. По мере становления в Российской Федерации конкурентно-рыночной системы хозяйства возрастает потребность в совершенствовании системы регионального хозяйствования, придании ей на региональном срезе большей системности, плановости и управленческой чёткости. Региональный аспект туристской, рекреационной деятельности в сложившихся условиях будет приобретать для России особое значение. Мы совершенно согласны с С. А. Севастьяновой в том, что «региональная специализация турпродуктов должна стать центральным звеном соответствующих целевых программ, обеспечивая тем самым включение этих услуг не только в национальный, но и в мировой туристский рынок» [14]. Видимо, по этой причине губернатор Ростовской области В. Ю. Голубев в своём постановлении от 16.09.2010 г. № 187 «Об утверждении Областной долгосрочной целевой программы развития туризма в Ростовской области на 2011–2016 годы», рекомендовал органам местного самоуправления разработать и принять муниципальные программы развития туризма. Для Ростовской области вопрос эффективной эксплуатации туристской инфраструктуры приобретает особое значение в связи с проведением одного из этапов Чемпионата мира по футболу в 2018 году. Для чемпионата планируется построить ряд спортивных объектов, развлекательных комплексов, новых гостиниц и отелей.

По мнению основоположника теории кластеризации экономики М. Портера, кластер представляет собой группу географически соседствующих взаимосвязанных предприятий и связанных с ними организаций, действующих в определённой сфере и взаимодополняющих друг друга. Для достижения цели активизации ресурсного потенциала посредством кластерного подхода, перспективной является разработка и реализация крупных комплексных проектов в рамках целевых региональных программ развития сферы услуг.

Современный гостиничный кластер следует рассматривать прежде всего как сложную мезоэкономическую систему, совокупность взаимосвязанных кластеров. Особое значение кластерный подход имеет для малых предприятий. Рынок XXI века – это не «место встречи» мелких независимых товаропроизводителей, а «поле боя» крупных корпораций. Некоторые исследователи видят единственный способ сохранения малых фирм в условиях глобализации и возрастающей международной конкуренции в объединении их в кластеры. Как утверждают в Гарвардской школе бизнеса, кластерный сектор является главной движущей силой развития секторов, которые обслуживают локальный рынок.

Действительно, отель в наши дни – значительно больше, чем просто место для ночлега. Прекрасным поводом заглянуть в отель может стать спа-комплекс или фитнес-центр. Многие гостиницы, имеющие полноценную велнес-зону, охотно пускают в неё клиентов со стороны. Поэтому на очереди – строительство капитальных туристских сооружений круглогодичного действия и разнообразного профиля.

Таким образом, актуальными направлениями организации туристско-рекреационной деятельности в Ростовской области являются:

- 1) долгосрочное планирование в сочетании с кластерным подходом;
- 2) политика демонополизации в сфере туристской инфраструктуры;
- 3) ограничение произвольного роста цен на транспортные и коммунальные услуги посредством правового регулирования;
- 4) реализация потенциала малых гостиниц и комплексного подхода к формированию туристского продукта;
- 5) проведение мероприятий по оздоровлению экологической среды;
- 6) расширение производства сувенирной продукции.

Библиографический список

1. Агумава Ф. Всесоюзная здравница обретает вторую жизнь: перспективы развития туристского кластера в Северо-Кавказском регионе // Парламентская газета. – 2012. – 8 июня. – С. 19.
2. Актуальные аспекты социально-экономического развития региона: монография / под общ. ред. Т. П. Елисейевой. – Шахты : ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2012.

3. Белл Д. Эпоха разобщённости: размышления о мире XXI века / Даниел Белл, Владислав Леонидович Иноземцев ; Центр исследований постиндустриального общества ; Журнал «Свободная мысль–XXI». – М. : Ред. журн. «Свободная мысль–XXI», 2007.
4. Виноградов А. В. Проблемы развития туристической отрасли в преддверии Олимпийских игр в Сочи–2014 // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2012. – № 2 (12). – С. 112–118.
5. Государственное и муниципальное управление : учебное пособие / под ред. Э. А. Уткина, А. Ф. Денисова. – М. : ЭКМОС, 2002.
6. Джанджугазова Е. А. Маркетинг туристских территорий : учебное пособие для вузов. – М. : Академия, 2008.
7. Кистанов В. В. Региональная экономика России : учебник для вузов. – М. : Финансы и статистика, 2006.
8. Материалы по 1 вопросу повестки дня заседания МВК по защите прав потребителей на территории Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://zppdon.ru> (дата обращения 14.09.2011).
9. Отдых на Дону – на любой вкус // Шахтинские известия. – 2012. – 1 августа. – С. 5.
10. Полякова Ю. Отдохнуть по-деревенски // Город N. – 2012. – 29 мая. – С. 1, 4.
11. Пономарёв Ю. С. К вопросу о концепции долгосрочной целевой программы развития туризма в Ростовской области на 2011–2016 гг. // Развитие туризма на Юге России : междунар. науч.-практич. конф. – Шахты, 2011. – 22–24 сент. – С. 7.
12. Рахманин В. П. Механизм регионального налогообложения. – Шахты : ЮРГУЭС, 2005.
13. Региональная экономика : учебники и учебные пособия / под ред. В. П. Желтикова, Н. Г. Кузнецова, С. Г. Тяглова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2001.
14. Севастьянова С. А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства: учебное пособие для вузов. – М. : Кнорус, 2007.
15. Скопин А. Ю. Экономическая география России : учебник для вузов. – М. : Проспект, 2005.
16. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы / под ред. В. А. Гневко, В. Е. Рохчина. – СПб. : Институт управления и экономики, 2004.
17. Фокин Д. Н. Комплекс региональных факторов, влияющих на индустрию туризма отдельных территорий черноморского побережья Краснодарского края // Сервис plus. – 2012. – № 1. – С. 30–37.
18. Шевцова Т. В. Программы дополнительного профессионального образования в контексте развития регионального туризма // Развитие туризма на Юге России : междунар. науч.-практич. конф. – Шахты, 2011. – 22–24 сент.
19. Экономическая теория. Экспресс-курс : учеб. пособ. / под ред. А. Г. Грязновой, Н. Н. Думной и А. Ю. Юданова. – М. : КНОРУС, 2007.

© Кутарев О. Ю.

КРИТЕРИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДИАГНОСТИКИ И ПРОЦЕДУРА ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ

О. Н. Савельев

Закрытое акционерное общество «Опытно-конструкторское бюро
микроэлектроники», г. Калуга, Россия

CRITERIA OF INNOVATIVE DIAGNOSTICS AND PROCEDURE OF ITS CARRYING OUT

O. N. Savelyev

Joint-Stock Company «OKB mikroelectronic», Kaluga, Russia

Summary. In article it is told about criteria of innovative diagnostics and procedure of its carrying out. Examples of criteria of innovative diagnostics at various stages of innovative process are resulted. The scheme of carrying out of innovative diagnostics is offered.

Key words: innovations; innovative process; innovative diagnostics; criteria of innovative diagnostics; management sociology; sociological maintenance of innovations.

Инновационная диагностика является важным элементом социологического обеспечения инновационных процессов. Она реализуется в анализе и диагностике состояния организации по ограниченному и доступному как для внутренних, так и для внешних аналитиков кругу параметров.

Критерием инновационной диагностики на предварительной стадии до начала внедрения инноваций может служить, в частности, длительность подготовки производства нового продукта; на стадии внедрения инноваций – длительность производственного цикла нового продукта; после внедрения инноваций – объём экспортируемой инновационной продукции и (или) объём предоставляемых новых услуг. Помимо этого, на всех стадиях инновационного процесса важна оценка такого критерия, как инновационный климат – состояние внешней среды организации, содействующее или противодействующее достижению инновационной цели [6, с. 39].

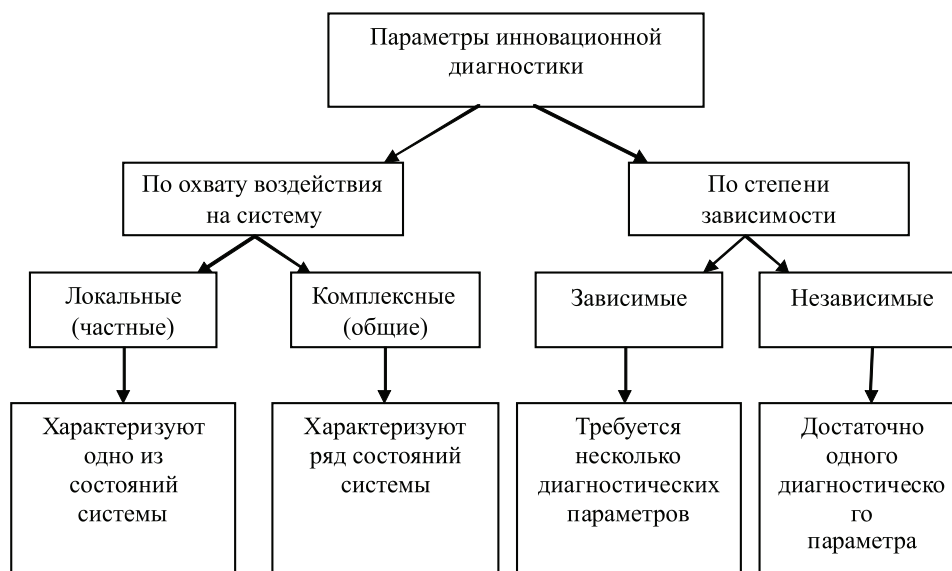

Рис. 1. Параметры инновационной диагностики

Диагностические параметры могут быть локальными (частными), указывающими на один дефект системы (характеристика внутреннего состояния системы, выражаемая структурным параметром), и комплексными (общими, обобщенными), указывающими на ряд дефектов, недостатков (структурных параметров), на ряд элементов, блоков фирмы.

Диагностические параметры могут быть также зависимыми, когда для выявления дефекта внутреннего состояния системы требуется несколько диагностических параметров, и независимыми, когда достаточно одного диагностического параметра (рис. 1).

Схема проведения диагностики такова (рис. 2):

- ведение каталога управляющих воздействий;
- ведение каталога ситуаций с состоянием среды;
- ведение каталога диагностических параметров, характеризующих внешние проявления;
- ведение каталога структурных параметров, характеризующих внутреннее состояние;
- наблюдение диагностических параметров и обработка статистических данных;
- оценка параметров инновационной диагностики;
- разработка необходимых мероприятий.

Рис. 2. Блок-схема проведения инновационной диагностики

При этом проведение инновационной диагностики требует определенных навыков и информационной базы.

Библиографический список

1. Зайцев А. К. Малтилог. – М. : Academia, 2001. – 288 с.
2. Зайцев А. К. Социолог на предприятии. Пособие практику. – Калуга : Калужская типография стандартов, 1991. – 207 с.
3. Инновационная деятельность и инвестиционная привлекательность предприятия : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2004. – 204 с.
4. Кучко Е. Е. Методы социологического изучения нововведений: особенности, возможности и перспективы использования // Философия и социальные науки. – № 1. – 2008. – С. 43–46.
5. мКучко Е. Е. Специфика реализации инновационных процессов // Философия и социальные науки. – 2012. – № 1–2. – С. 64–68.
6. Миронов Р. А. Формирование инновационной стратегии организации // Вестник Инжэкона. – 2009. – № 4. – С. 141–146. – (Сер. «Экономика»).
7. Миронов Р. А., Михайлов С. Н. Управление инновационным развитием организации : моногр. / под ред. к.э.н. С. С. Чернова. – Новосибирск : Сибпринт, 2010. – С. 11–41.
8. Социально-экономическое развитие России в XXI веке : сб. ст. VIII всерос. науч.-практ. конф. – Пенза : Приволжский Дом знаний, 2009. – 80 с.
9. Щербакова Д. В. Сопротивление организационным инновациям: методология социологического исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. IX. – № 4. – С. 89–99.
10. Щербина В. В. Социологическая диагностика (специфика, типы, функции, структура) // Вестник московского университета. – 1995. – № 4. – С. 41–45. – (Социология и политология. Сер. 18).

© Савельев О. Н.

УДК 346.62

НЕЗАКОННОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ НДС НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ

М. Г. Сокуров, К. В. Лавринюк

ГУ МВД России по Пермскому краю, г. Пермь, Россия;
Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

ILLEGAL REIMBURSEMENT OF VAT (VALUE-ADDED TAX) IN THE DOMESTIC MARKET

M. G. Sokurov, K. V. Lavrinyuk

Main Department of the Ministry of Internal Affairs
of Russia for Perm region, Perm, Russia;
St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs
of Russia, St. Petersburg, Russia

Summary. Illegal reimbursement of vat (value-added tax) in the domestic market as one of the ways to commit fraud against the state. Particularities of applicable schemes of VAT reimbursement from the budget, the concept of tax schemes, study of the crime execution mechanism.

Key words: value-added tax; fraud; budget; tax scheme; taxpayers; tax reporting; overstatement of expenses; embezzlement of budget funds.

В России налог на добавленную стоимость (НДС) действует с 1992 года. Максимальная ставка НДС в Российской Федерации после его введения составляла 28 %, затем была понижена до 20 %, а с 1 января 2004 года установлена в размере 18 %. В последнее время высказываются предложения полностью отменить НДС в России или ещё существеннее сократить его. Впрочем, по мнению экспертов, в ближайшее время изменений по НДС не предвидится, так как за счёт этого налога формируется около четверти федерального бюджета России.

При этом существенная доля хищений путём мошенничества приходится на различного рода правонарушения, связанные с уплатой и возмещением налога на добавленную стоимость (НДС). В частности, с хищением денежных средств путём необоснованного возвращения НДС. Выбор предмета определяется как широким распространением данного вида мошенничества, так и внушительностью сумм причиняемого ущерба. Обусловлено это относительной простотой реализации преступного намерения в сочетании с весьма высокими дивидендами, приносимыми данными операциями.

Тема настоящей статьи является очень важной и актуальной, особенно в условиях отсутствия развёрнутых научных исследований в данной области налогообложения. Незаконное возмещение НДС приобрело такие масштабы, что ставит под сомнение саму целесообразность применения налога на добавленную стоимость. Современные отечественные публикации приводят, в основном, лишь технические детали налогообложения. В то же время очень мало работ авторов, высказывающих научно обоснованные подходы по пресечению необоснованного возмещения НДС, и определяющих механизм их практической реализации.

Особенностью применяемых схем возмещения из бюджета НДС является то, что в данном случае в положение должника ставится государство, тогда как в большинстве случаев имеет место его введение в заблуждение относительно правомерности возмещения налогоплательщику сумм НДС, уплаченных поставщикам. Подобные факты в последнее время приобрели массовый характер, а итоговые суммы возмещения НДС в Российской Федерации ежегодно возрастают. Недобросовестные налогоплательщики превратили возмещение НДС в крупнейший источник доходов.

НДС – один из видов косвенных бюджетобразующих налогов. Он представляет собой форму изъятия в бюджет части добавленной стоимости которая, создаётся на всех стадиях производства и определяется как разница между стоимостью реализованных товаров (работ, услуг) и стоимостью материальных затрат, отнесённых на издержки производства и обращения. Статья 164 Налогового кодекса

Российской Федерации (НК РФ) «Налоговые ставки» регламентирует размер налоговых ставок по НДС. По смыслу статьи 164 налогообложение по налоговой ставке 18 % (в прошлые периоды 20 %) производится во всех случаях, кроме реализации товаров (работ, услуг) на экспорт, продовольственных товаров (овощей) и некоторых видов товаров для детей. В мировой практике НДС считается одним из наиболее эффективно работающих налогов, стимулирующих национального производителя. Во второй половине XX века в развитых странах его вводили, чтобы ограничить перепроизводство.

Впервые налог на добавленную стоимость был введён во Франции в 1954 г. Затем НДС получил большое распространение – сначала в других странах Европы, а позднее – в странах Азии, Африки и Латинской Америки. На сегодня налог на добавленную стоимость взимается более чем в 130 странах мира. Его размер отличается от 5 до 28 %. Например, ставка НДС в Японии составляет 5 %, в Канаде – 7 %, в Панаме – 5 %, а в России – 18 %.

Из экономически развитых стран НДС отсутствует в США, Швейцарии и Австралии, где вместо него действует налог с продаж по ставке от 2 до 11 %.

Также следует отметить, что наличие НДС является обязательным условием для вступления новых членов в Европейский Союз [1].

Налог на добавленную стоимость имеет высокую эффективность с фискальной точки зрения. Широкая база налогообложения, которая включает не только товары, но и работы и услуги, обеспечивает надёжность и стабильность поступлений в бюджет. Универсальные ставки согласно мысли законодателя должны облегчать как исчисление налога для его плательщиков, так и контроль налоговых органов за правильностью и своевременностью его уплаты. Взимание НДС на всех этапах движения товаров, работ, услуг должно влечь равномерное распределение налогового бремени между всеми субъектами хозяйствования.

Однако данный вид налога имеет существенный побочный эффект, с которым на практике оказалось связано введение привлекательной его черты – механизма возмещения сумм налога, уплаченных в составе цены товара (работ, услуг). Используя его, при помощи мошеннических схем недобросовестные налогоплательщики одновременно избегают уплаты налоговых обязательств и получают возмещение неуплаченного налога из бюджета.

Налоговая схема в понимании исследователей – это совокупность предпринимательских взаимоотношений налогоплательщика со своими контрагентами. Она выстроена в такой конфигурации юридических оснований и при таком субъектном составе, когда в сравнении с неким тривиальным вариантом достигается эффект уменьшения налоговой нагрузки. Либо совокупной – для всех участников, либо локальной – хотя бы для одного из участников схемы, а то и неправомерного возмещения сумм налога на добавленную стоимость. В тех случаях, когда деловая цель схемы прямо нарушает интересы государства и схема создаётся, чтобы заведомо неправомерно возратить неуплаченный ранее налог либо предотвратить образование объекта налогообложения запрещёнными способами, чем и нарушить государственные интересы, такая схема является противоправной [2].

Организации-налогоплательщики, осуществляющие производство детских товаров производят начисление НДС по ставке 10 %. При этом к возмещению из бюджета ими предъявляются суммы налога, уплаченные поставщикам сырья, материалов и комплектующих по ставке 20 %. У фирмы-поставщика приобретаются сырьё и комплектующие для производства конкретного объёма товаров детского ассортимента. Всё это сырьё, не поступая в адрес налогоплательщика, сразу направляется им в организацию, с которой заключается договор на изготовление детской продукции нужного ассортимента и объёма.

Изготовленные товары реализуются одному покупателю путём отгрузки напрямую от организации-производителя. Как правило, все три организации, участвующие в указанных сделках, иногородние, поставщик, покупатель и организация-производитель – это фирмы «однодневки», в которых провести встречную проверку будет невозможно.

В процессе подготовки к хищению участники преступной группы, как правило, регистрируют организацию или приобретают готовые пакеты документов уже

зарегистрированной. Учредителями этих организаций обычно являются лица, не имеющие никакого отношения к их реальной деятельности: утратившие паспорт, либо предоставившие его за определённое вознаграждение сотрудникам компаний, специализирующихся на регистрации юридических лиц. Всем фирмам, включённым в цепочку «поставщики – получатели товара», открываются расчётные счета в одном банке в (филиале банка). Затем оформляется контракт с такой организацией на поставку какого-либо товара, выполнение работ или оказание услуг.

В целях имитации движения товаров либо значительного увеличения стоимости реально поставляемых товаров оформляются договоры поставки между включёнными в цепочку фирмами, счета-фактуры, товарно-транспортные накладные, акты приёма-передачи товаров, договоры комиссии (агентирования, поручения) без фактической оплаты якобы поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг. Движение денежных средств – необходимое условие для предъявления требований о возмещении НДС. На основании фиктивной проводки, свидетельствующей о поступлении выручки на счёт поставщика, банк выдаёт представителю этой организации выписку о движении денег по расчётному счёту.

Центральный этап механизма преступления включает в себя действия, направленные на получение решения налогового органа о возмещении НДС. С этой целью работники организации оформляют отдельную налоговую декларацию, которую представляют в налоговый орган вместе с копией контракта, выпиской банка, копиями транспортных документов, актов приёма-передачи товара, иных документов и, конечно, заявлением о возмещении НДС. После соответствующей проверки налоговый орган должен принять решение о налоговом зачёте либо направить решение о возврате сумм налога в орган федерального казначейства, который перечислит деньги на счёт налогоплательщика.

В преступной цепочке могут быть задействованы десятки организаций, выполняющих функции поставщиков, покупателей, посредников, комиссионеров. Большинство из них зарегистрированы на подставных лиц и не имеют реальной возможности распоряжаться денежными средствами, которые поступают на их расчётный счёт. Основное их назначение – запутать следы и создать дополнительные трудности для налоговых органов в установлении организаторов преступления [3].

В механизме преступления не последняя роль принадлежит работникам банка, посвящённым в детали операции. В настоящее время большинство коммерческих банков работают с клиентами с помощью электронной системы «Клиент-Банк». Заключив соответствующий договор с банком, клиент (руководитель организации) получает программный продукт и дискеты с электронной цифровой подписью. В дальнейшем он может не появляться в банке, общаясь с его сотрудниками с помощью персонального компьютера и модемной связи.

В одном банке открываются счета большинства задействованных в преступной схеме организаций. Доступ к их расчётным счетам имеет, как правило, одно лицо, которое в нужный момент оформляет электронный документ, давая распоряжение о перечислении денежных средств с одного счёта на другой. В зависимости от целей, которые ставят перед собой участники преступления, выделяются две группы способов незаконного возмещения НДС.

Первая группа характеризуется стремлением заинтересованных лиц уклониться от погашения недоимки по НДС, акцизам и иным налогам и сборам, подлежащим внесению в федеральный бюджет. Вторая группа способов характеризуется стремлением заинтересованных лиц незаконно завладеть государственными средствами и распорядиться ими в личных целях.

При этом особую сложность в собирании доказательств неправомочности действий при возмещении НДС составляет необходимость учёта позиции налогоплательщика, изложенной в жалобах, поданный в Арбитражный суд. При этом зачастую суды встают на сторону налогоплательщика, отменяя решения налоговых органов об отказе в возмещении НДС. В соответствии с действующим законодательством решение, принятое в судебных заседаниях, является преюдициальным. При этом мотивация указанных решений зачастую противоречит здравому смыслу. Характерным может явиться следующий пример.

Так, согласно Постановлению Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.11.2010 года по делу № А45-3054/2010 в удовлетворении кассационной жалобы ИФНС по Заельцовскому району г. Новосибирска по заявлению ООО «НовоСИБ» к ИФНС о признании недействительным решения было отказано по следующим основаниям:

- налоговым органом представлены достаточные доказательства того, что контрагенты Общества являются недобросовестными налогоплательщиками (непредставление налоговой отчётности, либо представление её с минимальной выручкой или равной «нулю»;
- уплата налогов в незначительных размерах, явно не соответствующих денежным оборотам по сведениям банков;
- регистрация организаций на «подставных» лиц;
- отрицание отношения к деятельности организаций лиц, числящихся руководителями этих организаций;
- отсутствие по юридическим адресам, указанным в учредительных документах;
- отсутствие основных средств, необходимого персонала.

Однако не представлено доказательств взаимозависимости, аффелированности налогоплательщика и его контрагентов, умышленного увода денежных потоков от налогообложения, в связи с чем не доказано получение налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

При этом в решении суда отмечается, что факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязательств сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Факт руководства контрагентами Общества в разные периоды одними и теми же лицами не свидетельствует о невозможности реальных хозяйственных связей между этими юридическими лицами, не исключает наличия осуществления реальных поставок товаров между ними. Также судом сделан акцент на том, что в связи с тем, что налоговым органом не доказана осведомлённость Общества о подписании документов от имени контрагентов неуполномоченными лицами, ссылка Инспекции на заключение почерковедческой экспертизы как основание к отмене состоявшихся по делу судебных актов была отклонена.

Ссылка налогового органа на то, что контрагенты перечисляют полученные ими денежные средства на лицевые счета физических лиц С. В. Зубкова и О. В. Барма с назначением «в подотчёт», обоснованно отклонена арбитражным судом как несостоятельная, поскольку налоговым органом не установлено, какое отношение имеет данный факт к деятельности ООО «НовоСИБ». Не представлено убедительных доказательств о том, что перечисленные на расчётные счета контрагентов денежные средства каким-либо образом возвращались ООО «НовоСИБ».

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что при единстве действующего законодательства мнения судов разнятся. В частности, в противовес вышеприведённому решению, в соответствии с Определением ВАС РФ от 30.10.2008 года № 11871/06 суд, установив, что:

- поставщик Общества по юридическому адресу не располагается;
- фактическое его место нахождения неизвестно;
- последняя отчётность сдана за 9 месяцев 2003 года;
- с 4 квартала приостановлены операции по счетам поставщика в кредитных учреждениях;
- валютные счета поставщика открыты на основании документов умершего к тому моменту директора;
- указанный в командировочном удостоверении водитель не участвовал в перевозке товара из г. Москвы, так как находился в Сочи;

принял решение, что Общество не подтвердило реальность совершения им хозяйственных операций с указанным поставщиком, в возмещении НДС Обществу отказано правомерно [4]. Аналогичной позиции придерживались судьи ВАС РФ в Определении от 25.02.2011 года № ВАС-1178/11.

В связи с учётом специфики вида деятельности Арбитражных судов судьи зачастую ограничены в возможности проверить излагаемые налогоплательщиками обстоятельства. Особенно в случае пассивной позиции представителей

налоговых органов. Поэтому непосредственно в ходе выявления, раскрытия фактов незаконного возмещения НДС правоохранительным органам необходимо дополнительно проверять доводы налоговых инспекторов при изложении обстоятельств мотивировочной части решений об отказе в возмещении НДС. Это следует делать с целью получения дополнительных, более детальных доказательств обстоятельств совершения неправомерного возмещения НДС. Именно на такой путь в настоящее время и скоординирована деятельность органов внутренних дел, результатом которой являются направленные в суд уголовные дела, действия фигурантов которых по незаконному возмещению НДС квалифицированы по различным частям ст. 159 УК РФ.

В Волгограде вынесен приговор членам преступной группы, занимавшейся незаконным возвратом налога на добавленную стоимость. Суд приговорил двух волгоградцев к пяти с половиной годам лишения свободы.

Согласно материалам дела фирмы, зарегистрированные поделщиками, якобы с 2000 по 2002 г. занимались поставкой вертолётных двигателей. За поставки, совершённые фиктивными фирмами только на бумаге, мужчины обратились в налоговые органы, представив документы на возмещение НДС, однако им было отказано в этом. Но позже своё право получить НДС за совершённые сделки поделщики отстаивали в арбитраже, и им было выплачено из государственной казны 16 млн руб. Следом «предпринимателями» были поданы документы на возврат НДС ещё на 34 млн руб. Однако к этому времени в отношении поделщиков было возбуждено уголовное дело. Денег коммерсанты так и не получили.

Дело о незаконном возврате НДС было передано в суд ещё в 2003 г. Последний приговор – уже четвёртый по данному делу. При первом рассмотрении отмыватели НДС были оправданы. Но в кассационной инстанции приговор был отменён, как и два последующих. Во время последнего рассмотрения дела в суде один из обвиняемых, по заявлению его адвоката, попытался покончить жизнь самоубийством. В настоящее время он находится в реанимации. Сторона защиты уже заявила, что намерена обжаловать последний приговор [5].

В Пермском крае вынесение приговоров по указанному виду преступлений – не редкость:

– 06.09.2010 года приговором Мотовилихинского районного суда г. Перми осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, Я. А. М. к 5 годам условно.

– 22.08.2011 года судом Кировского районного суда г. Перми осуждён Х. Р. К. по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к двум годам условно.

– 21.04.2011 года Чусовским городским судом Пермского края А. Н. А. осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, к трём годам условно.

В конце февраля 2011 года федеральные СМИ сообщили об очередном громком достижении правоохранительных органов в деле борьбы с коррупцией. В Туве по факту покушения на получение крупной взятки были задержаны трое высокопоставленных сотрудников Федеральной налоговой службы. За нескромное вознаграждение в 6 млн рублей чиновники обещали посодействовать коммерческой организации в возвращении налога на добавленную стоимость (НДС) в сумме более 350 млн рублей. Впрочем, несмотря на столь внушительные цифры, и у предпринимателей, и в правоохранительном сообществе это известие не вызвало большого удивления. Незаконное возмещение налога на добавленную стоимость уже давно превратилось в высокодоходный криминальный бизнес для мошенников и их поделщиков в государственных структурах, а общий навар преступных группировок исчисляется сотнями миллиардов рублей.

По данным, предоставленным департаментом экономической безопасности МВД РФ, в 2009 году в России сотрудники ведомства выявили около 21 тыс. налоговых преступлений. Отдельной статистики по махинациям с возмещением налога на добавленную стоимость МВД не ведёт, но, по независимым оценкам, ежегодно махинаторы похищают из казны 10–30 млрд рублей. На вооружении преступников более десятка проверенных временем схем мошенничества, с которыми регулярно доводится сталкиваться оперативникам ДЭБ.

Темпы роста возмещения НДС опережают рост начислений по этому налогу, вот до такого абсурда доходит действующее налоговое законодательство. То есть наше государство «возмещает» НДС больше, чем его получает. В настоящее время можно говорить о целой индустрии фальсификации сделок, сложившейся за последние годы. Причём данная индустрия базируется не только на грубой подделке документов, а и на создании длинных запутанных цепочек фиктивных покупателей и продавцов, которые достаточно трудно, а в некоторых случаях невозможно, проследить до конца.

В заключение следует отметить, что рассматриваемый круг вопросов был бы неполным без указания на то, что чаще всего такой вид экономических преступлений, как незаконное возмещение НДС, носит хорошо организованный характер. Дельцы смыкаются с коррумпированным чиновничеством и прикрываются им. Именно органичная связь между различными видами экономических и должностных преступлений, их организованность придают интегративное свойство системности криминальным угрозам экономической безопасности. Таким образом, всё вышеизложенное свидетельствует о том, что в России в реформируемый период возникла принципиально новая, ранее не имевшая аналогов криминальная ситуация, предопределяющая характер, масштабы и динамические процессы современной экономической преступности во всём многообразии её проявлений. В связи с этим правотворческая и правоприменительная деятельность по борьбе с преступностью в условиях затяжного экономического кризиса должна быть ориентирована, прежде всего, на борьбу с указанными угрозами и защиту от преступных посягательств на наиболее важные сферы национальной экономики.

Библиографический список

1. Верин М. П. Преступления в сфере экономики. – М., 2010. – С. 45–48.
2. Бадаев А. Е. Налоговая преступность – слагаемое экономической преступности (по материалам регионов РФ) // Законность. – 2010. – № 3. – С. 17.
3. Макаров Д. Г. Выявление и пресечение незаконного возмещения НДС как средство перекрытия каналов финансирования организованной преступной деятельности. – СПб, 2009. – С. 30–31.
4. Определение ВАС РФ от 30.10.2008 № 11871/06 // Обзор арбитражной налоговой практики. – 2009. – № 1. – С. 24–27.
5. Обзор актуальных новостей // Налоги. – 2010 – № 8. – С. 4.

© Сокуров М. Г., Лавринюк К. В.

УДК 657.004 (076.5)

**АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В УПРАВЛЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОБЪЕКТОМ**

С. К. Байдыбекова

**Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Казахстан**

**AUTOMATED INFORMATION SYSTEM ACCOUNTING
MANAGEMENT ECONOMIC SUBJECT**

S. K. Baydybekova

**Zhetysu state university named after I. Zhansugurov,
Taldykorgan, Kazakhstan**

Summary. Now that the automation of the registration process at the plant receives active development, and accountants have many questions relating to accounting programs and the organization of work with these programs, it is necessary to trace the development of accounting information systems, summarize the material covering the issue of accounting automation. Automation of accounting requires the construction of an automated system in the enterprise. It is important how the company operates, what its organization, management structure and what are the main business – processes in the enterprise. After clarifying these issues is the choice of one of the programs of integrated automation of accounting.

Keywords: information flows; facility management; automation; software; information process.

Настоящее время диктует новый подход к автоматизации учёта хозяйственной деятельности предприятий: автоматизированные системы должны решать много задач одновременно. Причём задачи эти во многом противоречивы, например:

– данные учёта должны быть глубоко детализированными и оперативными, чтобы отвечать интересам управленческой команды, но при этом стоимость внедрения автоматизированной системы не должна существенно увеличивать затраты на ведение учёта;

– программа должна максимально отражать действующую систему законодательных и нормативных актов, но при этом быть способной к быстрой адаптации под специфический набор хозяйственных операций предприятия;

– автоматизированная система должна решать весь комплекс задач хозяйственной деятельности предприятия и при этом быть максимально адаптированной к пользователям, которые в ней работают.

Выполнение функций управления возлагается на аппарат управления, включающий службы и отделы, выполняющие отдельные функции: плановый отдел, финансовый отдел, бухгалтерия, отдел сбыта, снабжения и т. д. Совокупность взаимосвязанных органов, выполняющих частные функции управления, определяет организационную структуру системы управления [1, с. 128].

В системе управления экономическим объектом выделяются стратегический, тактический (функциональный) и оперативный уровни.

В процессе управления возникают информационные потоки между объектом и субъектом управления экономического объекта, а также между ним и внешней средой. Направленность внутренних информационных потоков характеризует прямую и обратную связь в системе управления.

Система управления на основе информации о состоянии экономического объекта и информации, поступающей из внешней среды, определяет цели функционирования экономического объекта и вырабатывает директивы, воздействующие на объект управления.

В процессе функционирования экономического объекта происходят изменения в объекте управления. Информация об этих изменениях в совокупности с внешними воздействиями (директивной информацией, информацией от контрагентов и др.) воспринимается системой управления, и она на основе этой информации вырабатывает новые управляющие решения и вновь воздействует на объект управления (обратная связь).

В процессе управления необходимая информация регистрируется, передаётся, хранится, накапливается и обрабатывается. Комплекс этих процедур составляет информационный процесс управления. Информация в этом процессе рассматривается и как предмет (исходная информация), и как продукт труда (результатная информация) системы управления. Исходная, первичная информация преобразуется в результатную, пригодную для формирования управленческих решений.

Для организации и реализации информационного процесса необходимы соответствующие средства и методы обработки информации, а также персонал, способный выполнять процедуры информационного процесса [2, с. 67].

Автоматизация бухгалтерского учёта на предприятии и подготовка финансовой отчётности в налоговые органы в условиях рыночной экономики Республики Казахстан является одной из наиболее важных задач. Ситуация такова, что сам по себе бухгалтерский учёт на предприятии может рассматриваться как внутреннее дело предприятия, а основой для оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятия со стороны государства служит отчётность (бухгалтерский баланс и многочисленные другие отчетные формы), которая должна ежеквартально предоставляться в налоговую инспекцию по месту регистрации предприятия. Кроме того, существуют плановые и внеплановые налоговые проверки, при проведении которых могут потребоваться все бухгалтерские документы, включая первичные.

В настоящее время существует широкий выбор различных систем автоматизации бухгалтерского учёта. Не следует делить их на плохие и хорошие, сильные и слабые. Все они хороши, и их возможности находят практическое применение на предприятиях различного размера, профиля и рода деятельности.

При автоматизации бухгалтерского учёта важно не просто перевести всю бумажную работу на компьютер. Важно, чтобы это увеличило эффективность работы бухгалтерии и улучшило контроль над финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, что в свою очередь увеличит эффективность управления предприятием, и, как следствие, эффективность его работы [3, с. 92].

Внедрение бухгалтерских пакетов и программ позволяет автоматизировать не только бухгалтерский учёт, но и навести порядок в складском учёте, в снабжении и реализации продукции, товаров, отслеживать договоры, быстрее рассчитывать заработную плату, своевременно сдавать отчётность.

Ведущую роль в ней играет бухгалтерская информационная система, в которой формируется достоверная и полная информация об имуществе, обязательствах и хозяйственных операциях объекта управления. Информационная база бухгалтерского учёта в свою очередь является основой для информационно-аналитических систем и систем внутреннего и внешнего аудита. В связи с этим в профессиональной деятельности бухгалтера, финансового аналитика, аудитора возрастает значение и роль информационных систем и технологий [4, с. 114].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод о том, что основными тенденциями развития автоматизированных систем учёта и анализа являются:

- разработка программных продуктов, построенных на основе принципа модульности;
- расширение функциональных возможностей систем учёта и анализа;
- доминирование автоматизированной формы ведения учёта на основе программы «1С: Бухгалтерия 8.2».

На основании результатов проведённого исследования АСБУ предложена классификация программных продуктов, которая расширяет существующие, детализирует группировочные признаки функциональной широты АСБУ и технологии их внедрения.

Активное внедрение передовых форм и методов управления требуют от учёта не просто отражения тех или иных хозяйственных процессов, а также их фиксации, которая максимально удовлетворяет нужды управления.

Необходимо повысить аналитичность, достоверность, оперативность учёта и постановку управленческого учёта. Особую актуальность приобретает оперативность проведения аналитических исследований, их прогнозный характер, возможность учёта широкого круга существенных факторов, многовариантность подходов [5, с. 36].

Проведённый анализ бухгалтерских систем, позволил дать рекомендации по повышению аналитичности учёта. Можно свести к минимуму количество дополнительных счетов и субсчетов. Необходимую степень детализации учётной информации можно получить за счёт использования возможностей учётных программ, которые позволяют в пределах одного синтетического счёта получить несколько различных систем аналитических счетов. Такой подход способствует прозрачности учётной информации и является более удобным для менеджеров-управленцев, которые привыкли работать с экономическими категориями, а не счетами.

На основании проведённого исследования предлагаем не создавать отдельных счетов для учета материальных затрат, заработной платы, отчислений от заработной платы и накладных расходов, а настроить все счета производственного учёта на ведение многомерного аналитического учёта. Практическая реализация этих предложений позволит разделить ведение аналитического учёта в программе между отдельными подсистемами финансового и управленческого учёта, которая позволит повысить степень удовлетворения информационных потребностей аппарата управления и за счёт этого улучшит качество принимаемых управленческих решений.

Проведённое исследование моделей ведения бухгалтерского учёта в информационных системах позволяет сформулировать следующие выводы:

- для правильного формирования себестоимости продукции важно соблюдать последовательность работы с бухгалтерскими документами;
- для эффективного управления затратами необходимо создать целостную систему классификаторов – справочников, которые позволяют формировать отчётность в необходимых аналитических разрезах [6, с. 37].

Библиографический список

1. Информационные системы бухгалтерского учёта: учебник / под ред. В. И. Подольского. – М. : Аудит; ЮНИТИ, 2009. – 128 с.
2. Ильина О. П. Информационные технологии бухгалтерского учёта : практическое пособие. – М. : Радио и связь, 2004. – 67 с.
3. Брага В. В. Компьютеризация бухгалтерского учёта. – М. : Финстатинформ, 2005. – 92 с.
4. Титоренко Г. А. Автоматизированные информационные технологии в экономике. – М. : Компьютер; ЮНИТИ, 2007. – 114 с.
5. Вартанян А. Информационные технологии как инструмент современной бухгалтерии // Бухгалтерский учёт. – 2010. – № 5. – С. 36–37.

© Байдыбекова С. К.

УДК 316.6: 346.26 (045)

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВОМ В СЕМЕЙНОМ БИЗНЕСЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН)**

М. Е. Родионова, Я. Е. Коровина

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

**SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MANAGEMENT
IN FAMILY BUSINESS (EUROPEAN EXPERIENCE)**

M. E. Rodionova, Y. E. Korovina

**Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia**

Summary. In the article the short analysis of small and medium business as bases of the state economy of the European countries is given, the typology of family companies is given, short analysis of history of the Russian family business formation and entrepreneurship, and also modern tendency of development of family business both in Russia and in the European countries. The problem of social and psychological interaction in family business reveals.

Key words: family business; functions of members in family; social and psychological relationships in family business; history of Russian entrepreneurship.

Издавна семейные правила и традиции являются секретом, который передаётся из поколения в поколение. Уважение, гордость, честь фамилии определяют основы семейного бизнеса. Сегодня с развитием рынка он вышел на качественно новый уровень развития. Семья начала существовать не только как хозяйствующий субъект, но и как масштабная корпорация, объединяющая мировое сообщество.

Сектор малого и среднего бизнеса – это ядро государственной экономики. Тысячи европейских, американских, азиатских компаний по всему миру имеют в своей основе семейное начало. Тенденция создания новых компаний с передачей капитала по наследству охватывает экономику в глобальном масштабе. Отрасли сельского хозяйства, пищевой, текстильной промышленности, IT-технологий и торговли в России до 80 % всех малых и средних предприятий являются семейными.

По своей сути семейные компании могут существовать в узком и широком смысле. К первому разряду относятся небольшие предприятия со штатом в десять человек. Подобный бизнес разделяют самые близкие родственники. Сетка должностных полномочий, иерархия в данном случае являются необязательными условиями бизнеса, поскольку все участники «кровно» заинтересованы развитии дела. Например, лидерство на себя берёт глава семьи, а подчиняющиеся ему родственники занимают организаторские, обслуживающие и расчётные должности. Эти компании могут существовать в формате ПБОЮЛ: небольшие магазины, консалтинговые фирмы, кадровые агентства, семейные издательства. Бизнес может развиваться в дело нескольких родственных семей. Укрепившиеся, стабильные деловые отношения, отлаженная структура подчинения формируют междусемейное объединение.

Ко второму разряду относится фамильный бизнес. Крупные компании, международные объединения, их дочерние подразделения формируют объёмную иерархическую структуру. Семье принадлежит контроль над компанией за счёт семейного пакета акций. В различных странах процент акций, дающий право существовать семейной фирме, различается. В Финляндии он должен быть выше 50 %, в США и Германии достаточно держать 25 % акций в руках одной семьи, а остальные акции разделять между владельцами небольших пакетов акций. Таким образом, можно сохранить контроль над фирмой и одновременно привлечь дополнительный, столь необходимый для развития любой фирмы капитал.

История российского предпринимательства начиналась во времена Киевской Руси и Новгородского государства, когда развитие отношений с соседями и заморскими партнёрами стояли на первом плане. При царе Иване Грозном сформировались первые династии русских предпринимателей Федоровичей, Никитниковых, Шориных, Светешниковых, Веневитиновых. Инициатива и автономность

человека независимо от его сословия почиталась во времена Петра I, когда стали знаменитыми купеческие династии дореволюционной России: Морозовы, Рябушинские, Прохоровы, Горбуновы, Скворцовы. Екатерина II организовала коллегии для начинающих предпринимателей. Купцам предоставлялись выгодные условия и льготы, инвентарь для работы. Также они получали государственные заказы, что активно стимулировало деятельность. К закату XIX века российские предприниматели имели многомиллионные накопления. Они являлись особым классом общества, который поощрял развитие наук, благотворительных учреждений, назначал именные стипендии, строил театры, помогал актёрам, оказывал поддержку стране в военное время. Меценат Савва Морозов, кузнец Никита Демидов, садовник Пётр Елисеев – самые яркие представители дореволюционного российского семейного бизнеса.

Революция 1917 года, заставшая весь купеческий клан врасплох, резко остановила развитие русского предпринимательства. Традиция перенимать опыт, вести семейное дело осталась неискоренима даже в рамках отсутствия личного капитала. Династии врачей, учёных, столяров, архитекторов, художников послужили прообразом кооперативов в 80-е годы. Далее они перешли в формат частных кабинетов, ателье и мастерских, что позволило им оказаться в сегодняшнем дне, выдержать конкуренцию и остаться на рынке.

Современные потомки революционных эмигрантов возвращаются в родную страну и снова открывают компании в своих семейных нишах. Благодаря сохранению истории русского предпринимательства новый семейный бизнес может стать стабильным, крепким, весомым, задавая курс продолжения дела.

Наш бизнес, являясь, с одной стороны, зарождающимся, несёт в себе богатую историю предков-предпринимателей, добившихся колоссальных высот в своем деле. Тенденция передачи опыта, сохранения семейных принципов и традиций, индивидуальных деловых особенностей заключает идею создания настоящего семейного бизнеса.

В основе семейного бизнеса лежат отношения, основанные на доверии. В правовом отношении фидуциарные сделки считаются более надёжными, чем договора между партнёрами. Семейные компании экономят время и ресурсы, не растрачиваясь на уточнение информации о партнёрах, а также на формальную бумажную работу. Очевидной целью организации является моральное и материальное благополучие семьи, строящееся на взаимоотношениях внутри этого механизма.

Развитие сектора семейного бизнеса в России способствует снятию многих социально-экономических вопросов, проблем занятости, а также инновационному типу развития экономики. Поскольку семейные компании сильнее всего распространены в России в качестве малых предприятий, то их развитие отвечает многим экономическим требованиям.

Малые семейные компании снабжают рынок в тех услугах, которые невыгодно производить крупным холдингам, их оборот капитала заметно выше. Зачастую небольшим компаниям проще проявить себя в качестве новатора.

Что касается крупного семейного бизнеса, самая распространённая юридическая форма его существования – акционерное общество. На западе этот формат пережил экономические кризисы и войны, сохранив бизнес-контроль.

Для современного семейного бизнеса важно сохранить многообразие малых и средних предприятий, созданных членами семьи. Например, в США небольших семейных фирм насчитывается около 15 миллионов, в России же около 2 миллионов. Ценность подобного бизнеса заключается в экономии на заработной плате, что всегда актуально в рамках открывающейся фирмы.

Сегодняшним трендом являются крупные семейные корпорации и холдинги с мировым именем и историей, многократно передаваемые по наследству. В этом направлении примером выступает Англия, где 16 % семейных фирм пережили более четырёх смен поколений. Швеция отличается самой большой долей работающих в семейном бизнесе – 60 % работоспособного населения. Италия прославилась большим процентом семейных компаний с оборотом более 1,5 миллионов евро.

Мировой опыт показывает, что семейный бизнес имеет место быть в любой области, как торговли, производства, так и услуг. Европейская статистика доказывает факт того, что самые прибыльные и успешные предприятия мира являются

семейными. Развиваясь вширь, они увеличивают количество компаний, вглубь – увеличивают доходность.

В России современный семейный бизнес не достиг значительной высоты. Отсутствие семейных корпораций, малое количество фирм связано с недавним возрождением предпринимательства. В связи с этим невозможно говорить о цикличности передачи бизнеса из поколения в поколение. Будущие годы смогут показать, эффективен ли формат семейного бизнеса в России.

Корень проблемы русского предпринимательства находится в 1917 году, когда частная собственность была заменена коллективной. Лишь в 90-е россияне получили возможность законно вести бизнес и открывать частные фирмы. Поэтому сейчас в России можно говорить в общем плане о начальном этапе семейного бизнеса, об организации и открытии небольших предприятий. Особенность российского семейного бизнеса состоит в его незрелости, неопытности и непрофессионализме, недостатке навыков управления и средств для реализации новых идей. В России семейный бизнес строго специализируется на торговле и сфере услуг. На это глобально влияет недостаток стартового капитала и отсутствие стабильной финансовой помощи от государства или коммерческих банков, слабое развитие фондов русского предпринимательства малого и среднего бизнеса.

Большая доля семейных споров решаются без участия судебных органов. На это оказывают влияние лично-доверительные отношения, общее понимание и видение ситуации. Посредством этих ключей семейная компания может найти решение, приемлемое для всех. Исторически сложилось, что построение отчётливой структуры, строгое выполнение обязательств и неписанные семейные законы, передающиеся потомкам, стали главным условием успешности дела. Многие семейные компании пользуются системой сдерживания и противовесов в вопросах собственности, управления организацией и проблемах высшего менеджмента

Семейный бизнес нередко сталкивается с путаницей в устных и письменных договорённостях. Зачастую семейные конфликты возникают по поводу формирования совета управления, продажи и передачи акций внутри и снаружи компании. Фамильный бизнес является исключительно прозрачной структурой. Здесь отсутствует необходимость теневой деятельности, поскольку все расчёты прозрачны.

В социально-психологическом отношении построение семейного бизнеса является довольно сложной задачей. За основу в семейном деле берётся доверие. При этом все члены семьи знают психологические особенности друг друга, характер и нрав, потенциал и место, которое они могут занимать в компании. Семья, в идеальном понимании, – это союз единомышленников. Этот факт повышает продуктивность работы и позволяет компании выходить на принципиально новый уровень качества.

Стремление к работе, в первую очередь, на результат, а не на заработок заметно облегчает экономическое существование фирмы на ранних этапах. Все участники знают, что прибыль пойдёт в бюджет семьи и составит её капитал для общих наследников. По мере разрастания фирмы возникают семейные проблемы, которые усугубляются при передаче фирмы. Лишь 5% семейных фирм удаётся сохранить свой бизнес и продолжать развивать его при третьей смене поколений владельцев. В тоже время разумно выстроенные деловые отношения в семейной компании приводят её к успеху.

Ведущая проблема семейного бизнеса одновременно является его преимуществом. Это сложность семейных взаимоотношений. Когда внутрисемейные споры и конфликты находят своё отражение в деловых вопросах, становится весьма сложно управлять компанией с позиции рассудительного менеджера. В большей степени это относится к супружескому ведению бизнеса. В такие периоды компания становится уязвимой, допускаются большой процент ошибок, неудачных сделок. Общие деловые собрания не дают возможность прийти к консенсусу, что в целом вредит делу фирмы.

При создании семейной фирмы необходимо учитывать ряд общих принципов. Во-первых, понимание, что личная и офисная жизнь – две отдельные категории. Чёткое разграничение дел и отношений в семье способствует взаимопониманию в бизнесе.

Внутриорганизационная дисциплина спасла тысячи семейных предприятий от конфликтов. Разработанный график, список обязанностей для каждого участника и основные зоны влияния помогают сгладить острые углы.

Штатное расписание в компании, должностные инструкции для всех членов семьи, проведение ежедневных совещаний помогают укрепить управленческую структуру и прояснить вопрос подчинения. Конструктивное решение проблем значительно экономит время, финансовые затраты и сохраняет максимально деловой климат в близких доверительных отношениях.

Родственные отношения не должны влиять на выбор делового партнёра. При включении в бизнес нового сотрудника из семьи, глава компании должен объективно оценивать его компетентность и способность отвечать требованиям бизнеса. Характер отношений в семье и ведение дела – два противоположных момента: деловой этикет и личные обязательства должны стоять на первом плане.

Семья – особо функционирующий механизм. Его уникальность помогает развитию самого крепкого и эффективного бизнеса. Семейные партнёры, как правило, основывают исторический бизнес, способный выжить не одно десятилетие, а иногда перерастающий в целую эпоху. В то же время это один из самых сложных вариантов менеджмента, в котором психологический аспект влияет на основные факторы ведения дела. Уравновешивание, вечный поиск баланса, нахождение компромисса, неотступление от важных принципов – тонкие грани психологии семейного бизнеса.

Управленческие отношения, как внешние, так и внутренние, помогают укрепить необходимые связи в рамках семейного ведения бизнеса. Для компании и для института семьи важно правильное регулирование компанией для сохранения делового курса и внутреннего понимания. Следовательно, для управления необходимо принимать во внимание развитие событий в предприятии и в семье.

Применения соответствующих инструментов значительно различаются в ряде европейских стран. Так, в Испании в рамках семейного бизнеса создаются регулирующие инструменты, такие как семейные протоколы, которые определяют отношения членов семьи к предприятию, или семейный Совет, облегчающий разрешение конфликтов и проблем, которые не могут быть предвидены в протоколе и контракте.

В Португалии в целях защиты семейных активов создают партнёрские бизнес-соглашения, способствующие разрешению семейных споров, чтобы избежать переходу конфликта от семейной системы к бизнесу и наоборот.

В целом пути улаживания конфликтов существуют далеко не во всех семейных компаниях. Только около трёх из десяти семейных предприятий вводят семейные советы, соглашения акционеров, семейные конституции или сторонних консультантов для разрешения конфликтов. Во Франции и Греции даже около 80 % семейных предприятий не имеют чёткого определения внутренних правил и процедур для организации семейных отношений и решения конфликтов.

По всей Европе семейные предприятия характеризуются доминированием управления внутри семьи. Например, эксперты Австрийского института исследований малого и среднего бизнеса выяснили, что 75 % компаний такого рода имеют одного привлечённого менеджера, причём большая их часть предпочитает общее руководство индивидуальному.

Многие эксперты считают, что ноу-хау предпринимательской семейной деятельности является личная практика и знание законов рынка. Эксперты из Португалии заметили, что семейные предприятия больше всего подходят для продолжительного крепкого бизнеса.

Кроме того, национальные опросы показывают, что семейные предприятия устанавливают максимальные квалификационные рамки для работы. В ходе опроса на Кипре 63 % участников семейного бизнеса отметили, что необходимо иметь учёную степень, чтобы стать менеджером компании, ещё 7 % заявили, что по опыту работы не требуется. Около 40 % членов управленческой семейной команды регулярно посещают формальное программное обучение. В Польше, 61 % владельцев семейного бизнеса окончили высшие учебные заведения, по сравнению с 23 % владельцев малого и среднего бизнеса в целом.

Европейские семейные компании характеризуются определённой степенью устойчивости на рынке. Многие из них пользуются услугами внешних экспертов и сторонних бизнес-консультантов или агентств. В Турции, например, считают, что 51 % семейных компаний отказываются от получения консалтинговых услуг. В Болгарии и Словакии семьи предприятий стесняются обсуждать финансовые вопросы вовне, считают это ненужной и неприемлемой тратой ресурсов.

Европейская история позволяет проследить развитие многих десятков именитых компаний. Известные по всему миру, успешные холдинги передают свое дело из поколения в поколение. Экономические и политические особенности развития Европы – выгодное пространство для роста фамильных компаний. Стабильная передача, течение бизнеса от основателя к его потомкам формирует вокруг себя историю, своеобразный стиль компании, который делает её имя значимым. Здесь сочетаются две линии: сохранение верности принципам и традициям семьи, а также успешный менеджмент. Психология и управление, личностный и профессиональный вклад – опыт, которым может гордиться Европа, как ролевая модель семейных компаний.

Семейные компании в России играют важную роль в экономике своей страны. Они оказывают помощь в создании новых рабочих мест, делая экономику более устойчивой и сбалансированной. На практике оказывается, что Правительство не признаёт важности частного и семейного бизнеса. Несомненно, современный малый бизнес требует большого государственного вклада, поддержки для развития.

Как в России, так и за рубежом семейный бизнес опасается экономических проблем и вопросов увеличения профессионализма работников. Поскольку профессиональный рост, обновление уровня квалификации требует определённого финансового вклада, эта трудность выходит на передний план.

Итак, недостаток государственной поддержки, трудности в получении кредитов, формальные трудности выхода рынок – картина современной бизнес действительности в России.

В России семейные компании сталкиваются с проблемой подбора персонала как одного из ключевых внутренних вопросов. Несмотря на это, российские частные и семейные предприятия имеют гораздо больше шансов, чем компании в среднем в мире. Рост их доли в 2012 году и ожидаемое развитие в перспективе весьма оптимистичны. 92 % компаний выросли за последние 12 месяцев по сравнению с 65 % в мире. И 22 % стремятся к ускоренному росту в течение следующих пяти лет (по сравнению с 12 % в мире).

Сегодня современные европейские компании ставят инновационные вопросы на передний план. Бизнес должен строго отвечать запросам нового времени. Нововведения, наукоёмкость производства – востребованные и актуальные факторы. Современные европейские государства поддерживают эту потребность и поощряют компании на уровне частного масштаба. В нашей стране картина выглядит несколько иначе. Мелкий и средний бизнес в России не придаёт значение этим вопросам. Российское государство на данном этапе развития не готово осуществлять поддержку малого предпринимательства. Тем не менее, именно данное звено, сектор семейного бизнеса является главным потенциалом экономического роста страны.

Вступление в ВТО стало весомым стимулом для развития российского бизнеса. Повышение конкуренции, увеличение уровня развития, завышение планки эффективной работы стимулирует предпринимателей расти и развиваться. Сегодня наши семейные компании имеют большой смысл ориентироваться на опыт Запада и выходить в мировое экономическое сотрудничество.

Таким образом, можно говорить о том, что российские семейные компании представляют собой уникальное бизнес звено, инкубатор развития современных общественных, экономических, инновационных идей. Стремление развиваться, следовать традициям, культуре, быть единым семейным звеном, делать свой талант финансовым преимуществом – всё это присуще российским компаниям. То, что нужно нашему сектору малого и среднего бизнеса – небольшой толчок, поддержка государства, ослабление барьеров формальности. Если эти факторы будут учтены, российские компании смогут осуществить большой экономический прорыв, передавая традиции и продвигая бизнес в историческом масштабе.

Библиографический список

1. Волков Д. А. Семейный бизнес в России: социально-экономические аспекты управления : моногр. – М. : Креативная экономика, 2012. – 178 с.
2. Дементьева А. Г. Модели корпоративного управления в условиях глобализации : моногр. – М. : МГИМО-Университет, 2011. – 178 с.
3. Колин Л., Колин Л. Семейный бизнес: от конфликтов к успеху : практ. руководство по управлению семейным предприятием / пер. с англ. Н. В. Селиванова. – М. : Добрая кн., 2010.
4. Шнуровозова Т. В. Семейный бизнес по-русски. – М. : Дашков и К, 2010. – 204 с.
5. Dynasticwill (article). URL: <http://www.campdenfb.com/article/dynastic-will>, июль, 2012.
6. Family Businesssurvey 2012. URL:http://www.pwc.ru/en_RU/ru/private-companies/family-business/index.jhtml / Частный бизнес в России: успехи и тревоги, тенденции и ожидания: обзор результатов исследования за 2012. Консалтинговая компания Прайс Вотерхаус Куперс. – М., 2012.
7. Gordon G. Nigel Nicholson Family wars: stories and insights from famous family business feuds // Replika Press, India, 2008.
8. «Overview of family Business Relevant Issues» Austrian Institute for SME Research Final Report. – Vienna, 2008.

© Родионова М. Е., Коровина Яна. Е.

**UZBEKISTAN: ETHNO CULTURAL IDENTITY
AND TOLERANCE UNDER CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

P. T. Khudaybergenova
Tashkent Medical Academy,
Tashkent, Uzbekistan

Summary. The article is about the key role of the bringing up and education of spiritually rich young generation, the importance of protection of the society from alien ideas, the formation of ideological immunity among citizens, «new» identity and the role of new educational courses on these processes. The appreciation is given to the views of some western theoretics on the post colonial theory and their opinions about the processes of ethnocultural identity in Uzbekistan.

Key words: ethno cultural identity; within ethnic solidarity; international agreement; tolerance; globalization; idea of national independence; sovereignty; orientalism; post-colonialism.

Ethno cultural identity means a phenomenon, which consists of complex socially-psychological and cultural historical roots. In the system of any ethno culture among its members, the mechanism of bringing up not only respect to other cultures but also the feeling of continuity, devotion, preference of the cultural values is inherent. An important factor is that ethnic identity is capable of increasing and decreasing influenced by the circumstances in response to external conditions. Ethno culture assumes the development of community of psychological features and forms of life support, cognitive orientation, ethnic «self-consciousness», «stereotype», «mindset», which are the parts of the common ethnic canvas of the world among the representatives of the given society. One of the main tasks of the modern education is the formation of positive ethno cultural identity under conditions of multicultural society. In the post-soviet Uzbekistan timely taken course for the study of national idea, which in state meaning is apprehended as the expression of ideological unity of all people in the Republic of Uzbekistan, contributes it. In the educational practice new courses: «The History of Uzbekistan», «The basis of spirituality and educational activities», «Religion science», «The idea of national independence: main notions and principals» and others are introduced [1, 2, 3, 4]. In the course of «The idea of national independence: main notions and principals» the task to form theoretical and scientific outlook, high morality, patriotism is put up. The supreme target of the independence idea is mobilizing people to the creation of great future for Uzbekistan. The main task of the national independence idea are the formation of free thinking, bringing up spiritually rich young generation, the protection of society from the influence of alien ideas, the acquiring of ideological immunity among citizens.

In the course special attention is paid to the idea of social solidarity, the idea of international agreement, the idea of religious tolerance. With the acquiring of Independence cardinal change in the attitude to religion has taken place in Uzbekistan. Legislation of the Republic consolidated equal rights and duties among the representatives of all confessions. Religious people of Uzbekistan freely celebrate religious holidays.

The main role in the ensuring of international harmony belongs to Uzbek nation, which is about 80% the population [5]. For implementation of constitutive function the representatives of this nation strengthen within ethnic solidarity and mutual support, simultaneously uniting other nationalities, who reside in Uzbekistan. The given process goes through the creation of wide opportunities for the representatives of non-prevailing nations in the studying culture, history and language of Uzbek people. These opportunities include encouraging mechanism, which stimulates the needs in the studying culture, history and spiritual heritage of Uzbek people among the representatives of other nations. From other side, opportunities for studying history, traditions, language and culture of all ethnic groups, who reside on the territory of the country are also increasing. The work of the Republic international cultural center and national cultural centers functioning in the Republic is aimed to the revival of traditions, customs, ceremonies, developing of spirituality and culture, harmonization of international relations.

Relatively the protection of youth and society from the influence of alien ideas, acquiring of the ideological immunity: after the break down of the Soviet Union «emisaries» of various ideologies, missionaries of various confessions, promising «creators» of the proverbial «caliphate», «critics» of the traditional Islam and «experts» of state building rushed to the Republic. It has been 22 years since Uzbekistan chose its own way of evolution, maintained and reinforced the economic position, traditions, culture and language. Those dynamic changes which took place in the country on the way of transformation from communistic to democratic regime form a «new» identity. It is necessary to draw attention to the fact that the Republic avoided lamentable experience of new western political technologies in the form of color revolutions, which in addition to the existing problems on the post-soviet area added negative to the old ones, raised new problems, intensified the development of many centrifugal processes in economy, politics, religion and ethno-culture (Kirgizstan, Ukraine, Georgia, Moldova and others). Complex mechanisms during the transition period in the democratic building, legal, civil society with the market economy is the subject of research not only in Uzbekistan but also the ground for the theoretical investigation of «middle Asian nationalism» among Russian intellectuals [6, 7], analysis of «post-colonial paradigm» among American and European analysts.

Modern western investigators of «ethnic discourse» estimate and analyze it from the view point of constructive critics, orientalism, and ultra-liberalism. In the most concentrated aspect this critic can be found, particularly, in the work of famous French specialist on the Middle East and Islam Roy O. [8]. Methodological problems of researching Central Asia are analyzed by the professor-sociologist from Harvard University, a prolific author in the number of publications on Central Asia, who defended her thesis: «The Celebration of Independence: art, institutions and identity in Uzbekistan» in 1999. Her «observations» of the state building, culture and national identity in post-soviet [9] (post-colonial) period as well as among other western investigators are realized through the prism of orientalism [10]. What is the point of this scientific research? Having learned the Uzbek language and lived in Uzbekistan for a year L. Adams directed her efforts to improving the post-colonial theory for the applying to the wider spectrum of «imperial projects» because «Post-colonial theory supplies us with new optics which is worth using in respect of the mentioned region ...» [11]. Combining her interpretation of seeing things clearly in conformity with the chosen method, L. Adams criticizes traditions and culture, ideology and leadership, politics and the mode of life in Uzbekistan. From the point of view of orientalism everything including even the tradition of tea-drinking (respecting a guest, readiness and desire to continue the meeting, Uzbeks do not pour tea full to the brim of the cup-piala, but pour it little by little. In hot weather it is especially valuable as it is difficult to drink hot tea from full-brim cup), which among others the professor calls «stupid» [8]. L. Adams regrets about the loss of institution of «Bachi», regrets about lost freedom of «homoerotic practice» [12].

So, what were we supposed to do? To calque western holidays? For example, to allow to hold «gay parades»? Would it be cool, would it be modern and democratic and, eventually, would it be a cardinal turning point from the communistic past?

Presumably, the idea of exclusivity that Adams supports, takes the leveling of such a key notion of international politics as sovereignty for granted. This idea of exclusivity inflicts violence on the national political system, which is based on the local traditions and values. It also takes the destruction of this political system for granted, and the nation – the exponent of this idea – is reformatted according to the dubious principles.

Today the processes of globalization not only comprise all new aspects but also destroy old social and cultural worlds. The majority of countries in the world are becoming more and more multicultural. Under these conditions the role of intercultural dialogue as a factor, which ensures the international harmony and inter confessional tolerance is becoming urgent. The present and the future of the world stability, which takes these contemporary challenges into consideration, in many aspects depends on the strategy of education and bringing up the youth.

Bibliography

1. Хасанов Б. В., Арифджанов Э. К., Алимов Ш. К. История Узбекистана. – Ташкент, 2004. – 152 с.
2. Касимов Б., Мамарахимов Х. Духовность и современность. – Ташкент : ТГЭУ. 2000.
3. Таджиев Х. Теоретические и методологические вопросы национальной идеологии. – Т., 1999.
4. Сб. : Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. – Т. : Узбекистон, 2001.
5. Убайдуллаева Р. А.. Межэтнические отношения в оценках населения Узбекистана // Социологические исследования. – С. 87–943.
6. Абашин С. Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. – СПб., 2007.
7. Кирчанов М. В. [Пост]колониальные ситуации: среднеазиатские национализмы в контексте политических модернизаций. – Воронеж, 2010.
8. Roy O. The New Central Asia: The Creation of Nations. – L., 2000.
9. Adams L. Culture, Colonialism and Sovereignty in Central Asia, in Sally N. Cummings and Raymond Hinnebusch, eds., *Sovereignty After Empire: Comparing the Middle East and Central Asia* (2011, Columbia University Press/Edinburgh University Press).
10. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока.– СПб., 2006.
11. Адамс Л. Применима ли постколониальная теория к Центральной Евразии? URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/4/am5.html>.
12. Adams, Laura L. *The Spectacular State: Culture and National Identity in Uzbekistan*. – Durham: Duke University Press, 2010.

© Худайбергенова П. Т.

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ
В СТОЛИЧНЫХ МЕГАПОЛИСАХ**

М. В. Колпакова, А. И. Комарова

**Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Россия**

ETHNO-CONFESSIONAL TENSION IN CAPITAL CITIES

M. V. Kolpakova, A. I. Komarova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Summary. The article dwells upon the problem of ethno-confessional tension in capital cities such as Moscow, London and Berlin, reasons, special aspects and ways of solution. This issue became essential because of increasing migration and inadequate study of needs and expectations of ethnic and confessional groups.

Key words: ethno-confessional tension; migrants; ethno-confessional groups.

Каждый год по всему миру происходит огромное число конфликтов. Их число из года в год только увеличивается, а сами конфликты приобретают всё более и более агрессивный характер. В большинстве случаев в основе лежит именно культурное недопонимание. Известно также, что количество конфликтов между представителями этносов и конфессий наиболее высоко в крупных мегаполисах и столицах, куда ежедневно со всех концов Земли прибывают иммигранты и туристы. Поэтому проблема межкультурного диалога является наиболее актуальной в современном мире.

Анализируя ситуации напряженности между представителями как различных этносов, так и религий, следует рассматривать этническую и конфессиональную составляющие в совокупности. Таким образом, мы можем выделить **этноконфессиональную напряженность**, которая является реакцией на нереализованные социальные потребности и ожидания представителей разных конфессий и этнических групп.

Особенность конфликтного конфессионального и национального взаимодействия заключается в ущемлении прав какой-либо национальности или религии с угрозой уничтожения культурных и / или религиозных традиций, оскорбления чувств верующих.

Этноконфессиональная напряженность возникает как ответная реакция на нереализованные потребности и ожидания представителей различных этноконфессиональных групп, связанные с разделяемыми ими культурными ценностями.

Москва, Лондон, Берлин – многонациональные города. Крупные притоки иммигрантов в Лондоне начинаются с 50-х гг. прошлого века, в Берлине – с 60-х, в Москве – с 90-х.

Большинство столкновений на религиозной почве происходит между мусульманами и представителями иной веры. В Москве доля исповедующих ислам составляет 7%, в Лондоне – 12,4%, в Берлине – 8,10%.

Когда мы рассматриваем тот же вопрос, но с точки зрения разделения на этнические группы, то можно заметить обратную ситуацию – те этнические группы, между которыми происходят конфликты, более склонны оценивать ситуацию в Москве как напряженную.

Что касается этноконфессиональной ситуации в Берлине, то здесь точки зрения разнятся. Город не может отказаться от труда эмигрировавших турков, но вместе с этим наблюдается нежелательная для Германии исламизация. Турки не желают идти навстречу интеграции, хотя это и представляется государству хорошим решением проблемы.

Что касается Лондона, то, равно как и в Берлине, в этом мегаполисе присутствуют ксенофобские настроения по отношению к исламистам. Однако и здесь государство стремится к позитивному взаимодействию между культурами

и избегает открытых радикальных решений по отношению к этническим и религиозным меньшинствам.

Подводя итоги, хочется отметить, что сегодня настал момент, когда от изучения этноконфессиональных конфликтов, их причин и выработки способов по их минимизированию зависит стабильность общества, и недооценка этого важнейшего фактора может привести к печальным последствиям.

В свою очередь, хотелось бы предложить несколько путей снижения уровня этноконфессиональной напряженности:

1) формирование толерантного отношения к представителям других национальностей и религий на школьном уровне. Введение предметов, способствующих развитию у школьников уважительного отношения к другому, независимо от веры, национальности, цвета кожи;

2) реформа государственной политики. Возможно, стоит предложить временно сократить квоты на иммиграцию в столицы;

3) усиление мер борьбы с нелегальной иммиграцией;

4) недопущение образования так называемых гетто – районов, где подавляющее большинство населения – представители одной конфессии/национальности;

5) выработка мер по укреплению межкультурного диалога;

6) культурное просвещение населения. Большинство конфликтов происходит именно по причине «культурного невежества»;

7) формирование через СМИ положительного (или, по крайней мере, уважительного) восприятия иммигрантов.

© Колтакова М. В., Комарова А. И.

УДК 316.42

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАР ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н. Г. Хайруллина

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, Россия

SOCIOLOGICAL MONITORING OF ETHNO-CULTURAL SITUATION (ON THE EXAMPLE OF THE TATARS OF THE TYUMEN REGION)

N. G. Khairullina

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, Russia

Summary. Ethno-cultural situation in the life of the Tatars of the Tyumen region is monitored by the author from 2001 through social monitoring indicators. Describes in detail the stages of the monitoring studies conducted from 2001–2010, in the Tyumen region, the key findings for each step. Are formulated at the conclusion that the system of monitoring reflects the modern approach to the study of ethnic and national media, and methods of data processing and analysis are adequate to the studied subjects.

Key words: sociological monitoring; questioning; ethno-cultural situation; inter-ethnic cooperation; the Tatars of the Tyumen region.

Для выявления тенденций изменения этнокультурной ситуации в жизнедеятельности татар Тюменской области был использован социологический мониторинг. Социологический мониторинг необходим властным структурам для принятия управленческих решений, его разработка и реализация, по мнению автора статьи – профессора Тюменского государственного нефтегазового университета Н. Г. Хайруллиной – требует предварительного научного изучения, т. е. социологических исследований [1]. Такие исследования автором проводятся с 1993 г.

На первом этапе (апрель 2001 года) был проведён анкетный опрос сибирских татар юга Тюменской области, в котором приняли участие представители татарского населения, проживающие в городе Тюмени и близлежащих населённых пунктах. Было опрошено 299 респондентов, из них 226 – городские, 75 – сельские жители. Из числа опрошенных 42 % составили мужчины, 58 % – женщины. На данном этапе были определены факторы современной этнокультурной ситуации в среде сибирских татар Тюменской области; основные черты межэтнических взаимодействий: сохранение родного языка в качестве разговорного; двуязычие (при втором русском); увеличение общего числа этнически смешанных семей, рост количества браков сибирских татар с русскими при преобладании этнических (в своей среде или смешанных). Установлены причины межэтнической напряжённости в местах проживания сибирских татар: этнокультурные (низкая культура межэтнического общения) и социально-экономические (борьба за рабочие места; вытеснение пришлым населением сибирских татар из традиционных промыслов). Сформулированы группы причин, усиливающих напряжённость во взаимоотношениях между сибирскими татарами и населением области [2].

На втором этапе (май 2002 года) проведён опрос 79 экспертов по проблемам развития сибирских татар. Из числа экспертов мужчины составили 35 %, женщины – 65 %. Участники экспертного опроса условно разделены на четыре группы. В первую группу вошли учёные (12,7 %), во вторую представители национальной интеллигенции (54,9 %), в третью – представители духовенства и органов власти (по 1,4 %), в четвёртую – руководители (29,6 %). По мнению экспертов, этническая самоидентификация у сибирских татар юга Тюменской области достаточно устойчива и носит позитивную направленность; обнаружено превышение доли лиц, отдающих предпочтение этнокультурным и психологическим критериям идентификации над этническими. Экспертами выявлена прогрессирующая ассимиляция сибирских татар в русскую культуру. Национальный язык как отличительный признак сибирских татар утрачивает свою функциональную роль, поскольку вытесняется даже из семейно-бытового общения. Кроме того, уменьшается число сибирских татар, владеющих родным языком [3].

На третьем этапе (май 2003 года) проведён анкетный опрос жителей города Тюмени. В опросе приняли участие 378 респондентов, из числа опрошенных женщины составили 64,8 %, мужчины – 35,2 %. Среди опрошенных русские составили 56,7%; татары – 28,8 % и др. (евреи украинцы, армяне, башкиры, узбеки). В ходе исследования установлено наличие стабильности межэтнических отношений в Тюменской области, о чём свидетельствует степень распространённости межэтнических браков в среде сибирских татар юга Тюменской области [4].

На четвёртом этапе (апрель 2009 года) среди жителей областного центра проведён анкетный опрос 300 респондентов с целью исследования социально-демографической ситуации по методике, разработанной казанскими социологами (руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. Г. Исламшина). В опросе приняли участие женщины (65 %), мужчины (35 %) [5].

На пятом этапе (февраль-июнь 2010 года) по инициативе Конгресса татар Тюменской области проведён анкетный опрос татар юга Тюменской области, проживающих в городах: Тюмень, Тобольск, Ялуторовск и населённых пунктах Тюменского, Ялуторовского, Заводоуковского, Исетского, Казанского, Ярковского, Вагайского, Тобольского и Нижнетавдинского районов. Всего опрошено респондентов – 721, из них 265 – городские, 456 – сельские жители [6].

Понятие «мониторинг» означает постоянное наблюдение за каким-либо процессом для выявления его соответствия желаемому результату. Если диагностика ситуации осуществляется систематически с определённой заданной периодичностью и с использованием одной и той же системы индикаторов, речь идёт о мониторинге.

В основу мониторинга легли теоретические научные наработки и результаты социологических исследований по национальной тематике, проведённые автором в 1995–2009 гг. [7, 8 и др.].

Первые этапы мониторинга (2001–2003 гг.) являлись по сути пилотажными, несмотря на большое количество ценной эмпирической информации, полученной в результате их реализации. В этот период проводилась апробация социологического инструментария, выявлялись трудности организационного характера, с которыми пришлось столкнуться в процессе исследований, а также проблемы, связанные с обработкой результатов исследования.

Анкетный опрос как основа мониторинга позволяет отследить динамику изменения в социо- и этнокультурной жизни страны и отдельных её регионов, а также национальных общностей. Регулярное проведение опросов даёт уникальную возможность прогнозировать развитие социальных процессов и предупреждать обострение социально-демографической и социально-политической ситуации в стране или регионе.

По мнению Ш. Ф. Фарахутдинова, считается нормальным явлением, когда в ходе мониторинговых исследований возникают проблемы изменения и доработки индикаторов в ходе каждого следующего цикла. С одной стороны, сравнительные данные более убедительны, если они представляют одни и те же индикаторы. С другой стороны, уточнение индикаторов, как и процедур их регистрации, в каждом следующем цикле замеров позволяет более точно реагировать на динамику процесса, корректировать задачи и методику. Важно выделить базисные индикаторы и показатели, которые будут служить основой мониторинга [9].

Разработанная система мониторинга для диагностики этнокультурной ситуации в местах проживания сибирских татар юга Тюменской области включает следующий набор индикаторов социологического мониторинга: удельный вес лиц, считающих, что их положение ухудшается (улучшается); уровень (степень) владения родным языком; удельный вес лиц, занятых в традиционном хозяйстве; уровень межнациональной напряжённости; отношение к межэтническим бракам; состояние здоровья (уровень потребления традиционной пищи, алкогольных напитков); уровень удовлетворённости элементами социальной инфраструктуры; уровень социального пессимизма; уровень доверия к власти.

В заключение отмечу, что построенная система мониторинга отражает современные подходы к изучению этнических и национальных сред, а методы

обработки и анализа данных адекватны исследуемой тематике. Опыт автора показывает, что имеющие место некоторые сдвиги реально опрошенных респондентов по отношению к расчётным значениям, учитывая используемые типы выборки, не влияют на полученные результаты, что позволяет говорить о репрезентативности исследований в целом.

Библиографический список

1. Хайруллина Н. Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе : дис. ... д-ра социол. наук. – Тюмень, 2001. – 315 с.
2. Хайруллина Н. Г., Салихова А. Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2004. – 121 с.
3. Хайруллина Н. Г. Тенденции развития межэтнических отношений в Тюменском регионе и этнокультурные проблемы сибирских татар // Региональные особенности демографических и этносоциальных процессов / под ред. Ф. А. Ильдархановой, Т. Г. Исламшиной. – Казань, 2007. – С. 137–156.
4. Хайруллина Н. Г. Социально-демографическое развитие татарского населения Тюменской области на рубеже тысячелетий / Менеджмент в социальной сфере. – Вып. 7. – Тюмень : Изд-во «Вектор Бук», 2005. – С. 16–27.
5. Хайруллина Н. Г. Татары Тюменской области: динамика социокультурной ситуации. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2010.
6. Хайруллина Н. Г. Языковые процессы в жизнедеятельности татарского населения // Татары Тюменской области: история и современность. – Тюмень : Вектор Бук, 2011. – С. 189–205.
7. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Традиционный уклад и образ жизни обских угров (по материалам социологических исследований). – М. : Издательство «ИКАР», 2002. – 296 с.
8. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Мониторинг социального самочувствия обских угров. – СПб. : ООО «Мирал», 2006. – 200 с.
9. Фарахутдинова Ш. Ф. Обработка и анализ данных социологических исследований в пакете SPSS 17.0. Курс лекций : учеб. пособие. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2011. – 220 с.

© Хайруллина Н. Г.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАСИЛИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА****О. С. Борисова****Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Россия****VIOLENCE REPRESENTATION IN CULTURE
OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY****O. S. Borisova****Belgorod National Research University, Belgorod, Russia**

Summary. The article discusses the anthropological aspect of representation of Russian revolutions of the beginning of the XXth century in the Soviet culture of 20–30^s of the XXth century.

Key words: revolution; culture; event; discourse.

Русская революционная культура возникает уже к революции 1905 г. Но сразу стоит оговориться, что до 1917 г. она предстает в статусе субкультуры, культуры «подпольного человека». Так М. Могильнер утверждает, что: «литературный эпос радикализма успел приобрести законченные формы к началу XX века, именно к тому моменту, когда наряду с окончательной кристаллизацией типа профессионального революционера, организационно оформилась партийная система, определявшая политическую историю радикальной интеллигенции и страны в целом вплоть до Октября 1917 года» [1, с. 7]. Мифология, воплощенная в художественном нарративе, массово освоенном революционерами, сложившаяся организационная структура и политический революционный дискурс есть бесспорное свидетельство сложившейся революционной субкультуры.

Ее истоки подробно описаны как ее сторонниками, так и противниками. Интеллигентская по «социальному происхождению», она проистекала из отчужденности русской интеллигенции от народа и государства, отсутствии прочных традиций и увлеченность идеями, мало соотносящимися с реальностью. Преобладание формы над реальным содержанием в идеологии «подпольного человека» диагностировалось целым рядом отечественных мыслителей, среди которых был Н. Н. Страхов. Его слова-диагноз, поставленный русской радикальной интеллигенции позже будут повторяться в «Вехах» и станут типичными в описании ситуации конца XIX начала XX веков в России. В частности, в своей рецензии на роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание. Роман в шести частях с эпилогом», он пишет: ««У нас же – мы должны это помнить – тьма, глубокая тьма царит над умами; у нас нет для суждений твердых, ясных точек опоры; мы до сих пор не умеем понимать широко и тонко и потому все перетолковываем, все прикидываем на узкие мерки кой-каких понятий, нахватанных нами из хаоса чужих мнений» [4]. Отсутствие традиций, точек опоры для рефлексии и саморефлексии в том числе, объясняют резкое противостояние радикальной, революционной субкультуры и базовой культуры.

Свой исток революционная субкультура черпала в философии и воплощала в литературном мифотворчестве. Общей же схемой взаимодействия этой субкультуры и базовой культуры была жесткая дуальность, противостояние и неприятие, выразившееся в насильственных формах террора. Эта дуальность воспроизводилась в идеологических текстах и ментальных схемах, оказывала влияние на поведение и принятие решений. Ее следы мы можем найти в позднейшей революционной культуре, ставшей легитимной и официальной. Но, противостояние не следует понимать тотально, как полное неприятие, поскольку при этом революция и последующая легитимация революционной культуры были бы невозможны. Радикальная субкультура находила поддержку в широких кругах российского общества: «моральная санкция общества была необходимым условием существования радикальной интеллигенции – нового социального феномена, лишенного возможности найти оправдание своим действиям как в традиции, так и в общепринятой

морали» [1, с. 19]. Эта санкция имела символическое происхождение, поскольку формировалась посредством литературного творчества. В терминах философии события можно сказать, что традиция и онтология «подпольного человека» конструируется дискурсивно в событии-репрезентации.

Сами революционеры уравнивали слово и дело, при некотором приоритете первого. Мысль о том, что идея, слово формирует действительность не вызывала сомнения и репрезентация радикалов, их идеализированный и романтизированный образ действительно влиял на реальность: «беллетристика была манящей вывеской параллельного мира, вербовавшей все новых и новых желающих переступить его порог. В автобиографиях революционеров, вступивших на эту стезю в 1870-х годах, нечаевский процесс и художественная литература фигурируют как равноценные факторы, определившие их жизненный выбор» [1, с. 24]. Более того, вплетенность реальности в нарратив, не только привлекала адептов в революционную субкультуру, но и в определенной мере легитимировало ее. Это действительно было противостояние реальности и фантома, базовой культуры реальных форм и виртуального мира образов и идей под названием «революция».

Ориентированность на печатное слово сохраняется и после 1917 г., стесненные объективными обстоятельствами, большевики прилагают максимум усилий для увеличения публикаций. Статистические данные, приводимые Ш. Плаггенборгом в работе «Революция и культура» доказывают это: «...в 1928 г. удалось превзойти предвоенные показатели 1913 г. по количеству опубликованных названий. В этом году вышло 270,5 млн экземпляров книг на 68 языках...» [2, с. 141]. Естественно, большая часть литературы, издававшейся начиная с 1917 г. носила пропагандистский характер и направлялась, прежде всего, в армию и крупные города. Провинция снабжалась печатью недостаточно и с опозданием вплоть до 30-х гг. Но общая тенденция, наметившаяся еще в дореволюционный период, сохраняется. Революционная культура зарождалась как нарративная, конституировалась в формах художественного слова и легитимировалась в дискурсе и с его помощью. В рамках этого дискурса событие-репрезентация революции было апроприировано идеологией в первую очередь.

Если к 30-м годам XX века применимо утверждение о тотальности контроля применительно ко всем способам репрезентации революции, то в отношении печатного слова это произошло гораздо раньше, поскольку уже на третий день после свершения Октябрьской революции Совет народных комиссаров Декретом о печати запретил выпуск прессы небольшевистского содержания [2, с. 129].

Именно этим, мы можем предположить, объясняется «нечувствительность» политико-идеологического дискурса к произошедшим переменам, принципиальная нефиксируемость события-репрезентации революции в текстах самих революционеров. Они воспроизводили уже устоявшиеся модели революционной субкультуры, получившей возможность легализации, а ее носители образовали политическую элиту. Революционная субкультура, создавшая идеализированный образ революционера и революции, столкнулась с необходимостью перехода в иной статус, культуры легальной. «Выход из подполья» был осуществим только в принятии иных маргинальных субкультур и их если не полной, то частичной легализации. Борьба за власть делала необходимым поиск союзников, что было сопряжено с уступками в собственных представлениях.

Именно в этом ключе стоит рассматривать проект присвоения революционной культурой сферы музыкального творчества. Поскольку можно предположить, что революция как событие образовало столкновение образа революции, сложившегося в радикальной революционной субкультуре (план воплощения идеи профессиональными революционерами), события-репрезентации (отражение события в творчестве (прежде всего композиторов, художников, писателей и режиссеров)), а также того, что Бадью связывал с «изменой» событию, его прекращением, то, что можно связать с противоположным как идеологическому плану революции (коллективному идеальному), так и субъективному плану революции как уникального; того, что отождествимо с рассмотрением революции в соотношении с погромом, бунтом, преступлением и проч. Это своеобразное третье измерение революции, которое ей сопутствует и связано, но существует как бы параллельно. Своеобразная «изнанка» революции и революционной культуры, которая тесно

соприкасалась с субкультурой преступного мира (равно как и другими субкультурами, например крестьянской и солдатской).

Как и в случае литературы, музыкальное воплощение образа революции начинается довольно рано. Уже в 1914 году этот образ обыгрывается в смысловом поле космогонии как перехода хаоса в космос и далее эти мотивы сохраняются: «линия космогонии была продолжена и после революции в таких сочинениях, как кантата «Октябрь» и симфоническая поэма «Комсомолия» Николая Рославца или утраченная симфоническая поэма Владимира Дешевова «1918 год» («Большевики»)» [3, с. 403]. Вдохновленные музыкой Вагнера, композиторы и режиссеры пытались репрезентировать событие революции в традиционных формах и наиболее подходящими образами были образы стихии: вихря (балет «Красный вихрь» Дешевова), солнца (балет «Мироздание» Лопухова). Сами же традиционные формы, по словам современников, были признаны негодными для новой «музыки революции».

Однако с середины 20-х годов, форма была найдена, ее жанровой основой послужили мистерии, являвшиеся элементом первомайских и иных массовых торжеств революции. Сюжетно она сводилась к сотериологической мифологической схеме. Возможно, что именно она актуализировала архетипические фигуры героев-заступников народа Степана Разина и Емельяна Пугачева [3, с. 409–413]. В целом же, предпринимавшиеся поиски формы и содержания, вполне укладывались в традиционную линию радикальной субкультуры, отождествлявшей себя с заступниками или мстителями за народ [1].

К другим аспектам этой линии следует отнести попытки адаптации песенного наследия Французской революции и ее позиционирование как «музыки революции». Однако, несмотря на официальную позицию власти, считавшей себя наследницей французских революционеров, эксперимент не удался: «так или иначе, все попытки получить какую-либо ощутимую практическую пользу от извлеченной из архивов прикладной – песенной, маршевой и т.п. – музыки Французской революции оказались безуспешными. Характерные для конца XVIII века принципы эстетического монументализма также оказываются в раннесоветскую эпоху все менее и менее действенными. Если для празднеств первых лет революции они еще могли сыграть роль образца, то к 1930-м годам исчерпанность их художественного потенциала становится все более ощутимой...» [3, с. 418].

Оставляя в стороне вопрос о «превращении», апроприации революционной культурой музыки своих идейных и политических оппонентов, обратимся к обозначенному выше аспекту, а именно процессу популяризации «низовых жанров», так называемой «блатной песни» и жестокого романса. По словам М. Раку, именно эти жанры составили подлинную «музыку революции» и с этим утверждением следует согласиться. Здесь, в пространстве «улицы», культуры повседневности, в первые десятилетия революции фигура профессионального революционера с установкой на воспроизводство готовых культурных форм уступила место фигуре вора, жулика или бандита, подчас с революционным прошлым.

Это была «изнанка» революции, ее «спутник», который не стремился к легитимации, но к самовыражению, это не проект, а реальность революции. В социально-психологическом смысле, такие песни являли собой пример символизации насилия, щедро выплеснувшегося на улицы. В антропологической презентации того третьего типа, который равно противостоял носителю идеи (идеологии) революции как пост-события (профессиональному революционеру) и носителю события-революции (воспринявших революцию как событие истины).

Библиографический список

1. Могильнер М. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. – М. : НЛЮ, 1999. – 208 с.
2. Плаггенборг Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. – СПб. : Журнал «Нева», 2000. – 416 с.
3. Раку М. «Музыка революции» в поисках языка // Антропология революции. – М. : НЛЮ, 2009. – С. 400–435.
4. Страхов Н. Н. Литературная критика. – М. : Современник, 1984. URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n.

© Борисова О.С.

УДК 364.048

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, СТРАДАЮЩИМ АУТИЗМОМ

Е. В. Кондратенко

Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти, Россия

Содержащиеся в статье материалы могут быть использованы для преподавания специальных разделов дисциплин при обучении бакалавров социальной работы.

TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK AND THEIR ROLE IN THE PROCESS OF HELPING CHILDREN WITH AUTISM

E. V. Kondratenko

Volga region state university of service, Togliatti, Russia

The paper defines the urgency of the problems of autism in modern society. Analyze the core technologies of social work with children with autism. Defines the role of the social worker in the system of care for autistic children.

Summary. The paper defines the urgency of the problems of autism in modern society. Analyze the core technologies of social work with children with autism. Defines the role of the social worker in the system of care for autistic children.

Key words: autism; children with autism; technology of social work; social integration.

В последние годы здоровье детей и подростков стало предметом особой тревоги общества. И это понятно, поскольку последствия негативных тенденций состояния здоровья подрастающего поколения касаются таких фундаментальных ценностей, как трудовой, оборонный, репродуктивный и интеллектуальный потенциал страны.

Особенно заметен рост количества психических расстройств у детей, который опережает аналогичные состояния у взрослых.

До двадцати процентов детей и подростков во всём мире страдают проблемами психического здоровья, приводящими их к инвалидности. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), по частоте инвалидизации психическая патология населения вышла на третье место после лёгочных и сердечно-сосудистых заболеваний и составила 29,5 % от общего числа инвалидов. На 2011 год психические заболевания имеют более 189,8 тыс. детей и более 74,1 тыс. подростков. За последние 11 лет на 61,3 % увеличился показатель инвалидности несовершеннолетних по психическому заболеванию [3].

В структуре психической детской патологии особое значение имеют нарушения аутического характера. Согласно данным Организации Объединенных Наций (ООН), около 67 миллионов человек во всём мире страдают аутизмом. Это 1 % от всего населения планеты. Специалисты ВОЗ подчёркивают, что аутизмом страдают люди на всех континентах, во всех странах, независимо от пола, расовой принадлежности и социально-экономического положения. Учёные озабочены тем, что статистика распространённости данного расстройства раннего развития человека, за последние десять лет выросла в 10 раз. Каждые 20 минут регистрируется новый случай аутизма. Тем более актуальной становится проблема социальной интеграции ребёнка-аутиста в общество с учётом его психофизиологического состояния.

Межфункциональное взаимодействие институтов социальной работы, медицины и образования обусловлено интеграцией решаемых задач ради достижения главной цели – способствовать нормальной жизнедеятельности детей, страдающих аутизмом, оптимизировать удовлетворение их потребностей, максимально включить их в социум. Разработка и реализация гуманистической парадигмы специальных разделов педагогики, медицины, социальной работы позволяют усилить внимание к таким детям, а также к требованиям современной цивилизации, к более полному удовлетворению социокультурных потребностей детей-инвалидов [4].

Проблема раннего детского аутизма обусловлена не только частотой встречаемости данной патологии развития, но и большим процентом детской инвалидности. Всё более очевидной становится целесообразность разработки социальной помощи, в полной мере удовлетворяющей нужды и потребности как ребёнка с аутизмом, так и его семьи. Систематическая и комплексная работа с данной категорией детей включает в себя адекватную социально-психолого-педагогическую коррекцию, а также систематическую работу с родителями, оказание им психологической поддержки, что однозначно способствует адаптации детей в обществе, позволяет им обучаться в обычной школе, где нередко обнаруживается их одарённость в отдельных видах знаний или искусстве.

Одним из условий, обеспечивающих результативность социальной работы, является разработка и внедрение технологий социальной работы. С их помощью обеспечивается достижение определённых целей социальной работы, необходимых общественных изменений по отношению к отдельному человеку или группе лиц и удаётся осуществить широкий спектр социальных, социально-экономических, социально-психологических, медико-социальных и других мероприятий для решения проблем клиентов [5].

В научной литературе даётся несколько определений понятию «технология социальной работы». Так, например, технология социальной работы определяется как система знаний об оптимальных способах преобразования и регулирования социальных отношений и процессов в жизнедеятельности людей, а также сама практика алгоритмического применения оптимальных способов преобразования и регулирования социальных процессов и отношений. Другое определение характеризует технологию социальной работы с детьми, имеющими отклонения в развитии, как целенаправленную, диагностически обусловленную систему форм, методов, приёмов воздействий, применяемых социальными службами, учреждениями системы социальной защиты населения и специалистами. Все они направлены на решение различного рода социальных проблем детей с психическими расстройствами, в частности, проблем детей с аутизмом [6].

Основными видами технологий социальной работы с детьми, имеющими расстройства аутического характера, являются социальная реабилитация, включающая в себя комплекс диагностических, коррекционных и профилактических процедур и социальная адаптация.

Целью социальной реабилитации детей с аутизмом является наиболее полное развитие у ребёнка с ограниченными возможностями духовных и физических сил посредством использования его сохранных функций, возникающих потребностей и интересов, его собственной активности и создания соответствующих внешних и внутренних условий, в которых они могут наиболее эффективно проявляться.

Одной из особенностей социальной работы в области социальной реабилитации детей с ранним детским аутизмом является использование поведенческой терапии, направленной на формирование независимости и самостоятельности ребёнка в его повседневном поведении. В рамках поведенческой терапии выделяют оперантное обучение и обучение по программе, в основе которой лежит тренинг социально-бытового поведения через отработку отдельных операций с их последующим объединением.

На первом этапе обучения особое внимание уделяется формированию способности ребёнка сосредоточиваться на задании и следовать рекомендациям взрослого, после чего начинает вырабатываться петитивная готовность, предвещающая любую совместную деятельность или индивидуальную работу. Обучение социально-бытовой адаптации аутичного ребёнка с помощью зрительной организации внешней среды, задающей структуру выполняемого действия, удерживает ребёнка в ситуации конкретного задания. Первый акцент делается на формировании способности ребёнка оставаться на своём месте и сосредоточиваться на задании. Подобное поведение называется рабочим, так как оно является необходимой предпосылкой для самостоятельной, независимой от взрослого деятельности аутичного ребёнка [там же, с. 31].

Деятельность специалиста по социальной работе в области социальной реабилитации должна быть многоплановой и включать в себя следующие основные направления:

1. Организаторская деятельность – деятельность, направленная на достижение определённой цели или целей. Данное направление связано со всеми другими направлениями социальной реабилитации и выступает как необходимая, обязательная их составляющая.

Организаторская деятельность является реализацией на практике задач социальной реабилитации и условием более целенаправленного и реального проектирования своей деятельности.

2. Деятельность по диагностике психического и личностного развития ребёнка.

Цель диагностики – выяснение с помощью психодиагностических средств сущности индивидуально-психологических особенностей личности с целью оценки её актуального состояния, прогноза дальнейшего развития и разработки рекомендаций, определяемых задачами обследования. Предметом психологического диагноза является установление особенностей развития ребёнка, как в норме, так и в патологии.

Психологическая диагностика – неотъемлемая часть процесса социальной реабилитации. Её результаты необходимы:

– для составления социально-психологического портрета ребёнка с синдромом аутизма;

– для выяснения сильных и слабых сторон в его развитии как личности;

– для определения содержания и форм социально-реабилитационной работы;

– для установления обратной связи, сигнализирующей об изменениях в психическом и личностном развитии на разных этапах социальной реабилитации.

Практическая психодиагностика предполагает наличие у специалиста по социальной работе психологических знаний, определённых навыков изучения ребёнка. От него требуется соблюдение свода правил применения психодиагностических средств, основанных на знании этических и профессиональных норм психодиагностического обследования.

3. Развивающая и коррекционная работа. Данное направление является центральным в социально-реабилитационной работе с детьми с аутизмом. Исходными его данными являются результаты психодиагностического обследования.

Развивающая работа традиционно ориентирована на развитие познавательной, эмоциональной, волевой социальной сфер личности. Её содержание вытекает из целей и задач социальной реабилитации и определяется рабочей программой и индивидуальным планом коррекции и развития личности ребёнка.

Коррекционная работа направлена на развитие эмоционального контакта и взаимодействие ребёнка с взрослыми и средой, формирование внутренних адаптивных механизмов, что повышает общую социальную адаптацию аутичного ребёнка.

4. Консультирование и просвещение детей, родителей и специалистов, занимающихся с детьми.

Консультирование – это процедура, часто используемая в социальной работе, в медицинской, юридической практике специалистами разных направлений с целью ориентации граждан, отдельных лиц, семей, групп, общин путём советов, указания на альтернативные формы оказания помощи, определение целей и обеспечения необходимой информацией [1].

Консультирование, как правило, имеет индивидуальный вид работы и организуется в большинстве случаев по запросу родителей и по результатам психодиагностического обследования.

5. Профилактическая деятельность – важнейшая часть всех реабилитационных мероприятий.

Понятие «профилактика» позиционируется как научно обоснованное и своевременно предпринимаемое воздействие на социальный объект с целью сохранения функционального состояния и предотвращения возможных негативных процессов, либо как совокупность государственных, общественных, социально-медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на устранение, нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих

различного рода отклонения социального характера. Профилактика в рамках социально-реабилитационной деятельности направлена на сохранение, улучшение и укрепление здоровья детей, в частности, имеющих расстройства аутистического характера.

6. Социально-диспетчерская деятельность – это деятельность, целью которой является получение детьми, их родителями и коллегами от специалиста по социальной работе социальной и психологической помощи, во-первых, выходящей за рамки его функциональных обязанностей, а во-вторых – за рамки его компетенции. В этих целях он должен обладать банком данных о службах и специалистах, которые смогли бы оказать реальную помощь ребёнку. Причём специалист по социальной работе не только даёт консультацию, но и сам организует это взаимодействие.

Следует отметить, что социальная реабилитация осуществляется только на основе индивидуальной программы реабилитации.

С процессом социальной реабилитации неразрывно связана социальная адаптация, под которой понимается процесс активного приспособления человека к новым для него условиям жизнедеятельности.

Социальная адаптация в контексте данной проблематики включает социально-бытовую и социально-средовую адаптацию в зависимости от имеющихся у ребёнка с нарушениями аутистического спектра ограничений жизнедеятельности. Это способствует наиболее эффективной подготовке к самостоятельной жизнедеятельности: формированию пространственно-временных представлений, сенсорное воспитанию, социально-бытовой ориентировке, формированию коммуникативных навыков, расширению социальных связей, формированию навыков самообслуживания и т. д.

Очевидно, что в настоящее время активно развиваются и используются различные технологии социальной работы для помощи детям, имеющим психические расстройства аутистического спектра и их семьям. Они во многом определяют эффективность социальной работы, а их умелое применение позволит решить многие проблемы таких детей, улучшить качество их жизни. В этом контексте специалист по социальной работе выполняет функции посредника, осуществляет свою деятельность в соответствии с определёнными этапами:

1. Выявление детей, имеющих отклонения в умственном развитии. Целью этого этапа является формирование базы данных для проведения адресной работы. Информация о таких детях может поступать:

- в результате обращения взрослых (родителей, опекунов, соседей и т. д.) за социальной помощью,
- через различные учреждения (приюты, реабилитационные центры, приёмники-распределители, школы, учреждения здравоохранения и т. д.).

2. Определение модели социальной работы – проблемно-ориентированная или кризисно-интервентная.

Проблемно-ориентированная модель основана на решении заявленных и признанных проблем и носит долгосрочный характер (от 4 месяцев до нескольких лет).

Кризисно-интервентная модель требует быстрого реагирования, не требует детальной диагностики, т. е. носит краткосрочный характер (до 4 месяцев). Специалист по социальной работе активно оказывает первую помощь, а затем выполняет посредническую функцию.

3. Этап целеполагания, который заключается в определении целей и задач социальной работы. На данном этапе специалист выполняет прогностическую функцию.

4. Диагностический этап включает в себя сбор информации, анализ результатов и постановку социального диагноза.

Для проведения диагностики привлекаются различные специалисты: медицинские работники, социальные педагоги, психологи, логопеды.

На последнем этапе диагностики проводится консилиум, где специалисты общаются о результатах диагностики и определяют направления социальной работы с каждым конкретным ребёнком.

5. Разработка индивидуальной программы помощи, которая должна иметь следующие особенности:

- носить комплексный характер. То есть включать в себя все направления социальной работы – социально-экономическое, социально-правовое, социально-психологическое, социально-педагогическое, социально-медицинское;

- внедрение программы должно осуществляться на нескольких уровнях: индивидуальном, групповом, общинном.

6. Реализация индивидуальной программы помощи.

7. Анализ результатов и подведение итогов.

Таким образом, в настоящее время технологии социальной работы с детьми, имеющими отклонения в развитии, во многом определяют эффективность социальной работы, а их умелое применение позволит решить многие проблемы детей с повышенными потребностями.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что работа с аутичными детьми в нашей стране недостаточно организована. Специалисты по социальной работе недостаточно задействованы в оказании помощи детям с РДА. Упускается детальный подход к проблеме. Для эффективной помощи детям с аутизмом необходимо отслеживать появление в семье аутичного ребёнка, сотрудничая с поликлиниками, что позволило бы вовремя начать коррекционные мероприятия. Появилась бы более точная статистика, которая могла бы привлечь большее внимание со стороны государства к проблеме аутизма. Особенно значительно то, что проблема аутизма не обозначена в системе образования. Аутизм не включён в перечень нарушений развития, требующих особых условий, форм, методов и технологий обучения. Об аутизме не упоминается ни в одном законодательном акте, что не позволяет официально разработать и утвердить приоритеты обучения для детей с аутизмом, требования к организации процесса обучения, квалификации педагогов, выбору методов и технологий.

Библиографический список

1. Карвасарская И. Б. Психологическая помощь аутичной семье // Психосоциальные проблемы психотерапии, коррекционной педагогики (спец. психология) : матер. III съезда РПА и науч.-практ. конф., Курск, 20–23 октября 2003 г. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2003.
2. Микиргумов Б. Е., Кошавцев А. Г., Гречаный С. В. Ранний детский аутизм // Клиническая психиатрия раннего детского возраста. – СПб. : Питер, 2001.
3. Морозов А. В чём отличие монаха от аутиста // Независимая газета. – 2002. – № 215.
4. Организация психолого-педагогической и медико-социальной помощи лицам с расстройствами аутистического спектра : итоговый документ научно-практической конференции, Самара, 1–3 ноября 2011.
5. Фирсов М. В., Студенова Е. Г. Теория социальной работы. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
6. Энциклопедия социальной работы : в 3 т. – Т. 1 / пер. с англ. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1993.

© Кондратенко Е. В.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ: ОПЫТ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Ю. А. Якушева

Методический центр развития социального обслуживания, г. Сургут, Россия

MODERN TECHNOLOGIES OF ORGANIZATION OF THE PROCESS OF REHABILITATION OF TEENAGERS WITH DEVIANT BEHAVIOR: THE EXPERIENCE OF THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – UGRA

Yu. A. Yakusheva

The Methodical center of social service developmen, Surgut, Russia

Summary. The progressing tendency to continuous growth of various manifestations of social norms' deviations by kids and teens sets the necessity of searching effective methods of impacting the minors' deviant behavior before the society as one of the main tasks. The experience of actualizing the technology of working with deviant minors is shown in this article.

Key words: deviant behavior; the process of rehabilitation; technology; minor.

Современный подросток живёт в сложном мире. Динамика социальных процессов, происходящих в современной России, кризисная ситуация во многих сферах общественной жизни обуславливают рост различных отклонений в личностном развитии и поведении несовершеннолетних, что неизбежно приводит к увеличению девиаций. Наряду с ростом позитивных девиаций усиливаются девиации негативные – насильственная и корыстная преступность, алкоголизм, наркомания, аморальность поведения, все эти негативные явления имеют устойчивый контингент – это дети группы риска, беспризорные и безнадзорные.

Эти тревожные тенденции свидетельствуют о необходимости поиска эффективных средств и методов воздействия на девиантное поведение детей и подростков. В силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и преодоление требует хорошо организованного процесса реабилитации. Усугубляет проблему тот факт, что виды девиаций весьма многообразны, а специфика реализации общих мер, направленных на устранение девиантного поведения, должна сочетаться с применением специальных мер, ориентированных именно на конкретный вид отклонений. Поэтому разработка гибких технологий реабилитации несовершеннолетних с различными девиациями, представляющих собой корректное вмешательство в личностное пространство, является актуальной задачей.

На сегодняшний день в практике учреждений, подведомственных Департаменту социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, применяются следующие технологии:

– «Социальная адаптация несовершеннолетних с девиантным поведением» (реализуется в бюджетном учреждении Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «На Калининке», г. Сургут; казённом учреждении Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом «Северяночка», г. Нягань);

– «Социальная адаптация несовершеннолетних с девиантным поведением, страдающих пограничными психическими расстройствами» (реализуется в казённом учреждении Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Берегиня», Советский район);

– «Социальная адаптация несовершеннолетних, осуждённых к мерам наказания, не связанным с лишением свободы» (реализуется в бюджетном учреждении Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр социальной помощи семье и детям «Зазеркалье», г. Сургут);

– «Социальная работа с несовершеннолетними, состоящими на учёте в отделе по делам несовершеннолетних, и членами их семей» (реализуется в бюджетном

учреждении Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр социальной помощи семье и детям «Зазеркалье», г. Сургут);

– «Социально-психологическая реабилитация и ресоциализация несовершеннолетних, осуждённых без лишения свободы с применением программы тренинга «Осознание своей роли в семье» (реализуется в казённом учреждении Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Зина», г. Урай).

Представленные технологии направлены на профилактику рецидивов и уменьшение риска совершения асоциальных поступков, восстановление утраченных и формирование новых социальных связей, содействие несовершеннолетним в профессиональной ориентации, получении образования и их дальнейшем трудоустройстве. Реализация данных технологий предполагает использование специальных средств, методов и форм воздействия – от беседы до тренинговых занятий, связанных с проигрыванием ситуаций, примеркой шаблона поведения, социальных ролей, анализом условий, обеспечивающих успех.

Одним из направлений в реализации вышеперечисленных технологий является работа с семьёй несовершеннолетнего, направленная на восстановление семейных связей и гармонизацию семейных отношений. Это обуславливается тем, что грамотное поведение окружающих и искреннее желание помочь близкому человеку выступают главным условием эффективности реабилитационного процесса.

Важной особенностью этих технологий является выстраивание межведомственного взаимодействия с учреждениями здравоохранения, культуры и спорта, отделом опеки и попечительства, комиссией по делам несовершеннолетних, правоохранительными органами. Специалисты этих ведомств участвуют в формировании группы участников, взаимодействуют в ходе реализации технологий со специалистами учреждений.

Остановимся более подробно на одной из наиболее эффективных технологий «Социальная адаптация несовершеннолетних с девиантным поведением, страдающих пограничными психическими расстройствами» в казённом учреждении Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Берегиня» в рамках реализации комплексной программы «Вызов». Важной особенностью деятельности Центра в этом направлении является реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением, страдающими пограничными психическими расстройствами: органическими психическими расстройствами с психопатоподобной и невротической симптоматикой, расстройствами личности, невротическими расстройствами, связанными со стрессом.

Основная цель реабилитации состоит в социализации несовершеннолетних с девиантным поведением, страдающих пограничными психическими расстройствами, развитие у подростков стойких убеждений в правильности поведенческих реакций в различных ситуациях. Процесс реабилитации носит комплексный характер и включает такие направления, как медицинское, педагогическое, психологическое, спортивно-патриотическое, эколого-туристическое.

Учитывая специфику целевой группы, важным блоком программы является медицинское направление. Во-первых, это медикаментозная коррекция, которая является одной из важнейших составляющих реабилитационного процесса и проводится практически постоянно на всех этапах пребывания детей в отделении. Во-вторых, психотерапевтический метод коррекции, который применяется с целью предотвращения состояний декомпенсации и рецидивов пограничных психических расстройств и сопутствующих им нарушений поведения у подростков.

Педагогическое направление является одним из средств оптимизации социокультурной среды, окружающей подростков. Комплексное применение различных форм работы – организационных, просветительских, познавательно-развлекательных, социально-практических – с одной стороны, приводит к духовному и нравственному развитию, с другой, – к дифференциации способностей подростка, его социализации, которая носит положительную направленность.

Психологический блок программы реализуется через психокоррекцию: коррекцию агрессивного и разрушительного поведения, тренинги личностного роста

и общения, социальных навыков и социальной активности, взаимодействие родителей с подростками и др.

Спортивно-патриотическое и эколого-туристическое направления осуществляются посредством проведения экскурсий, походов, экологических десантов, игр и др.

В процессе реализации данной технологии выстроено межведомственное взаимодействие с учреждениями здравоохранения, культуры и спорта, лесничеством, отделом опеки и попечительства, комиссией по делам несовершеннолетних, правоохранительными органами. Например, медицинская реабилитация воспитанников обеспечивается штатным персоналом Центра (средним медицинским персоналом, врачом-педиатром, врачом-психотерапевтом) совместно с Советским психоневрологическим диспансером п. Алябьевский (врач-психиатр, врач-невролог). Спортивно-туристическое направление реализуется на базе военно-спортивного лагеря «Чайка» и спортивного лагеря «Олимп», эколого-туристическое – в природном парке «Кондинские озёра».

За период 2010–2012 гг. по данной технологии прошли реабилитацию 80 несовершеннолетних и получены следующие результаты: у 78 % подростков улучшилось психическое и физическое состояние, достигнута адекватная самооценка, сформированы навыки эффективного общения, критического мышления, у 75 % снижен уровень агрессивности, тревожности, у более 90 % сформирована мотивация к занятиям физкультурой, спортом, туризмом, у 65 % повышена мотивация к учёбе, абсолютно все аттестованы по общеобразовательным дисциплинам.

Применение данной технологии комплексной реабилитации, включающей медицинское вмешательство, педагогическое влияние, социальную поддержку и психологическую помощь позволяет создать определённое равновесие в психике и поведении несовершеннолетнего, отвечающее требованиям среды, в которой он живёт. Знание того, как происходит организация процесса реабилитации, позволит определить варианты реабилитации и предвидеть возникновение новых проблем при работе с девиантными подростками и своевременно находить адекватные решения для каждого конкретного индивида.

Представленный опыт позволяет говорить о том, что успешность реабилитации подростков с девиантным поведением зависит от использования комплексных реабилитационных технологий, учитывающих многие индивидуальные, личностные и ситуационные факторы, а также при условии эффективного межведомственного взаимодействия, между учреждениями социального обслуживания, здравоохранения, образования, органами опеки и попечительства, правоохранительными органами.

Библиографический список

1. Итоги работы Департамента социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2012 году, задачи и приоритетные направления деятельности на 2013 и последующие годы. – Ханты-Мансийск : Принт-Класс, 2013. – 136 с.
2. Профилактика и коррекция девиантного поведения детей и подростков : учебно-методический комплект / сост. Л. Х. Раимбакиева, Г. Х. Батынова, Ю. А. Якушева. – Сургут : Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2013. – 96 с.
3. Распоряжение правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О результатах работы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2012 году». URL: <http://www.archivesl.admhmao.ru> (дата обращения: 25.07.2013).
4. Технологии социальной реабилитации несовершеннолетних, реализуемые в учреждениях системы социальной защиты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / авт.-сост. А. В. Сутула, Х. Я. Мавлютова. – Сургут : Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2013. – 78 с.

© Якушева Ю. А.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ КУЛЬТУРЫ

И. А. Алцыбеева, И. В. Трапезникова

Средняя общеобразовательная школа № 11, г. Белгород, Россия

CREATING A CULTURE THROUGH THE PERSON

I. A. Altsybeeva, I. V. Trapeznikova

Secondary school № 11, Belgorod, Russia

Summary. This article is about subject of a culture. Creating a culture of personality is one of the most pressing problems of education at the present stage. Culture plays a crucial role in the development of the child

Key words: culture; the development; freedom; children; age; educator; goodwill; personality.

Развитие духовной культуры личности в ходе управления педагогическим процессом является одной из актуальных проблем образования на современном этапе.

Культура играет решающую роль в развитии личности ребенка. Культурная среда формирует мировоззрение, интеллект, физическое, нравственное и духовное развитие [1]. Ребенок учится быть членом общества, благодаря любви он идентифицирует себя с членами своей группы и, таким образом, готовится принять правила поведения и законы своего сообщества [2]. Современный ребенок развивается в условиях сенсорных экранов. Исчезает интерес к печатному слову. Ширятся зоны детского общения, неконтролируемые взрослыми (интернет-среда). При этом, у ребенка никто не формирует образ будущего. Большинство родителей, нанимают сегодня репетиторов по английскому и математике, для того чтобы помочь своему ребенку овладеть практическими знаниями. Современная жизнь такова, что искусство, музыка занимают далеко не первое место. Значительно более важной, с точки зрения родителей, является возможность получить профессию, способную в дальнейшем прокормить ребенка и его семью. Однако, ребенок, чьим музыкальным воспитанием занимались с раннего детства, начинал удивлять своих родителей блестящими математическими способностями. Это вполне закономерно: именно музыка способствует развитию образного мышления и пространственного воображения, а ведь эти категории необходимы для того, чтобы понять геометрию и алгебру. Не стоит удивляться и тому, что воспитанник музыкальной школы, достигнув возраста 14–15 лет, начинает писать стихи, причем глубоко эмоциональные и тонкие. Музыкальное воспитание оказывает огромное влияние на развитие грамотности ребенка. Игра на музыкальном инструменте выполняет еще одну важную функцию: развивает и укрепляет координацию слуха и моторики рук. Все это способствует развитию грамотности и выработке красивого почерка. Влияние музыкального воспитания на формирование характера ребенка бесспорно. Ребенок, занимающийся, помимо школьных заданий, еще и музыкой, привыкает планировать свое время по минутам, и в результате успевает сделать гораздо больше, чем его сверстники, имеющие больше свободного времени. Поэтому в Японии, например, игра на музыкальных инструментах – непременно входит в обязательную программу обучения.

А теперь посмотрим на тему с другой стороны. Закончилось детство, ребенок вырос, больше не занимается в кружках, не выступает на концертах. Его физически или художественно развили, но...далее этот ребенок никому не нужен. Нет преемственности, не ставится даже такой задачи – трансформировать способности ребенка таким образом, чтобы помочь ему приспособиться к будущей жизни в дальнейшем.

Библиографический список

1. Гуревич П. С. Философия культуры. – М., 1993.
2. Морфология культуры. Структура и динамика / Г. А. Аванесова, В. Г. Бабакова, Э. В. Быкова и др. – М., 1994.

© Алцыбеева И. А., Трапезникова И. В.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА

УДК 37337.011.33

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОТБОРУ И ПОСТРОЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Т. В. Назаренко

Средняя общеобразовательная школа № 1678 «Восточное Дегунино»,
г. Москва, Россия

BASIC REQUIREMENTS FOR THE SELECTION AND CONSTRUCTION OF DETENTION OF CHILDREN WITH SPEECH DEFICIENCY

T. V. Nazarenko

Secondary school № 1678 «Eastern Degunino», Moscow, Russia

Summary. In this experiment, a combination of software solved the problem and the corrective material. Ensuring a close relationship in the work of the teacher and speech therapy to correct the speech disorder. Formation of positive skills and general verbal behavior in teamwork speech therapist and teacher.

Key words: speech disorders; communicative function of speech; correction of speech; language development.

Основная цель проводимой работы – определение содержания обучения детей с речевыми расстройствами в условиях дошкольного учреждения.

В общей системе онтогенетического развития речи младший дошкольный возраст занимает особое место. Многие исследователи, изучая развитие речи ребёнка в норме, отмечают необыкновенно быстрое её усвоение за короткий период дошкольного детства. Овладение речью происходит практическим путём, т. е. в процессе общения с окружающей действительностью.

Одной из важных задач обучения детей раннего возраста в обычном дошкольном учреждении является развитие у них коммуникативной функции речи. В методических работах В. А. Петровой, Г. М. Ляминой, М. И. Поповой и др. большое значение придаётся связи нового слова с обозначаемым предметом, движением, признаком, обращается внимание на необходимость многократного повторения взрослым и включения этого слова и предмета, который оно обозначает, в практическую деятельность ребёнка.

Знание особенностей и закономерностей развития речи в норме позволяет сформулировать основные требования к содержанию обучения детей с нарушениями речи, отбору наиболее эффективных приёмов, обеспечивающих коррекцию речи.

В состав экспериментальной группы входили дети с нормальным слухом и интеллектом в возрасте от 3 до 4 лет. Их активная речь содержала незначительное количество слов. Как правило, это были слова из повторяющихся слогов типа: мама, папа, баба, Ляля, Тата. Некоторые слова являлись звукоподражаниями: аф-аф (собака), би-би (машина), мяу (кошка) и т. п. Некоторые дети произносили односложные слова типа мо (молоко), чаще это были ударные слоги – ки (киска). В речи некоторых детей были слова, которыми они пользовались универсально. Так, атиня означало спасибо, здравствуйте, до свидания и др. В связи с крайней ограниченностью речевых средств большинство детей в общении преимущественно пользовались мимикой и жестами.

Определение содержания обучения и воспитания детей с речевыми нарушениями проводилось одновременно с выбором детской деятельности, наиболее благоприятной для осуществления коррекционной работы. Это необходимо для обеспечения всестороннего развития ребёнка. В этом случае решающее значение приобретают те виды детской деятельности, в процессе которых легко обеспечивается связь слова с предметом, действием, признаком, многократность повторения слова, как взрослым, так и ребёнком, а также осуществление ребёнком каких-либо действий с предметами.

Известно, что основной вид деятельности дошкольника – игра. В нашем эксперименте игре придавалось большое значение не только как средству развития речи, но и как средству всестороннего развития и воспитания ребёнка. Детям предлагались дидактические игры (для осуществления задач умственного и речевого развития), подвижные (для физического и речевого развития), сюжетно-ролевые (для воспитания

правильных взаимоотношений и развития речи) и др. Использование различных игр для формирования речи позволяло обеспечить связь слова с предметом, действием, признаками и включить речь в практическую деятельность детей с предметами.

На занятиях по рисованию, лепке, аппликации, конструированию, развитию элементарных математических представлений т. д. также создаются условия для коррекции речи, причём наиболее благоприятные условия характерны для занятий, которые тесно связаны с использованием наглядного материала. В работе с нормально развивающимися детьми младшего дошкольного возраста при выборе наглядного материала предпочтение отдаётся натуральным объектам окружающей действительности, а не картинкам. Преимущество использования натуральных объектов подтвердилось и при формировании речи у детей с аномальным развитием, но уже в старшем возрасте. Благодаря наглядной опоре можно обеспечить связь слова с реальным предметом, движением, признаком, т. е. применить приём связи слова с обозначаемым объектом, который при нормальном развитии речи используется в группах более раннего возраста.

Наглядность характерна для занятий, связанных с отображением окружающего предметного мира, – по рисованию, лепке, аппликации, конструированию. Кроме того, на этих занятиях обеспечивается связь слова с движением, предметом, признаком, многократность его повторения. Особенно важно то, что занятия по изобразительной деятельности позволяют включить слово в практическую деятельность самих детей.

Известно, что для построения высказывания наряду с существительными в активной речи ребёнка должен быть определённый запас глаголов. Ребёнок значительно быстрее овладевает новыми словами вообще (не только глаголами), если он действует с предметом сам. На занятиях лепкой, аппликацией, рисованием это определяется самой продуктивной деятельностью. Важно и то обстоятельство, что на этих занятиях в качестве наглядной опоры выступают не только изображаемые детьми предметы, но и само оборудование (особенно при аппликации).

Основная роль отводится занятиям по развитию речи, которые проводятся логопедом. Система формирования речи детей с общим её недоразвитием представляет собой постепенное развитие связной речи – от слова к словосочетанию, предложению и рассказу, от ситуативной формы к контекстной. Максимально учитываются все особенности устной разговорной речи: её произвольность, свёрнутость, наличие невербальных средств коммуникации, синтаксис и грамматика.

Важно, чтобы педагог и логопед одновременно, каждый на своём занятии, решали как коррекционно-воспитательные, так и общеразвивающие задачи, чтобы между их занятиями была тесная взаимосвязь, а развитие речи было бы связано со всеми разделами программы.

Одним из организующих центров, как показали наши исследования, вокруг которого может группироваться программный и коррекционный материал, является тема. Имеется в виду не языковая (речевая) тема, а тема из окружающей ребёнка действительности. В первую очередь это может быть предметный мир – животные, люди, одежда, посуда, овощи, растения и т. п. Поэтому один из принципов отбора и группировки материала можно назвать тематическим. Он позволяет обеспечить тесную взаимосвязь в работе педагога и логопеда по коррекции речевого нарушения. Изучение темы осуществляется на разных занятиях: при ознакомлении с окружающим, по развитию речи, рисовании, лепке, аппликации, конструированию. Особенно успешно это осуществляется в играх (дидактических, сюжетно-ролевых, подвижных). Одним из важных условий осуществления тематического принципа отбора материала является концентрированное его изучение, т. е. изучение в течение какого-то недлительного времени, например одной недели, ежедневно. При этом обеспечивается многократность повторения, что важно как для восприятия речи детьми, так и для её активизации.

Основные темы, которые были отобраны для изучения, на протяжении дошкольного детства имеют различную компоновку, в зависимости от возраста детей и уровня их речевого недоразвития. Рассмотрим это на примере темы «Домашние животные».

Во второй младшей группе (первый год обучения) изучение каждого отдельного животного занимало одну неделю. Таким образом, на всю тему в общей сложности было отведено несколько недель. Причём в изучение включались не все животные, а лишь наиболее знакомые детям (кошка с котятами, собака со щенятами, корова с телёнком, лошадь с жеребёнком).

В средней группе (второй год обучения), благодаря концентрическому расположению материала, к ранее изученным домашним животным добавлялись новые:

коза с козлятами, утка с утятами и т. д. Вместе с тем углублялись знания детей о тех животных, с которыми они познакомились в младшей группе. Повторение предполагало не только углубление знаний, но и уточнение представлений, установление более тесных взаимосвязей между предметами и явлениями окружающей действительности, дальнейшее развитие мышления и формирование связной речи.

Во второй младшей и средней группах первое знакомство с любой темой целесообразно проводить путём наблюдения за реальными объектами, например за живой кошкой, собакой. Затем проводилось занятие с игрушками, передающими реальные признаки внешнего вида животного (величину в сравнении, например, с детёнышами, окраску, строение тела). На последующих занятиях вносилась картина (кошка с котятками, собака со щенятами и т. п.). На последующих занятиях дети знакомились со словами, обозначающими название животного, частей его тела, с характерными признаками внешнего вида, действиями, которые они могут производить. Усваивались слова сидит, лежит, стоит, бежит, ест, лакает, прыгает и другие.

Уточнялось лексическое значение слов. Далее дети привлекались к активному называнию усвоенных слов, словосочетаний, к построению предложений.

В зависимости от этапа обучения дети, отвечая на вопросы логопеда, называют сам предмет, его части, признаки, действия одним словом, словосочетанием или предложением.

Тема «Домашние животные» в старшей или подготовительной группах изучается уже в течение 1–2 недель. За это время следует охватить большинство домашних животных. Одна неделя выделяется на ознакомление с домашними птицами. Рассматривая животных на картинах, дети более детально знакомятся с их повадками, внешними признаками, образом жизни, узнают, чем они питаются, какую пользу приносят человеку. Дети принимают активное участие в беседе о животных, отвечают на вопросы одним словом, словосочетанием или предложением. Учатся составлять о животных различные по характеру и сложности рассказы, как с опорой на наглядность, так и по представлению.

Рассмотрим, как изучение темы сочетается с формированием речи детей второй младшей группы.

Основные коррекционные задачи:

- научиться называть животных, части их тела, производимые ими действия, причём допускается искажённое произнесение многих слов фонетически и структурно; речь детей понятна благодаря ситуации, которая специально создаётся взрослым;
- употреблять слова в исходной и уменьшительно-ласкательной форме;
- использовать словосочетания, в которых правильно выражена какая-либо грамматическая форма. Например: «Собака большая» (согласование в числе и роде) и т. д.

К концу учебного года дети овладевают простым распространённым предложением.

Среди многих воспитательных задач выделена задача формирования положительных навыков общего и речевого поведения, которая решается логопедом и педагогом совместно.

Реализация образовательных задач предусматривает расширение и углубление знаний детей о предметах окружающей жизни и природы, развитие элементарных математических представлений, формирование речи. Решение этих задач осуществляется главным образом логопедом, а воспитатель закрепляет знания детей.

На занятиях по рисованию, лепке, аппликации дети обучаются приёмам изображения предметов. Эти задачи решаются воспитателем, а логопед закрепляет усвоенные навыки, используя детские рисунки, поделки главным образом для построения речевого общения с детьми, как в ходе занятий, так и после их завершения.

Библиографический список

1. Артюшков И. В. Аспекты исследования внутренней речи // Филологические науки. – 1997.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 2. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1982.
3. Ушакова Т. Н. Психологическое содержание речи ребенка 3–5 лет // Вопросы психологии. – 2000.
4. Ушакова Т. Н. Детская речь – её истоки и первые шаги в развитии // Психологический журнал. – 1999.
5. мУшакова Т. Н. Речь: истоки и принципы развития. – М.: ПЕР СЭ, 2004.

© Назаренко Т. В.

УДК 159.922.76-056.26

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ М. МОНТЕССОРИ
В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Г. В. Брьжинская

**Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия**

**IMPLEMENTATION OF PEDAGOGICAL HERITAGE M. MONTESSORI
IN INCLUSIVE EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES**

G. V. Bryzhinskaya

Ogarev Mordovia State University, Saransk, the Republic of Mordovia, Russia

Summary. Analyzes the conditions to improve the quality of inclusive education, consider the possibility of Montessori education in the field of education, upbringing and development of children with various physical and intellectual disabilities together with normally developing children in the framework of a common educational space.

Key words: inclusion; inclusive education; common educational space; training; education; children with disabilities; M. Montessori; Montessori-teacher; Montessori pedagogy.

Наличие значительных социально-экономических преобразований в обществе, утверждение приоритета общечеловеческих ценностей влечёт за собой перемены в системе образования: в осмыслении его целей, содержания, методов вследствие наметившейся тенденции в направлении к гуманистическому, личностно-ориентированному обучению и воспитанию. В этой связи можно видеть рост интереса со стороны педагогической общественности к обсуждению проблемы, связанной с включением детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательные учреждения.

Общество и государство, признав свою обязанность обеспечить всем равные возможности в разных областях жизни, предложило новые образовательные концепции. В их числе – концепцию инклюзивного образования, предполагающего целенаправленный процесс воспитания, обучения и развития детей с различными физическими и интеллектуальными отклонениями совместно с нормально развивающимися детьми в рамках единого образовательного пространства, где исключается любая дискриминация и создаются необходимые условия для всех детей. Инклюзия как форма «социального подхода к инвалидности» вызвана необходимостью изменения общей системы, которая исключает существующие в ней барьеры. Это необходимо, чтобы позволить каждому инвалиду быть полноправным участником академической и социальной жизни профессионального образовательного учреждения. Об этом пишут Н. Н. Малофеев, Н. М. Назарова, М. М. Семаго, П. Я. Семаго, Л. М. Шипицина и др.

Однако данные изменения в системе образования не должны быть решением лишь на бумаге и бездумным внедрением интеграционных моделей. Инклюзивное образование предполагает направленное на индивидуальное для каждого воспитанника стратегическое планирование процессов обучения и воспитания. Следует отметить, что это не только создание технических условий для беспрепятственного доступа детей-инвалидов в общеобразовательные учреждения, но и специфика учебно-воспитательного процесса, который должен строиться с учётом психофизических возможностей ребёнка с нарушениями в развитии. В образовательных учреждениях должно быть организовано качественное психолого-педагогическое сопровождение ребёнка-инвалида. В педагогическом и ученическом коллективах должен быть создан особый морально-психологический климат, основанный на понимании проблем и нужд ребёнка-инвалида, и на желании ему помочь. Педагоги, работающие по программам инклюзивного образования, должны понимать и принимать цели инклюзии, знать структуру и способы удовлетворения особых потребностей всех детей, что предполагает полноценное их сопровождение и поддержку.

Одной из технологий, соответствующих запросам инклюзивного образования детей с различными физическими и интеллектуальными нарушениями, является образование, ориентированное на идеи великого итальянского учёного Марио Монтессори. Это показывает анализ психолого-педагогической литературы. И это же подтверждают результаты исследований учёных Л. Б. Баряева, М. В. Богуславского, Г. В. Брыжинской, Н. М. Назаровой, М. Г. Сороковой, К. Е. Сумнительного, Н. Г. Тарасенко, Ю. И. Фаусека, Т. Хельбрюгге, Е. А. Хилтунена и др.

Именно Монтессори-педагогика является наиболее эффективной и подготовленной к принятию «особенных» детей, поскольку ориентирована на раскрытие потенциальных возможностей любого ребёнка [1].

Основная идея М. Монтессори состоит в том, чтобы дать возможность воспитаннику наиболее полно раскрыть свой внутренний потенциал в процессе свободной самостоятельной деятельности в созданной педагогом пространственно-предметной среде. «Специально подобранное окружение» стимулирует ребёнка к поиску путей и средств концентрации внимания на осваиваемом материале, что побуждает его к позитивному действию. Все Монтессори-материалы используются в определённой логической последовательности и способствуют моторному, сенсорному и интеллектуальному развитию, повышают коммуникативные возможности ребёнка, улучшают его эмоциональное состояние.

Обучение по системе М. Монтессори не ограничивается строгими рамками получения определённого объёма знаний, заложенного в программе. Каждый ребёнок развивается в своём индивидуальном темпе. Учитель постоянно отслеживает динамику развития учащихся, при необходимости своевременно оказывает помощь, предоставляя, таким образом, каждому ребёнку возможность получения оптимального для него объёма информации, усвоения и закрепления полученных знаний в систематических самостоятельных упражнениях.

Имеющийся практический зарубежный и российский опыт инклюзивного образования в рамках педагогики М. Монтессори подтверждает успешность и благотворительность содружества нормально развивающихся детей и детей с ограниченными возможностями здоровья. Дети с отклонениями в развитии, обучающиеся в условиях Монтессори-педагогики, проявляют значительно более низкие показатели тревожности и неуверенности в процессе контрольных работ, тестирования, зачётов, экзаменов, в различных жизненных нестандартных ситуациях, в отличие от их сверстников, обучающихся в условиях обычной специальной (коррекционной) школы. Бывшие ученики Монтессори-школ, включая и детей с отклонениями в развитии, практически не обнаруживают заниженной самооценки, отличаются большей уравновешенностью, спокойным, взвешенным отношением к жизни, желанием учиться [1].

Таким образом, использование педагогического наследия М. Монтессори в инклюзивном образовании может способствовать развитию детей с ограниченными возможностями здоровья во всех направлениях психофизической деятельности (двигательном, сенсорном, интеллектуальном, речевом); содействует становлению и гармонизации их личности, воспитывает инициативность, ответственность и самостоятельность; развивает познавательную активность, формирует у учащихся положительную мотивацию к обучению.

Библиографический список

1. Брыжинская Г. В. Педагогика Марии Монтессори // Специальная педагогика : учеб. пособ. для студентов высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – С. 371–381.

© Брыжинская Г. В.

**ПЕРЕХОД ОТ ИЕРАРХИИ К РАВНОПРАВИЮ КАК ОСНОВА
УПРАВЛЕНИЯ ШКОЛОЙ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

А. И. Никифоров

**Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия**

**TRANSITION FROM HIERARCHY TO EQUALITY AS THE BASIS
OF MANAGEMENT OF SCHOOL OF INCLUSIVE EDUCATION**

A. I. Nikiforov

Kaluga State University of K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

Summary. Within this article it will be a question of need of inclusion of pedagogical workers in managements by delegation of administrative powers by it. In this context this principle is considered only as one of possible variations on creation of «an inclusive landscape» at comprehensive school.

Key words: Inclusion; collegial model of school management; decentralization; coordination mechanism; hierarchy.

В работе Джона В. Ньюстрона и Кейта Дэвиса «Основы организационного поведения» приводится афоризм Луиса Герстнера, который звучит так: «Я хочу видеть и чувствовать так много, как я способен» [5, с. 51]. Здесь, наверное, можно добавить «ибо этим я отличаюсь от других». На сегодняшний день проблема инвалидности является одной из самых острых. По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире насчитывается более 600 млн инвалидов. В России этот показатель составляет свыше 13 млн человек, что в свою очередь составляет 9,2 % от общей численности населения страны.

Наверное, не стоит и говорить о том, что образование для детей с ограниченными возможностями здоровья куда более значимо, чем для обычных людей, не имеющих каких-либо соматических или иных отклонений. Здесь образование выступает, по сути, ключевым социальным ресурсом, имеющим первостепенное значение в становлении и развитии этих детей. В этом свете, безусловно, общеобразовательная школа представляет большой интерес, так как снимает ряд барьеров, препятствующих интеграции этих детей в общественные процессы. Необходимо заметить, что во многих странах мира, в том числе и в России, инклюзия как процесс активного включения ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в общественные процессы одинаково необходима как для него самого, так и для общества в целом. На сегодняшний день инклюзия является одним из ключевых приоритетов развития образовательных систем.

Однако стоит обратить внимание на тот факт что, по мнению ряда специалистов, успех и неуспех продвижения к инклюзии во многом определяется позицией руководства данного учреждения, а эта позиция часто характеризуется двойственностью своего проявления – поддержкой идеи инклюзии на словах, но не на практике. В этом контексте можно вспомнить тезис известного американского ученого в областях исследования операций и теории систем Рассела Линкольна Акоффа (1919–2009), который однажды справедливо заметил: «Главным барьером между нами и наиболее желанным для нас будущим являемся мы сами». Некоторые специалисты говорят, что люди могут создавать что-либо, только если вначале сформируют это нечто в виде образа в своем сознании, как некую установку на то, каким они хотят видеть будущее, в том числе будущее своей организации [6, с. 72]. В основном реальная непохожесть образовательных учреждений друг на друга во многом определяется именно разнообразием установок и представлений их руководителей, в основе которых лежат их история, взаимоотношения, образование и пр. В этом контексте можно сказать о том, что реальность определяет восприятие человека. И, как следствие, индивидуальное представление руководителя организации вызывает к жизни столь же индивидуальную систему реального управления. Образно выражаясь, ситуация зависит от того,

будет ли человек, стоящий перед зеркалом в комнате, рассматривать только свой образ или окинет взором расположенные рядом предметы.

В этом контексте нельзя не упомянуть работы профессора менеджмента Мак Гилльского университета в Монреале Генри Минцберга и на их основе написанную и изданную в России книгу Л. Де Калуже, Э. Маркса и М. Петри «Развитие школы: модели и изменения». В своей книге «Структура в кулаке: создание эффективной организации» Г. Минцберг приводит следующую формулировку относительно этих процессов. Когда все права по принятию решений сосредоточены в одной точке организации, в конечном счете – в руках одного человека, мы можем считать организацию централизованной; если же они принадлежат многим людям, структуру можно назвать децентрализованной. Причем, по мнению Г. Минцберга, децентрализованная структура в этой связи более выгодна организации просто потому, что не все ее решения может объять один центр – разум одного человека. Здесь Г. Минцбергом выделяется два ключевых значения этого понятия. Во-первых, имеется в виду рассредоточение официальной власти вниз по цепочке полномочий. В принципе, «первым в очереди» за властью всегда стоит руководитель организации. Либо руководитель принимает решение о том, что она будет сконцентрирована у него в руках, либо о том, что она будет распределена между сотрудниками – делегирована вниз по вертикальной иерархии. Рассредоточение власти вниз по цепочке линейных полномочий называется вертикальной децентрализацией. Горизонтальной децентрализацией называют влияние на процесс принятия решений не руководителей [4, с. 85].

Если перевести это в ракурсе общеобразовательной школы, то вариант вертикальной децентрализованной структуры относится к традиционной российской школьной организации, в основе которой лежит линейно-функциональная модель управления. В такой школе ответственность за основные виды деятельности распределена между заместителями. Между тем директор ключевое лицо и должен быть в курсе всех решений, принимаемых в школе. Но, как правило, при формальном наличии различных представителей администрации реальные управленческие функции выполняют лишь заместители по учебной и воспитательной работе. В действительности именно они вместе с руководителем составляют управленческую команду школы, педсовет в данном случае обладает меньшей властью. Иерархическая структура в подобной организации начинается с управленческого органа, далее стоит директор, затем его заместители, средние менеджеры. Низшую ступень в иерархической структуре занимают учителя [2, с. 39].

В терминах Г. Минцберга, подобная школа в качестве ключевого координационного механизма как одного из способов, посредством которых организация координирует свою деятельность, использует стандартизацию рабочих процессов. Правила и контроль определяются и осуществляются менеджментом. В каком-то смысле, можно сказать, в подобной школе превалирует дух стоицизма, и в этом контексте удачен афоризм римского философа-стоика Сенеки, который говорил: «Желающего судьба ведет, а не желающего тащит». Здесь повышенная роль менеджмента предполагает, что в школе существует такая культура, которая принимает это как должное, кроме того, каждый из участников этих процессов должен видеть полезность менеджмента и введенных им координационных механизмов. Однако это зачастую приводит к возникновению хрупкого баланса между регулированием и профессиональной автономией, который очень легко нарушить. Кроме того, здесь вполне возможно явление, когда искусственно созданная структура, разрабатывающая стратегию, действует в изоляции от реальности. Всё это может генерировать в итоге совершенно безрезультатную неэффективную энергию, вызывая при этом сопротивление членов этой организации [2, с. 39].

Образовательная система в подобной школе также имеет свою специфику, здесь организуют образовательный процесс на основе частных способностей. А именно учащимся предоставляется возможность изучать каждый предмет на доступном для них уровне. Например, один усваивает математику на высшем уровне, английский язык на низком уровне, а другой наоборот. Все ученики

одной параллели постоянно перегруппировываются так, чтобы на уроке учителя учились ученики примерно одинакового уровня способностей, то есть создаются однородные группы. Соответственно, в таких школах учителя преподают предмет с ориентацией на высокий уровень, средний или минимально допустимый уровень.

Стоит отметить, что дифференциация по частным способностям широко применяется в школах на западе, однако в российской школьной системе гораздо чаще встречается дифференциация по общим основаниям, где на основе учета успеваемости в предыдущем классе все учащиеся разбиваются на несколько групп. В первую группу попадают учащиеся с наиболее высоким средним баллом, во вторую – с меньшим и т. д. Классам в этом случае обычно присваиваются литеры: «А», «Б», «В» и т. д. Причем переход из класса «Б», например, в класс «А» и тем более из класса «В» в класс «А» практически невозможен, так как в этих классах достигаемый уровень изучения учебного материала значительно ниже, чем в классе «А». Переводы же учащихся из класса «А» в класс «Б», из класса «Б» в класс «В» возможны [1, с. 1]. Если в этом контексте взять за основу принцип Парето, названный так в честь экономиста и социолога Вильфредо Парето, в рамках которого 80 % всей работы делают 20 % людей, можно с определенной долей уверенности сказать, что как в первом, так и во втором случае данная организация образовательного процесса ориентирована на выделение «альфа группы» из общего контекста и дальнейшую работу с ней.

В этих условиях инклюзия будет реализована по принципу «если смогут». Если ребенок с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) сможет адаптироваться в условиях существующих стандартов, то, как говорят в народе в таких случаях, честь ему и хвала, а если не сможет – система его исключит. По некоторым данным, любая жесткая образовательная система теряет определенную часть детей. Это соотношение составляет 15 % от общего числа детей в школах. Нужно понимать, что не дети терпят неудачу, а система исключает их.

В этой связи одним из вариантов в подобной ситуации может являться горизонтально-децентрализованная структура организации, лежащая в основе коллегиальной модели управления школой. Данная модель характеризует особую атмосферу сотрудничества и совещательности. Типичным для школ с такой организацией является функционирование системы коллегиально управляемых консультационных комитетов [3, с. 203]. Здесь преподаватели различных дисциплин объединяются в группы и в значительной степени самостоятельно планируют учебный процесс.

В терминологии Г. Минцберга, подобная школа в качестве своего основного координационного механизма использует взаимное согласование. Подобная система координации действий присутствует во всей школе, однако особенно сильно она развита внутри предметных методических объединений, которые в данном случае участвуют в разработке учебных курсов, определяют стратегию преподавания своих предметов. Кроме того, в качестве ключевого органа, вырабатывающего стратегию, здесь выступает собрание, в котором принимают участие председатели методических объединений, директор и его заместители.

Стоит отметить, что в отличие от предыдущей модели, где подчеркивалась индивидуальная ответственность директора и его заместителей в коллегиальной модели, ответственность лежит на всех тех, кто в той или иной степени выполняет менеджерские функции [2, с. 43]. Позицию директора в этой связи можно охарактеризовать «как первый среди равных», однако это никоим образом не означает, что уменьшается его авторитет, когда выработанное коллективное решение ведет к стагнации. В этом контексте также стоит обратить внимание и на существующую специфику организации образовательного процесса в такой школе. А суть ее заключается в том, что здесь не существует разделения учащихся на уровни и потоки, между тем изучение всех предметов происходит в группах, включающих детей с разнородными способностями из разных слоев общества.

Это становится возможным благодаря тому, что изучение каждой темы в рамках отдельных предметов делится на два периода: изучение базового и дополнительного/коррекционного материала. Происходит это следующим образом:

когда работа над базовым материалом закончена, с помощью тестов выявляется, насколько успешно учащиеся усвоили этот материал. Основываясь на результатах тестирования, ученикам, успешно усвоившим базовую программу, предлагается для изучения дополнительный «обогащенный» (но определенным образом дозированный) материал. Тем детям, которые не смогли усвоить базовый курс, предлагается для изучения несколько откорректированный материал или задание. После короткого периода усвоения откорректированного или нового материала все ученики коллективно начинают работать над базовым материалом следующего раздела учебного курса [2, с. 76].

Стоит обратить внимание на то, что потенциал таких школ значительно выше, поскольку они просто не могут существовать без создания особой культуры сотрудничества учителей как между собой, так и с администрацией, без разработки механизма согласования различных интересов и точек зрения. Если руководство школы не стремится к усилению социального разграничения общественного устройства, а, напротив, нацелено на создание действительной, а не декларируемой инклюзии в общеобразовательной школе, то в этом случае коллегиальная модель школьной организации является минимальным условием для реализации данного положения.

Библиографический список

1. Виды дифференциации. URL: <http://didaktica.ru/differenciaciya-obucheniya-v-srednej/62-2-vidy-differenciacii.html> (дата обращения: 05.09.2013).
2. Калувэ Л. Де, Маркс Э., Петри М. Развитие школы модели и изменения. – Калуга : Калужский институт социологии, 1993. – 238 с.
3. Карстанье П., Ушаков К. Управление в образовании: проблемы и подходы. Практическое руководство. – М. : Сентябрь, 1995. – 336 с.
4. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2004. – 512 с.
5. Ньустром Д., Дэвис К. Организационное поведение. – СПб. : Питер, 2000. – 448 с.
6. Ушаков К. Управление школьной организацией: организационные и человеческие ресурсы. – М. : Сентябрь, 199. – 128 с.

© Никифоров А. И.

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЮГА
УКРАИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Л. А. Корецкая

Межрегиональная академия управления персоналом, г. Херсон, Украина

**SOCIO-PEDAGOGICAL CONTENT OF INTERACTION OF SOCIAL
INSTITUTIONS EDUCATIONAL-SPACE IN SOUTH UKRAINE
SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES**

L. A. Koretskaya

Interregional Academy of Personnel Management, Kherson, Ukraine

Summary: the issue of interaction of the family, churches in the social upbringing of personality the formation of its human and of civic virtue in education and upbringing space of the South Ukraine in the second half of the 19th – early 20th centuries, is considered in the article.

Key words: social institutions; upbringing effectiveness; churches; family; general human values; alcoholism; temperance societies; smoking; evil-speaking; gambling; of virtue; social support.

Вопросы организации взаимодействия институтов семьи, образования и воспитания, церкви являются важными и актуальными для решения социально-педагогических задач воспитания личности в современных условиях, поскольку родители передают функции воспитания учебным заведениям, а педагогические коллективы не могут в одиночку справиться с задачей воспитания и социализации подрастающего поколения. Поэтому успешное общественное воспитание возможно только при условии взаимодействия институтов семьи, образования и воспитания, церкви, а также общественных организаций. Суть их сотрудничества становится более актуальной и необходимой. Те изменения, которые произошли в обществе, требуют переоценить существующие функции воспитания и образования, взаимодействия всех социальных институтов общества. Для этого необходимо обратиться к историческому социально-педагогическому опыту взаимодействия социальных институтов в условиях регионального образовательно-воспитательного пространства.

Проблемы социально-педагогического воспитания изучали О. Вишневский, О. Гончар, И. Зверева, И. Зязюн, Л. Коваль, С. Омельченко, О. Сухомлинская, С. Хлебик, Н. Чернуха; роль православия как культуротворческой, духовной основы общества и исторического фундамента общественного воспитания – М. Арсеньев, М. Богуславский, С. Вардумян, Ю. Гапон, В. Давиденко, С. Миропольский, Е. Шестун; сущность общечеловеческих ценностей и духовности – И. Бех, Б. Битинас, О. Бондаревская, Н. Лавриченко.

В условиях образовательно-воспитательного пространства Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков эти социальные институты были основой социальных и морально-психологических условий для развития и воспитания личности в соответствии с интересами общества, которое в этом регионе отличалось большой поликультурностью. Ведущее место в этом процессе занимал такой мощный социальный институт как Церковь, поскольку она не была отделена от государства и имела значительное влияние на принятие общегосударственных решений и задач. Вопросы взаимодействия церкви и семьи исследовали В. Зеньковский, М. Пирогов, К. Ушинский, которые отмечали, что основой их взаимодействия является мировоззренческое единство формирования национального воспитательного идеала.

Таким образом, в условиях образовательно-воспитательного пространства Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков церковь действовала совместно с государством и под влиянием государства, выполняя свою миссию, функции и задачи. Именно церковь как социальный институт на первых этапах развития

региона взяла на себя решение вопросов нуждающихся слоёв населения, создавая для них богадельни, приюты, церковно-приходские школы, для детей-сирот обеспечивала профессиональное обучение при церквях, монастырях, курсах. Церковь через проповеди, воскресные чтения, беседы, примеры из Священного писания и жития святых, требовала от социума обязательного соблюдения моральных норм как конфессиональных, так и общегосударственных. Церковь формировала толерантное отношение к окружающему, осуществляла социальное сопровождение через духовно-религиозное влияние на личность и социум, способствовала неразрывному единству личности и образовательно-воспитательного пространства, его материального и духовного.

Церковь, имея большой опыт общественной деятельности, отличалась значительным потенциалом и формами положительного влияния на социум Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков, в частности: разъяснение необходимости соблюдения культуры сосуществования в условиях поликультурности, необходимости предоставления благотворительной помощи и поддержки наименее социально защищённых категорий населения – немощных, инвалидов, подкидышей и сирот; проведение чтений с целью просветительской работы. В условиях региона христианская православная церковь занимались вопросами морально-религиозного воспитания [9, с. 410–412; 10, с. 511–514]. Так, на занятиях в церковно-приходских школах, школах грамоты и во время богослужений священники обязаны были читать проповеди против «сквернословия» и ругани «матерными словами» среди простого народа [12, с. 196–199].

На Юге Украины исследуемого периода институты церкви прививали своим верующим систему заповедей и норм, регулирующих взаимоотношения людей, например: заповеди Моисея в Ветхом Завете, Иисуса Христа в Новом Завете. Как отмечал Э. Дюркгейм, «религия не только отражает структуру общества, но и укрепляет её, формирует общие ценности и нормы, выполняя, таким образом, функцию объединения или интеграции членов данного общества [3, с. 473]. Эта интегрирующая функция религии наглядно проявляется в исполнении обрядов, которые поддерживают ценности сообщества и препятствуют нарушению господствующих норм. Церковь влияет на общественное поведение личности благодаря своду моральных норм, запретов и предписаний, которые реализуются на уровнях индивидуального и общественного сознания [1, с. 377].

Следует отметить, что в исследуемый период церковь была объединяющим элементом между государством, семьёй, учреждениями образования и воспитания, опеки и попечительства. Ею были сформулированы основные принципы религиозного воспитания, которые воспроизводили в себе различные аспекты общественной жизни: мир создан Богом, Истина достигается через познание Бога; Человек – единство души, духа и тела; Свобода является неотъемлемой частью духовно-нравственного *самоопределения* личности, Сердце есть вместилище духовно-нравственного *содержания* личности, Любовь – основополагающий принцип жизни, Воцерковление есть привлечение к жизни приходской общины и семейных ценностей, Национальное самосознание и патриотизм – задачи духовно-нравственного содержания личности. Все эти принципы были основой общественного формирования, развития и воспитания личности.

Функционирование религиозных институтов в регулировании многих вопросов требовало решения интересов государства, они находились в значительной зависимости от последних, имея интересы, которые выходили за рамки религиозных. То есть на Юге Украины интересы религиозных организаций не были превалирующими, поскольку актуальным было воплощение в жизнь внешнеполитических планов государства. Таким образом, на Юге Украины второй половины XIX – начала XX веков в основе воспитания и образования впервые объединены принципы поликонфессиональности, поликультурности и государственности, то есть единства и полифункциональности образовательно-воспитательного пространства.

Необходимо отметить, что семья исследуемого периода испытывала на себе значительное влияние церкви, поскольку все семьи принадлежали к определённому вероисповеданию и должны были присутствовать на богослужениях, слушать проповеди. Церкви оглашали своим прихожанам решение государства

по тому или иному вопросу, решали проблемы нуждающихся, оказывали посильную помощь вдовам и сиротам, привлекали к образованию детей в церковно-приходских школах, участвовали в организации работы обществ трезвости. Как утверждает священник Е. Шестун, «благодатная иерархичность семьи, жившей церковной жизнью, укрепляла духовность всего рода, наполняла животворной энергией и давала духовные силы для рождения и воспитания не одного или двух, а многих детей» [6, с. 472].

Под влиянием церкви в семье признавался авторитет отца и матери, формировалось чувство любви и уважения. У детей формировалось понимание того, что авторитет духовно старшего человека совсем не призван унижать или подавлять, пренебрегать их внутренней свободой или ломать характер. Воспитание внутренней свободы заключалось в любви и уважении к родителям и старшим, в желании выполнять все их приказы и запреты, чувствовать в себе необходимость их выполнения, добровольно подчиняться им и считать это своими собственными желаниями и убеждениями. Поэтому церковь поддерживала семью как первую школу воспитания, как первую ступень их социализации.

Как отмечают И. Ильин, Е. Шестун, семья во второй половине XIX – начале XX веков рассматривалась как «домашняя Церковь», которая по своей природе воплощала ценности и верования в повседневном быту, в поведении, в соблюдении и проведении праздников, застолий и других традиционных обычаев. Это все также способствовало пониманию особенностей народного национального вероисповедания, так как семья была наследницей моральных и духовных обычаев и ценностей, норм и правил, созданных дедами и прадедами. Именно на семью была возложена обязанность не только воспроизводить, поддерживать, но и передавать от поколения к поколению духовно-религиозные, национальные и отечественные традиции. Из семейных традиций и благодаря им на основе особого уважения к предкам и родительским могилам, семейного очага и национальных обычаев создавалась национальная культура и патриотическая верность государству и своему народу.

Семья как социальный институт была связана с учреждениями образования и воспитания, опеки и попечительства, которые в свою очередь также находились в тесном взаимодействии с церковью. Во второй половине XIX века на Юге Украины быстрыми темпами развивается не только начальная, но и средняя, и профессиональная система образования, как частная, так и государственная. Следует отметить, что в регионе были национальные школы – немецкие, еврейские, русские, украинские – в них четко прослеживалось взаимопроникновение семейного (народного) и школьного воспитания и обучения; а учебные заведения среднего и профессионального звена уже имели смешанный характер, так как обучаться могли представители разных национальностей – здесь большее влияние оказывали государственные интересы. То есть можно говорить о том, что в условиях регионального образовательно-воспитательного пространства реализуются в полной мере идеи народного воспитания М. Пирогова, К. Ушинского. Как отмечает П. Каптерев, от «первых функций школы в этом взаимодействии – воспитательной и образовательной к просветительской, когда единство требований субъектов воспитания и социализации, их совместная работа всё больше растут в своих объёмах и функциях» [4, с. 213].

Взаимодействие семьи, образовательных учреждений, церкви тесно связано с созданием образовательно-воспитательного пространства и является одним из компонентов общественного воспитания личности. Это взаимодействие в условиях региона приобретает социальный статус, ведь в исследуемый период учитываются национальные особенности, культура и традиции семьи, особенности семейного и общественного воспитания и требования государства по формированию и развитию личности в условиях региона для выполнения государственного заказа по его развитию.

Уместным будет обратить внимание на то, что содержание православного образования соотносится с воспитанием трезвости. Содержанием православного образования во все времена было изучение Библии, которая является основной Книгой духовно-нравственного воспитания и охватывает все стороны жизни человека.

Религиозное образование неизбежно знакомило учеников с отношением Церкви к употреблению алкоголя. На Юге Украины второй половины XIX – начала XX веков вопрос трезвого образа жизни тоже приобретает актуальность, поскольку на новые земли переселялись не всегда семьями, что приводило к снижению моральных качеств личности. Не смотря на то, что императив трезвости присутствует в православном образовании от самых его истоков, каждый, кто учился Закону Божьему, одновременно учился трезвости, хотя специального предмета, содержанием которого было бы православное учение о трезвости, к концу XIX века не существовало. Такой предмет начал формироваться в начале XX века. Под влиянием церкви в регионе быстро растёт количество обществ трезвости, учреждений внешкольного дополнительного образования, а затем преподавания науки трезвости в духовных семинариях и церковно-приходских школах в связи с распространением алкоголизационных тенденций среди сообщества.

Общества трезвости были дополнительными формами православного воспитания, их работа предусматривала привлечение пьющих к исповеди и покаянию, к беседам, к медицинскому вмешательству, оказанию помощи в трудоустройстве, материальной и бытовой помощи путём предоставления мест в Домах трудолюбия, богадельнях, приютах и ночлежных домах, предоставлению питания в благотворительных столовых.

Не оставался без внимания и вопрос нравственного воспитания, например, игры в карты. В частности отмечалось, что «... карточная игра приобретает страстный и задорный характер ... и желание удовлетворения покупаются иногда слишком чувственной и дорогой ценой... Скучные заработки, которые достаются трудом ... легко и просто расшатать и уничтожить игрой ... потом начинаются неприятности и ссоры, делаются долги и отыскиваются самые отчаянные и нездравомыслящие для этого средства, которые портят ... всю служебную деятельность» [11, с. 264–271].

Большое внимание Церковь уделяла и проблемам сквернословия в обществе, поскольку оно унижало человеческое достоинство личности. Поэтому часто произносились проповеди о том, что «... мать – женщина, рождает детей, кормит их грудью и вообще до определённого возраста воспитывает их ... Мать – женщина, которая является последним звеном в творении живых существ, населяющих нашу планету ... она может называться венцом творения... Мужская половина... имеет больше телесных сил, твёрдости воли, чем женщина...» [12, с. 197]. Особо отмечалось, что «...высшие силы ничего не стоили бы, если бы их не связывала любовь. Евангелие ставит любовь превыше всего. Создавать, поддерживать эту связь между людьми, т. е. любовь – и есть предназначение женщины-матери: для этого ей дано сердце, которого не имеет мужчина. Дети до определённого возраста являются школой для матери, где она воспитывает своё сердце любви, которая потом отражается в окружающей среде... На матери лежит обязанность утвердить в сердце ребёнка веру в Бога, любовь к Нему и ближнему, семена послушания, смирения, уважения к старшим и другие добродетели, которые обуславливают жизнь человека как разумно-свободного существа и как члена человеческой семьи... Мать-жена несёт в себе заботы о домашнем очаге, вокруг которого собирается семья, и она своим сердцем вносит в семью мир, наслаждение семейными радостями.... Слово порождает мысль, а мысль и само дело. Скверные слова из уст женщины облегчают путь к разврату, к нарушению супружеской верности и ослаблению семейных уз» [12, с. 198–199].

Библия в посланиях Тимофею 3:16–17 говорит о том, как стать настоящим отцом. Способы и методы, которые родители могут использовать для обучения Божьим истинам, безусловно, отличаются, но эти истины должны всегда применяться в любой жизненной ситуации. Если отец будет придерживаться изложенной модели воспитания, то ребёнок, когда вырастет, будет крепко стоять на ногах в своей жизни, независимо от того, что он будет делать и куда пойдёт. Он научится любить Господа всем сердцем, всей душой и всеми своими силами, и служить Ему во всём [2: 3: 16–17].

А о материнстве и обязанности матери говорится в Послании Титу 2:4–5, в частности: « ... материнство – это важнейшая роль, которую Бог определил для

многих женщин. Однако необходимо обучать молодых женщин любить мужей, любить детей, быть целомудренными, аккуратными, хозяйственными, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие». В послании к Титу 2:4 находим греческое слово «*phileoteknos*», что означает особое чувство материнской любви. Содержание этого слова заключается в оказании поддержки детям, в заботе о них, в их воспитании, в нежных объятиях, в удовлетворении их потребностей, в помощи им [2: 2:4]. Библия как источник религиозности уделяет большое внимание толкованию роли матери в воспитании ребёнка, её любви к ребёнку как основного долга её жизни и акцентирует внимание на тех обязанностях, которые должны выполняться как матерью, так и отцом.

Иудейская религиозная книга «Тора» фактически ничего не говорит о том, как воспитывать детей. Но она говорит, каким должен быть человек. И из этого следует: хороший отец, успешный воспитатель, учитель – это, в первую очередь, хороший человек. А хорошим, в рамках иудаизма, назван тот, кто соответствует критерию великого мудреца Илеля: не делай никому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе. Поэтому основным в этой вере есть ответственность за судьбу детей и врождённая привычка их любить, что немаловажно. Считается, что Всевышний специально вселил в сердце родителей начальную бескорыстную любовь к собственным детям, и поэтому относиться к ним надо, как к взрослым, которые ещё не выросли. Никакого пренебрежения к ребёнку не должно выражаться только потому, что он маленький. Никакого взгляда сверху вниз. А отсюда следует важный вывод: никогда ни в коем случае не делать ни одного замечания, ни одному ребёнку – своему или чужому – и ни одному взрослому! Никогда и никому! Под замечанием здесь понимается: упрёк, окрик, проявление недовольства неправильным поступком, жалоба, совет, наставление и многое другое из того же бесконечного ряда [5].

Следует отметить, что система традиционного еврейского воспитания строилась исключительно на поощрении. Воспитательные задачи, стоящие перед еврейскими родителями, несколько выходят за рамки обычных. Все помыслы и поступки, сопутствующие становлению каждого еврея как личности, соотносились с их религиозной книгой Торой, т. е. по собственной воле и с радостью в сердце выполнять свои обязанности перед Всевышним и людьми. «Удачный» ребёнок в еврейской семье – это не только тот, кто является честным, бескорыстным, щедрым, великодушным, но и свободной от ложных беспокойств, страхов и волнений. Он выполняет свои духовные обязанности с радостью и совершенно искренне, строит свои отношения с родителями на основе любви, уважения и страха перед ними, потому что эти же чувства способствуют развитию в человеке любви к Всевышнему и веры в Него. Именно родители должны культивировать в своих детях черты еврея, живущего по понятиям Торы. Однако, воспитывая детей, сами родители должны жить в соответствии с требованиями Торы и обладать теми человеческими качествами, которые они хотели бы видеть в своих детях. Это требует от взрослых постоянной и упорной работы над собой, воспитания в себе тех черт характера, которые определены Торой. Кроме положительных примеров, которые родители должны подавать своим детям, необходимым условием духовного восхождения человека является выполнение заповедей. Среди них те, которые определяют отношения между людьми, и те, которые касаются незримых контактов с Всевышним [5].

В семьях, где существовала тесная эмоциональная связь между детьми и родителями, последние обладают необыкновенной силой воздействия на своих детей. Эта сила – родительская власть, призванная Торой. По еврейскому закону ребёнок обязан выделять своих родителей из всех людей, с которыми ему приходится сталкиваться в жизни. Создатель предписывает естественный страх перед родителями в сочетании с глубоким уважением и почтением. Всем детям свойственна некоторая идеализация дорогих для них людей, поэтому часто они испытывают благоговейное чувство к своим родителям, испытывают на себе их сильное влияние. Даже в более зрелом возрасте, когда слепое подчинение уступает место зрелым, трезвым оценкам, дети продолжают считать своих родителей людьми необычными. Еврейские семьи стремились любой ценой дать детям образование и надлежащее воспитание, потому что видели в этом едва ли не единственный способ сохранить свою идентичность и национальную культуру.

Исходя их вышесказанного, можно утверждать, что институты религии любого вероисповедания на первое место выводят воспитание, уважение к родителям, умение работать, быть добродетельным и порядочным человеком, желание помогать нуждающемуся и слабому, быть верным своему государству и быть преданным власти.

Поэтому в каждой из конфессий Юга Украины видное место занимало изучение Закона Божьего, научения «благонравию», воспитание уважения к «Государю», начальнику и ближнему. Семейное воспитание обеспечивало моральное, культурное и общественное воспитание, которое основывалось на религиозных добродетелях. В православных семьях воспитание подчинялось соблюдению 10 заповедей православной веры, в еврейских семьях – догматам Торы, в немецких – евангельским догматам католической или лютеранской церкви и их учителей. Но общим для представителей всех этнических сообществ Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков было воспитание уважения к существующему строю, частной собственности, чистоты своей веры, добрососедских отношений с представителями всех этнических групп, населявших территорию региона, и оказание взаимопомощи в сложные времена.

Таким образом, взаимодействие социальных институтов способствовало формированию индивидуальности, упорядочению социальных отношений во всех сферах общественной жизни, социализации личности и формированию её социальных ролей. И всё это происходило не вопреки обществу, а благодаря ему, то есть через воспитательное воздействие всех социальных институтов в соответствии с социальным статусом личности.

Библиографический список

1. Андреев Ю. П. Роль социальных институтов в жизни общества. // Социально-политический и научный журнал «Россия». – 2001. – № 1. – С. 128–136.
2. Библия. – М. : Русское Библейское Общество, 2011. – 1408 с.
3. Дюркгейм Э. Социология образования / пер. с фр. Т. Г. Астаховой; под ред. В. С. Собкина, Я. В. Нечаева. – М. : Канон, 1995. – 352 с.
4. Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути: психология детства. – М., 1995. – С. 295–344.
5. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. – СПб., 1909. – 540 с.
6. Пирогов Н. И. О подготовке учителя для уездных и приходских училищ: избранные педагогические сочинения. – М., 1985. – 166 с.
7. Тора. Раввинистическая литература. – КЕЭ. – Т. 8. – кол. 1002–1006.
8. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании. – М. : Изд-во УРАО, 2002. – С. 51–122.
9. Шестун Е. Православная педагогика. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Православ. педагогика, 2001. – 560 с.
10. Релігієзнавчий словник / за ред. проф. А. Колодного і Б. Лобовика. – К. : Четверта хвиля, 1996. – С. 327.
11. О карточной игре // Херсонские епархиальные ведомости. – 1890. – № 9. – С. 264–271.
12. Поучение сельским пастырям к простому народу против сквернословия и брани матерными словами // Прибавление к Херсонским епархиальным ведомостям. – Оп. 50. – 1897. – № 7. – С. 196–199.

© *Корецкая Л. А.*

УДК 378.14

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ
ФОРМАХ ИНТЕГРАЦИИ ОСНОВНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ
КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ**

А. В. Вашкевич, Е. И. Толочко

**Санкт-Петербургский университет МВД России;
Опорный центр безопасности дорожного движения ЦДЮТТ «Охта»
Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Россия**

**ON THE QUESTION OF POSSIBLE ORGANIZATIONAL FORMS
OF INTEGRATION OF PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION
TO THE FORMATION OF THE TRANSPORT CULTURE OF PUPILS**

A. V. Vashkevich, E. I. Tolochko

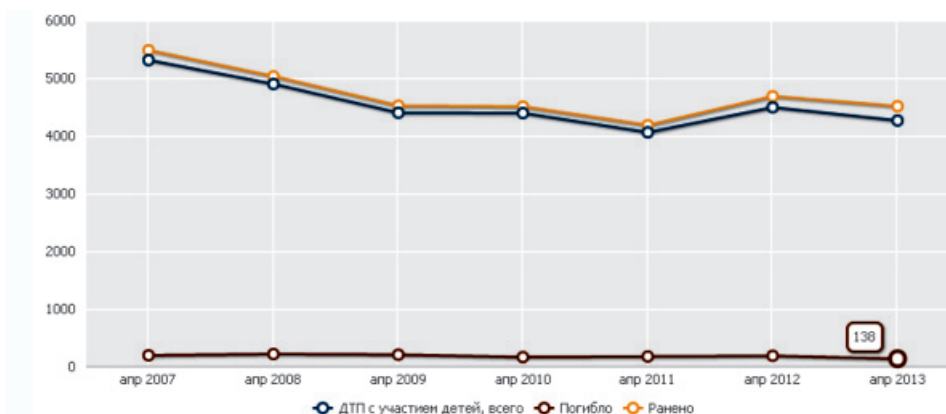
**St. Petersburg State University Russian Ministry of Internal Affairs;
Reference center for road safety TSDYUTT «Ohta» Krasnogvardeisky district
of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia**

Summary. The possibility of solving the problem of child road traffic injury prevention through education culture transport school children through the integration of primary and secondary education and the application of such organizational forms of integration as a game.

Keywords: education; culture; transport culture; integration; forms of integration; the game.

Научно-технические достижения, являясь средствами удовлетворения социально-экономических потребностей общества, одновременно порождают новые трудноразрешимые проблемы. Одной из таких проблем является рост транспортного травматизма, который в настоящее время имеет огромное социально-экономическое значение. В условиях высоких темпов автомобилизации в РФ, характерных для всех экономически развитых стран, анализ динамики показателей аварийности за последние годы свидетельствует о том, что существующая система по обеспечению безопасности дорожного движения и воспитания транспортной культуры участников дорожного движения значительно отстает в своем развитии.

Особую категорию участников дорожного движения, страдающих в результате транспортных происшествий, составляют дети. По усредненным данным ежегодно на дорогах страны гибнут и получают ранения тысячи несовершеннолетних участников дорожного движения (рисунок).

Динамика показателей аварийности с участием детей

Причиной такой картины является, по мнению авторов, отсутствие культуры поведения детей на дороге и отсутствие навыков безопасного поведения, что является следствием отсутствия ответственности за жизнь и здоровье своих детей у взрослого населения.

В этом случае взаимодействие школы и учреждений дополнительного образования способно стать основным звеном системы образования, где развитие личностных качеств и социальных навыков будет соседствовать с обучением детей и подростков новым формам поведения, наряду с реализацией потенциальных возможностей личности, способной самостоятельно и ответственно строить свою жизнь. Авторы уверены, что на данном этапе происходит «социальная прививка»: развитие у детей **транспортной культуры**, что способствует предупреждению травм и обучает поведению в жизнеугрожающих ситуациях.

Термин **«транспортная культура»** был введен профессором МАДИ Виктором Николаевичем Ивановым в начале 70-х годов прошлого века. В. Н. Иванов уже в то время занимался проблемой «автомобилизация и общество», изучая проблемы безопасности дорожного движения. С тех пор прошло более 40 лет, тема стала актуальной и социально востребованной, однако особо повысить транспортную культуру в России пока не удалось.

Перспективным направлением в системе формирования **транспортной культуры**, по мнению авторов, может стать **интеграция** основного и дополнительного образования детей. На современном этапе происходит углубление процесса интеграции в обучении детей правилам безопасного поведения на дороге и в транспорте, целью которого является осуществление целостного подхода к познанию учащимися окружающего мира в сфере транспорта.

Среди множества подходов к осмыслению феномена интеграции мы придерживаемся подхода, изложенного в работах И. Ю. Алексашиной, Н. В. Груздевой, В. Н. Максимовой и др. В целом в педагогике **под интеграцией понимается высшая форма выражения единства целей, принципов и содержания организации процесса обучения и воспитания, результатом функционирования которых является формирование у обучаемых качественно новой целостной системы знаний и умений.**

Изучение проблемы интеграции подтвердило значимость её и положительное влияние на педагогический процесс. Это выражается в стремлении к развитию современной личности, обладающей системным мышлением, способностью к осознанному анализу своей деятельности, самостоятельным действиям в условиях неопределенности, а также приобретению новых знаний и умений.

Поиск условий развития педагогической интеграции школьного и дополнительного образования, которые могут способствовать формированию транспортной культуры, потребовал выявления оснований интеграции. Термин «основание» используется при описании явлений, выражающих те или иные объединительные процессы. В научном понимании в качестве оснований интеграции выступают логические (правила абстрагирования и образования понятий, утверждений), методологические (представления о методах получения знаний), гносеологические (положения о характере процесса научного познания), аксиологические (представления о практической и теоретической значимости науки в общей системе наук) и онтологические (представления о картине мира и законах функционирования систем) основания.

Методологическими основаниями интеграции основного и дополнительного образования является наличие родственных связей между субъектами, содержанием, средствами, методами и процессами, необходимыми для создания организационного и целенаправленного педагогического влияния на процесс развития обучения и воспитания транспортной культуры обучаемых, используемыми системой **основного и дополнительного образования.**

По мнению доктора педагогических наук, профессора Валентины Сергеевны Безруковой, в качестве процесса интеграция рассматривается как «непосредственное установление связей между объектами и создание новой целостной системы в соответствии с предполагаемым результатом» [1, с. 30]. Это своего рода процедура интегрирования объектов, которая включает в себя выбор необходимых и целесообразных связей из всей совокупности их видов и типов, способов установления этих связей.

Педагогическая интеграция как результат этого процесса выступает в виде формы, которую обретают объекты, вступая во взаимодействие друг с другом. В качестве формы могут выступать интегративные программы (курсы), интегративные учебные занятия, различные технологии.

Выбранная форма интеграции включает в себя: выбор системообразующего фактора; создание новой структуры новообразования; установление связей и зависимостей компонентов интеграции; применение способов интегрирования; фиксирование нового интегративного образования. Системообразующий фактор – это идея, способная объединить компоненты интеграции, направить их к цели, стимулировать их деятельностные проявления. Таким системообразующим фактором может быть абсолютно любой компонент педагогического процесса (цели и задачи, содержание, средства и методы и т. д.). С точки зрения интеграции основного и дополнительного образования для формирования транспортной культуры обучаемых, системообразующими факторами выступают цель (создание личностного потенциала обучаемого, воспитание его способностей к адекватной деятельности в предстоящих предметных и социальных ситуациях), задачи (формирование достаточных навыков безопасного поведения в транспортной среде), содержание (система знаний, умений, навыков, черт творческой деятельности, мировоззренческих и поведенческих качеств личности обучаемого, которые обусловлены требованиями общества), средства и методы, используемые системой основного и дополнительного образования для формирования транспортной культуры обучаемых (индивидуально или коллективно, в авторитарных или гуманистических условиях, с опорой на внимание, восприятие, память или на весь личностный потенциал обучаемого, с помощью репродуктивных или активных форм).

Рассматривая организационную форму как «целенаправленную, четко организованную, содержательно насыщенную и методически оснащенную систему познавательного и воспитательного общения, взаимодействия, отношений учителя и учащихся», Б. Т. Лихачев отмечает, что организационная форма – органическое единство содержания, обучающих средств и методов [3, с. 406]. В. И. Андреев выдвигает более полное определение: «Форма организации обучения – это целостная системная характеристика процесса обучения с точки зрения особенностей взаимодействия учителя и учащихся, соотношения управления и самоуправления, особенностей места и времени обучения, количества учащихся, целей, средств, содержания, методов и результатов обучения» [1, с. 307].

Единичная и изолированная форма обучения (урок, лекция, лабораторная работа, семинарское занятие, экскурсия и другие) имеет частное обучающее воспитательное значение. Она обеспечивает усвоение обучаемыми конкретных фактов, обобщений, выводов, отработку отдельных умений и навыков. Система же разнообразных форм обучения, позволяющая раскрыть целостные разделы, темы, теории, концепции, применить взаимосвязанные умения и навыки, имеет общее обучающее, воспитательное значение, формирует у обучаемых системные знания и личностные качества. Содержание науки и возрастные особенности обучаемых требуют соответствующих, адекватных разнообразных форм обучения, определяют их характер: место в процессе обучения, временную продолжительность, меняющуюся, подвижную структуру, способы организации, методическое оснащение. Различные сочетания этих компонентов дают возможность создавать разнообразие и многообразие обучающих форм.

С точки зрения интеграции педагогического процесса большими возможностями обладают педагогические игры. Любая игра – глубоко интегрированная форма организации обучения. Интегративный характер игр выражается, прежде всего, в том, что обучаемый, участвуя в игре, выполняет три взаимосвязанные функции: обучаемый в игре выступает действенным, «работающим» интегратором, активность которого обусловлена позитивным принятием игры, готовностью к выполнению правил игры, умением вживаться в игру; личность обучаемого в игре является системообразующим фактором, который объединяет когнитивный, поведенческий и эмоциональный компоненты игры; изменения в развитии обучаемого, качественные характеристики его «роста» являются целью и результатом игры.

Интегрированный характер любого вида педагогической игры проявляется и во взаимосвязи различных целей и результатов (собственно игровых и дидактических), поскольку успех в достижении игровых задач обуславливает достижение интегрированных с ними дидактических задач.

Как феномен детской культуры, игра воспитывает, обучает, социализирует, развивает детей, дает им отдых. Являясь, с одной стороны, моделью социальной взрослости, с другой стороны, игра выступает источником развлечения, бодрости, радости, мажорного тонуса жизни. Дети повторяют в играх то, что доступно их пониманию в деятельности окружающих их людей. Поэтому, по мнению А. Сиденко, игра рассматривается как форма освоения социального опыта.

Авторы считают, что потенциальными возможностями для развития транспортной культуры ребенка обладают многие игры, а именно:

- социальные и интеллектуальные игры (по соблюдению правил дорожного движения);
- развивающие, репродуктивные, продуктивные и творческие (по характеру педагогического процесса на разных этапах развития умений) и навыков;
- сюжетно-ролевые (по игровой методике);
- предметные, беспредметные и компьютерные игры (по использованию материалов).

В педагогических играх возможна интеграция содержания по любым аспектам образования детей: развитие всех высших психических функций (внимание, восприятие, память, мышление, речь, воображение), развитие их личностных качеств и формирование разнообразных знаний, умений и навыков.

Обучающее и развивающее значение для детей имеют игры с правилами – подвижные, сюжетно-подвижные, дидактические (настольно-печатные, словесные и др.). Основа таких игр – правила, которые являются главным фактором воздействия на детей. Правила побуждают ребенка быть активным: сосредотачивать свое внимание на игровой задаче, быстро реагировать на игровую ситуацию, подчиняться обстоятельствам.

Типичными примерами игр с правилами служат хорошо всем известные настольно-печатные игры, словесные, нашедшие широкое применение в настоящее время игры с использованием передвижных автогородков, детских автомобилей, велосипедов. Все эти игры обычно носят соревновательный характер: в отличие от игр с ролью в них есть выигравшие и проигравшие.

Главная задача игр по правилам – строго соблюдать Правила дорожного движения, поэтому они требуют высокой степени произвольного поведения и, в свою очередь, формируют его.

Игры этого вида успешно интегрируют содержание и задачи таких областей, как: «Здоровье», «ОБЖ», «Физическая культура», «Технология», «Этика», «Коммуникация» и другие.

Игра – подлинная социальная практика ребенка, его реальная жизнь в обществе. Поэтому актуальной является проблема использования игры в целях всестороннего развития ребенка, формирования его коммуникативных качеств и социализации как члена общества.

Таким образом, участвуя в различных играх, ребенок выбирает для себя поведение, наиболее соответствующее его нравственным ценностям и социальным установкам. Игра становится фактором социального развития личности, формирования её культуры.

Однако, игра – это не только имитация жизни, это очень серьезная форма работы, которая позволяет педагогам осуществить интеграцию содержания и задач всех образовательных областей в условиях реализации федеральных государственных требований к структуре общеобразовательной программы основного и дополнительного образования.

Библиографический список

1. Андреев В. И. Педагогика : учеб. курс для творческого саморазвития. – Казань, 2000.
2. Безрукова В. С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. – Екатеринбург, 1994. – 152 с.
3. Лихачев Б. Т. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – 607 с.
4. Сиденко А. Игровой подход в обучении // Народное образование. – 2000. – № 8. – С. 134–137.

© Вашкевич А. В., Толочко Е. И.

УДК 37

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ
(ИЗ ОПЫТА СТАЖИРОВКИ В ШВЕЦИИ)**

Л. В. Павлова

**Бахтемирская средняя общеобразовательная школа,
Астраханская область, Россия**

**PRACTICE-ORIENTED TRAINING
(FROM THE EXPERIENCE OF INTERNSHIP IN SWEDEN)**

L. V. Pavlova

**Municipal educational institution Bakhtemir secondary school,
Astrakhan region, Russia**

Summary. The article discusses the importance of the practice-oriented training in the Swedish education system and impact on the professional orientation of graduates.

Key words: practice-oriented teaching; professional orientation; education in Sweden; individual approach.

Практико-ориентированное обучение – это построение учебного процесса на основе единства эмоционально-образного и логического компонентов содержания; приобретения новых знаний и формирования практического опыта их использования при решении жизненно важных задач и проблем; эмоционального и познавательного насыщения творческого поиска учащихся.

Преподавание в Швеции носит практико-ориентированный характер, осуществляется в зоне развития учащихся, на примерах, близких им по повседневной жизни, направлено на решение жизненно важных проблем.

Важной составляющей методической системы преподавания является индивидуальный подход, в основе которого лежит знание особенностей учащихся, уровня их подготовленности, их возможностей. Каждый школьник имеет собственную индивидуальную программу обучения, составленную на основе входного тестирования, отдельное учебное пособие соответствующего уровня.

В ходе урока учащиеся получают необходимую помощь от учителя и ассистента, но большую часть работы выполняют самостоятельно. При этом по мере продвижения по индивидуальной образовательной траектории, которую определяют ученик, педагог и родитель, доля самостоятельной работы учащегося увеличивается.

Обучение идёт в малых по составу группах, что позволяет осуществлять индивидуальный подход к каждому учащемуся. Широко используется интеграция предметов на одном уроке.

Школьники и студенты используют полученные знания и навыки в дальнейшей профессиональной деятельности, а также получают навыки межкультурного общения.

Работа в группах даёт возможность не только исследовать тему, но и помогает научиться работать в коллективе. Ведь в жизни проекты в одиночку не создаются, какими бы они ни были.

Не случайно с момента создания обязательной девятилетней школы, главными требованиями к системе методов обучения Швеции определены как Мотивация, Активность, Сотрудничество, Индивидуализация и Прочность знаний. На сегодняшний день данная формула – основа процесса обучения в скандинавских странах.

Например, обучение иностранному языку помогает развивать дискурсивные способности и умения. Учащиеся овладевают приёмами обработки информации на более сложном уровне, очевидна связь с реальной жизнью, практическая направленность и деятельностный характер обучения.

Практико-ориентированный подход – это метод преподавания и обучения, позволяющий студентам сочетать учебу в вузе с практической работой.

Студентов ставят в реальные рабочие условия, в которых они получают соответствующие практические и социальные навыки, необходимые для успешной работы. Существует множество моделей этого подхода, таких как сэндвич-курсы (учебная программа включает год профессиональной работы в сочетании с учебой), кооперативные программы, представляющие одну из старейших форм обучения в высшем образовании, модель получения практического опыта путём когнитивного ученичества, где студенты получают возможность наблюдать и впитывать организационную культуру рабочего места, совместные промышленно-университетские курсы.

Таким образом, практико-ориентированное обучение помогает студентам и выпускникам решить вопросы их профессионального становления, позволяет успешно адаптироваться в дальнейшей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Джуринский А. Н. Развитие образования в современном мире. – М. : ВЛАДОС, 2003. – С. 240
2. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.
3. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), Tertiary Education for the Knowledge Society, Vol. 2 : Special features Equity, Innovation, Labor Market, Internationalization, OECD. – Paris, 2008. – September.

© Павлова Л. В.

УДК 371.388.6

**ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ХИМИИ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)**

Н. И. Девяшина

Средняя общеобразовательная школа № 276, г. Гаджиево, Россия

**PROJECT AND RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS
IN THE STUDY OF CHEMISTRY (FROM EXPERIENCE)**

N. I. Devyashina

Secondary school number 276, Gadzhievo, Russia

Summary. According to Federal National Educational Standards of the second generation, at the core of the educational process is systemically- pragmatist approach, which aim is to develop the individuality of students, their cognitive and creative abilities, to unlock the creative potential of students. In the article, the author shares his experience in organization the research and exploratory activities of students at the lessons and outside, preparing students to understanding the necessity of independent research work as the most complete form of unlocking their creative potential and self-development.

Key words: research activity; individual project.

Единственный путь, ведущий к знанию, — это деятельность.

Бернард Шоу

В основе Федерального Государственного Стандарта лежит системно-деятельностный подход, который ориентирует учебно-воспитательный процесс на развитие личности обучающегося, её познавательных начал и созидательных способностей, на реализацию творческого потенциала школьника, что исключает выступление ученика в роли пассивного слушателя, поглотителя информации. Одним из направлений обновления содержания химического образования на современном этапе является усиление методологической составляющей, предполагающей формирование представлений учащихся о методах научного познания и их месте в системе общечеловеческих и культурных ценностей. Поэтому приоритетным направлением в своей педагогической деятельности считаю организацию проектно-исследовательской деятельности обучающихся.

По мнению Р. Г. Ивановой и А. Г. Иодко – **исследовательская деятельность учащихся** – это совокупность действий поискового характера, ведущих к открытию неизвестных учащимся фактов, теоретических знаний и способов деятельности. Под исследовательской деятельностью учащихся, которая моделирует процесс научного познания, можно понимать особый вид интеллектуально-творческой деятельности поискового характера, направленный на формирование адекватного представления об изучаемом объекте, осуществляемый в соответствии с требованиями научного исследования и сопровождающийся овладением необходимыми знаниями и умениями, а значит, и формированием компетенций. Именно в процессе исследовательской деятельности формируются многие, если не все, ключевые компетенции:

- 1) ценностно-смысловая;
- 2) общекультурная;
- 3) учебно-познавательная;
- 4) информационная;
- 5) коммуникативная;
- 6) социально-трудовая;
- 7) личностная компетенция самосовершенствования.

Учебное исследование строится по принятым в науке традициям: постановка проблемы, изучение литературы по данной проблематике, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение, научный комментарий, собственные выводы.

Химия – это предмет, который даёт огромные возможности для разнообразных исследований: от небольших краткосрочных (в пределах одного урока) до

длительных и глубоких, которые оформляются в научно-исследовательские работы. Исследовательская деятельность учащихся реализуется как на уроке, так и во внеурочное время.

Формирование исследовательской деятельности учащихся на уроке

В каждом ученике живёт страсть к открытиям и исследованиям. Даже плохо успевающий ученик обнаруживает интерес к предмету, когда ему удаётся что-нибудь «открыть». Поэтому научно-исследовательскую работу в школе я рассматриваю так: создание проблемных ситуаций на уроке, поиск решения, как теоретический, так и через эксперимент, анализ полученных результатов, наблюдений, затем – выводы и обобщения. Таков несложный механизм технологии научно-исследовательской работы в школе. Эту работу начинаю с первых уроков химии. Например, в теме: «Что изучает химия? Каков путь изменения этого предмета?», предлагаю для исследования вопрос: зачем нужно изучать химию? Создаётся, как бы, мини педагогическая мастерская, где каждый ученик делится своим жизненным опытом, знаниями, которые складываются в совместную научную копилку. Каждой паре учащихся предлагаю научно-популярную литературу по вопросам прикладной химии, через 10 минут эта «копилка» пополняется дополнительными сведениями. То есть мы совместно подходим к осознанию значимости данной науки и можем оценить высказывание нашего знаменитого соотечественника М. В. Ломоносова: «широко распространяет химия руки свои в дела человеческие». И так, шаг за шагом, от собирания фактов к обобщению, мы осваиваем основные химические понятия и законы. К 9 классу багаж знаний уже достаточен, чтобы перейти к освоению нового этапа научно-исследовательской деятельности. Ежегодно образуется группа учащихся, которые в 10 классе в своих индивидуальных образовательных маршрутах осознанно выбирают проекты по химии.

Наряду с традиционно признанными формами организации учебных занятий использую нетрадиционные формы уроков. Они формируют исследовательскую деятельность. Можно проводить уроки – исследования, уроки – лаборатории, уроки – творческие отчёты. Интересно проходят уроки – проекты, уроки – презентации, уроки – экспертизы, уроки – путешествия. Можно подготовить урок – рассказ, урок – экскурс в эпоху деятельности какого-то учёного и другие. На обобщающих уроках использую *ролевые игры* с участием журналистов, представителей исследовательских групп – историков, экологов, физиков, химиков. Например, на заключительном уроке по теме «Вода, её состав, значение». Ребята с удовольствием принимают такие формы занятий. Нахождение первопричины представляется им исследованием, поиском принципиально новых, объективных знаний, смежных областей наук.

Эффективны также *исследования-соревнования*. Например, соревнование на лучшую шпаргалку. Учащимися 10-го класса заранее готовится учебный текст. Этим текстом может быть раздел учебника: теория химического строения органических веществ, предельные углеводороды, непредельные углеводороды, ароматические углеводороды и др. При составлении шпаргалки внимание учащихся становится избирательным, учащиеся стараются выбрать тот текст, который был главным, основополагающим всей темы. Отдельные сюжеты шпаргалки объединяются логическими связями.

Уроки-исследования, которые я провожу, показывают, как ученики сами накапливают факты, выдвигают гипотезы, ставят эксперименты, создают теории. Подобные занятия были проведены по темам «Растворы», 8 класс; «Аминокислоты», 10 класс; «Соединения алюминия. Амфотерность оксида и гидроксида», 9 класс; «Гидролиз неорганических и органических соединений», 11 класс и др. Задания такого характера вызывают у учащихся усиленный интерес, что приводит к глубокому и прочному усвоению знаний. Итогом работы на уроке становятся выводы, самостоятельно полученные школьниками, как ответ на проблемный вопрос. У обучающихся в ходе таких уроков формируются важнейшие компетенции: познавательные, личностные, самообразовательные, социальные, ответственное отношение к своему здоровью.

Самостоятельное открытие малейшей крупицы знания учеником доставляет ему огромное удовольствие, позволяет ощутить свои возможности, возвышает его

в собственных глазах. Ученик самоутверждается как личность. Эту положительную гамму эмоций школьник хранит в памяти, стремится пережить ещё и ещё раз. Так возникает интерес не просто к предмету, а что более ценно – к самому процессу познания – познавательный интерес, мотивация к знаниям.

Неотъемлемой частью химии является выполнение лабораторного практикума, на который ложится основная нагрузка по освоению навыков исследовательской работы на уроках химии. Он является сочетанием экспериментальной задачи, расчётной части и теоретической работы в виде формирования научной гипотезы и выводов и отражает основные этапы научно-исследовательской деятельности. Приобретённые навыки экспериментальной работы и освоение принципов исследовательской деятельности находят дальнейшее развитие в разработке проектов в области химии, экологии.

Обучая учащихся синтезу, анализу, аналогии, знакомя их с основными методологическими принципами такого рода деятельности (постановка проблемы, выдвижение гипотезы, анализ литературных и экспериментальных данных, теоретическое обоснование, выводы по достигнутым результатам), я готовлю учеников к осознанию необходимости самостоятельной исследовательской работы как наиболее полной формы реализации их творческого потенциала, самораскрытия и самореализации личности.

В 2012/2013 учебном году работала в составе творческой группы учителей химии ЗАТО Александровск по теме «Пути решения проблем выполнения практической части Программы основного общего образования по химии», участвовала в создании банка инструктивных карточек и методических рекомендаций для проведения практических работ.

Помимо занятий в школе учащиеся могут проводить исследования в домашней работе. Это стимулирует творческие способности: воображение, фантазию, активную мыслительную деятельность. Исследовательские домашние задания снабжаются инструкциями. В домашние задания целесообразно включать элементы исследования, проведение мысленного эксперимента или выполнение эксперимента, который возможен в домашних условиях. При подборе домашнего задания исхожу из того, что оно должно быть не тягостным, а привлекательным, необычным, сильным, обязательно проверенным и оценённым. Так, при изучении в 8 классе темы: «Изменение окраски индикаторов в кислой и щелочной среде» я даю задание провести домашний опыт «наблюдение за изменением окраски вишнёвого варенья в растворе лимонной кислоты и питьевой соды. А в 9 классе по теме «Кристаллогидраты» провести домашний опыт по выращиванию кристаллов меди. В 10–11 классах по теме «Белки» провести качественную реакцию на белок и др.

Имея «в руках» интересный фактический пример, можно сконструировать из него **творческую задачу** необходимой сложности в соответствии с целями и задачами урока. Источник для конструирования задач по химии – книга Людмилы Аликберовой «Занимательные задания по химии». Вот несколько интересных вопросов, которые можно задать учащимся и на основе которых затем сконструировать **творческие задачи исследовательского типа**:

1. На дверях некоторых химических лабораторий есть надпись: «Водой не гасить!». Чем можно гасить пожар в таких лабораториях?
2. Почему уже со второй-третьей дозы героина возникает зависимость человека от этого вещества?

Из этих познавательных вопросов можно с помощью технологии ТРИЗ сконструировать целый ряд творческих задач. Для конструирования *исследовательских задач* существует следующий алгоритм:

- исходный факт;
- формулировка задачи;
- выявление противоречия;
- поиск ресурсов;
- формулировка идеального конечного результата.

Формирование исследовательской деятельности учащихся вне урока

Однако наибольшие возможности для проведения системной исследовательской работы учащихся предоставляет внеурочная исследовательская дея-

тельность, которая организуется с учащимися, склонными к данному виду деятельности, через их участие в школьном НОУ «Вега», олимпиадах, конкурсах, интеллектуальных марафонах, научно-практических конференциях, факультативных и элективных курсах. В этом учебном году на XVI муниципальной научно-практической конференции обучающихся образовательных организаций ЗАТО Александровск «Золотой росток» представляла свою научно-исследовательскую работу «Влияние йода на организм человека» Яна Касовская, ученица 8Б класса. За неё она получила сертификат участника и была удостоена диплома участника (поощрительный приз). За подготовку участника (диплом, поощрительный приз) XVI муниципальной научно-практической конференции обучающихся образовательных организаций ЗАТО Александровск «Золотой росток» я была награждена грамотой.

Мои учащиеся принимают активное участие в предметных олимпиадах и конкурсах различного уровня. Например, ежегодно – во Всероссийском заочном конкурсе «Познание и творчество». На сайте http://www.future4you.ru/images/stories/docs/imi_gorditca_Rossia/Rukovoditeli/2012/imi_gorditsja_rossija_2012._chast_02.pdf в разделе «Ими гордится Россия» я включена в список педагогов-руководителей призёров национальной образовательной программы «Интеллектуально-творческий потенциал России», заочный конкурс «Познание и творчество» по итогам 2011/2012 учебного года. Наши учащиеся также участвуют во Всероссийском конкурсе «Человек и природа», проекте «Интеллект-экс-пресс», Общероссийской предметной олимпиаде «Олимпус» по химии, Олимпиаде школьников «Покори Воробьёвы горы!» по химии, Всероссийском конкурсе «Молодёжное движение» по химии, Межрегиональной химической олимпиаде школьников имени академика П. Д. Саркисова, где занимают призовые места и становятся победителями.

Проектная деятельность

В Федеральном Государственном стандарте среднего (полного) общего образования читаем:

Индивидуальный проект представляет собой особую форму организации деятельности обучающихся (учебное исследование или учебный проект).

Индивидуальный проект выполняется обучающимся самостоятельно. Под руководством учителя (тьютора) выбирается тема в рамках одного или нескольких изучаемых учебных предметов, курсов в любой избранной области деятельности (познавательной, практической, учебно-исследовательской, социальной, художественно-творческой, иной).

Индивидуальный проект выполняется обучающимся в течение одного или двух лет в рамках учебного времени, специально отведённого учебным планом. Он должен быть представлен в виде завершённого учебного исследования или разработанного проекта: информационного, творческого, социального, прикладного, инновационного, конструкторского, инженерного.

Учебный проект или исследование с точки зрения обучающегося – это возможность максимального раскрытия своего творческого потенциала. Эта деятельность позволит проявить себя индивидуально или в группе, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу, показать публично достигнутый результат. Это деятельность, направленная на решение интересной проблемы, сформулированной зачастую самими учащимися в виде задачи, когда результат этой деятельности – найденный способ решения проблемы – носит практический характер, имеет важное прикладное значение и, что весьма важно, интересен и значим для самих открывателей.

Учебный проект или исследование с точки зрения учителя – это интегративное дидактическое средство развития, обучения и воспитания, которое позволяет вырабатывать и развивать специфические умения и навыки проектирования и исследования у обучающихся, а именно учить:

- проблематизации (рассмотрению проблемного поля и выделению подпроблем, формулированию ведущей проблемы и постановке задач, вытекающих из этой проблемы);

- целеполаганию и планированию содержательной деятельности ученика;
- самоанализу и рефлексии (результативности и успешности решения проблемы проекта);
- представление результатов своей деятельности и хода работы;
- презентации в различных формах, с использованием специально подготовленного продукта проектирования (макета, плаката, компьютерной презентации, чертежей, моделей, театрализации, видео, аудио и сценических представлений и др.);
- поиску и отбору актуальной информации и усвоению необходимого знания;
- практическому применению школьных знаний в различных, в том числе и нетиповых, ситуациях;
- выбору, освоению и использованию подходящей технологии изготовления продукта проектирования;
- проведению исследования (анализу, синтезу, выдвижению гипотезы, детализации и обобщению).

Типы проектов в обучении химии:

1. По ведущему методу или виду деятельности (исследовательский, информационный, творческий, игровой, практико-ориентированный и т. д.).
2. По предметно-содержательной области (монопроект, межпредметный проект).
3. По характеру координации проекта (непосредственный, скрытый).
4. По характеру контактов (внутриклассный, внутришкольный, городской, региональный, международный).
5. По количеству участников проекта (личностные, парные, групповые).
6. По продолжительности выполнения (краткосрочные – несколько уроков, среднесрочные – один-два месяца, долгосрочные – до года).

Так, в рамках ИОМ все учащиеся 10-х классов в прошлом учебном году выполняли проектную деятельность, по результатам которой они проводили защиту проекта. Я стараюсь не предлагать ребятам готовых тем проектных работ, а самостоятельно выбрать проблему, над которой им было бы интересно работать. Если же выбор темы затруднителен для ученика, предлагаю какую-либо проблему в самых общих чертах, тем самым давая возможность обсудить её и домыслить, возможно, переформулировать. При выборе тем учащиеся ориентируются на собственные интересы, не только познавательные, но и творческие, прикладные.

Тематика проектов может касаться какого-либо теоретического вопроса школьной программы, если поставлена цель углубить знания учеников по конкретному вопросу.

Так, в прошлом учебном году ученик 10А класса Никита Дерюга выбрал тему проекта «Альтернативная водородная энергетика как элемент раздела химии «Физико-химические свойства водорода». С этой работой он выступил на областной I Малой научной конференции «Я – исследователь» (Российская научно-социальная программа для молодёжи и школьников «Шаг в будущее»), где получил сертификат участника, грамоту победителя в номинации «За оригинальность в оформлении презентации». За научное руководство исследовательской деятельностью молодёжи при подготовке научно-исследовательских работ к конференции мною было получено благодарственное письмо от ГАОУМОД ОД «МОЦДОД «Лапландия». В этом учебном году 2 ученицы 10А и 10Б классов уже определились с направлением своих работ. Одна из них выбрала «зелёную химию», другая – фармакологию.

Проектная деятельность обучающихся осуществляется также в рамках проводимых мною факультативных и элективных курсов: «Решение задач по неорганической химии», «Решение химических задач различными способами», «Металлы в окружающей среде и здоровье человека», «Химия в быту». Они содействуют профориентации обучающихся на биологические, химические и медицинские специальности; способствуют формированию навыков, необходимых для успешной учёбы в высшем учебном заведении по соответствующему профилю, расширяют кругозор учащихся, развивают их образовательную компетентность. В ходе изучения курсов учащимся предлагаются варианты проектов, которые они выполняют и защищают по окончании курсов. Например, результатом изучения курса «Металлы в окружающей среде и здоровье человека» стала защита проектов «Свинцовое загрязнение окружающей среды и пути решения данной проблемы»,

«Проблема утилизации ртутьсодержащих ламп», «Ввоз отработанного ядерного топлива в Россию: аргументы за и против».

Проектным продуктом в наших работах являются: папка с письменным отчётом (обязательно), слайдовая презентация, разнообразные модели в зависимости от темы проекта – газеты, плакаты, викторины, листовки, буклеты и др.

Проектная деятельность в равной степени вовлекает в свою орбиту и ученика, и учителя. Моя функция заключается не в передаче знаний учащимся, а в осуществлении поддержки самостоятельной работы школьника над проектом: я провожу консультации, мотивирую их деятельность.

Ведь учебный проект – это не только сбор информации, её обработка, но и выработка гипотезы, и теоретическое обоснование идей. И наконец, это общественно значимая работа, в которой проявляется личность автора или соавторов. Главным результатом проектной деятельности я считаю нравственный и культурный рост ребят, ведь в процессе работы (переработки первоначально представленных вариантов и их редактирования) они получают друг от друга и от руководителя массу новых сведений и впечатлений, выслушивают множество мнений и замечаний при демонстрации презентаций. Они осознают на практике, что скачивать чужую презентацию опасно и стыдно, что работать с чужим текстом надо корректно и т. д. Наши ученики получают и опыт публичной защиты своих работ.

В процессе оценки результатов проектной работы важно развитие навыков анализа собственной деятельности учащимися. Особое место занимает самооценивание, цель которого – осмысление учащимся собственного опыта, выявление причин успеха или неудачи, осознание собственных проблем и поиск внутренних ресурсов, способствующих их разрешению.

Проектно-исследовательская деятельность является одной из форм организации учебного процесса, она способствует повышению качества образования, демократизации стиля общения учителей и учащихся. Успех в современном мире во многом определяется способностью человека организовать свою жизнь как проект: определить дальнюю и ближайшую перспективу, найти и привлечь необходимые ресурсы, наметить план действий и, осуществив его, достичь поставленных целей. Проектно-исследовательская деятельность имеет большие возможности для развития творческой, активной личности. Если ученик сумеет справиться с работой над учебным проектом, можно надеяться, что во взрослой жизни он окажется более приспособленным. Человек сам должен прийти к желанию искать, пробовать, ошибаться. И только тот, кто готов отстаивать своё право творить, способен на настоящее творчество, и наша с вами задача – мотивировать учащихся на это творчество, помочь им сделать свои маленькие, а может, кто знает, и большие открытия.

Библиографический список

1. Арцев М. Н. Учебно-исследовательская работа учащихся : метод. реком. для педагогов и учащихся // Завуч для администрации школ. – 2005. – № 6. – С. 4–30.
2. Гафитулин М. С. Проект «Исследователь». Методика организации исследовательской деятельности учащихся // Педагогическая техника. – 2005. – № 3; Школ. технол. – 2005. – № 3. – С. 21–26, 102–104.
3. Головизнина Н. Л. Учебно-исследовательская деятельность как перспективное средство воспитания творческой личности // Дополнительное образование. – 2002. – № 8. – С. 6–10.
4. Зачёсова Е. В. Представление результатов исследований школьников // Школьные технологии. – 2006. – № 4. – С. 115–123.
5. Калачихина О. Д. Распространённые ошибки при выполнении учащимися исследовательских работ // Исследовательская работа школьников. – 2004. – № 2. – С. 77–82.
6. Исследовательская деятельность школьников. URL: <http://researcher.ru/UTM>.
7. Центр развития исследовательской деятельности учащихся. URL: <http://www.redu.ru>.
8. Педсовет. URL: <http://pedsovet.org/component?option,co...temid,118>.

© Девяшина Н. И.

УДК 378.147

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ MOODLE

В. К. Винник

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

MODELLING OF THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS WITH MOODLE SYSTEM USE

V. K. Vinnik

Nizhny Novgorod State University of N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Summary. In this article the model of the organization of independent work of students with application of the educational Moodle platform is considered. The author provides the concept analysis model and modeling process. Opens the main components of model of the organization of independent work of students with application of a remote platform Moodle.

Key words: students' independent work; model; modeling process.

В русле современных педагогических представлений о повышении эффективности обучения студентов и разносторонних способах структурирования учебно-познавательной информации в исследовании разработана модель повышения эффективности подготовки студентов на основе организации самостоятельной работы с использованием обучающей платформы Moodle.

Понятие «модель» является одной из важнейших общенаучных категорий. Моделью служит система элементов, воспроизводящая определённые стороны, связи, функции предмета исследования, т. е. оригинала. Так определяет понятие моделирования «Философский словарь» [3].

При создании модели повышения эффективности подготовки студентов на основе организации самостоятельной работы с использованием обучающей платформы Moodle мы руководствовались определением понятия «модель» применительно к педагогическим исследованиям Е. В. Романова. Согласно данному определению: «педагогическая модель – это обобщённый, абстрактно-логический образ конкретного феномена педагогической системы, который отображает существенные структурно-функциональные связи объекта педагогического исследования, представленный в требуемой наглядной форме и способный давать новое знание об объекте моделирования [2].

По мнению многих современных учёных, моделирование является средством познания и управления педагогическим процессом [4]. Моделирование – это процесс разработки, обобщённого, абстрактно-логического образа в форме, удобной исследователю для его изучения [1].

Моделирование образовательного процесса необходимо для определения целей, способов, средств их достижения и получения надлежащих результатов. Исследования подтверждают, что применение моделирования как метода обучения приводит к существенному повышению эффективности обучения.

Модель педагогического процесса – это целостная динамическая система. В модели воспроизводятся наиболее важные компоненты, свойства, связи исследуемых систем и процессов, что позволяет адекватно оценивать их, прогнозировать тенденции их развития, а также эффективно управлять этим развитием [6].

Модель в педагогике – это созданная или выбранная исследователем система, воспроизводящая для цели познания характеристики (компоненты, элементы, свойства, отношения, параметры и т. п.) изучаемого объекта. Вследствие этого она находится с ним в таком отношении замещения и сходства, что её исследование служит опосредованным способом получения знания об этом объекте и даёт информацию, однозначно преобразуемую в информацию о познаваемом объекте и допускающую экспериментальную проверку [5].

Состав модели зависит от цели исследования и должен дать возможность проследить какие-либо стороны характеристики объекта исследования. Анализ изложенных теоретических основ моделирующего процесса обучения позволяют выделить в нём

несколько относительно самостоятельных, но взаимодействующих и взаимосвязанных элементов (компонентов). МО СРС содержит: субъект-объектный, целевой, содержательный, процессуально-деятельностный, оценочно-результативный компонент.

Субъект-объектный компонент признаётся основным. Под ним понимается лицо или группа лиц, осуществляющих процесс обучения, а также лицо или группа лиц, в интересах, которых организуется обучение.

Направленность процесса обучения представляется целевым компонентом, содержание которого формируется на этапе целеполагания. Целевой компонент обеспечивает единство функций обучения, воспитания и развития личности [2].

Содержательный компонент модели отражает систему подходов к обучению, перечисленные подходы реализуются через ряд принципов, отражающих содержание образования во взаимосвязи элементов знаний.

Весьма важным в модели является процессуально-деятельностный компонент. В зависимости от различных педагогических ситуаций он включает определённую систему форм, методов, приёмов и средств педагогического взаимодействия. Отражает единство процессов педагогического, взаимного, предметного и личного взаимодействия, образования и самообразования.

Заключительным компонентом модели выступает оценочно-результативный компонент. Он характеризует степень достижения поставленных целей обучения. Отражает внутреннюю целостность всех относительно самостоятельных компонентов педагогического процесса, единство преподавания и учения, учения и других видов деятельности [2].

Между представленными компонентами модели существуют различные связи.

Для построения модели нами были выполнены следующие условия:

- отобраны и обоснованы концептуальные педагогические положения педагогической деятельности (в данном случае самостоятельная работа студентов с использованием обучающей платформы электронного обучения Moodle);

- определены подходы к обучению, реализующиеся через ряд принципов, отражающих специфику проводимой работы;

- определены компоненты обучающей электронной среды Moodle;

- разработан информационно-проектный метод, реализующийся через разновневные практические, профессионально-значимые задания – проекты, выполняемые с применением информационно-коммуникационных технологий на основе электронной системы обучения Moodle;

- выявлены этапы организации самостоятельной работы студентов в среде Moodle;

- разработаны критерии эффективности подготовки студентов.

Таким образом, предложенная модель позволит повысить эффективность организации самостоятельной работы студентов и нацелить обучаемых на формирование общекультурных и профессиональных компетенций, закреплённых за дисциплиной в учебном плане.

Библиографический список

1. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. – М. : Высшая школа, 1980. – 36 с.
2. Кузьминов В. И. О методологии педагогического моделирования развития информационно-компьютерной готовности иностранных студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2010. – № 1. URL: http://www.ido.rudn.ru/vestnik/2010/2010_1/15.pdf (дата обращения: 5.11.2013).
3. Новейший философский словарь. URL: <http://www.philosophi-terms.ru/> (дата обращения 5.11.2013).
4. Раджабалиев Г. П., Исаева Г. Г. Модель формирования готовности будущего педагога профессионального обучения к использованию экспертных систем в профессиональной деятельности // Новейшие научные достижения : тез. докл. IX международной научно-практической конференции. – 2012. – № 2. (Сер. «Педагогические науки»). URL: http://www.rusnauka.com/9_NND_2012/Pedagogica/2_105905.doc.htm (дата обращения 5.11.2013).
5. Романов Е. В. Теория и практика профессиональной подготовки учителя технологии и предпринимательства : монография. – Магнитогорск : МаГУ, 2001. – 245 с.
6. Степанов П. В. Словарь-справочник по теории воспитательных систем // Научно-методический журнал зам. директора школы. – 2003. – № 1. – С. 89.

© Винник В. К.

УДК 371.333

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МУЛЬТИМЕДИА
ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ПРОВЕДЕНИЯ ЛАБОРАТОРНОГО
ПРАКТИКУМА ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ**

Д. Г. Мирошин

**Российский государственный профессионально-педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия**

**THE USE OF MULTIMEDIA MEANS FOR DISTANCE TRAINING
FOR LABORATORY WORKS ON TECHNICAL DISCIPLINES**

D. G. Miroshin

Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Summary. The article discusses the possibilities of organization of laboratory work in the distance training of students for technical disciplines. It offers electronic learning model of laboratory work, created on the basis of media-technology, as a means to create a virtual learning environment for the organization of a laboratory course in distance training.

Key words: multimedia technologies; distance training; technical disciplines; electronic learning model of laboratory course.

Основными тенденциями развития современного мирового образовательного пространства, упомянутыми в докладе «Эпоха «гринфилда» в образовании», являются: «массовизация» образования, интернационализация образования, формирование нового технологического уклада в промышленности, цифровая революция в образовании [4].

Тенденции «массовизации» и интернационализации в образовании обуславливают необходимость расширения образовательного пространства с целью обеспечения доступности образования для каждого человека независимо от места его проживания, а тенденция цифровой революции в образовании предполагает использование цифровых технологий, как инструмента для расширения образовательного пространства.

Цифровые технологии являются основой для развития педагогических технологий дистанционного обучения [3].

Одной из важнейших проблем дистанционного обучения студентов техническим дисциплинам является проблема организации и проведения дистанционного лабораторного практикума.

Лабораторный практикум, направленный на исследование конструкции, принципа действия и параметров технических объектов (объектно-ориентированные лабораторные работы), предполагает непосредственное взаимодействие с объектом лабораторного исследования, что обуславливает создание специально организованной образовательной среды, в которой моделируется деятельность специалиста и которую можно назвать квазипрофессиональной образовательной средой.

Наличие специально организованной квазипрофессиональной образовательной среды является необходимым условием успешного проведения лабораторного практикума в обучении техническим дисциплинам, однако создание реальной квазипрофессиональной образовательной среды возможно только в условиях учебной лаборатории.

Вместе с тем можно полагать, что при исследовании конструкции, принципа действия и параметров технических объектов основной целью учебной деятельности студентов является формирование следующих интеллектуальных навыков:

- анализа устройства технического объекта (определение назначения и взаимосвязи основных элементов исследуемого объекта);
- расчёта основных параметров технического объекта (определение параметрических характеристик технического объекта);
- оценки функционального состояния технического объекта (может ли анализируемый объект выполнять свои функции, например, по обработке металлов резанием).

Следовательно, можно полагать, что для формирования указанных навыков возможно создание среды, отражающей реальную действительность на разных уровнях – описательном, модельном и параметрическом. Это возможно при использовании мультимедийных технологий. Т. е. применение мультимедийных технологий при исследовании технических объектов позволяет создавать виртуальную образовательную среду, работа в которой позволяет формировать интеллектуальные навыки.

При дистанционном выполнении лабораторных работ средством для создания виртуальной образовательной среды может быть электронная обучающая модель лабораторного практикума.

Можно полагать, что электронная обучающая модель лабораторного практикума, созданная на основе мультимедийных технологий, позволяет воссоздавать изучаемый объект в рамках виртуальной образовательной среды на трёх уровнях [1]:

1. Описание технического объекта, органически включённого в производственную среду.
2. Модель технического объекта.
3. Параметрическое описание технического объекта.

Визуальное представление объекта в контексте среды, в которой он функционирует, создаётся посредством применения наглядных мультимедийных материалов, видеороликов, видеофильмов, анимационных роликов, которые позволят представить объект в реальной действительности, показать его взаимосвязи с другими объектами и окружающей средой.

Визуальное представление объекта используется в ходе лекционных занятий для предъявления обучаемым технического объекта и формирования понятия о нём на уровне узнавания.

Модельное представление объекта, отражающее его устройство и взаимодействие его основных элементов, может быть отражено в конструктивных схемах, чертежах, кинематических схемах, которые могут быть представлены в виде компьютерных анимационных презентаций, позволяющих упростить процесс познания и восприятия структуры объекта.

Модельное представление объекта используется на практических занятиях по изучению устройства и принципа работы технического объекта, что обуславливает репродуктивный уровень формирования понятия о нём.

Параметрическое описание технического объекта может быть представлено в виде расчётных программ, отражающих основные характеристик объекта или в виде динамических моделей, отражающих изменение условий функционирования объекта в зависимости от заданных параметрических характеристик.

Параметрическое описание объекта используется в ходе выполнения лабораторных работ по исследованию параметрических характеристик объекта и зависимости условий функционирования объекта от изменения параметрических характеристик.

Возможность использования анимационных эффектов, видеороликов, фотографий, схем, рисунков в мультимедийных средах обеспечивает наглядное представление изучаемого объекта, его параметров, его места в общем производственном процессе предприятия [2].

На кафедре технологии машиностроения и методики профессионального обучения РГПУ разработан комплекс электронных обучающих моделей лабораторных работ по изучению конструктивных и геометрических параметров инструментов и оценке годности исследуемых металлорежущих инструментов к выполнению процесса резания. Сделано это в рамках дисциплины «Металлорежущие инструменты», входящей в учебный план ООП подготовки бакалавров профессионального обучения по профилю «Машиностроение и материалобработка». Комплекс электронных обучающих моделей лабораторных работ включает четыре основные лабораторные работы:

1. Исследование конструктивных и геометрических параметров ограниченной протяжки
2. Исследование конструктивных и геометрических параметров спирального сверла.

1. Исследование конструктивных и геометрических параметров ручного метчика.
2. Исследование конструктивных и геометрических параметров цилиндрической фрезы.

Разработанные электронные обучающие модели позволяют воссоздать виртуальную образовательную среду при выполнении лабораторных работ по дисциплине «металлорежущие инструменты»

Деятельность студента по выполнению лабораторной работы в созданной виртуальной образовательной среде пошагово моделируется средствами мультимедиа, а по результатам выполнения работы студенты заполняют подробную форму отчёта, отражающую каждый шаг выполнения работы. Электронная обучающая модель построена таким образом, что до тех пор, пока студент не выполнит полностью заданный шаг работы, к следующему шагу он перейти не может. Следовательно, в ходе выполнения лабораторной работы в виртуальной образовательной среде студент последовательно заполняет форму отчёта, которую представляют ведущему преподавателю посредством средств электронной связи.

Таким образом, электронные обучающие модели лабораторных работ по дисциплине «металлорежущие инструменты» ориентированы на формирование интеллектуальных навыков студентов условиях погружения их в специально созданную с помощью средств мультимедиа виртуальную образовательную среду. Студентами исследуются взаимосвязи конструктивных и геометрических параметров типовых металлорежущих инструментов. Подобная виртуальная образовательная среда полностью имитирует реальную интеллектуальную деятельность специалиста, что позволяет говорить об эффективности её применения для формирования профессиональных компетенций бакалавров профессионального обучения по профилю «машиностроение и материалобработка».

Библиографический список

1. Мирошин Д. Г. Онлайн-видеотехнология дистанционного обучения студентов техническим дисциплинам // Социосфера. – 2013. – № 1. – С. 96–98.
2. Мирошин Д. Г. Применение средств мультимедиа для дистанционного внутрифирменного обучения // Современные аспекты экономики. – 2012. – № 9. – С. 86–90.
3. Хамидов Ж. А. Использование мультимедиа-технологий в профессиональном образовании // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 1. – С. 68–69.
4. Эпоха «гринфилда» в образовании исследование SEDeC / А. Е. Волков, Д. В. Конанчук. – М. : Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО (SEDeC), сентябрь, 2013. – 52 с.

© Мирошин Д. Г.

УДК: 37.013.73

**РОССИЙСКАЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ В XXI ВЕКЕ:
ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
И ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

А. А. Щевъёв, Л. Н. Щевъёва

**Рязанский государственный радиотехнический университет, Рязанский
государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия**

**THE RUSSIAN ANIMATION IN THE XXI CENTURY:
PHILOSOPHICAL, TEACHING AND INTERACTIVE FEATURES**

A. A. Schevjev, L. N. Schevjeva

**Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan State University
named for S. Yesenin, Ryazan, Russia**

Summary. This article is devoted to the analysis of the contemporary Russian animation in the context of its use in teaching activities, as a kind of interactive method.

Key words: interaction; animation; psychology; educational technology; philosophy.

Современная культура и всё возрастающие запросы общества стимулируют на креативном уровне появление разноплановых продуктов. Безусловно, такие продукты чаще всего носят чисто коммерческий характер, однако есть и исключения. До недавнего времени наша мультипликация находилась в своеобразном анабиозе, что в свою очередь отразилось в том, что наши дети больше стали смотреть западные мультфильмы. Однако в последнее время на отечественном рынке мультипликации появилось много интересных проектов, таких как «Лунтик», «Гора самоцветов», «Маша и медведь» и «Смешарики», на котором мы подробно остановимся.

Мультипликационный сериал «Смешарики» с самого начала своего существования позиционировался его создателями как воспитывающий мультфильм без насилия и без абсолютно отрицательных персонажей. Кроме того, если оригинальность героев, яркость и сама концепция мультсериала явно импонирует детям всех возрастов, то своей смысловой нагрузкой и философско-педагогической подоплекой, безусловно, нравится и многим взрослым. Проект «Смешарики» был запущен в 2004 году группой аниматоров из Санкт-Петербурга при поддержке Министерства культуры, как часть программы «Мир без насилия», и представляет собой 200 короткометражных мультипликационных фильмов. Каждая серия – это небольшая история, имеющая свою завязку, динамичное развитие и поучительный финал. А объединяют все серии девять персонажей – весёлые зверушки-шарики. Каждый из них имеет свои привычки, характер и даже маленькую тайну. В мультфильме присутствуют девять наиболее важных персонажей, которых можно условно поделить на две возрастные группы – это четверо «детей» (Крош, Бараш, Нюша и Ёжик) и пятеро «взрослых» (Кар-Карыч, Лосяш, Копатыч, Совунья и Пин).

Изначально авторы проекта ориентировались на аудиторию дошкольников и младших школьников, так как дети дошкольного возраста существуют главным образом в атмосфере семьи. А когда они идут учиться в первый класс, то семья уходит на второй план. Для ребёнка становится более важным существование в команде.

Только что нарисованные серии всегда проверяются на детях – устраиваются пилотные показы в детских садах и школах среди учеников первых-вторых классов. После просмотра дети высказывают свои замечания и предложения. Важно не только то, что они говорят, но и как они смотрят, как реагируют. Авторы замечают, где у ребёнка заблестели глаза, что его захватило, а что насторожило. Впоследствии авторы начали позиционировать «Смешариков» как продукт для семейного просмотра. Причиной оказались результаты мониторинга зрителей сериала, согласно которым возрастной диапазон аудитории – от 4 до 45 лет. В среднем около

четверти зрителей – это девочки и женщины, они проявляют стабильный интерес к сериалу во всех возрастных категориях. Мужская аудитория это мальчики в возрасте от 4 до 17 и мужчины – 25–45 лет. Таким образом, ядро целевой аудитории бренда составляют 2,5 млн детей и 3,5 млн взрослых.

В сериале практически нет серий чисто развлекательного характера. Абсолютное большинство эпизодов имеют философский и психологический характер. Мы попытаемся рассмотреть лишь наиболее, на наш взгляд, показательные серии: «Не может быть», «Смысл жизни» и «Психолог».

Серия «Не может быть» посвящена проблемам необычного и непривычного для нас. В долине смешариков после падения метеорита вырастает необычный цветок с необъяснимыми свойствами и способностями: может светиться в темноте, издаёт успокаивающую мелодию, распространяет ощущение счастья. Большинство героев считает, что цветок – обычный сорняк и не придает ему особого значения. Только один смешарик-учёный Лосяш пытается его исследовать. После долгих безуспешных попыток цветок классифицировать, подогнать под известные науке рамки, Лосяш вырывает цветок как сорняк. Сталкиваясь с проблемой нового, необъяснимого, человек обычно пытается разрешить возникшее противоречие с помощью известных ему средств, а если данные противоречия неразрешимы, личность вполне может впасть в определённую степень уныния или даже депрессии. Получается, что много легче не пытаться понять, но уничтожить. Однако и после ликвидации неизвестного человек так и не сможет обрести долгожданного покоя и равновесия, как и было показано в мультфильме. В итоге человек должен не бояться нового и неизвестного, что часто другими может и не приниматься вовсе. Ведь только не став конформной, личность может по праву таковой называться.

Серия «Смысл жизни» посвящена актуальной для любого человека проблеме поиска себя в этом мире. Иногда так случается, что мы стараемся искать смысл жизни в отвлечённых вещах и понятиях, не осознавая, что смысл жизни может быть совсем рядом с нами и зачастую заключается в простом опознании своей экзистенции, существования и для себя, и для других людей. Серия «Смысл жизни» связана с научными воззрениями Виктора Франкла, создателя логотерапии – метода экзистенциального психоанализа, ставшего основой Третьей Венской школы психотерапии [8]. По мнению Франкла, в человеке можно увидеть не только стремление к удовольствию или волю к власти, но и стремление к смыслу. Так и Бараш – стремится понять, в чём есть смысл жизни для него и, вообще – смысл в целом. Отсутствие смысла пугает его и вводит в состояние депрессии. Франкл объясняет это тем, что отсутствие смысла порождает у человека состояние, которое он называет экзистенциальным вакуумом. Необходимым же условием психического здоровья является определённый уровень напряжения, возникающего между человеком, с одной стороны, и локализованным во внешнем мире объективным смыслом, который ему предстоит осуществить, с другой стороны. Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остаётся нереализованным. Именно поэтому Бараш, услышав от Кар-Карыча о некой Кузинатре, «которая даёт смысл», уговаривает отвести его к ней. И тут он понимает, что всё должно измениться, наконец-то, ему скажут для чего он живёт и почему всё происходит так, а не иначе. После этого он меняется на глазах: он радостно рассуждает о том, как будет здорово, если всё встанет на свои места и обретёт смысл, и жить после этого станет веселее!

Правильной постановкой вопроса, однако, является, согласно Франклу, не вопрос о смысле жизни вообще, а вопрос о конкретном смысле жизни данной личности в данный момент. «Ставить вопрос в общем виде – всё равно что спрашивать у чемпиона мира по шахматам: «Скажите, маэстро, какой ход самый лучший?» Вопрос о том, как человек находит свой смысл, является ключевым для практики логотерапии». Франкл не устаёт подчёркивать, что смыслы не изобретаются, не создаются самим индивидом; их нужно искать и находить. Так и Бараш ищет свой смысл, отправляясь в поход с Кар-Карычем к Кузинатре по снегу, в горы, наперекор сильному ветру. Это своеобразный образ пути поиска смысла – он идёт, ищет, блуждая во вьюге и находит..., лёжа в кровати в своём доме. Смыслы не даны нам, мы не можем выбрать себе смысл, мы можем лишь выбрать призвание,

в котором мы обретём смысл. В нахождении и отыскании смыслов человеку помогает совесть, анализу которой Франкл посвятил свою книгу «Подсознательный бог» (1948). Совесть Франкл определяет как смысловой орган, как интуитивную способность отыскивать единственный смысл, кроющийся в каждой ситуации. Совесть помогает человеку найти даже такой смысл, который может противоречить сложившимся ценностям, когда эти ценности уже не отвечают быстро изменяющимся ситуациям. Именно так, по Франклу, зарождаются новые ценности. «Уникальный смысл сегодня – это универсальная ценность завтра».

Эпизод «Психолог» представляет собой великолепный образчик психологии обычного человека. Зачастую, помогая своим ближним, внешне спокойный человек и сам внутренне неуравновешен, а иногда и глубоко надломлен. Не бывает среди нормальных людей абсолютно счастливых и не обременённых как проблемами морального, материального свойства, так и чисто психологического характера. Необходимо не только с пониманием относиться к ближним, но люди вправе ожидать такого же понимания от других.

По сути, мультипликация всегда использовалась в образовании. В сериале «Смешарики» в каждом эпизоде есть своя проблемная ситуация, на основе которой и развиваются события в серии. Эти ситуации могут встречаться в обыденной жизни детей. Ребёнок размышляет, справедливо это или нет. Может спросить об этом у родителей. Авторы мультика называют это «развивающей драматургией». Сюжет на первый взгляд простой и по-детски наивный, нет открытого поучения, однако в нём кроются достаточно серьёзные, можно даже сказать, философские темы. Из-за этого даже взрослые смотрят его с интересом и остаются довольны. В ходе истории поведение героев, повороты событий наталкивают детей на размышление, и как результат ребёнок развивается. Что самое интересное, любопытное и правильное – сценарии для мультика выдумывают детские психологи, поэтому дети смотрят его с огромным интересом. Хотя даже в простейших на первый взгляд детских мультсериалах затрагиваются глубокие психологические, педагогические и даже философские проблемы межличностных взаимоотношений и проблем мироздания.

Библиографический список

1. Годер Д. Гора мультфильмов [Электронный ресурс]. URL: http://www.pilot-film.com/show_article.php?aid=67.
2. «Смешарики»: секреты создания героев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/onlineconf/445>.
3. Смешарики всерьёз и надолго // Новая газета. – 2007. – 4 июня.
4. Кто такие «Смешарики»? [Электронный ресурс]. URL: http://www.topauthor.ru/Kto_takie_Smeshariki_fo2c.html.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник / пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

© Шевьёв А. А., Шевьёва Л. Н.

**ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА
КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Т. Н. Куренкова

**Сибирский государственный аэрокосмический университет
им. академика М. Ф. Решетнёва, г. Красноярск, Россия**

**THE METHOD OF THE COMPONENT ANALYSIS IN THE ENGLISH
VOCABULARY TEACHING IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY**

T. N. Kurenkova

**Siberian State Aerospace University
named after academician M. F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia**

Summary. Vocabulary description by means of the method of the component analysis is rather efficient technique in the English vocabulary teaching. This method doesn't deal only with the vocabulary; it's also applicable in teaching grammar and phonetics. The paper is devoted to the description of some examples of this method use.

Key words: lexico-semantic field; micro field; the method of the component analysis; lexeme; differential characteristics.

Язык как системно-структурное образование обеспечивает общение и взаимопонимание между людьми. «Современная лингвистика предоставляет в распоряжение исследователя разнообразные методы и приемы системно-структурного анализа семантики языка. Среди них в настоящее время в работы лингвистов разных стран прочно вошел термин «поле» (Feld, field, champ). Любое языковое поле – это инвентарь элементов, связанных между собой структурными отношениями, элементы поля имеют семантическую общность и выполняют в языке единую функцию. Поле может объединять однородные и разнородные элементы, в структуре поля выделяются микрополя. Поле состоит из ядерных и периферийных конститuentов. Ядро консолидируется вокруг компонента – доминанты» [2, с. 4]. «Граница между ядром и периферией не четкая, следовательно, конститuentы поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого и наоборот. Разные поля отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов.

Представляется, что в понятии поля удалось найти такую величину, которая позволяет с большой степенью адекватности описать микроструктурные взаимодействия слов, происходящие на уровне семантики в разных аспектах языковой системы» [2, с. 4]

Описание лексики любого языка, в том числе и иностранного, с помощью полевой методики нам представляется очень удобным, наглядным и способствует развитию исследовательских навыков как студентов, так и учащихся. На уроках иностранного языка вполне возможно вместо традиционных упражнений по введению новой лексики использовать метод построения семантического поля. Для этого сначала выбирается некий аутентичный текст или несколько текстов, допустим, по научной, бытовой или профессиональной тематике, на основании которых студентами будет осуществлено вычленение соответствующей лексики, далее проведено исключение повторов. Оставшаяся в результате отбора лексика должна подвергнуться анализу с точки зрения семантики и на основе тех или иных дифференциальных семантических признаков. Это вполне возможно сделать, имея представление о методе компонентного анализа. Компонентный анализ предполагает разложение значения слова на дифференциальные семантические признаки [3, с. 77–78].

В настоящее время имеется очень обширный по своему составу набор терминов для обозначения тех минимальных семантических единиц, которые в своем взаимодействии образуют лексическое значение. Для нас представляется наиболее удобным использовать термин «дифференциальные семантические признаки».

Ю. Д. Апресян подчеркивает, что «компонентный анализ играет исключительную роль, особенно при описании лексики, и ни одна адекватная теория смысла не может обойтись без процедур, обеспечивающих в той или иной степени компонентный

анализ значений» [1, с. 113]. Разные авторы по-разному понимают технологию использования компонентного анализа как метода, во многом он базируется на интуиции исследователя, но нам данный метод представляется исключительно важным, необходимым и удобным при описании лексики. Компонентный анализ может проводиться не только на лексическом уровне, но и на морфологическом и синтаксическом. Метод компонентного анализа активно используется в грамматике (работы О. И. Москальской, В. А. Белошапковой, В. Г. Гака, Е. М. Вольф и др.).

Трудности в понимании метода компонентного анализа не должны останавливать преподавателей и студентов в его активном использовании, так как эти трудности только кажущиеся, теоретические, а на практике этот метод очень хорошо работает. После вычленения и отбора лексики для поля, студенты должны распределить слова по отдельным микрополям, слова каждого отдельного микрополя должны иметь интегральный (общий) семантический признак и несколько дифференциальных, на основании которых возможно дальнейшее деление микрополей на отдельные сектора.

Рассмотрим ряд ЛСП и возможное их деление на микрополя (на примере английского языка). Для поля «Metals» возможно, например, выделить микрополя «Ferrous metals» и «Non-ferrous metals», «Pure metals» и «Alloys» и т. д. Внутри микрополей возможно выделение синонимических рядов и антонимических пар. Так, в микрополе «Steel» могут быть выделены микрополя или сектора «Mild steel», «Medium-carbon steel» и «High-carbon steel» и т. п. [3, с. 81].

Или возьмем для примера ЛСП «Metalworking processes». В данном ЛСП можно выделить ряд микрополей: «Rolling», «Extrusion», «Drawing», «Forging», «Sheet-metal forming». На основе дифференциального признака «**temperature**» эти процессы могут быть разделены на «hot working» и «cold working». Внутри каждого микрополя могут выделяться ряд подполей, или секторов. Например, внутри микрополя «Sheet-metal forming» можно выделить подполя: «Forging», «Bending», «Shearing». При этом подполе «Forging», в свою очередь, распадается на «Open-die forging» и «Closed-die forging». А подполе «Closed-die forging» делится на «Upsetting» и «Coining». Таким образом, студенты, являясь специалистами в своей области, могут выделить довольно большое количество дифференциальных признаков и на их основе сформировать лексико-семантические микрополя.

Приведенные выше примеры более подходят для студентов-технологов. Рассмотрим пример для студентов-физиков.

Допустим, необходимо описать поле «Elementary Particles». Элементарная частица – собирательный термин, относящийся к микрообъектам в субъядерном масштабе, которые невозможно расщепить на составные части. Таким образом, все лексические единицы лексико-семантического поля «Elementary Particles» объединены одним общим (интегральным) признаком – микрообъект в субъядерном масштабе, который невозможно расщепить на составные части. Этот общий признак является интегральной ядерной семьей данного поля, а далее мы можем выделять разные микрополя на основе различных дифференциальных признаков. Например, на основе дифференциального признака «**structure**» выделяем «fundamental (elementary) particles» (electrons, neutrino, quarks) и «composite particles» (proton, neutron). Следующий дифференциальный признак «**the value of spin**» позволяет вычленить микрополе «bosons» = particles with the whole spin (photon, gluon, mesons, Higgs boson) и микрополе «fermions» = particles with the half whole spin (electron, proton, neutron, neutrino). Дифференциальный признак «**Types of Interaction**» позволяет выделить ряд микрополей с подполями в пределах данных микрополей. Сначала выделим 2 больших микрополя «Fundamental (elementary) particles» и «Integrate particles» = hadrons – particles, taking part in all types of fundamental interactions. Первое большое микрополе «Fundamental (elementary) particles» делится на подполя «Leptons» = fermions (they are elementary or compound particles, associated with matter; they do not take part in the strong interactions), «Quarks» = have fractional electric charge, constitute hadrons, take part in the strong interaction и «Gauge bosons» = are carriers of the fundamental forces of nature. В свою очередь «Gauge bosons» подразделяется на: «Photon» = is a particle, carrying the electromagnetic interaction; «Gluons» = are particles, carrying the strong interaction; «Intermediate vector bosons» = carry the weak interaction и «Gravitons» = are a hypothetic particle, carrying

the gravitational interaction. Второе большое микрополе «Integrate particles» образует 2 подполя «Mesons» = are hadrons with the whole spin (bosons) и «Baryons» = are hadrons with the half integral spin (fermions) [4, с. 106–107].

Рассматривая лексические единицы внутри каждого микрополя, студенты могут провести дальнейший анализ с точки зрения не только семантики, но и других аспектов. Например, с точки зрения стилистики (это, конечно, более подходит для текстов с общеупотребительной лексикой, текстов из художественной литературы или журналов), с точки зрения типов и видов связей внутри поля или с точки зрения средств выражения лексической семантики, т. е. выяснить, чем выражены лексемы. Например, они могут быть выражены существительными, прилагательными, правильными и неправильными глаголами, причастиями, различными конструкциями типа «глагол + существительное», «прилагательное + существительное», а также сложными многокомпонентными конструкциями. Отдельным пунктом может быть словообразование. Например, с помощью каких суффиксов или префиксов образуются лексемы в микрополе. В терминологической лексике также важным моментом может быть этимологическая составляющая, из каких языков пришел в английский язык тот или иной термин и что означает это слово в родном языке [3, с. 81].

Проанализировав ЛСП «Elementary Particles» с точки зрения этимологии, можно выяснить, что 40% лексики данного ЛСП – латинского происхождения (neutron, meson, gluon), 60% – греческого (electron, hadron, proton, lepton). Итальянский физик-ядерщик Э. Ферми дал название нейтрину в 1933 году, а название кварков было заимствовано у Д. Джойса физиком Геллом-Манном в 1964 году. Элементарная частица бозон была названа в честь индийского физика, одного из создателей квантовой механики Ш. Бозе. Интересны и значения слов, от которых произошли названия элементарных частиц: electron (amber), neutrino, neutron (neutral), proton (proto-/first), hadron (thick, bulky), lepton (slight, small), meson (middle), gluon (glue, beeswax), baryon (heavy), graviton (weight). Значения слов из вышеперечисленного ряда указывают на природу элементарных частиц и типы их взаимодействий. Мы видим триаду величин (маленький – средний – большой), оппозицию (легкий – тяжелый) и характер их взаимосвязи («склеивание»). Особый интерес для рассмотрения представляет собой и словообразовательная модель (корень и суффикс –ion) данных физических терминов. В древнегреческом языке слово ion означало to go, to walk. Этимология данных понятий предоставляет нам богатейший материал для рассмотрения эволюции научной мысли со времен античности [4, с. 108]. Метод ЛСП позволяет опереться на фоновые знания студентов, что, несомненно, ускоряет запоминание слов.

Таким образом, формирование лексических навыков предполагает овладение студентами правилами соотнесения конкретной лексической единицы с другими лексемами в тематических и семантических группах, с синонимами и антонимами, четким определением значения лексической единицы, соотнесенностью этого значения со сходными или контрастными значениями сравниваемых лексем, овладение правилами конкретного словообразования и сочетания, употребление лексической единицы в тексте высказывания, в его грамматической и стилистической структуре, смысловое восприятие в тексте. Мы полагаем, что всем компонентам лексических навыков можно успешно обучать с помощью полевого метода, его возможности огромны и не ограничиваются только лексикой, этот метод применим и в грамматике, и в фонетике [3, с. 82].

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики // Проблемы структурной лингвистики. – М. : АН СССР, 1963. – С. 102–149.
2. Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле «Еда» в произведениях Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. А. Булгакова : дис. ...канд. филол. наук. – Кемерово, 2008. – 248 с.
3. Куренкова Т. Н. Метод компонентного анализа при обучении лексике // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе : мат-лы третьей регион. заоч. науч.-практ. конф. (июнь 2009, Красноярск). – Красноярск : СибГАУ, 2009. – С. 77–82.
4. Куренкова Т. Н., Стрекалева Т. В., Ткачук А. Н. Полевой подход в обучении студентов-физиков лексике в профессиональной сфере // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в вузе : мат-лы VII междунар. науч.-метод. конф. (14 мая 2013). – Красноярск : СибГАУ, 2013. – С. 102–109.

© Куренкова Т. Н.

**SELECTING MATERIALS FOR FORMING LEXICAL COMPETENCE
IN PROFESSIONAL SPEAKING OF FUTURE METALLURGISTS**

I. A. Yarema

Zaporizhya National University, Zaporizhya, Ukraine

Summary. In the article the author describes the procedure of selecting materials for forming lexical competence in professional speaking of future metallurgists. The normative national and international documents of studying foreign languages are considered. Analyzed the topics of the course, job-related areas and situations necessary in forming lexical competence, principles and criteria of selecting lexical units.

Key words: lexical competence; metallurgical topics; job-related situations; professional skills; principles; criteria.

Formation of English lexical competence is implemented within the field of professional communication, set range of topics and situations, due to the needs of future professionals in metallurgical industry. Selecting materials requires in-depth knowledge in profession, taking into consideration student's background and learning experience, educational objectives, lexical awareness or the ability to use terms of metallurgy in all types of speech activity.

Selected materials are not only a learning tool, but also a source of professional information. The problem of selection lexical units was studied by Benjamin A. [1]; Crow J. [1]; Lessard-Clouston M. [6]; Nation I. [8]; Thornbury S. [10; 11], and others. However, analysis of existing researches made it possible to conclude that the problem selection of educational materials for teaching students of metallurgical specialties has not been analyzed yet.

The purpose of the article is to identify and clarify the materials selection criteria for the formation English lexical competence in professional speaking of future metallurgists. The objective of the paper is to analyze the requirements for learning material; to determine the range of metallurgical topics; give a list of the job-related areas, situations and skills; describe the principles and criteria for the selection lexical units.

Considering the semantic content of teaching materials, we should rely on such national and international documents, as: National Curriculum for Universities «English for Specific Purposes»; Common European Framework of References for Languages; National Qualification Levels of Metallurgists' Achievements and Individual Syllabuses of Learning English in Technical university of Ukraine, where the experiment is conducted.

As Ukraine has declared its intention to become an equal partner within the Bologna Process framework, Ukrainian universities are expected to confront the European standards in language proficiency. Following the recent national ELT reform at secondary level and taking into account international practices in language education at tertiary level, the ESP Curriculum states that the minimal acceptable English language proficiency level to qualify for a Bachelor's degree is B2 (Independent User) [4]. However, the standards specified in the National Curriculum are general and need to reflect the needs of the students of metallurgical specialties, should be based on professional skills and include the following contents:

- 1) professional content based on subject knowledge of metallurgy;
- 2) situational content, covering the activities of the future metallurgist;
- 3) a pragmatic content, which determines the necessary practical skills and useful knowledge of professional foreign language [4].

The selection of lexical elements is affected by the professional areas and situations in which they are used, and may vary considerably for individual syllabuses [4]. According to CEF, basic vocabulary selection include adherence to lexical and statistical principles (most frequent lexical items in the content are), the selection of written and spoken English authentic texts and studying a key words to perform communicative tasks [3].

Any communication always takes place on a specific topic, which determines the content of this communication, and runs in a given situation. Teaching materials should be organized thematically, and themes that come one after another must be the largest units of content in this material. Topics should reflect current trends in metallurgical industry and meet the requirements of globalization profession. Ways of forming the English

lexical competence in professional speaking designed according to the requirements of the Individual Syllabuses of English for professional purposes [4] in the field of knowledge 0504 – Metallurgy and Materials, for the areas of training 6.050402 – Foundry; 6.050404 – Metal Forming; 6.050401 – Metallurgy, which includes the following list of topics: *Topic 1*. Personal Identification. Discussion on the topic: «Metallurgy as a science»; *Topic 2*. Professional Environment and Routine. Discussion on the topic: «History of metallurgy»; *Topic 3*. Relations with Colleagues and Clients. Discussion on the topic: «Outstanding Metallurgists»; *Topic 4*. Travel on Professional Purposes. Discussion on the topic: «Metals»; *Topic 5*. International Conferences. Discussion on the topic: «Alloys»; *Topic 6*. International Meetings and Discussions. Discussion on the topic: «Cast Iron»; *Topic 7*. Health and Safety. Discussion on the topic: «Metallurgy of steel»; *Topic 8*. Contracts and Agreements. Discussion on the topic: «Non-ferrous Metallurgy»; *Topic 9*. Industry unit. Information. Discussion on the topic: «Heat Treatment of metals»; *Topic 10*. Products. Discussion on the topic: «Corrosion and Metals Protection»; *Topic 11*. Services. Discussion on the topic: «Foundry»; *Topic 12*. Personal and Academic Issues. Discussion on the topic: «Rolling».

It is necessary to give the general professional situations that reflect the activities of the future specialist under metallurgical specified topics, identify skills needed to implement oral speech communication. In ESP [4] real-life professional situations may be described in terms of the:

- 1) location and time when they occur;
- 2) control structures and activities;
- 3) persons in their professional roles;
- 4) objects in the environment;
- 5) events;
- 6) operations performed by the persons involved;
- 7) the discourse taking place in the situation;
- 8) channels of communication.

We tried to combine the given topics with professional situations that contribute to the development of communication skills of future metallurgists with general skills, necessary to implement the requirements of teaching professional English given as an example in the program ESP. List of general professional situations and skills presented in the table.

Metallurgical topics, job-related areas and situations necessary for the formation English lexical competence in professionally oriented speaking

Job-related areas	Metallurgical topic	Job-related situations	Skills
1. Personal Identification	Metallurgy as a science	<ul style="list-style-type: none"> ● greeting and introducing oneself; ● employment; ● establishing contacts with colleagues; ● familiarization with working place and duties; ● joining to the working team. 	<ul style="list-style-type: none"> ● resume; ● participating in the interviews, discussions; ● dealing with telephone calls; ● establishing contacts with colleges and partners; ● presenting and passing information.
2. Professional environment and routine	History of metallurgy	<ul style="list-style-type: none"> ● presenting the title/subject; ● specifying the purpose/objectives; ● sign posting the presentation; ● administrative routine; ● supervising; ● planning and monitoring daily work. 	<ul style="list-style-type: none"> ● making presentation of a product; ● providing and receiving feedback; ● studying the experience of advanced metallurgical enterprises; ● developing and implementation of processes based on the past experience.
3. Relations with colleagues and clients	Outstanding Metallurgists	<ul style="list-style-type: none"> ● social events: meetings, appointments, business lunches; ● communication via Internet; ● discussions at the working place; ● negotiations with clients and partners. 	<ul style="list-style-type: none"> ● exchanging information on various issues; ● discussing the professional interest and leisure activities; ● participating in non-formal meetings; ● dealing with information about prominent metallurgies.

Job-related areas	Metal-lurgical topic	Job-related situations	Skills
4. Travel on Professional Purposes	Metals	<ul style="list-style-type: none"> ● railway station; ● airport; ● travel agency; ● on train, boat, plain; ● at a hotel, bank, restaurant, of- fice, etc. 	<ul style="list-style-type: none"> ● implementation formalities during the journey; ● making enquiries, reservations, orders and bookings, etc.; ● finding and understanding information while travelling (schedules, Web pages, announcements); ● declaring cargo on the custom.
5. International Conferences	Alloys	<ul style="list-style-type: none"> ● before conference; ● during the conference; ● after the conference. 	<ul style="list-style-type: none"> ● preparing the report; ● analyzing the competitors; ● presentation report; ● negotiating; ● communicating with stakeholders; ● signing the contract; ● discussing the advantages and disadvantages of the event.
6. Interna-tional Meet-ings and Discussions	Cast Iron	<ul style="list-style-type: none"> ● before meeting and discussing; ● during meeting and discussing; ● after meeting and discussing. 	<ul style="list-style-type: none"> ● making arrangements; ● talking on professional topics; ● engaging in discussion; ● taking minutes of a meeting; ● socializing; ● reporting on a meeting; discussion.
7. Health and Safety	Metallurgy of steel	<ul style="list-style-type: none"> ● emergency; ● occupational safety; ● at the doctor's, chemists. 	<ul style="list-style-type: none"> ● understanding health and safety rules and regulations; ● dealing with instructions and notices; ● locating specialized information in a variety of sources.
8. Con-tracts and Agree-ments	Nonfer-rous met-allurgy	<ul style="list-style-type: none"> ● cooperation; ● service agreement; ● insurance; ● partnership; ● cooperation. 	<ul style="list-style-type: none"> ● understanding contract details; ● negotiating contracts; ● providing promotional slogan of the company or product;
9. Industry unit. Infor-mation	Heat treat-ment of metals	<ul style="list-style-type: none"> ● performance; ● structure; ● products / services, perfor- mance, etc. ● personnel; ● policy. 	<ul style="list-style-type: none"> ● describing working place; ● telling about the plant's structure; ● outlining the general duties; ● briefing on health.
10. Products and Services	Corrosion and metal protec-tion	<ul style="list-style-type: none"> ● sales; ● purchases; ● claims; ● complains. 	<ul style="list-style-type: none"> ● returning the products; ● giving the list of services provided by the company; ● expressing satisfaction / dissatis- faction with the product / service; ● challenging the agreement with a partner.
11. Ad-vertis-ing	Foundry	<ul style="list-style-type: none"> ● advertisement; ● announcements; ● publicity. 	<ul style="list-style-type: none"> ● making advertising; ● presentation your product /service; ● discussing the project of advertise- ment / announcement.
12. Profes-sional and academic issues	Rolling	<ul style="list-style-type: none"> ● at the workplace; ● workshops and tutorials; ● future profession «Metallurgical Engineer»; 	<ul style="list-style-type: none"> ● dwelling about your future profes- sion; ● locating information in various sources; ● speaking for academic purposes.

Selected topics will determine the lexis to be used. The lexis was selected according to the following principles:

- 1) feasible and accessibility (should correspond to the level of cognitive development of the students);
- 2) frequency and prevalence (frequency of use professionally oriented materials and communicative situations within the topic);

3) the communicative needs (be the basis for generating own communicative utterances);

4) necessity and sufficiency (clear definition of the selected items that meet most educational goals and objectives) [2]. Additionally we offer to include:

5) the principle of optimal coverage of basic concepts and major special English-language term course of professional discipline (allows you to teach effectively students both in content and in terms of language);

6) integration al principle (selection of materials on terminological units, based on the knowledge) gained from the relevant disciplines, such as «Introduction to the profession», «Fundamentals of metallurgical shops», «Ukrainian language (for professional purposes)», etc.

To the selection of lexical items based on the principles and criteria devoted a lot of attention, but the problem of the selection lexical items focused on metallurgy remains unsolved. Summarizing the existing researches of the selection of English vocabulary, we define the following criteria:

1) the topic criteria;

2) the criteria of frequency;

3) the criteria of availability or expediency;

4) the criteria of functionality;

5) the criteria of functional feasibility. Let us consider each of these criteria in more details [7].

The topic criteria. According to the topic criteria, lexical units are allocated to the sub-themes, grouped by thematic feature that allows you to build association field, situational vocabulary related groups that promote learning and remembering vocabulary [9]. This criteria of selection professional vocabulary is focused on the goal of learning in the technical university and is comprehensive. According to it, lexical items should be distributed on the topics according to the curriculum. Featured lexical units of active vocabulary must not only meet the specified topic, but also reflect its most important concepts. For example, on the topic «Corrosion and metal protection» studied such lexical items, as: *scaling, cavitation, erosion, pitting*, and so on.

The criteria of frequency. According to this criteria, selected the most commonly used words and phrases of metallurgical industry. It operates on the basis of statistical evidence and makes it possible to determine the quantitative characteristics of lexical items, select the most commonly used in professional speech. The most useful words for the learners are those which are frequent and occur across a wide variety of texts. For quantitative adopted limits to the number of occurrences from 3 (lower limit) to five on a page of a journal or text book But sometimes the most essential lexical unit in communication is not always the most frequent.

The criteria of availability or expediency. The lexical items must be selected from the texts connected with the student's future profession. Speaking aimed at obtaining semantic information. **The criteria of availability** allows to select terms from the course material, provides students with information that contributes to further use in communication. From the content of the text depends the effectiveness of training activities by understanding semantic information and results processing and mastering terminology vocabulary when it used in the statements of students.

The criteria of functionality. Under the criteria of functionality lexical units we mean a set of basic linguistic features of lexical items. Its components are stylistic neutrality, compatibility, semantic value, ambiguity and word-building ability. We consider it appropriate to combine these components into one, because the selection of professionally oriented vocabulary is often difficult to determine which criteria is taken from a word or phrase, there is a lack of clear boundaries between the linguistic features of lexical units. A combination of all these criteria makes it complete and undividable.

Functional feasibility criteria requires consideration in the selection of educational material linguistic features of speaking – dialogical and monological speech and the selected material under an informal conversational style of speech, including characteristics such as concreteness, emotionality, subjectivity, economy, etc. In terms of verbal directional selection vocabulary skills to create professional speaking should

take into account linguistic features of speech, its informative, expressive and communicative function, and taking into account the difficulties faced by students while learning foreign language.

So, in the article, we revealed the selection vocabulary of English metallurgical terminology. Software requirements analysis helped to define the range of topics and professional situations and skills necessary for the implementation of professional activities. The prospect for further research is forming a vocabulary of lexical items of metallurgy according to the described principles and criteria for selection of educational material.

Bibliography

1. Benjamin A., Crow J. T. Vocabulary at the center. Larchmont, NY : Eye On Education. – 2010.
2. Borysko N. F. Otbor i raspredelenie uchebnogomateriala v uchebnicaxpoinostrannomyyaziku // Lingvopacs. – 2001. – № 5. – P. 287–294.
3. Common European Framework of References for Languages: Learning, Teaching and Assessment / main editor prof. Nicolaeva S. Yu. – 273 p.
4. English for special purposes. National Curriculum for Universities / main editor prof. Nicolaeva S. Yu. – Kiev, 2005. – 133 p.
5. Harmer J. How to teach English: an introduction to the practice of English language teaching. – Essex: Pearson Education Limited, 2003. – 198p.
6. Lessard-Clouston M. Vocabulary Learning and Teaching: Pedagogy, Research, and Resources // Christians in English Language Teaching (CELT 2012). Conference Teaching With Excellence Strand. – Chinese University of Hong Kong. Hong Kong, China – 2012.
7. Liu Yan. Reform Attempts in Teaching Methods on Metallurgical Technology Professional English / Yan Liu; Yan Wang; Liying Li; Lina San // Education Technology and Information System. Atlantis Press, 2013. – P. 1035–1038.
8. Nation I. S. P. Teaching vocabulary: Techniques and strategies. Boston, MA : Heinle. – 2008.
9. Peres M. L. Authenticity in the Teaching of ESP: an Evaluation Proposal // Maria Luisa Peres; Ana Almagro. Published by SDTUTSJ.– 2005.
10. Thornbury S. How to teach vocabulary. Harlow, U. K. : Longman. – 2002.
11. Thornbury S. Howto Teach Speaking / Scott Thornbury. – Essex : Pearson Education Limited, 2005. – 156 p.

© Ярема И. А.

УДК 377.43.3

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ
АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ**

Т. Н. Герлянд

Институт профессионально-технического образования, г. Киев, Украина

**PEDAGOGICS FACTORS PROFESSIONAL ORIENTATION
COMPREHENSIVE TRAINING FUTURE OF QUALIFIED WORKERS
AGRICULTURAL SECTOR OF UKRAINE**

T. N. Gerlyand

Institute vocational and technical education, Kiyv, Ukraine

Summary. The article deals problem of studying actual pedagogical factors in the context of professional orientation general education future skilled workers in agricultural vocational technical institutions of Ukraine.

Key words: competence approach; factor; learning activities; prestige of the future profession.

Проблема педагогических факторов профессиональной направленности общеобразовательной подготовки в профессионально-технических учебных заведениях (ПТУЗ) аграрного сектора Украины выступает сегодня одним из главных вопросов нашего исследования.

В педагогической литературе факторы трактуются многими учеными как совокупность основных причин и условий совершенствования учебно-воспитательного процесса, а иногда – как движущие силы становления и развития личности в социуме [1, с. 38].

Условия общеобразовательной подготовки в ПТУЗ должны содержать, по мнению исследователей Н. Зиминой и И. Мельниковой, профессиональную направленность, в которой раскрываются целевые, организационные, содержательные стороны выбранной будущей профессии [2, с. 44].

Осуществив теоретический анализ научной литературы, мы определяем педагогические факторы как последовательность действий и результат специально организованной работы по профессиональной направленности циклов общеобразовательной подготовки в ПТУЗ аграрного профиля и выделяем следующие их виды.

Мотивация обучения. К этому фактору мы относим следующие его этапы: этап исходной мотивации; этап подкрепления и усиления мотивации (преподаватель ориентируется на познавательные и социальные мотивы, вызывая интерес учеников к процессу обучения в ПТУЗ).

Престижность будущей профессии. Это информирование учащихся о состоянии и перспективах аграрного рынка труда, его структуре и требованиях, предъявляемых им согласно выбранной профессии; формирование ответственного отношения к планированию будущей профессиональной карьеры за счет расширения знаний о мире профессионального труда в аграрном секторе через предметы общеобразовательного цикла.

Социально-образовательная среда. Она понимается нами как совокупность действий и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении ПТУЗ.

Технологии обучения. Этот фактор включает в себя: целевую направленность; научные идеи, на которые они опираются; системы действий преподавателя и ученика; критерии оценки результата обучения; сам результат.

Педагогическая интеграция. Интеграцию обуславливает, прежде всего, взаимодействие преподавателя и учащихся ПТУЗ в единстве использования методических форм, средств и содержания; целесообразно рассматривать ее также как систему, где результат взаимодействия ее элементов должен приобрести новое качество. Проведение интегрированных занятий или курсов не просто

суммирует знания или учебный материал различных общеобразовательных дисциплин, а и дает возможность лучшего усвоения общеобразовательных дисциплин учениками.

Профессиональная компетентность преподавателей общеобразовательных дисциплин ПТУЗ аграрного профиля. Педагогическая компетентность нами понимается как: знания, умения, навыки, необходимые преподавателю для профессиональной деятельности, способность эффективно решать проблемы, высокий профессионализм и совокупность технологий, методов и приемов, используемых в процессе профессиональной деятельности, набор операционных умений и достаточный опыт педагогической деятельности. То есть профессиональная компетентность – это совокупность знаний, умений, навыков, осведомленность, авторитетность в области преподавания.

Средства обучения. Средствами обучения выступают абсолютно все материалы, которыми пользуется преподаватель при осуществлении учебного процесса в ПТУЗ. Наряду со словом преподавателя все эти материалы выступают очень важным компонентом образовательного процесса и одновременно составляют учебно-материальную базу учебного заведения в качестве его главного элемента. Одними из наиболее действенных средств обучения в ПТУЗ на сегодня выступают аудиовизуальные и мультимедийные.

Содержание учебного материала по общеобразовательным дисциплинам в ПТУЗ, которое закрепляется государственными документами и учебно-методическими комплексами. Это учебные планы, учебные программы, учебники, пособия. Учебный план – основной нормативный документ (стандарт), который составляется на основе образовательно-профессиональной программы и структурно-логической схемы подготовки специалистов в системе профессионального образования и определяет организацию их учебной деятельности. Учебным планом охвачены: график процесса обучения в ПТУЗ, перечень и объем учебных дисциплин; последовательность их изучения; конкретные формы проведения занятий (лекции, семинары, лабораторные и др. работы) и их объем, формы проведения итогового контроля (экзамен, зачет, дифференцированный зачет), порядок проведения практик, их виды, объем времени, отведенного на самостоятельную работу учащихся ПТУЗ, количество курсовых работ, которые выполняет ученик за период обучения, содержание и формы государственной аттестации.

Рассмотренные выше педагогические факторы профессиональной направленности общеобразовательной подготовки будущих квалифицированных рабочих-аграрников несут в своей основе изучение и реализацию возможностей программно-целевого подхода как инструмента, который связывает педагогические цели общеобразовательной школы с комплексом ресурсов современного ПТУЗ, необходимых для достижения высокого уровня этой подготовки.

Библиографический список

1. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования : учеб. пособие. – 2-е изд. – М. : ИЦ «Академия», 2005. – 208 с.
2. Зимица Л. В., Мельникова И. П. Основы педагогического мастерства. – Ростов н/Д : Феникс, 2003. – 288 с.

© Герлянд Т. Н.

УДК 351.743(477)

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ
ОФИЦЕРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД УКРАИНЫ
К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

С. Н. Решетник

**Учебно-научный институт подготовки специалистов для подразделений
милиции общественной безопасности и внутренних войск Национальной
академии внутренних дел, г. Киев Украина**

**EXPERIMENTAL STUDY OF TRAINING FUTURE OFFICERS
INTERIOR MINISTRY OF UKRAINE TO THE PERFORMANCE**

S. N. Reshetnyk

**Ministry of internal affairs of Ukraine National academy of internal
affairs Public safety militia and internal troops units' specialists training
and research institute, Kiev Ukraine**

Summary. The aim of the study is to develop a methodology, theoretical basis and experimental verification of pedagogical conditions of formation of readiness of the future officers Interior Ministry of Ukraine for performance. The technique is based on the introduction of the educational process of university-based educational environment that enhance the positive impact of training and in-service environment on the formation of motivation among students for their future professional activity, the use of technology in the training of problem-based learning, role-playing and gaming as a means of modeling the content of future professional activities, enhancing professional self-teaching guide students through this process, the use of diagnostic and monitoring the process of professional development of future officers.

Key words: internal forces; future officers; cadets; training; readiness for performance management; pedagogical conditions.

Введение. Актуальность экспериментального исследования подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД Украины (ВВ МВД Украины) к служебной деятельности обусловлена важным значением для украинского общества эффективной профессиональной подготовки квалифицированных офицерских кадров, поскольку от этого напрямую зависят жизнь и безопасность граждан. От уровня профессиональной готовности офицеров, их умения быстро и правильно ориентироваться в сложных ситуациях служебно-профессиональной деятельности, принимать нестандартные решения в значительной степени зависит успешность выполнения поставленных перед ВВ МВД Украины задач. Среди основных задач – защита жизни, здоровья, прав граждан, интересов общества и государства, конституционного строя, безопасности и суверенитета Украины от преступных и иных противоправных посягательств.

Об актуальности экспериментального исследования свидетельствуют и положения Концепции развития внутренних войск МВД Украины на период до 2015 года. В этом документе на это воинское формирование возложена задача, предусматривающая изменение приоритетности задач. Речь идёт о том, что внутренние войска постепенно приобретают новый вид, всё больше усиливается правоохранительный аспект их деятельности. Если до 1999 года основу внутренних войск МВД Украины составляли соединения и воинские части по охране учреждений исполнения наказаний, то на сегодня их основой является соединения и воинские части, основной задачей которых является охрана общественного порядка и борьба с преступностью. С учётом этого требует исследования проблема совершенствования профессиональной подготовки офицеров ВВ МВД Украины в служебной деятельности.

Нормативно-правовые документы, регламентирующие это военное образование, также требуют реформирования её содержания для офицеров этого формирования. Речь идёт об ориентации на интегрированные курсы, поиск новых подходов к структурированию профессиональных знаний, умений и навыков, создание предпосылок для формирования готовности будущих офицеров к служебной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривается проблема. Насущная необходимость решить проблему соответствия качества и содержания профессиональной подготовки будущих офицеров

правоохранительных органов требованиям нормативно-правовых актов, а также общественно-экономическим и политическим условиям, в которых функционируют части и подразделения внутренних войск МВД Украины, обусловила появление достаточно широкого спектра научных исследований, в которых раскрыты концептуальные основы профессионального образования будущих специалистов (Г. Андреев, А. Анцупов, А. Барабанщиков, В. Кикоть, М. Козяр, И. Платонов, С. Полторац, А. Тогочинський, И. Томкив и др.).

Разработке и совершенствованию научно-методического обеспечения подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД к профессиональной деятельности посвящены исследования отечественных учёных. В этом направлении вели исследования В. Дзюба, В. Зеленый, А. Коба, В. Костенко, В. Молотай, А. Радванский, И. Радванский, Ю. Ярошок, а также зарубежные учёные В. Беловолов, В. Бунин, Д. Воронов, В. Гребенюк, Д. Гудов, Е. Левин, Н. Рогожкина, В. Светличный.

Важные для решения проблемы исследования подходы по повышению эффективности профессиональной подготовки офицеров в высших военных учебных заведениях содержатся в диссертационных исследованиях С. Гречко, И. Грязнова, А. Диденко, А. Евсюкова, Д. Ищенко, М. Мацшина, В. Ягупова и других.

Вместе с тем приходится констатировать, что целостного, системного анализа проблемы профессиональной подготовки будущих офицеров к служебной деятельности в ВВ МВД Украины не осуществлено. В частности нужно выяснить содержание и структуру готовности офицера внутренних войск к служебной деятельности с учётом требований настоящего, определить критерии, показатели и охарактеризовать уровни её сформированности, обосновать педагогические условия и методику её формирования при изучении профессионально-направленных дисциплин. С учётом этого **целью статьи** является обнародование течения экспериментальной работы по подготовке будущих офицеров внутренних войск МВД Украины к служебной деятельности.

Изложение основного материала. Опытно-экспериментальная работа началась с определения базовых понятий. Сначала была выяснена сущность понятия «служебная деятельность». В Словаре офицера внутренних войск с военно-научными вопросами [4] указано, что *служебная деятельность внутренних войск МВД Украины* – это компонент служебно-боевой деятельности внутренних войск. Он касается преимущественно деятельности их частей и соединений, с которыми связывается несение боевой службы в обычной оперативной обстановке по выполнению поставленных задач [4, с. 265]. Служебная деятельность внутренних войск – это несение подразделениями, частями и соединениями таких видов службы, как:

- патрульно-постовая служба. Она заключается в профилактических и охранных действиях, направленных на обеспечение общественного порядка, и борьбе с уличной преступностью;
- караульная служба – это служба по охране важных государственных и военных объектов, коммуникаций, специальных и военных грузов, сооружений, складов, баз ресурсного обеспечения и военного снабжения, мест проведения специальных работ;
- конвойная служба, осуществляемая при конвоировании подсудимых во время судебных заседаний, осуждённых при перевозках к местам отбывания наказания и лиц во время экстрадиции за пределы территории страны;
- режимно-карантинная служба, осуществляемая при блокировании районов чрезвычайных ситуаций техногенного или природного характера;
- режимно-комендантская службы, направленная на обеспечение введённого в соответствии с действующим законодательством особого правового режима.

Выяснение базовых понятий исследования позволило перейти к анализу научных исследований, выполненных в последнее время, в которых предлагалось решить проблему совершенствования профессиональной подготовки будущих офицеров-правоохранителей к служебной и служебно-боевой деятельности.

Среди исследований, выполненных за последние 10 лет, наше внимание привлекли диссертации и монографии докторского и кандидатского уровня.

Среди первых следует назвать исследования Г. Яворской теоретических и методических основ формирования социально-профессиональной зрелости курсантов

высших учебных заведений МВД Украины [7] и А. Федоренко – подготовки будущих работников органов внутренних дел к социальной и воспитательной работе с подростками [6]. Относительно исследований кандидатского уровня следует отметить, что их значительно больше. Непосредственно касаются профессиональной подготовки будущих офицеров правоохранительных органов разных специальностей исследования А. Быковой (формирование готовности к профессиональной деятельности будущих офицеров пожарной охраны); С. Шевцова (организация профессионально-педагогической подготовки работников экспертной службы МВД Украины); Е. Левицкого (педагогические основы комплексной оценки профессиональной деятельности строевых подразделений высших учебных заведений МВД Украины).

Педагогические условия формирования профессиональных навыков будущих правоохранителей в процессе тактико-специальной подготовки в высших учебных заведениях МВД Украины исследовал В. Монастырский.

Интересна диссертационная работа о подготовке курсантов высших учебных заведений МВД Украины к работе в международных правоохранительных организациях Л. Дягилевой.

Подготовка курсантов учебных заведений МВД к профессиональным действиям в нетипичных ситуациях оперативно-служебной деятельности глубоко изучена С. Яворским.

Вопросы профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД Украины рассматривали также А. Коба (педагогические условия формирования профессиональной компетентности будущих офицеров ВВ МВД Украины в процессе изучения тактико-специальных дисциплин), С. Полторак (педагогические условия формирования умений командира подразделения у будущих офицеров МВД Украины), И. Радванский (пути и педагогические условия подготовки офицеров внутренних войск в высших военных учебных заведениях к управленческой деятельности), И. Томкив (педагогическое обоснование содержания военно-профессиональной подготовки офицеров внутренних войск в высших военных учебных заведениях) и др.

В ходе исследований было установлено, что профессиональная деятельность военнослужащих внутренних войск характеризуется рядом особенностей, среди которых следует указать на особые условия труда, большую государственную значимость возложенных на них задач, сложность, динамичность и противоречивость оперативной обстановки, обусловленные несением службы в населённых пунктах. Непосредственный контакт с нарушителями общественного порядка, в том числе вооружёнными или пожилыми людьми, женщинами и детьми, резкое изменение служебно-боевых задач создают очевидную и непосредственную объективную опасность для жизни. Нельзя не отметить также длительный физический дискомфорт, бытовую неустроенность и т. п.

В результате анализа научных работ, обобщения требований нормативно-правовых документов, а также с учётом особенностей профессиональной деятельности офицеров ВВ МВД Украины установлено, что готовность будущего офицера к служебной деятельности является *системой профессиональных знаний, умений, навыков, профессиональных и морально-деловых качеств, которые в комплексе обеспечивают выполнение повседневных обязанностей боевой службы при проведении профилактических, охранных, режимных, изоляционно-ограничительных мероприятий (действий) в мирное время и при чрезвычайных обстоятельствах правоохранительными методами, а при обострении обстановки – и военными.*

Эту готовность можно представить в виде четырёхкомпонентной структуры и выделить *мотивационно-ценностный, когнитивный, личностный и операционно-деятельностный* компоненты.

Мотивационно-ценностный компонент включает профессиональное призвание, профессиональные намерения, осознанное отношение к профессиональной деятельности, ценностные ориентации в профессиональной деятельности, мотивы профессиональной деятельности, профессиональные притязания и профессиональные ожидания.

Когнитивный компонент раскрывает специальные знания, предусмотренные образовательно-профессиональной программой, образовательно-квалификационной характеристикой офицера внутренних войск к служебной деятельности.

Личностный компонент предполагает наличие у офицеров внутренних войск высокого уровня развития качеств эмоционально-волевой сферы.

Операционно-деятельностный компонент включает умения и навыки, которые необходимы для служебной деятельности офицера внутренних войск.

Для диагностики и оценки сформированности готовности будущих офицеров внутренних войск к служебной деятельности определены соответствующие критерии, показатели и охарактеризованы уровни.

Основными критериями являются мотивационно-ценностный, когнитивный, личностно-рефлексивный и операционно-деятельностный. Мотивационно-ценностный критерий позволяет определить интерес и внутренние мотивы относительно будущей профессиональной служебной деятельности и желание её осуществлять, а также уровень психологической готовности к этой деятельности и сформированность корпоративных ценностей. Когнитивный критерий охватывает сформированность знаний в сфере служебной деятельности. Личностно-рефлексивный критерий характеризуется уровнем развитости деловых качеств и индивидуально-психологических особенностей личности, необходимых для успешной служебной деятельности. Операционно-деятельностный критерий раскрывают умения и навыки по вопросам служебной и повседневной деятельности, а также способность выполнять обязанности командира подразделения внутренних войск МВД Украины на начальной стадии прохождения службы на первичных должностях.

Выяснено, что сформированность готовности будущих офицеров внутренних войск к исполнению служебной деятельности может проявляться на низком, среднем и высоком уровне.

Результаты опытно-экспериментальной работы, которая имела целью установить состояние теоретической и практической подготовки будущих офицеров внутренних войск в служебной деятельности, а также состояние сформированности готовности к служебной деятельности будущих офицеров внутренних войск показывают, что уровень готовности будущих офицеров внутренних войск к служебной деятельности требует существенного повышения. Это касается и выпускников Академии внутренних войск МВД Украины, и факультета подготовки специалистов для внутренних войск учебно-научного института подготовки специалистов для подразделений милиции общественной безопасности, и внутренних войск Национальной академии внутренних дел.

Так, из 285 курсантов выпускного курса высокий уровень сформированности готовности к служебной деятельности по различным критериям имеют от 17,2 до 27,38 % курсантов, средний – от 46,66 до 56,14 %, а низкий зафиксирован соответственно у 18,94–27,72 % выпускников.

Большое значение имели также результаты опроса 75 офицеров, которые окончили Академию внутренних войск МВД Украины относительно самооценки уровня их подготовки к служебной деятельности. Офицерам было предложено определить уровень практической готовности к служебной деятельности на первичных должностях. Для этого были использованы специально-разработанные анкеты. Обобщенные результаты исследования представлены на рисунке.

Из представленной диаграммы видно, что 23 офицера из 75 опрошенных, что составляет 30,66 %, считают себя достаточно подготовленными к служебной деятельности на первичных должностях во внутренних войсках МВД Украины. Нуждающимися в незначительной дополнительной подготовке по вопросам служебной деятельности назвали себя 17 офицеров (22,67 % опрошенных). Испытывают недостаточность знаний по организации служебной деятельности 12 военнослужащих (16 % опрошенных офицеров). Испытывают недостаточность умений и навыков в работе, связанной с организацией служебной деятельности подразделений внутренних войск МВД Украины, 14 офицеров (18,67 % участников опроса). А низкий уровень подготовки к служебной деятельности по тем или иным причинам назвали 9 человек (12 % опрошенных офицеров).

Таким образом, результаты анализа практики ежедневной деятельности офицерских кадров ВВ, результаты констатирующего этапа эксперимента, а также результаты аттестации государственной итоговой комиссии выпускников учебных

заведений внутренних войск МВД свидетельствуют о недостаточном уровне профессиональной готовности значительной части выпускников к служебной деятельности. Это связано с несоответствием уровня подготовки будущих офицеров в вузах требованиям войск, а также недостаточно эффективным использованием современных методов обучения, которые позволяют курсантам за более короткий срок овладеть необходимыми умениями и навыками, сформировать у них готовность к служебной деятельности. Полученные данные свидетельствуют о необходимости обоснования педагогических условий, внедрение которых в учебно-воспитательный процесс позволит улучшить подготовку будущих офицеров внутренних войск к несению служебных обязанностей. Для этого были проанализированы научные труды, исследования и публикации, в которых рассматриваются пути и условия подготовки эффективной подготовки будущих офицеров к служебной деятельности.

Распределение офицеров, которые окончили Академию внутренних войск МВД Украины в 2010–2012 годах, на предмет самооценки практической готовности к служебной деятельности на первичных должностях, %, n = 75

Что касается зарубежного опыта, то нас, в первую очередь, заинтересовали научные труды, в которых речь идёт о подготовке к профессиональной деятельности будущих офицеров внутренних войск. Это работы российских учёных, в частности Е. Левина, С. Бунина, Д. Гудова, М. Гупалова, Е. Курочкина, В. Кучера, Р. Санина, С. Ценцери, А. Ширяева, В. Юматова и других.

Для определения и обоснования педагогических условий профессиональной подготовки будущих офицеров к служебной деятельности во внутренних войсках МВД Украины определённый интерес представляют исследования, в которых предложены пути совершенствования профессиональной подготовки будущих офицеров правоохранительных органов. Это работы М. Нестеровой, А. Клопова, А. Плаксина, В. Дорофеева, С. Кириловой, А. Коровкина и других.

Для определения и обоснования педагогических условий профессиональной подготовки будущих офицеров к служебной деятельности во внутренних войсках МВД Украины было также проанализированы научные труды, в которых поднимались вопросы учебно-воспитательного характера при подготовке курсантов в вузах внутренних войск МВД Украины. Особо отметим работу А. Тогочинского «Воспитание моральных ориентаций у будущих офицеров внутренних войск МВД Украины» [5] и исследование В. Зеленого «Развитие педагогической культуры молодых офицеров внутренних войск МВД Украины» [2]. А также работу И. Радомского «Формирование культуры профессионального общения у будущих офицеров МВД Украины в процессе обучения» [3] и исследование В. Дзюбы «Патриотическое воспитание будущих офицеров внутренних войск в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин» [1] и др.

В результате ознакомления с этими исследованиями, а также с учётом результатов констатирующего эксперимента была разработана методика формирования готовности будущих офицеров внутренних войск к служебной деятельности.

Она предусматривает внедрение в учебно-воспитательный процесс высших учебных заведений обоснованных педагогических условий. В частности, предусмотрено, что положительное влияние служебной среды на формирование у курсантов мотивации к будущей профессиональной деятельности обеспечивается путем трансляции, усвоения и воспроизведения знаний, умений, навыков эффективного межличностного взаимодействия. Большое значение имеет и усвоение общечеловеческих и локальных военных ценностей, норм, традиций, поведенческих моделей с сохранением их гуманизации. Воспитательное воздействие важно организовывать путём проведения лекционных, семинарских, практических занятий, тренингов по формированию коммуникативных навыков курсантов, вырабатывать ощущение единства, открытости и доверия в коллективе. Выяснено, что методическое обеспечение таких занятий должны составлять сценарии ролевых игр, групповые дискуссии, психодрамы, невербальное взаимодействие, памятки с правилами и советами коммуникативной педагогики по поводу конструктивного общения, ведения положительного спора, предотвращения конфликта, организации коллектива для решения поставленных задач. Важным является также использование задач, в основе которых заложена установка на применение знаний из сферы служебной деятельности в конкретных условиях боевой учебы и боевых действий. Особое значение имеет эмоциональное воздействие ритуалов на личность курсанта.

Выяснено, что использование в профессиональной подготовке технологии проблемного обучения, ролевых и деловых игр как средств моделирования содержания будущей профессиональной деятельности должно предусматривать фронтальную, групповую, парную и индивидуальную формы организации деятельности курсантов. Приоритетными должны быть моделирование, воспроизведение практических проблемных ситуаций и их самостоятельное решение курсантами.

Определено, что активизации профессионального самосовершенствования военнослужащих путём педагогического руководства этим процессом целесообразно проводить по трём основным направлениям, которые должны предусматривать формирование стойкого убеждения курсантов в необходимости и исключительной значимости самосовершенствования, разъяснение им методов и способов самосовершенствования, помощь курсантам и регуляция процесса их самосовершенствования.

Использование диагностики и мониторинга процесса профессионального становления будущих офицеров подразумевает определение целей диагностики и критериев, показателей и уровней сформированности готовности будущих офицеров внутренних войск МВД Украины к служебной деятельности. Важен отбор методов и формирование системы методов диагностики (составление диагностической программы). Необходимы внедрение диагностической программы, анализ результатов диагностики, а также учёт и фиксация результатов диагностики.

Для проверки методики и педагогических условий подготовки будущих офицеров ВВ МВД Украины к служебной деятельности был проведён формирующий эксперимент. Ввиду того, что изучение дисциплин цикла профессиональной и практической подготовки начинается со второго курса обучения и существенно возрастает на третьем и четвёртом курсах, было принято решение проводить его с курсантами 3-го и 4-го курсов. Для этого была начата работа по формированию экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп. С этой целью перед проведением формирующего этапа эксперимента в июне-июле 2011 года был исследован уровень знаний, умений и навыков курсантов 2-го курса, которые должны были перейти на 3-й курс и стать участниками формирующего этапа эксперимента. При этом мы исходили из того, что в их состав должны войти учебные группы таким образом, чтобы по основным количественным и качественным показателям ЭГ и КГ существенно не отличались.

Формирующий этап эксперимента был начат в сентябре 2011 года. Курсанты ЭГ – участники эксперимента начали учиться по экспериментальной программе, а курсанты – участники КГ – по традиционной. Продолжался эксперимент до мая 2013 года. Во время эксперимента планомерно, постепенно и согласованно с руководством факультета подготовки специалистов для внутренних войск Учебно-научного института подготовки специалистов для подразделений милиции общественной безопасности и внутренних войск Национальной академии внутренних

дел были внедрены мероприятия педагогического воздействия, предусмотренные педагогическими условиями формирования готовности будущих офицеров внутренних войск к служебной деятельности.

После завершения формирующего этапа эксперимента в экспериментальной группе были выявлены лучшие результаты по уровню, глубине, прочности и устойчивости знаний курсантов. Улучшения также касались количественных данных показателей операционно-деятельностного и личностно-рефлексивного критериев. Кроме того, в ЭГ практически в 1,5 раза сократилось количество курсантов, имеющих низкий уровень мотивации к служебной деятельности. Такая динамика свидетельствует о высокой эффективности предложенной методики формирования готовности будущих офицеров внутренних войск к служебной деятельности. Полученные результаты подтверждают, что изменения, которые произошли в ЭГ, является следствием внедрения в профессиональную подготовку предложенных педагогических условий. Обобщённые результаты формирующего этапа эксперимента представлены в таблице.

Сводные результаты степени готовности будущих офицеров внутренних войск ЭГ и КГ к служебной деятельности по критериям после формирующего этапа эксперимента (количество, %), $n = 81$

Критерии	Степени					
	низкий		средний		высокий	
	ЕГ (41)	КГ (40)	ЕГ (41)	КГ (40)	ЕГ (41)	КГ (40)
Мотивационно-ценностный	2 (4,87)	6 (15,0)	25 (60,97)	25 (62,5)	14 (34,15)	9 (22,5)
Когнитивный	5 (12,19)	10 (25,0)	18 (43,90)	19 (47,5)	18 (43,90)	11 (27,5)
Личностно-рефлексивный	4 (9,75)	8 (20,0)	22 (53,66)	24 (60,0)	15 (36,58)	8 (20,0)
Операционно-деятельностный	6 (14,63)	9 (22,5)	25 (60,97)	25 (62,5)	10 (24,39)	6 (15,0)

Полученные результаты, а также опыт организации процесса подготовки курсантов к служебной деятельности позволили сформировать методические рекомендации научно-педагогическому составу. Для успешного формирования готовности будущих офицеров внутренних войск к служебной деятельности научно-педагогическому составу необходимо улучшить научно-методическое обеспечение организации занятий. Следует найти возможности для совершенствования учебно-материальной базы, уделять больше внимания проблеме поддержки и сопровождения процесса формирования способностей и профессионально-личностных качеств при обучения в военном вузе. Необходимо стимулировать курсантов к самостоятельному изучению дополнительной учебной литературы по профессионально-направленным дисциплинам, знакомить курсантов с методиками работы с учебной и дополнительной литературой. Желательно организовать выпуск и распространение аудиовизуальных материалов по освещению передового опыта, а также компьютерных программ и тестовых материалов для воспроизведения его на компьютерной технике. Можно дополнить содержание учебных программ и тематических планов по профессионально-направленным учебным дисциплинам комплексом дополнительных занятий об особенностях служебной деятельности в условиях современных общественно-политических вызовов и угроз и т. п.

Использование этих методических рекомендаций поможет повысить эффективность профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск к служебной деятельности, способствовать их активному и деятельному профессиональному самосовершенствованию.

Выводы. Сравнительный анализ уровня сформированности готовности будущих офицеров внутренних войск к служебной деятельности до и после формирующего этапа эксперимента показал, что произошли изменения в лучшую сторону в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой.

И это произошло в результате внедрения в учебный процесс обоснованных педагогических условий, а также предусмотренных ими педагогических форм, методов и средств.

Проведённое исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы подготовки будущих офицеров внутренних войск к служебной деятельности. **Перспективными направлениями дальнейших исследований** являются: обоснование и разработка модели процесса подготовки будущих офицеров внутренних войск к служебной деятельности; разработка квалификационно-компетентностной модели современного офицера внутренних войск; исследования факторов, влияющих на подготовку будущих офицеров внутренних войск к служебной деятельности в военном вузе.

Библиографический список

1. Дзюба В. М. Патриотическое воспитание будущих офицеров внутренних войск в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин : автореф. дис. ... канд. пед. наук : спец. 20.02.02 «Военная педагогика и психология» / Нац. акад. погран. войск Украины им. Б. Хмельницкого. – Хмельницкий, 2002. – 21 с.
2. Зеленый В. И. Развитие педагогической культуры молодых офицеров внутренних войск МВД Украины : автореф. дис. ... канд. пед. наук спец : 13.00.04 «Теория и методика профессионального образования» / Нац. акад. Погран. войск Украины им. Б. Хмельницкого. – Хмельницкий, 2003. – 18 с.
3. Радомский И. П. Формирование культуры профессионального общения у будущих офицеров МВД Украины в процессе обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Винниц. гос. пед. ун-т им. М. Коцюбинского. – Винница, 2007. – 20 с.
4. Словарь офицера внутренних войск с военно-научных вопросов / А. Н. Шмаков. – Харьков : Войск. ин-т ВВ МВД Украины, 2005. – 362 с.
5. Тогочинский А. Н. Воспитание нравственных ориентаций у будущих офицеров внутренних войск МВД Украины : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Нац. акад. Погран. войск Украины им. Б. Хмельницкого. – Хмельниц., 2003. – 18 с. – укр.
6. Федоренко Е. И. Подготовка будущих сотрудников органов внутренних дел к социальной и воспитательной работе с подростками : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Луган. нац. ун-т им. Т. Шевченко. – Луганск, 2008. – 44 с.
7. Яворская Г. Х. Теоретические и методические основы формирования социально-профессиональной зрелости курсантов высших учебных заведений МВД Украины : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Ин-т педагогики и психологии проф. образования АПН Украины. – К., 2006. – 45 с.

© Решетник С. Н.

УДК 378/1(477) + 37.046.16

**ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В КОНТЕКСТЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В. С. Локшин¹

**Институт высшего образования Национальной академии
педагогических наук Украины, г. Киев, Украина**

**THE FORMATION OF THE COMPETENCY MODEL FOR THE TRAINING
OF MANAGERS SOCIO CULTURAL SPHERES IN THE CONTEXT
OF THE MODERNISATION OF HIGHER EDUCATION**

V. S. Lokshin

**Institute of Higher Education of the National Academy
of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine**

Summary. The content of education doesn't mean only knowledge-oriented component, and provides for holistic approach in life problems tackling, key functions, social roles, competence implementation, in many socio-cultural spheres.

Key words: competence model; professional competence; manager in the sociocultural sphere; the content of education; the modernization of education.

Постановка проблемы. Среди объективных причин, которые препятствуют обновлению и развитию системы высшего непрерывного образования в контексте модернизации, можно назвать известную однобокость, дисгармонию вместо целостного социально-культурного опыта студентов – будущих менеджеров социокультурной сферы, целью которых является освоение системы знаний. Ориентация на усвоение знаний о мире берет свое начало в период позднего Ренессанса, когда европейские школы начали отходить от тоталитарного религиозного образовательного процесса, в котором заучивались религиозные тексты, сформированные на основе общепринятых норм поведения. В то же время осуществился переход к модели системы сознательного освоения спонтанно-материалистической концепции с использованием природных способностей и образа мышления.

Основное содержание. По мере развития общества высшее образование всё больше получало компетентностную направленность. Полученные студентами знания приобрели свойства системности. Целостная научная картина мира помогла сориентироваться в нём, что и было доказано следующими успехами цивилизации. Равновесие в отношениях высшей школы и жизни поддерживалось периодическим обновлением содержания образования, в основном за счет включения в его содержание новых предметных областей, востребованных развивающимся производством и отношениями в обществе. Иногда в учебные дисциплины вводятся разделы, которые обеспечивают связь образования, науки и производства с современными требованиями. Так появились модели политехнического образования, основ технологий, интегрированных авторских межпредметных курсов, таких как «Реинжиниринг в социокультурной сфере», «Коучинг – менеджмент в социокультурной сфере», «Бренд-менеджмент в социокультурной сфере» и т. д.

Однако изменения в социокультурной, информационной, технологической сферах не могли не привести к становлению типов культуры, для которых одностороннее понимаемое образование утратило свою эффективность и целенаправленность. Сегодня можно в полной мере говорить о кризисе просветительской парадигмы знаний, который обусловлен несколькими причинами. Первая из них связана с изменением самого феномена знаний и соотношения их со сквозной практической подготовкой; владение информацией становится приоритетной сферой профессиональной деятельности человека и условием существования

¹ Научный консультант действительный член Национальной академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор Николай Борисович Евтух.

всякого современного производства. В общем, большую роль стали играть темпы обновления знаний в сравнении с темпами реконструкции производственных автоматических линий. В этих условиях, как ни парадоксально, образование в сфере знаний стало утрачивать смысл. Неимоверный поток информации, которая устаревает быстрее, чем студенты оканчивают университет, уже невозможно внести в программы. Высшее непрерывное образование необходимо, но без умения обновлять оперативную часть своего социально-культурного опыта студент не может считаться подготовленным к жизни.

Другая причина кризиса парадигмы знаний состоит в том, что отпадает необходимость перегружать память студентов, потому что существуют бизнес-инкубаторы хранения и сбережения информации другой природы. Необходимо не только научить студентов пользоваться ими. Приоритет самостоятельности и субъективности индивида в современном мире требует укрепления общекультурного фундамента образования; развития умений мобилизовать свой личный потенциал для решения разного рода социальных, экологических и других задач и разумного морально-целевого перевоплощения действительности. Востребованный менеджер социокультурной сферы не будет ждать инструкций, а вступит в жизнь со сформированным творческим, проектно-конструкторским духовно-личностным опытом. Структура высшего непрерывного образования не настроена на эту функцию.

Попытки выйти за рамки парадигмы знаний, расширить содержание образования не в количественном, а в качественном отношении делались давно, что прежде всего отразилось в тех образовательных моделях систем профессиональной подготовки, которые выдвигались и апробировались в последние десятилетия. Назовем в первую очередь культурологическую модель содержания образования, где внедряется идея отражения совокупности основных видов опыта, освоение которого целым поколением обеспечивает преемственность в социокультурном прогрессе. Авторы концепции В. В. Краевский, И. Я. Лернер выделяют четыре разноплановых компонента социокультурного опыта: знания во всех сферах действительности, опыт выполнения известных способов деятельности, опыт творческой деятельности и деятельности эмоционально-ценностного отношения к объектам и способам деятельности человека. Освоение опыта содействует будущей социализации выпускника высшей школы. Содержание образования не сводится к набору ведомостей, которые подлежат изучению и отображению, а включает целостный блок социокультурного образования, а именно взаимодействия преподавания и обучения.

Была ли эта модель реализована на практике? И да, и нет. С одной стороны, высокоэффективный педагогический процесс не может не обеспечить присвоение целостного культурного опыта, который наблюдается в спонтанно возникающей массовой практике; с другой стороны – программно-методическая и нормативная база образования, которая отвечает такой модели образования, так и не была создана.

Рассмотрим другую модель, которая также выходит за черту парадигмы знаний.

В. С. Леднев и М. С. Каган думают, что основой содержания образования выступает не совокупность научно-предметных областей, а деятельность человека, представленная такими ее видами, как практико-трансформационная, познавательная, коммуникативная, ценностно-ориентированная, эстетическая.

Способы выйти за пределы предметно-знаниевого образования осуществлялись и в системах развивающего обучения. Так, Л. В. Занков акцентировал внимание на ускорении общего интеллектуального развития человека за счет реализации в учебном процессе таких принципов, как образование высокого уровня теоретических знаний, индивидуализация обучения, прохождение материала быстрыми темпами и т. д.

На наш взгляд, особенная роль, прежде всего, выделяется развитию теоретического мышления у будущих менеджеров социокультурной сферы, основным предметом освоения становится так называемая содержательная абстракция, то есть общий принцип решения разных заданий предметной области, когда студенты осваивают теоретические понятия, которые служат для них инструментом построения способов деятельности в определенной предметной области. Другими словами, эффективное развитие процесса обучения – это не просто еще одна методика, но и новый вид содержания образования, содействующий формированию

интеллектуальной составляющей профессиональной управленческой компетентности студентов – будущих менеджеров социокультурной сферы.

Среди замеченных попыток реанимировать содержание образования назовем желание проектировать образовательные системы, ориентованные на развитие личностной сферы студентов. В научных работах В. С. Ильина были предложены идеи построения содержания образования в соответствии со структурой личности. Для того чтобы образование формировало «целостную личность», необходимо, считал ученый, отобразить в его структуре основные ситуации жизнедеятельности человека, ценностные ориентации общества, в котором он живет. В этом контексте отметим и исследования проблемы личностно ориентированного образования, связанные с изучением личного опыта как компонента содержания образования, а также специфических способов его отбора. В них показано, что становлению личностной сферы будущего специалиста также соответствует определенный вид содержания образования, названный личностным опытом: опыт личностной самоорганизации (И. В. Лисенко), диалогический опыт (С. В. Белова), личностной силы воли (В. В. Зайцев) и т. д.

Поиск путей выхода за рамки парадигмы знаний ведётся разработчиками интегрированных учебных курсов теории решения изобретательских заданий (ТРИЗ), а также разработчиками организационно-деятельностных игр (М. М. Гаккив, В. Я. Платов, А. А. Тюкив); проектного метода обучения; теории и практики «диалога культур» (В. С. Библер); разработчиками курсов гражданского права, экологии, «этической грамматики»; приверженцами включения в содержание образования проблематики «наука и нравственность» (В. И. Толстых) и др.

Те, кто пытается выйти за рамки «зуновского» образовательного пространства, явно или негласно исходят из того, что реально существуют «два образования». Первое, представленное в программах, подлежит обязательному освоению и контролю, второе – «скрытое образование» (В. И. Слободчиков) – является своего рода вспомогательным продуктом образовательного процесса. Здесь, по сути, накапливаются все результаты, которые содействуют формированию компетентности, личного опыта и других показателей образованности, которые нельзя составить из набора знаний, умений и способностей. И, как это часто бывает в процессе социальной модернизации, то, что раньше было второстепенным, теперь становится приоритетным.

На современном этапе «обществу, которое развивается, необходимы современные, нравственные, обязательные люди, которые могут самостоятельно принимать решения, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие чувством ответственности за судьбы страны и за ее социально-экономическое процветание». Как видно, в этом четко представленном социальном заказе говорится преимущественно о деятельностно-творческом аспекте образованности, тогда как предметно-знаниевое образование может в лучшем случае обеспечить реализацию компонента, ориентированного на творческую активность, но не более того.

Прогнозируя возможность модернизации образования на компетентностной основе, мы используем подход, который сегодня активно обсуждается (Е. Я. Коган, В. В. Лаптев, А. Е. Лебедев, Е. А. Ленская, А. А. Пинский, И. Д. Фрумин, Б. Д. Эльконин и др.). В нём отражено такое содержание образования, которое не сводится к компоненту, ориентированному на получение знаний, допускает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых (а именно касающихся социально-культурной сферы) функций, социальных ролей, **компетенций**. Известно, что предметное знание при этом не исчезает из структуры образованности, а выполняет в ней подчиненную, ориентированную роль. «Мы отказались от знания не как от культурного предмета, а от определенной формы знаний (знаний «про каждый случай», то есть ведомостей)».

Компетентностный подход выдвигает на первое место не недостаточную информированность студентов, а умение решать вопросы, возникающие в следующих ситуациях:

- 1) в познании и пояснении явлений действительности;
- 2) при освоении современной техники, технологии;
- 3) во взаимоотношениях людей, в нормах, при оценке собственных поступков;

- 4) в практической жизни при выполнении социальных ролей гражданина, члена семьи, покупателя, клиента, зрителя, горожанина, избирателя;
- 5) в ситуациях, связанных с правовыми нормами и административными структурами, в потребительских и эстетических оценках;
- 6) при выборе профессии и оценке своей готовности к обучению в высшем учебном заведении, когда необходимо ориентироваться на рынке труда;
- 7) при необходимости решать личные проблемы: жизненного самоопределения, выбора стиля и способа жизни, способов разрешения конфликтов.

В целом же научить будущих менеджеров социокультурной сферы профессиональному поведению в нестандартных ситуациях невозможно. К тому же термин «научить» в этой ситуации не точен.

По мнению Б. Д. Эльконина, в рамках компетентностного подхода необходимо заранее создавать «ситуации включения». Слово «включение», употребляемое им, означает оценку ситуации, проектирование действий и отношений, которые требуют тех или иных решений.

Такое образование отличается от того, где необходимо «запомнить и ответить», где есть готовая формула, в которую необходимо только подставить значение. Студент должен осознать постановку самого задания, оценить новый опыт, контролировать эффективность собственных действий. Одним словом, речь идет о проекте решения жизненно значимой проблемы. Отсюда и название метода, который обеспечивает формирование компетентности, – проектный.

Таким образом, отличие компетентностной модели образования от модели знаний такое же, как знакомство с правилами игры от самого умения играть. Провозгласив основой содержания образования не знания, а более сложную культурно-дидактическую структуру – целостную компетентность, мы вызовем на себя шквал критики и каверзных вопросов.

Сформулируем вопросы, связанные с тем, сведется ли всё социокультурное разнообразие содержания образования к ключевым компетенциям.

При таком подходе сохранится традиционная предметная организация образования, соответствующая перечню наук, или надо будет создавать новую номенклатуру предметных областей, настроенных на ключевые компетентности. Сам учебный предмет представляет не логически связанные идеи и понятия, а некоторые сферы деятельности и концентрации социокультурного опыта. В контексте методического аспекта обучения можно будет сформировать компетентного в социокультурной сфере будущего специалиста с помощью традиционных методов, а так же понадобятся другие: проектные, имитационно-моделирующие, исследовательские, информационные и т. д. Для того чтобы каждому студенту было доступно компетентностное образование, необходимо заранее предусматривать несколько образовательных направлений. При таком подходе сохранится неизменной классически определенная система обучения и невозможно создание больше гибких, мобильных, проблемно-групповых форм, которые реализуют индивидуальные образовательные маршруты.

Исходя из вышеизложенного, переход к новому уровню целостности образования нельзя осуществить мгновенно путем чисто количественных изменений традиционных элементов или простого обновления их состава.

В нашем исследовании мы исходили из того, что замена теоретических знаний на прикладные, практико-ориентированные, не нанесет вреда фундаментальности. Можно увеличить удельный вес социокультурных, жизненно-практических умений в структуре содержания образования. Но важнее всего не умения, а виды опыта, которые формируются не так, как обычные предметные умения, а создаются в учебном процессе, который имитирует жизненные проблемы и поиск их решения.

Специфика формирования профессиональной компетентности состоит в том, что не просто осваивается «готовое знание», предложенное для освоения, а прослеживаются условия происхождения данного знания. Имеется в виду, что студент сам формулирует понятия, необходимые для решения задач. При таком подходе образовательная деятельность, периодически приобретающая характер исследовательского опыта или практико-преобразующий характер, сама становится предметом обучения.

На основе простой суммы знаний, умений и способностей невозможно получить профессионально компетентного менеджера социокультурной сферы. Интеграция в содержании образования понятий, способов человеческой деятельности, творческого потенциала, опыта проявления личностной позиции осуществляется в процессе создания различных проектов. В результате студенты обучаются на основе своего собственного опыта, что, в свою очередь, должно стать предметом рефлексии, исследования, оценки. Наверно, это возможно в том случае, когда этот опыт примет отчужденную форму, внедрится в материальный или идеальный, социально и личностно значимый продукт, созданный для тех, кого обучают.

Идеи компетентностного образования подтверждаются многолетним опытом включенного обучения. Студент создавал некоторый продукт, в котором реализовывалось его совместное с преподавателем культурное творчество. Вспомним систему Монтес–Смита и организационно-деятельностные игры Г. П. Щедровицкого. При таком обучении студент осваивает новые виды опыта: выявляет и идентифицирует проблемы, приобретает навыки исследования и проектирования, сотрудничества, использует известные и создает новые технологии изучения содержания продукта, оценивает качество результата и т. д.

Психологический механизм формирования компетентности существенно отличается от механизма формирования понятийных «академических» знаний. Обусловлено это в первую очередь тем, что обычные знания предназначены для запоминания, отображения или в лучшем случае для получения других знаний логическим или эмпирическим путем. Не так легко в этом случае сделать студента компетентным. Таким он может стать лишь сам, найдя и апробировав различные модели поведения в данной предметной области, выбрав из них те, которые в наибольшей мере отвечают его стилю, возможности добиться решения вопросов карьерного роста, эстетическому вкусу и моральным ориентирам. Компетентность, таким образом, проявляется как сложный синтез когнитивного, предметно-практического и личного опыта.

Методология проектирования личностно развивающих образовательных систем активно разрабатывалась в последние годы (Н. А. Алексеев, Е. В. Бондаревская, И. С. Якиманская и др.), но, как правило, незначительно используется на практике в условиях парадигмы знаний в сфере образования. Однако при переходе к компетентностной образовательной модели она будет в конце концов по-настоящему востребована.

Дальнейшая разработка компетентностной модели системы высшего непрерывного образования связана с переходом от общетеоретического содержания построения предметных образовательных программ к адекватным им ситуационно-моделирующим инновационным технологиям. Термин «предметные программы» тут находит новое содержание. Речь идет не только о научной сфере, но и о такой сфере профессиональной управленческой деятельности, как сквозная практическая подготовка.

В структуре, ориентированной на основы профессиональной деятельности, выделим следующие элементы:

- а) предмет и способы (умственной, организационной, коммуникативной деятельности и др.);
- б) понятийное знание о созданных в этой деятельности предметах или процессах;
- в) набор способов деятельности, апробированных на собственном опыте;
- г) выполнение этой деятельности в проблемных условиях при неполноте условий задания, дефиците информации, неопределенности причинно-следственных связей, непригодности известных вариантов решения;
- д) механизм рефлексии, которая проявляется в своеобразном тестировании ситуации и собственного поведения в соответствии с собственными ценностно-значимыми установками.

Компетентность как свойство индивида существует в разных формах: как степень умений, способ личностной самореализации (привычка, способ жизнедеятельности, увлечения), определённый итог саморазвития индивидуума или форма проявления способностей и др.

Природа компетентности такова, что она, будучи продуктом образовательной деятельности, не полностью влияет на индивида, а является последствием его

саморазвития, его технологического обобщения деятельностного и личностного опыта. Компетентность – это способ существования знаний, умений, образованности, который содействует личностной самореализации, нахождению своего места в жизни, вследствие чего образование является высокомотивированным и в содержании личностно ориентированным, обеспечивающим максимально востребованный индивидуальный потенциал, признание личности окружающими и осознание ею своей личной значимости.

До сегодняшнего времени феномен компетентности был связан больше всего со сферой профессионального образования. Всегда было ясно, что компетентность не соответствует процессу прохождения специальных межпредметных курсов, а связана с дополнительными предпосылками развития специалиста, его личным творческим потенциалом и качеством образования, которое он получил.

В профильном высшем учебном заведении, деятельность которого направлена на формирование профессиональной компетентности, зародились такие специфические методы подготовки, как решение задач имитационно-моделирующим, проектными и контекстными способами обучения, путем интеграции образовательной и исследовательской работы.

Компетентностный подход в сфере высшего образования – новое явление для отечественной дидактики. В отличие от профессиональной компетентности, имеющей нормированную сферу, где сложились образцы результатов деятельности и требования к их качеству, ключевая (общеобразовательная) компетентность проявляется как определенный уровень функциональной грамотности. Эти два вида компетентности соединяют опыт, который сводится не к набору знаний, умений и способностей, а целостности и конкретике восприятия ситуации, готовности к получению нового продукта образовательной культуры.

Гипотетически можно определить общие характеристики образовательной программы, которая сориентирована не на предметно-знаниевую модель, а на формирование компетентностной модели системы профессиональной подготовки менеджеров социокультурной деятельности в контексте составляющих процесса модернизации высшего образования:

- 1) описание признаков и ожидаемого (запланированного) уровня компетентности в некоторой области;
- 2) определение необходимого и достаточного набора учебных заданий-ситуаций (кстати, тут также необходима экспертиза специалистов), последовательность которых выстроена соответственно увеличению полноты, проблемным ситуациям, конкретности, новизне, живучести, практичности, межпредметности, креативности, ценностно значимой рефлексии самооценки, гуманитарной экспертизе решений, необходимости сочетания фундаментального и прикладного знания;
- 3) технология процесса, в том числе последовательность предъявления студентам заданий-ситуаций разных типов и уровней;
- 4) алгоритмы и эвристические схемы, которые организуют деятельность студентов по преодолению сложных ситуаций;
- 5) технология сопровождения, консультирования и поддержки студентов в процессе прохождения программ обучения.

При осуществлении перехода от предметно-знаниевой модели к более целостной модели образования приоритет будет отдан опыту, компетентности, субъективности. Согласно нашему диссертационному исследованию, мы не заменяем одну модель другой, а считаем возможным сосуществование двух парадигм – знаниево-предметной и компетентностной. Мы выделяем три варианта возможных моделей. Первая модель предполагает, что знаниево-академическая система реализуется в начальной школе, а компетентностная – в старшей профильной. Вторая модель предусматривает одновременное функционирование двух элективных вариантов образования: академического и практически ориентированного, компетентностного (по образцу вузовского и реального). Третья модель разрабатывается при помощи переходных форм построения образования с помощью включения в учебный план интегрированных курсов, в которых предметные области соотносятся со сферами компетентности. В целом возможны и другие варианты, но пока ясно лишь одно: переход на новый уровень можно осуществить путем «неожиданных»

административных действий. Должна иметь место глубокая разведка и модернизация теоретической подоплеку моделирования образовательных систем с целью создания информационной, научно-методической базы и системы подготовки кадров, формирования нового управленческого мышления в обществе.

Первые шаги в деле построения компетентностной модели системы образования в контексте модернизации необходимо делать в настоящее время. Как первоочередные меры выделяем три основные. Первая – расширить в структуре образовательных программ фундаментальных дисциплин межпредметный компонент, то есть включить в содержание данной дисциплины материал из других областей знаний и сквозной практической подготовки с указанием возможностей использования предметной области, а также включить более сложные прикладные задания, допускающие создание модели системы формирования профессиональной компетентности. Данный компонент должен быть представлен студентам – будущим менеджерам социокультурной деятельности в форме межпредметных заданий. Эти задания в принципе не могут быть решены при помощи изучения одного или нескольких межпредметных курсов, а только путем соединения теоретического обучения со сквозной практической подготовкой в межсессионный период, чтобы не перегружать содержание стандарта подготовки в учебном процессе. Разумеется, что такое освоение содержания подготовки должно найти отображение и в соответствующих контрольно-обрабатываемых материалах, а в конечном итоге в тестах единого государственного экзамена.

Одновременно с этой корректировкой образовательных программ должна проводиться работа по координации, введению различных образовательных направлений в общий набор ключевых компетенций.

Следующий шаг означает создание принципиальной схемы введения составляющих профессиональной подготовки в учебные планы и программы профессиональной подготовки учебного плана. Это будет своего рода набор требований, то есть образовательный стандарт для создания комплекса дисциплин, направленных на формирование профессиональной компетентности, а не на изучение материала без практического применения

Заключение. Реальной организационной формой реализации компетентностной модели системы профессиональной подготовки менеджеров социокультурной деятельности для получения высшего образования должна стать высшая школа с учетом дидактических закономерностей создания компетентностной модели систем, а также вариативных путей реализации образовательных возможностей и потребностей граждан.

Выполнение всех этих первоочередных задач невозможно без творческого сотрудничества профессионалов, которые занимаются разработкой содержания образования совместно со специалистами в области тьюторских, реинжиниринговых и креативных технологий, с практиками в области управления бизнесом в социокультурной сфере, от инновационных поисков которых, как и от их встречных инициатив, в значительной мере зависит успех модернизации системы высшего образования.

Библиографический список

1. Занков Л. В. Дидактика и жизнь. – М., 2007.
2. Дисидентка В. В. Виды обобщения в образовании. – М., 2007.
3. Ильин В. С. Формирование личности студента (целостный процесс). – М., 2004.
4. Серите В. В. Образование и личность. – М., 2007.
5. Зеленцова А. В. Личностный опыт в структуре содержания образования : дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 1996.
6. Крюкова Е. А. Теоретические основы проектирования и использования индивидуально-развивающих педагогических способов : дис. ... д-ра пед. наук. – Волгоград, 2000.
7. Эльконин Б. Д. Понятие компетентности с позиции развивающего обучения // Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию. – Красноярск, 2002.
8. Громько Ю. В. Понятие и проект в теории развивающего образования.
9. В. В. Дисидентка // Вестник РАО. – 2000. – № 2.

© Локшин В. С.

ПРИЕМЫ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

И. Л. Холковская

Винницкий государственный педагогический университет
им. Михаила Коцюбинского, г. Винница, Украина

METHODS OF CONFLICTOLOGICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

I. L. Holkovska

Vinnitsa State Teacher Training University, Vinnitsa, Ukraine

Summary. The article discusses techniques for organizing educational interaction that can be applied in the process of the preparation of future teachers to address pedagogical conflicts. Particular attention is paid to the techniques of stimulating professional reflection and creative thinking of students.

Key words: conflict; pedagogical conflict; techniques of educational interaction; readiness to decision of conflicts; training of future teachers.

Подготовка квалифицированного учителя, способного использовать конструктивные способы взаимодействия в ходе решения конфликтов, закладывая тем самым фундамент формирования у учеников толерантного, уважительного отношения друг к другу, является одной из приоритетных задач высшего педагогического образования. Решение этой задачи во многом зависит от педагогических методов и приемов, используемых в процессе конфликтологической подготовки будущих учителей. Необходимо развитие у них способности анализировать, интерпретировать, трансформировать полученный на занятиях опыт, а не механистическая передача студентам соответствующей учебной информации. Этому могут способствовать специальные приемы организации учебного взаимодействия, направленные на формирование у будущих учителей конфликтологических умений и развитие профессионально значимых личностных качеств.

1. Прием *многоступенчатого выбора* направлен на осмысление собственного опыта и самооценку конфликтологической компетентности, создание условий для самопознания субъектов образовательной деятельности благодаря овладению методом рефлексии. Будущим учителям предлагаются карточки с заданиями по конфликтологии, среди которых:

- а) задания репродуктивного характера на применение знаний в известной конфликтной ситуации;
- б) задания на применение знаний в незнакомой конфликтной ситуации;
- в) задания на применение знаний в новой конфликтной ситуации на основе частичной переработки известного способа действий;
- г) задания на применение знаний в новой ситуации на основе поиска новых способов действия.

Инструкция по использованию приема предусматривает выполнение студентами следующих учебных действий:

- 1) выбрать из предложенных конфликтную ситуацию, которая могла бы случиться с авторитарным учителем, и решить ее в соответствии с установками такого педагога;
- 2) выбрать конфликтную ситуацию, обстоятельства которой выглядят надуманными (книжными, художественным вымыслом), и решить ее в соответствии с возможной стратегией действий идеального учителя;
- 3) выбрать и решить конфликтную ситуацию, типичную для современной школы;
- 4) выбрать любую конфликтную ситуацию, трансформировать ее в соответствии со своим видением специфики взаимодействия в современной школе и решить с позиций собственного стиля профессиональной деятельности.

2. Прием *творческого выбора* помогает студентам определить объем собственных знаний по конфликтологии, существующие «перекося», являющиеся

индикаторами несформированности определенных компонентов конфликтологической компетентности, из-за чего студент избирает задания только определенной направленности (с определенным количеством баллов). Одновременно этот прием может использоваться как своеобразная форма самообучения студентов.

Прием предполагает проведение контрольной работы, которая состоит из четырех блоков:

- 1) терминологического;
- 2) заданий на установление пропущенного этапа в анализе ситуации;
- 3) заданий на выявление фактических знаний – имен ученых, конфликтологических концепций и т. д.;
- 4) сочинения на заданную тему, которая раскрывает собственное видение студентом тех или иных конфликтологических проблем.

Студентам предоставляется возможность выбрать три задания из четырех. Правильное выполнение каждого задания оценивается в 4 балла. Максимальное количество баллов, которое может набрать студент, – двенадцать. Таким образом, студенты не только укрепляют собственные знания и умения, но и обнаруживают одновременно задания, которых они пытаются избежать. Это способствует самопознанию и определению задач профессионального самосовершенствования.

3. *Приемы активного осмысления (дискуссии, дебаты, круглые столы, «мозговой штурм»)* имеют важное значение для формирования конфликтологической компетентности будущих учителей, поскольку позволяют прояснить собственную позицию относительно решения конфликтных ситуаций, выслушать мнения других участников учебного взаимодействия и благодаря этому осознать многомерность проблемы предупреждения и разрешения конфликтов.

Можно выделить универсальные этапы дискуссии, которых целесообразно придерживаться в процессе обсуждения конфликтных ситуаций и поиска способов их решения:

- 1) определение проблемы или затруднения, которые могут быть решены благодаря обсуждению в группе;
- 2) формулировка проблемы в ходе ее группового анализа;
- 3) углубление понимания проблемы благодаря выявлению связанных с ней фактов и обстоятельств;
- 4) попытки найти решение проблемы (обсуждение, сбор данных, привлечение внешних источников информации и т. д.);
- 5) предварительные «рабочие» выводы, которые свидетельствуют о возможности достижения консенсуса между участниками дискуссии;
- 6) формулирование выводов;
- 7) обсуждение и проверка окончательного решения;
- 8) презентация резюме.

Дискуссия как прием учебной деятельности предусматривает три этапа последовательного развития:

- 1) дискуссия с преподавателем в роли ведущего (эволюционирующая дискуссия);
- 2) дискуссия с подготовленным студентом в роли ведущего;
- 3) дискуссия без ведущего (самоорганизованная) [1].

4. *Приемы творческого моделирования* способствуют развитию у будущих учителей прогностических умений, педагогической интуиции, дивергентного мышления в конфликтной ситуации. Студентам предлагается:

- 1) смоделировать в виде схемы, рисунка, графика ситуации возникновения конфликта;
- 2) спрогнозировать вероятные стратегии поведения участников конфликта;
- 3) смоделировать возможные методы и приемы предупреждения конфликтов;
- 4) определить возможные методы и приемы решения конфликтов;
- 5) спрогнозировать варианты конфликтного взаимодействия в случае развития конфликта по горизонтали, по вертикали;
- 6) смоделировать стратегию действий идеального учителя в конфликте.

5. *Приемы творческой интроспекции* направлены на расширение представлений будущих учителей о внутреннем мире другого человека, осознание реальных психологических характеристик и переживаний участников конфликта, которые

соотносятся с научными положениями о психологии людей определенного возраста, пола, темперамента, характера и т. п. Студент, являющийся участником смоделированной конфликтной ситуации, благодаря работе педагогического воображения ставит себя на место оппонента, а потом вербализует чувства, которые, по его мнению, испытывает оппонент в данных обстоятельствах. После творческой интроспекции, направленной на психологическую имитацию внутреннего мира оппонента в конфликте, студенты обобщают свои мнения в виде выводов о мотивах и внешних побуждениях конфликтного поведения.

6. Прием *эхо-вербализации* направлен на развитие эмоционально-экспрессивной сферы, саморегуляции, самоконтроля будущих учителей. Группа студентов получает задание смоделировать действия участников конфликтной ситуации. За каждым членом группы закрепляется его «эхо» – участник второй группы, который воссоздает вслух чувства, состояния, мнения своего визави. После каждой реплики участников конфликта делается стоп-кадр, во время которого звучит голос «эха», которое сообщает о тех или иных мотивах, побуждавших действовать определенным образом в этой ситуации. После нахождения способа решения смоделированного конфликта обе группы анализируют его эффективность. К обсуждению привлекается вся группа студентов, которые благодаря невключенности в смоделированный конфликт проявляют большую объективность. Групповое обсуждение способствует более адекватной оценке будущими учителями уровня развития умений саморегуляции, самоконтроля и адаптационной мобильности.

7. Прием *«шаг за шагом»* способствует развитию у будущих учителей умений и навыков выслушивания собеседника, прогнозирования ситуаций, а также выбора оптимальных вариантов решения конфликтов. Студенты работают в паре, моделируя конфликтную ситуацию в диадах «учитель – ученик», «ученик – ученик», «учитель – родитель», «учитель – представитель администрации». После того, как первый из участников конфликта произносит реплику, второй ее повторяет, а потом на нее отвечает. Эти действия повторяет оппонент.

Благодаря использованию приема «шаг за шагом» студенты осознают типичную ошибку участников конфликта, которые не слушают оппонента, а вместо этого обдумывают собственную ответную реплику. Необходимость повторять за собеседником его слова вынуждает студентов прислушиваться сначала только к словам оппонента, а потом учиться понимать его чувства, мотивы, возможные скрытые личностные проблемы. При этом ответы друг другу в конфликтном диалоге приобретают другое содержание, эмоциональную окраску.

8. Прием *драматизации*. Благодаря высокой эмоциональной насыщенности, близости переживаний участников драматизации конфликта к реальным ощущениям конфликтантов на занятии появляется возможность:

1) диагностировать индивидуальные особенности поведения будущих учителей в конфликте;

2) обнаружить глубинные личностные проблемы, которые могут в дальнейшем повлиять на возможность решения педагогического конфликта;

3) формировать новые установки и модели поведения в конфликте.

Суммарным результатом использования приема драматизации можно считать формирование конструктивного подхода студентов к собственной профессиональной роли в педагогическом конфликте.

9. Прием *ролевого моделирования*: в условиях презентации конфликтной ситуации, которая отображает реалии школьной жизни, каждый из участников поочередно действует во всех возможных ролях. Таким образом достигается более глубокое понимание индивидуального поведения, его мотивов каждым из участников взаимодействия. Такой способ анализа конфликтной ситуации не только позволяет увидеть ее изнутри благодаря включенности участников в ход событий каждый раз в другой роли, но и активизирует обсуждение способов предупреждения и решения конфликтов.

10. *Приемы конструктивной коммуникации*:

А. Перед студентами на занятии ставится задание – овладеть активными стратегиями поведения в конфликте (соперничество и сотрудничество). С этой целью моделируется конкурентное взаимодействие студентов в процессе полемики

обсуждения проблем педагогической конфликтологии. Каждому участнику в процессе полемики поручается придерживаться определенной стратегии: соперничества или сотрудничества. Примерные проблемы для обсуждения: способы презентации правил поведения учащимся; способы стимулирования учебных достижений; способы использования учителем своей власти / авторитета; способы структуризации учебного занятия; способы выдвижения требований к работе учащихся; системы поощрения – наказания в воспитании.

Б. Тренинг конструктивной критики: студенты в соответствии с предложенной ситуацией дают критическую оценку выполненного учеником задания, используя различные приемы: критика-надежда, критика-аналогия, критика-одобрение, критика-сопереживание, критика-сожаление, критика-удивление, критика-ирония, критика-упрек, критика-намек, критика-вызов, критика-предостережение, критика-встревоженность.

В. Студенты сначала создают методические советы относительно того, как действовать в конфликтных ситуациях, а потом апробируют их в учебной аудитории:

- 1) ученик размывает пределы конкретной проблемы, выводит ее за пределы дискуссии;
- 2) ученик ведет разговор о пустяковых вещах, не желая обсуждать главную причину конфликта;
- 3) ученик подтасовывает факты с целью в дальнейшем обвинить учителя в непрофессиональности и неосведомленности;
- 4) ученик пытается указать на некомпетентность учителя, игнорируя конкретные факты, тенденциозно трактуя слова взрослого;
- 5) ученик постоянно пытается перебивать учителя в разговоре по поводу конфликта, который состоялся в классе.

11. Прием *эвристических вопросов* целесообразно использовать в условиях необходимости получения дополнительной информации, анализа конфликтной ситуации или для упорядочения той информации, которая уже собрана для творческого решения конфликтологического задания. Эвристические вопросы, которые могут формулировать и преподаватель, и студенты, стимулируют формирование новых стратегий и тактик решения конфликта. Эвристические вопросы рекомендовал использовать в научной и практической деятельности еще древнеримский философ Квинтилиан, который считал, что для сбора полной информации об определенных событиях или человеке надо поставить и решить семь ключевых вопросов: кто? что? почему? где? чем? как? когда? В наше время эвристическим вопросам уделял много внимания американский математик и педагог Д. Пойя. Преимуществами приема являются простота и эффективность использования для развития интуиции, логического мышления и изобретательности студентов в процессе решения конфликтных ситуаций.

12. Прием *синектики* (Дж. Гордон, Г. Я. Буш) является эффективным способом развития диалогических и творческих способностей студентов, играющих важную роль в поиске решений конфликтных ситуаций (*синектика* в переводе – «объединение разнородных элементов»). В применении этого приема следует избегать четкой, предваряющей выполнение задания, формулировки проблемы, потому что это нейтрализует дальнейший поиск решения. Обсуждение целесообразно начинать не с самого задания (проблемы), а с анализа некоторых общих признаков, которые постепенно вводят в ситуацию постановки проблемы, уточняя ее содержание.

13. Прием *неоконченных предложений* может быть применен в процессе формирования всех компонентов конфликтологической компетентности будущих учителей. Преподаватель составляет неоконченные предложения, которые касаются содержания и структуры конфликтологической компетентности. Студентам предлагается продолжить мысль и закончить незавершенные предложения, обосновав свои высказывания. Таким образом студенты осознают уровень сформированности у себя как отдельных компонентов конфликтологической компетентности, так и общей готовности к предупреждению и решению конфликтов. В свою очередь, преподаватель получает информацию относительно успешности конфликтологической подготовки будущих учителей, а также основания для планирования дальнейшей работы в этом направлении.

14. *Приемы самопознания* способствуют пониманию студентами логики развертывания предметного содержания конфликтологической подготовки и осознанию путей совершенствования в области педагогической конфликтологии. Будущим учителям предлагается составить так называемую «Карту знаний», которая представляет логику развертывания предметного содержания в процессе приобретения конфликтологической компетентности. Одновременно такая карта является средством фиксации собственных достижений каждого студента с указанием «открытий», «трудностей», «вопросов», «поворотных ходов», «остановок для более основательного погружения в море знаний». Анализ собственного движения к конфликтологической компетентности оформляется в виде педагогического сочинения, планом к которому служит «Карта знаний».

Результативность использования рассмотренных приемов в процессе подготовки будущих учителей к предупреждению и решению конфликтов во многом зависит от преподавателя, его мастерства, такта, изобретательности, умения стимулировать творческое мышление студентов. Будущие учителя при этом укрепляют свои знания в области конфликтологии, расширяют поле собственной конфликтологической компетентности, развивают личностные качества, важные для успешного решения педагогических конфликтов. Применение комплекса приемов конфликтологической подготовки способствует осознанию будущими учителями возможных стратегий поведения в конфликте, создает благоприятные условия для профессионального самопознания и формирования индивидуальных стратегий конфликтного взаимодействия.

Библиографический список

1. Сгонникова Е. М. Развитие конфликтологической компетентности будущих учителей : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Шадринск, 2010. – 198 с.

© Холковская И. Л.

**THE ROLE OF SCHOOL PRINCIPALS TO THE PROFESSIONAL ABILITY
AND SPECIALISED KNOWLEDGE SELF-IMPROVEMENT
OF TEACHERS (IN VIETNAM)**

H. Q. Hoa

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Summary. School principals play a key role in the orientation, direction and administration of learning and teaching activities – education at schools. Consequently, principals must regularly motivate, promote, and urge teachers to actively participate in improvement as well as self-improvement in order to enhance their professional ability together with specialised knowledge and together build up strong schools with the hope of meeting the demand of the innovative and modern education nowadays.

Key word: principal; teacher; self-improvement; professional ability; specialised knowledge; school; teaching and learning.

We are living in the ‘intellectual economy’ in which each individual has desire to be educated, shared information, and trained intellectual abilities. Especially, the need for studying for life should be established during each person.

Teachers are the important people who determine success of education in schools. Therefore, it is highly essential that teachers must develop their own professional ability along with specialised knowledge. The principals have a vital role in this issue at schools.

Based on systematic study of methods to enhance teachers’ professional ability as well as specialised knowledge at schools, we propose a number of principals’ measures to upgrade the success of the operation of teachers’ self-improvement.

1. Innovating teachers’ awareness and attitudes in the specialised knowledge along with professional ability self-improvement.

The objective of this measure is to highly appreciate teachers’ role in the professional ability and specialised knowledge self-improvement.

To implement these measures to be effective, the principals should:

1.1. Organise activities to innovate teachers’ thinking about self-improvement.

The principals need to organise contests with the hope of learning about the knowledge of training themselves at the present period. By doing so, it can help the teachers differentiate activities of self-improvement during each historical period. At the current period, the tendency towards intellectual economy globalization and information technology requires each certain work being implemented by new intellect. As a result, each individual needs to learn incessantly and learn for life and each one needs to have new knowledge to study. It is also true for teachers to change their attitudes that the beginning training is adequate for them and therefore they can work for life into the attitudes that teachers should always have to train themselves, approach new knowledge, approach the achievements of educational science and pedagogical psychology. Teachers should be aware that it is not always necessary for them to learn by attending universities, or by organizing classes, or by being given lessons based on syllaba from lecturers. In the modern society, training can be achieved by direct and indirect ways. Among them, it is very important for teachers to learn and train themselves to enhance their professional development. Self-improvement among the collective environment must satisfy each individual’s need belonging the satisfaction among the need of the collective pedagogy. Self-improvement in the collective environment must satisfy the harmonic relationship between the general (the demand of the collective environment) and the particular (the demand of the particular); between the object of management (teachers’ self-awareness) and the subject of management (principals). The improvement of professional ability and specialised is not only for a particular job but also for creative application into teachers’ career to complete related missions. One proficient teacher must develop their sustainable career in the cooperative and competitive environment, which helps them reach the height of asserting themselves towards standards proposed by UNESCO: learning to know, learning to do, learning to assert oneself, and learning to live together.

1.2. Organize activities to enhance teachers’ positive views towards self-improvement.

The positive attitude of teachers towards self-improvement means that they should actively search for appropriate ways and a variety of training methods for training

themselves at any place, at any time, and even at your working place. The most common means of self-improvement is to innovate the operation as well as the activities in each professional group; arrange to train teachers based on each certain theme; increase hours of visiting classes; hone and exchange experiential initiatives with colleagues within a school or within school groups and regions.

1.3. Motivate each teacher to raise their democratic spirit in unifying perspectives, goals, and self-improvement activities management principles.

Principals must organise activities in order to raise the democratic spirit, appreciate the self-employed role of teachers; publicize the plans of self-improvement management; unify the criteria of emulation and evaluation, commit to implement the plans of training professional competence and specialised knowledge as well as training on their own in schools.

Each teacher must determines that training themselves which should be regular, incessant, and lifelong is to develop their career. Principals must manage the comprehensive quality, especially, the quality of teachers, thereby, take measures to enhance their professional competence to contribute to develop teaching – learning quality at schools.

Teachers must be active and enthusiastic about training themselves. Principals should create every favorable condition to ensure that teachers are engaged in training and training on their own. Principals also need to creat such a favorable environment that teachers can enhance their creativity in professional activities as well as in teaching students. Only when are teachers acknowledged their achievements, rewarded, and motivated sufficiently, they will work more and more enthusiastically. Principals must establish and develop motivation for teachers' own professional development.

2. Moving teachers' position from the object of management into the subject of management in training and training their own professional competence and specialized knowledge.

Principals encourage teachers in being self-reliant and taking their own responsibility for establishing plans of training teachers in schools and plans that teachers should train their own professional pedagogy. Gradually perfecting management mechanisms of teachers' self-improvement under the principles of moving teachers from the object of management into the subject of management (teachers manage themselves in the self-improvement activities).

Establishing schools' general training plans and management mechanisms of teachers' professional pedagogy self-improvement about pedagogical qualification compared with standard qualification; about teaching methods innovation; about inspection and evaluation students' learning results,... Organising activities is to enhance skills of self-improvement. To implement above goals, principals must:

2.1. Establish proper management mechanisms which should be effective in organization, and self-improvement activities direction.

Building up direction mechanisms based on the higher planning: schools' teachers training as well as teachers' self-improvement plans must be consistent, public, and comprehensive from schools to professional groups and to individuals' plans.

– Building up management and direction mechanisms based on the continuous and diverse tendency: self-improvement activities based on long-term or short-term programs (based on degree); self-improvement activities inclined towards themes inside or outside schools.

– Innovating direction mechanisms of inspection, test, and emulation of teachers' professional pedagogy self-improvement activities. Highly appreciating the self-management role of each individual according to the schools' management decentralization: Principals are senior managers – Vice- Principals, Union presidents are mediate managers, professional group leaders directly track, monitor, and perform together with teachers during the self-improvement process.

– Building up conditions to meet more and more increasing demands of teachers' professional pedagogy self-improvement activities: time, teaching order, funding order, materials, other modern means of self-improvement.

– Building up connected management relationship between education, training, and utilization of collective pedagogy with the schools' direct management levels.

2.2. Motivate teachers to develop their democratic spirit in establishing strategic plans to train schools' teachers and individuals' professional pedagogy self-improvement.

– Establish a team for proposing and developing line-up managing plans. In particular, principals are the prefects; members are professional group leaders, union leaders, typical teachers representing the whole schools' teachers, and so on.

– Determine strategic objectives and build up strategic options.

– Manage training and self-improvement activities to meet the schools' demand: planning teachers, and changing working positions.

– Manage training and self-improvement activities to meet the society's demand: career orientation, vocational training; training life skills, communication skills, behaviour skills within a number of members inside their houses together with outside the society; training skills to participate in social activities.

– Guide teachers to establish their own self-improvement plans:

It is necessary to have specific self-improvement plans so that teachers can achieve effective self-improvement, not only of the choice of which subjects and what to learn, but also of persistent and persevering implementation of plans arranged into each session or each day.

Self-improvement plans of each teacher must be compatible with their own specific characteristics about time, studying methods, self-improvement abilities. Self-improvement plans must ensure to complete not only teachers' general teaching and learning missions, but also their own self-improvement missions such as hamornizing studying and rest activities; interlacing between different types of self-improvement.

Overall, those above mentioned a number of principals' management measures to develop teachers' self-study ability, and to improve teachers' professional ability self-improvement as well as specialised knowledge in schools. Teachers must consider the self-improvement activities as an inseparable part of their career development; need to mainly manage themselves and need to be managed by principals to achieve the most effective in their career development. We will continue study this problem and implement the feasible evaluation of above solutions to several school principals.

Bibliography

1. Report of the International Council of UNESCO (1997), Vu Van Tao (translated). Learning : a hidden treasure. – Hanoi : Education Publishing House.
2. Vietnam Belgium Project (2004), The methodology of self-study/ – Hanoi : Publishing House.
3. Le ThiHoa – Doan Thi Bay (2003), «Teachers training management of the principals to develop teaching – learning quality», Educational Research and Development Institute, issue 3, 2003.
4. Nguyen CanhToan (2001)... Self-education Self-research study set 1, 2. – Hanoi : Education Publishing House.
5. Nguyen CanhToan – Nguyen Ky – Vu Van Tao – Bui Tuong (1998), Teaching and Self- studying process, – Hanoi :Education Publishing House.
6. Nguyen Trong Tan (translating, 2005), The Schools Management in the twenty-first century. – Hanoi : Pedagogical University Publishing House.
7. Tran Kiem (2002), Schools management science. – Hanoi : National University Publishing House.

© Хоа Хо Куанг

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ**

И. Б. Учитель

**Национальная металлургическая академия Украины,
г. Днепропетровск, Украина**

**PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMING
THE PEDAGOGICAL SKILLS OF THE FUTURE PEDAGOGUE
OF THE PROFESSIONAL LEARNING**

I. B. Uchitel

**National Metallurgical Academy of Ukraine,
Dnepropetrovsk, Ukraine**

Summary. The article deals with the actual problem of the formation of pedagogical skills of future pedagogue of the professional learning. The necessity of forming pedagogical skills of students on the basis of personalized activity and competency building approaches is proved. Author determines following pedagogical conditions of effective forming pedagogical skills of future pedagogue of the professional learning: implementation of authorial special course "Training of pedagogical skills"; forming of facilitative competence for future pedagogue of the professional learning.

Key words: pedagogical skills; competence; pedagogue of the professional learning; pedagogical conditions.

Для подготовки компетентных, профессионально мобильных квалифицированных рабочих необходимы педагогические кадры, владеющие высоким уровнем педагогического мастерства. Поэтому поиск наиболее эффективных условий формирования педагогического мастерства у будущих педагогов профессионального обучения в процессе подготовки в высших учебных заведениях является актуальной задачей педагогической теории и практики.

Анализ исследований и публикаций, посвящённых проблемам подготовки педагогических кадров, показал, что педагогическое мастерство педагога профессионального обучения рассматривается как интегративное понятие, которое предусматривает баланс профессионального и личностного в человеке, характеризуется гуманистической направленностью личности педагога и синтезом профессиональной компетентности, развитых педагогических способностей, педагогической техники и профессиональной мобильности. Формирование педагогического мастерства педагогов профессионального обучения является процессом и результатом взаимодействия преподавателей и студентов, активности самих студентов с целью организации становления студентов как субъектов профессионально-педагогической деятельности, в результате которого у студентов происходят изменения мотивационного и операционального профессионализма, формируются и развиваются основные составляющие педагогического мастерства: гуманистическая направленность личности педагога, профессиональная компетентность, педагогические способности, педагогическая техника, профессиональная мобильность. Механизмом формирования педагогического мастерства является опыт педагогического творчества. Формирование педагогического мастерства у студентов необходимо рассматривать как педагогическую систему, которая создаётся и функционирует в соответствии с определённой образовательной парадигмой и социокультурной ситуацией, в которой происходит подготовка будущих специалистов. В современных условиях педагогическое мастерство характеризуется как целостное категориальное образование из совокупности компетенций и компетентностей. Таким образом, фундаментом для формирования педагогического мастерства будущих педагогов профессионального обучения металлургического профиля является парадигма развития личности в образовании, личностно-деятельностный и компетентностный подходы.

Цель статьи – обоснование педагогических условий формирования педагогического мастерства будущих педагогов профессионального обучения металлургического профиля в процессе подготовки в вузе.

Педагогические условия определяются совокупностью внешних обстоятельств, в которых протекает учебная деятельность и обстоятельства жизнедеятельности её субъекта; рассматриваются как факторы, которые способствуют успешной учебной деятельности или создают преграды [2, с. 348]. В зависимости от способа влияния на образовательный процесс, в педагогике различают внешние и внутренние условия. Внешние педагогические условия, считает В. И. Жернов, выступают в качестве продукта функционирования политической, социально-экономической, образовательной и других систем внешней среды и реализуются через соответствующие факторы. Внутренние педагогические условия являются производными заданиями соответствующего педагогического процесса, являют собой совокупность педагогических мероприятий, которые обеспечивают эффективное решение этих задач [5, с. 85]. Таким образом, комплекс педагогических условий формирования педагогического мастерства будущих педагогов металлургического профиля необходимо рассматривать как единство внешних и внутренних факторов образовательной среды вуза, обеспечивающих эффективность подготовки специалистов.

По отношению к преподавателям и студентам как субъектам учебно-воспитательного процесса особенно важна организация педагогического взаимодействия. Формирование гуманистической направленности личности будущих педагогов профессионального обучения связано с гуманизацией образования, направленностью учебно-воспитательного процесса на саморазвитие и самореализацию студентов, организацию педагогического взаимодействия в освоении студентами образовательной среды высшего учебного заведения. Для превращения педагогического действия в педагогическое взаимодействие определяющей является позиция преподавателя в образовательном процессе. Гуманизация образования предполагает партнёрскую позицию преподавателя, выполнение им роли помощника, фасилитатора, организатора среды развития студентов. Педагогическое взаимодействие, отмечает В. В. Романова, предусматривает свободный диалог партнёров, устремления усилий участников взаимодействия к решению проблемы, не взирая на то, что взгляды и оценки их могут противоположными.

Определяя направление реализации педагогического взаимодействия, И. А. Зязюн акцентирует внимание на: учебно-педагогическом и психологическом взаимодействии; взаимодействии на основе научно-исследовательской деятельности; межличностном взаимодействии субъектов учебно-воспитательного процесса; взаимодействии на основе адресной психологической помощи и педагогической поддержки студента; взаимодействии в индивидуальном овладении курсом педагогического мастерства и разработанными теоретическими и практико-лабораторными заданиями [6, с. 14].

В обеспечении субъект-субъектного педагогического взаимодействия важную роль играет тренинг.

Эффективность тренинга И. А. Елисеева видит в том, что присущий методу эмоционально-чувственный опыт поддаётся интеллектуальной обработке и надёжно хранится в каналах наиболее стойкой эмоциональной, а также логической и перцептивной памяти. В результате чего у студента формируются необходимые навыки, знания, представления, взгляды и ценности, которые им уже воспринимаются как собственные, а не навязанные извне [4, с. 201].

Психолого-педагогический тренинг для педагогов, по мнению Г. И. Захаровой, может быть эффективным, если он представлен программой, тематика которой соотносена с содержанием структурных компонентов профессиональной компетентности, адекватными методическими средствами, которые обеспечивают развитие этих структурных компонентов и разработанной методикой проверки эффективности тренинга.

Иное направление в осуществлении педагогического влияния в гуманистической педагогике связано с новым типом отношений преподавателей

и студентов – альтернативным обучением. Действенность альтернативного обучения, считает И. Г. Шендрик, создаёт условия для развития у человека осознанного отношения к миру на основе его готовности к свободному и ответственному выбору через проблематизацию своей позиции по отношению к миру и самому себе, проектирование самим субъектом своего образования [7, с. 4]. Свобода выбора альтернативных вариантов учебного плана, по мнению В. В. Евдокимова, делает студента субъектом вуза благодаря реализации права студентов через предложенные альтернативы на решающих участках обучения: в выборе учебных дисциплин и объёма часов на каждую из них, в выборе последовательности, порядка и логики изучения дисциплин, в выборе темпов, сроков обучения [3, с. 78].

Возможность реализации альтернативного обучения предоставляют спецкурсы, поэтому одним из условий формирования у студентов педагогического мастерства исследователи (Н. Н. Лосева, Е. А. Маслова, С. Д. Якушева и др.) считают разработку программы и реализацию спецкурсов.

С. Д. Якушева считает, что комплексному формированию педагогического мастерства студентов способствует практикум педагогического мастерства и использование следующих методов: микропреподавание, анализ фрагментов видеозаписей из конкурсов педагогического мастерства и практических занятий, самодиагностика педагогических способностей и психологических свойств, релаксация, самовнушение, аутогенная тренировка, музыкальная терапия, библиотерапия, имитационная игра, упражнения для развития экспрессии, мимической и пантомимической выразительности психического состояния личности, анализ исторических текстов ораторского искусства, анализ конфликтных ситуаций [8, с. 19].

Для формирования педагогического мастерства будущих педагогов профессионального обучения учёные (С. А. Борисюк, О. А. Левченко, Е. А. Маслова, Е. Ю. Парунова, О. Н. Шахматова) считают важным не только коренную перестройку процесса обучения и воспитания, но и главное – сформированность у студента педагогической фасилитации.

Педагогическая фасилитация, по мнению С. А. Борисюк, является той формой взаимодействия, которая базируется на основах гуманизма, полисубъектности, толерантности и доверия, и обеспечивает гуманизацию учебно-воспитательного процесса в целом [1, с. 181]. Эффективность формирования фасилитативной компетентности будущих педагогов, по мнению Е. А. Масловой, связана с созданием безопасной учебной среды, фасилитативной направленностью преподавателей, учётом возрастных и личностных особенностей студентов; небольшим количеством учебных групп (15–20 человек); организацией большого объёма педагогической практики на протяжении всего периода профессионального обучения; обеспечением делового и межличностного общения преподавателей со студентами; максимальной актуализацией жизненного опыта студентов; диалоговой позицией в общении преподавателя со студентами; предоставлением возможностей для реализации творческих потребностей студентов; введением спецкурса; созданием ситуации успеха; использованием бесед, анализа педагогических ситуаций; моделированием педагогической деятельности, ролевыми и деловыми играми. Формированию фасилитативной компетентности, по мнению исследователей, способствуют: психотехнологии, диалогические лекции, диагностирующие практикумы, рефлексивные семинары, тренинги, диагностирующие семинары-тренинги (О. Н. Шахматова); ролевые игры, дискуссии, дидактические игры, обучение как исследование, метод проектов, «мозговой штурм», эвристические вопросы (Т. Е. Постникова).

Таким образом, педагогическими условиями эффективного формирования педагогического мастерства будущих педагогов профессионального обучения металлургического профиля являются: формирование у будущих педагогов профессионального обучения фасилитативной компетентности, разработка и внедрение авторского спецкурса «Тренинги педагогического мастерства». Внедрение в практику подготовки будущих педагогов профессионального обучения металлургического профиля данных педагогических условий позволит решить

проблему модернизации подготовки; внедрить инновационные педагогические технологии обучения, основанные на личностно-деятельностном и компетентностном подходах, обеспечит не только профессиональное, но и личностное развитие будущих специалистов.

Библиографический список

1. Борисюк С. О. Розвиток здатності до фасилітативної взаємодії у майбутніх соціальних педагогів засобами соціально-педагогічного тренінгу // Наукові записки НДУ ім. М. В. Гоголя. Психолого-педагогічні науки. – Ніжин : Вид-во НДУ ім. Миколи Гоголя, 2011. – № 5. – С. 180–182.
2. Вишнякова С. М. Профессиональное образование: ключевые понятия, термины, актуальная лексика : слов. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с. – С. 348
3. Евдокимов В. В. Развитие профессионально-педагогической компетентности в подготовке мастеров профессионального обучения : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования / Евдокимов Вячеслав Владимирович ; Российский гос. профессионально-педагогический ун-т; Екатеринбург. – 2003. – 244 с.
4. Єлісеєва І. О. Вплив гуманізації освіти на вибір технологій та форм організації навчання / Грина Олександрівна Єлісеєва // Вісник КНУ ім. Т. Шевченка. – 2010. – Квітень. – № 8 (195). – 273 с. – С. 198–203.
5. Жернов В. И. Теоретико-методологические основы формирования профессионально-педагогической направленности личности студента педагогического вуза : монография. – Магнитогорск : Магнитогорский гос. пед. ин-тут, 1999. – 116 с.
6. Зязюн І. А. Аксіологічні ресурси педагогічної дії / Іван Андрійович Зязюн // Етика і естетика педагогічної дії: зб. наук. пр. / Інститут педагогічної освіти і освіти дорослих НАПН України; Полтавський нац. пед. ун-т ім. В. Г. Короленка, – Випуск 1. – К. ; Полтава : ПНПУ ім. В. Г. Короленка, 2011. – С. 9–24.
7. Шендрик И. Г. Образовательное пространство субъекта учебно-профессиональной деятельности: методология, теория, практика проектирования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 – теория и методика профессионального образования / Шендрик Иван Григорьевич ; Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург, 2011. – 36 с.
8. Якушева С. Д. Основы педагогического мастерства : учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений. – М. : Академия. – 2008. – 256 с.

© Учитель И. Б.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Т. С. Сулима

Криворожский национальный университет, г. Кривой Рог, Украина

PROFESSIONAL COMPETENCY FORMING METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF THE FUTURE PEDAGOGUES OF PROFESSIONAL LEARNING IN BUILDING AREA

T. S. Sulima

Krivoy Rog National University, Krivoy Rog, Ukraine

Summary. The issue of professional competency forming of professional learning future pedagogues in building area is considered in the article. The methodical principles of forming professional competency of the future professional learning pedagogues in building area are developed. Forms and methods characteristic of organizing the training of the future professional learning pedagogues in building area is given.

Key words: pedagogue of professional learning; professional competency of the pedagogue of professional learning in building area; methodology of forming professional competency of the future pedagogues of professional learning in building area.

Переход к новому содержанию профессионально-технического образования будущих квалифицированных рабочих строительного профиля и задачи, стоящие перед педагогическими коллективами ПТУ, по повышению качества профессионального обучения, подготовки конкурентоспособного на рынке труда выпускника требуют коренных изменений в деле подготовки профессионально компетентных педагогов профессионального обучения строительного профиля в условиях высшего учебного заведения.

Современные профессионально-педагогические, профессиональные и социальные требования к будущим педагогам профессионального обучения строительного профиля заставляют существенно совершенствовать методику инженерно-педагогического образования в направлении специализации и предоставления широкого комплекса психолого-педагогических знаний. В частности, у будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля необходимо формировать гибкие знания, умения, профессионально важные качества, комплекс способностей к адаптации к быстрым темпам научно-технического прогресса, владение современными педагогическими, информационными и производственными технологиями.

В системе высшего учебного заведения профессионально-педагогическая подготовка студентов по направлению 6.010104 «Профессиональное образование. Строительство» представлена профессиональной и психолого-педагогической составляющими. В процессе изучения специальных дисциплин у будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля формируются различные виды профессионально-инженерной компетентности, а именно: технико-технологическая, материаловедческая, химическая, графическая, конструкторская, проектная и др.

Они обеспечивают формирование у будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля способностей в областях разработки отдельных планировочных решений, использования объемно-планировочных решений для дальнейшего проектирования; обработки технической информации; свободного пользования графической документацией объектов строительства; применения методов и средств машинной графики при составлении документации объектов строительства; оценки геологических особенностей строительной площадки, определения по результатам геологических изысканий видов и состояний грунтов основания, их физико-механических свойств и пригодности как основы под постройку, определения напряженно-деформированного состояния стержневых элементов сооружений; разработки строительного-конструктивных решений; решения отдельных вопросов водоснабжения, водоотведения, теплогазоснабжения и вентиляции и т. д.

В свою очередь такие дисциплины, как «Введение в специальность», «Общая психология», «Возрастная и педагогическая психология», «Психология труда», «Теория и история педагогики», «Профессиональная педагогика», «Методика

профессионального обучения», способствуют формированию у будущих педагогов профессионального обучения способностей выявлять и учитывать индивидуальные особенности учащихся; управлять педагогической коммуникацией и подбирать технику организации контакта, обеспечивать благоприятный морально-психологический климат в коллективе учащихся группы; критически анализировать собственную профессиональную деятельность и работу других, определять особенности психического развития и педагогического воздействия на личность будущего квалифицированного рабочего; применять современные принципы, формы, методы воспитания; применять современные принципы, формы, методы и средства профессионального обучения; обновлять содержание профессионального обучения в соответствии с динамическим изменением современной техники и технологий, осуществлять контроль за учебными достижениями учащихся и т. д.

Для успешного формирования профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля во время лекционных, практических, семинарских и лабораторных занятий по специальным и психолого-педагогическим дисциплинам рекомендуем создавать условия для реализации творческой активности студентов.

По мнению П. Лузана, главными направлениями этой работы следует считать оптимальное применение методов и приемов обучения, когда репродуктивные методы, в результате реализации которых студенты овладевают основами теорий, наук (понятия, правила, требования, законы, принципы, теоремы, категории и т. д.), обоснованно заменяются продуктивными, творческими методами [3, с. 44–45]. Эти требования заставляют повышать качество рабочих учебных программ дисциплин, способствуют постоянному обновлению уже существующих и поиску современных методик и технологий обучения. Одним из ведущих направлений является поиск таких методов обучения, которые активизируют умственную деятельность будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля, стимулируют субъект-субъектные отношения между участниками учебно-воспитательного процесса.

Итак, формированию профессионально компетентного педагога профессионального обучения способствуют интерактивные технологии обучения. Они требуют уточнений, учета специфики строительного профиля будущих педагогов профессионального обучения. Согласно «Современному словарю иностранных слов» *интерактивный* (англ. interaction – взаимодействие, совместные действия) – диалоговый [5, с. 461]. Следовательно, интерактивный – способный к взаимодействию, диалогу, межличностному взаимодействию.

Основные приемы и способы, применяемые при интерактивном обучении, обеспечивают субъект-субъектное взаимодействие между педагогами и студентами, не являются совершенно новыми для системы высшего образования.

В 1980-х годах Национальным тренинговым центром (США, штат Мэриленд) были проведены исследования, результаты которых показали, что интерактивное обучение обеспечивает резкое увеличение процента усвоения учебного материала студентами, поскольку влияет не только на их сознание, но и на их самосознание и подсознание, положительно сказывается на эмоционально-волевой сфере психики. Исследователи обобщили результаты исследований в так называемую «пирамиду обучения». «Пирамида обучения» демонстрирует, что в условиях пассивного обучения можно достичь небольших результатов (лекция – 5%, чтение – 10%), а наибольших результатов – в условиях интерактивного (дискуссионные группы – 50%, практика через действие – 75%, обучение других или немедленное применение знаний – 90%) [1, с. 423]. Понятно, что это среднестатистические данные, и в конкретных случаях они могут существенно различаться, но каждый педагог в своем опыте прослеживает такую позитивную закономерность в учебной деятельности студентов.

Исследуя проблему интерактивного обучения, группа ученых во главе с Е. Пометун и Л. Пироженко, определяют его как специальную форму организации познавательной деятельности, которая имеет конкретную, предполагаемую цель – создать комфортные условия обучения, при которых каждый студент чувствует свою успешность, интеллектуальную состоятельность [4, с. 4].

В свою очередь В. Ягунов называет его совокупностью приемов и способов психолого-педагогического воздействия на студентов, которые, по сравнению с традиционными методами обучения, направлены на развитие у них творческого самостоятельного

мышления, активизацию познавательной деятельности, формирование творческих навыков и умений нестандартного решения определенных профессиональных проблем и совершенствование культуры профессионального общения [6, с. 352].

По нашему мнению, интерактивное обучение – это совокупность специальных методов, приемов, форм и средств организации учебного процесса, целью которого является создание комфортных условий взаимодействия субъектов процесса обучения – педагогов и студентов. Данные методы, приемы, формы и средства действительно способствуют активизации в них интеллектуальных процессов, формируют опыт и культуру межличностного взаимодействия, что положительно влияет на результаты успеваемости студентов. Поэтому в процессе подготовки будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля рекомендуем широко использовать интерактивные методы, в частности проблемные.

Одной из главных функций проблемного обучения, в частности проблемной лекции, является стимулирование творческого мышления студентов и их творческого подхода к организации собственной учебной деятельности и оценки ее результатов. Во время проведения таких лекций целесообразно использовать проблемные вопросы, задачи, профессиональные ситуации.

Проблемный вопрос по сравнению с проблемным заданием меньше по объему, поэтому во время лекции их можно использовать несколько. В процессе поиска ответа на проблемные вопросы желательно настроить диалог со студентами, в ходе которого преподаватель сможет направить их мысль на поиск и выделение учебной проблемы. Таким образом активизируются, систематизируются и обобщаются полученные знания студентов, которые они использовали для поиска путей решения проблемы. Например, при изучении темы «Свойства гипсовых материалов» по дисциплине «Строительные материалы и изделия» преподавателю для лучшего понимания будущими педагогами профессионального обучения теоретического материала перед объяснением зависимости свойств гипсовых вяжущих от методов производства рекомендуем обратиться к аудитории с вопросом: «Что, по вашему мнению, влияет на количество воды для замешивания гипсовой смеси?» Это позволит студентам актуализировать знания предыдущего теоретического материала, а преподавателю – выстроить логические связи между теоретическими знаниями студентов. Тем самым у будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля создаются ассоциации, которые в будущем будут способствовать лучшему воспроизведению теоретических знаний.

Не менее интересным для студентов является решение проблемных ситуаций и задач. Например, при изучении темы «Методы обучения» по дисциплине «Методика профессионального обучения» на этапе мотивации познавательной деятельности студентов целесообразно предложить для решения такую проблемную ситуацию: «Проходит занятие теоретического обучения в ПТУ. Педагог профессионального обучения объясняет новый материал и вдруг замечает, что ученики за последней партой чем-то увлечены. Подойдя к ним, он увидел, что они разгадывают кроссворд. Почему ученики разгадывали на занятии кроссворд? Дайте оценку ситуации». Будущие педагоги профессионального обучения должны понять, что ученики отвлекаются на уроке потому, что преподаватель неправильно подобрал методы и приемы обучения. После обсуждения ситуации преподаватель обобщает: «Итак, ознакомившись с методами обучения и овладев методикой их отбора и использования, вы в своей будущей педагогической деятельности на занятиях в ПТУ уже будете уметь организовывать учебно-познавательную деятельность учащихся на уроке таким образом, чтобы они не решали кроссворды и не занимались посторонними делами».

Значительная роль в формировании профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля принадлежит практическим и лабораторным занятиям по специальным дисциплинам. Они способствуют расширению представлений студентов о технических и технологических процессах в строительном производстве и глубокому проникновению в их сущность, формированию умений выявлять объективные связи и взаимообусловленность этих процессов; овладению будущими педагогами профессионального обучения строительного профиля специальными навыками, необходимыми не только в учебной, но и в производственной деятельности.

В то же время при проведении практических занятий по психолого-педагогическим дисциплинам у будущих педагогов профессионального обучения стро-

ительного профиля формируются умения учитывать возрастные и индивидуальные особенности учащихся при организации учебно-производственного процесса в ПТУ, разрабатывать дидактические технологии, организовывать и осуществлять воспитательную работу с учащимися, разрабатывать учебно-программную и методическую документацию для теоретического и производственного обучения, составлять тематические и поурочные планы и т. д.

Собственная педагогическая практика показывает, что лучший результат в формировании составляющих профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля дают нетрадиционные формы организации обучения.

Так, использование деловых, ролевых и педагогических игр в процессе профессионально-педагогической подготовки студентов направления 6.010104 «Профессиональное образование. Строительство» способствует, кроме выработки практических умений, формированию навыков коммуникации, отработке практических навыков, навыков принятия решений; стимулированию творческого мышления; объективной оценке и осуществлению обратной связи; обучению в действии, развитию профессиональных навыков студентов.

Так, практические занятия по курсу «Методика профессионального обучения» рекомендуем проводить в форме педагогической игры. Каждый студент имеет возможность побыть в роли педагога профессионального обучения строительного профиля и провести урок теоретического и производственного обучения. Другие студенты на занятии выполняют одновременно и роль учащихся (будущих квалифицированных рабочих строительного профиля), и преподавателей-коллег, которые присутствуют на занятии у своего коллеги.

Таким образом, использование активных методов обучения при подготовке будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля способствует более качественному усвоению знаний и формированию на их основе профессиональных умений, развитию профессионально важных качеств личности, творческих способностей, повышает мотивацию к профессиональной деятельности.

В последнее время наряду с различными психологическими тренингами в учебный процесс подготовки педагогов профессионального обучения стали внедряться тренинги педагогического направления. Так, при подготовке педагогов профессионального обучения строительного профиля мы предлагаем во время занятия по «Методике профессионального обучения» на тему «Формы организации профессионального обучения» использовать педагогический тренинг, направленный на формирование у студентов способности составлять методические разработки планов-конспектов уроков теоретического и производственного обучения.

Для этого предварительно необходимо все структурные элементы занятия (например, «Организационный момент», «Актуализация опорных знаний учащихся», «Вводный инструктаж» и др.) напечатать на отдельных карточках. Для более эффективной работы желательно к названиям структурных элементов занятия добавить такие, которых в общепринятой методике не существует. Например: «Сосредоточение внимания учащихся», «Выставление оценок в журнал», «Работа над ошибками» и другие. Уже во время проведения занятия студентов необходимо разделить на группы по 3–4 человека, разместить такие группы за отдельным столом. Каждой группе предоставить лист формата А1, клей, маркер и набор названий структурных элементов урока теоретического или производственного обучения. После того, как студенты займут свои места, рекомендуем четко поставить перед ними задачу: выбрать среди набора карточек структурные элементы урока теоретического (производственного) обучения и наклеить их на лист формата А1 в структурно-логической последовательности. По истечении времени, отведенного на выполнение этой задачи, один представитель из группы имеет возможность устно прокомментировать, почему именно так они расположили структурные элементы занятия.

Преподаватель при этом должен обобщать выступление каждой группы и в конце занятия сделать вывод, какая группа будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля построила наиболее методически правильную структуру занятия. Практика показывает, что такой метод организации учебной деятельности способствует формированию у будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля навыков работы в группах, раскрывает их

лидерские задатки, проявляет личностные качества, способствует формированию навыков осуществления рефлексии.

Нельзя обойти вниманием влияние на формирование профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля экскурсий на производство строительных материалов и смесей, строительные площадки, в деревообрабатывающие цеха и т. п.

Материальная база вуза, к сожалению, не всегда дает возможность студентам четко осознать, какие материалы и технологии используются в современном строительстве. Поэтому, уже начиная с первого курса, при изучении дисциплины «Введение в специальность» рекомендуем знакомить студентов с особенностями строительной отрасли, в частности характеристикой профессиональных функций, должностных обязанностей, условий труда квалифицированных рабочих строительного профиля и т. д.

Параллельно с экскурсиями на производство успешному формированию профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля будет способствовать посещение открытых занятий в условиях профессионально-технического учебного заведения, в котором осуществляется профессиональная подготовка квалифицированных рабочих строительного профиля.

Кроме этого, знакомству со спецификой организации строительства способствует технологическая практика. Для более успешного формирования профессиональной компетентности таких студентов она должна длиться не менее 4 недель и быть не формальной, а реальной. Задачами такой практики является знакомство с особенностями земельных работ, использованием в строительстве бетонных и арматурных конструкций, укладкой фундаментов, выполнением каменных работ, выполнением малярных, штукатурных, плиточных и гипсокартонных работ, выполнением работ по деревообработке, укладкой паркета, выполнением сантехнических (водопроводных, канализационных, отопительных) и электромонтажных работ.

В свою очередь, педагогическая практика как одно из основных средств формирования профессиональной компетентности педагогов профессионального обучения строительного профиля является составляющей целостного учебно-воспитательного процесса в высшей школе. Целью педагогической практики является закрепление и углубление знаний и практических умений студентов по психолого-педагогическим, профессиональным дисциплинам и методике профессионального обучения; овладение будущими педагогами профессионального обучения строительного профиля основными формами организации учебно-производственной и воспитательной работы, функциями педагогической деятельности педагога профессионального обучения, а также формирование профессиональных и личностных качеств специалиста, необходимых для дальнейшей эффективной профессионально-педагогической деятельности. Педагогическую практику целесообразно проводить на IV курсе после изучения студентами цикла психолого-педагогических и специальных дисциплин, а базами практики выбирать профессионально-технические учебные заведения, в которых осуществляется подготовка квалифицированных рабочих строительного профиля.

Таким образом, предложенная нами методика, которая реализуется через использование методов, средств и форм организации обучения специальным и психолого-педагогическим дисциплинам, а также через организацию и проведение технологической и педагогической практик, способствует успешному формированию профессиональной компетентности будущих педагогов профессионального обучения строительного профиля.

Библиографический список

1. Житцева компетентність особистості: від теорії до практики : наук.-метод. посіб. / за ред. І. Г. Єрмакова. – Запоріжжя : ЦентрІон, 2005. – 640 с.
2. Зеер Э. Ф. Профессиональное становление личности инженера-педагога. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 116 с.
3. Лузан П. Г. Активізація навчання у сільськогосподарському вузі : монографія. – К. : ІАЕ УААН, 1996. – 188 с.
4. Пометун О. І., Пироженко Л. В., Коберник Г. І. Інтерактивні технології навчання. – К. : Наук. світ, 2004. – 85 с.
5. Сучасний словник іншомовних слів / уклад: О. І. Скопенко, Т. В. Цимбалюк. – К. : Довіра, 2006. – 789 с.
6. Ягупов В. В. Педагогіка : навч. посіб. для студ. пед. спец. навч. закл. – К. : Либідь, 2002. – 560 с.

© Сулима Т. С.

**FUTURE TEACHERS-ENGINEERS LEGAL
CULTURE FORMATION TECHNOLOGY**

S. V. Sokolova

**National Academy of pedagogical science of Ukraine, the Institute
of pedagogical education and adult education, postgraduate,
Department of educational systems in pedagogical education, Kiev, Ukraine**

Summary. Legal culture formation technology for future teachers-engineers is considered in the article. The components and its content are suggested in order to make great progress in legal culture formation in future teachers-engineers education.

Key words: legal culture; teachers-engineers; educational technology; technology components.

Modern pedagogical system has faced upon particularly sharp task to improve work of higher technical schools as for pedagogical-engineering staff training of high qualification who are able to make social-professional and production-technical activity at vocational technical schools of different types.

Modern pedagogy is experiencing a period of rethinking of approaches, refusal from the settled traditions and stereotypes. The desire to optimize the educational process caused the emergence of new technologies and pedagogical technologies used improvement.

Analysis of last researches and publications. Present day researches have investigated different aspects of teacher's legal education (D. Abashidse, O. Solomatina, N. Yakovleva and others). M. Pedberezskyui defined the structure of teacher's legal culture. O. Ivaniy analyzed organizational basis of teacher's legal competence. However pedagogical literature that investigates teachers-engineers training shows that pedagogical technologies and its components haven't been researched lately.

Article aim – define components of future teachers-engineers legal culture formation technology.

Present investigator's approaches as to «pedagogical technology» are different. It is interpreted as a model of common pedagogical activity that is thought in detail about planning, organization and with appropriate conditions for students and teachers provision [2; 3].

M. Csepel believes that educational technology is an informative technique of implementation of all pedagogical process components system aimed at the achievement of this goal; regular teaching activities which implements a scientific project of the educational process and has a high level of efficiency than traditional methods [1; 12].

B. Livchachov defines the pedagogical technology as a totality of psychology-pedagogical attitudes that determine a special set and educational forms, methods, means, modes and upbringing methods composition; it is the organizational and methodological instrument of pedagogical process [3; 28].

In our opinion, the essence of the pedagogical technologies is that all the methods, the forms, methods and means of teaching should be regarded as a methodical system that allows realizing the consistent specifically requested on each lesson didactic goals and objectives.

Pedagogical technologies which are a part of educational cover education and upbringing technologies, the ownership of which is the requirement of nowadays. We can distinguish the following main stages of educational technology: setting objectives and their maximum clarification; the organization of educational process for the purposes fulfillment; the use of techniques, methods, forms and means for the result achievement; training motivation; ongoing monitoring and analysis of the obtained result effectiveness.

Therefore, in our opinion, despite the large number of approaches the common elements of the definitions of «educational technology» is the consistency, integrity, compliance to the particular purpose.

Analysis of psychological and pedagogical literature, peculiarities of the structure and content of the teachers-engineers legal culture gave the opportunity to justify the

components of pedagogical technology of the future teachers-engineers legal culture formation: concept, project, program-methodical component and the assessment and the final result component.

Conceptual component of educational technology future teachers-engineers legal culture formation includes: purpose, principles and functions of training, professional legal competence. The purpose of technology is determined to establish a legal culture of the future teachers-engineers. The teaching functions include: educational, training, developmental, and psychological.

Future teachers-engineers legal culture formation organization process in technical universities requires compliance and skilful application of the following main principles:

- regularity, consistency and comprehensiveness in learning;
- educational direction training process;
- close connection of theory and practice;
- scientific training;
- the principle of legal self-sufficiency.

To the main professionally legal competences which should be developed with future teachers-engineers we relate the following: scope and depth of knowledge; legal lexicon; active legal position in pedagogical activity; the need to act in the legal field; ability to selection of legal material on the specialty; the ability to integrate public-pedagogical, professional and legal issues in each situation.

To the project component of pedagogical technology we include: the stages of the training process and organizational-pedagogical conditions.

According to M. Csepel one of the main features of educational technology is algorithmization – separation technologies for stages, steps, repetition and rhythm of the actions providing didactic result [1; 12].

Therefore, we believe that the learning process should be carried out in the following stages: information and cognitive, value-orientation, vocational activity and reflexive-evaluative.

Informational-cognitive stage is marked by extraction and accumulation of legal knowledge. We believe that a cognitive way of accumulation of legal information is the most effective for students because a person acquires it studying the subject directly getting acquainted with sources – official collection of laws, as well as through mass media.

Value-orientation stage – the stage of the significance and value of legal norms realization, strengthening of positive motives.

The professionally-active stage of the future teachers-engineers assail not only theoretical knowledge, but also practical, professional and legal competences.

Reflexive-evaluative phase is characterized by the fact that the knowledge that passed through behavioral norms form the socio-legal activity of person.

The research allowed identifying the following organizational-pedagogical conditions that are part of the project component technology for the formation of legal culture of the future teachers-engineers:

- a clear, consistent pedagogical development of the goals and tasks of forming legal culture;
- development and introduction in educational process of the training course «Theoretical and legal basis of education» that examines the issue of legal culture of the teachers of vocational training and performs an integrative function;
- creation of software and educational-methodical support;
- establishment of legal education area, which reflects the specific characteristics of legal culture and a universal educational environment of its formation;
- ensuring the unity of the rights and duties of educational process subjects;
- pedagogical control and correction process of legal culture formation;
- comprehensive diagnosis and assessment of legal culture formation;
- optimal interaction of the educational process participants;
- purposeful use of interactive forms and methods of realization of formation technology of the future teachers-engineers legal culture.

Program-methodical unit is determined by the fact that it provides for the application of group methods and techniques of organizing the educational

process in the form of various events. Features of application of methods and techniques of teaching are that the training is provided creation of situations as close to professional activities.

This requirement of this problem is carried out by role-playing situations. Formation of problematic situations is considered to be one of the ways of mental activity organization which along with other methods of training helps more successful and rational study of a teaching material.

The component of evaluation and final result provides a control and self-control of future teacher-engineers legal culture formation way; in time correction and self-control of self-dependent engagement organization; evaluation and self-evaluation of obtained results.

So, technology of future teachers-engineers legal culture formation is considered as technology of educational process organization that gives an opportunity for the students of vocational education direction to have practical consultation in important issues of educational law using the huge range of obtained theoretical and practical knowledge self-dependent.

Bibliography

1. Csepel M., Dudnik Z. Pedagogical technology: text edition. – K. : Akademyvudav, 2012. – 224 p.
2. Ignatenko M. Present educational technologies // Mathematics at school. – 2003. – № 4. – P. 2–6.
3. Pedagogical technologies / edition of S. Kukushkina. – Rostov-on-Dony, 2002.

© Соколова С. В.

**МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Ч. Т. Т. Нга

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия

**METHODS OF PROFESSIONAL COMPETENCE
OF TEACHERS PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Ch. T. T. Nga

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Summary. The authors have been examining the issue of assessment of future teachers' professional competence during several centuries, mostly it's particular areas to find conditions and mechanisms for managing this process. In this article, we expounded the methods of assessing the development of the professional teachers' competence in pre-school education.

Key words: theory; assessment; methodology; professional; teachers' competence; preschool educational institutions (Dou).

Качество образования во многом определяется компетентностью и уровнем профессиональной деятельности педагога. Существующая оценка развития профессиональной компетентности будущих педагогов дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) несовершенна, требует доработки, зачастую страдает односторонностью и субъективностью, что затрудняет работу администрации дошкольного образовательного учреждения. Это побудило нас попытаться решить проблему адекватной оценки профессиональной компетентности будущих педагогов ДОУ.

Проблема оценки профессиональной компетентности будущих педагогов, в основном отдельных её направлений, рассматривалась авторами в поисках выявления условий и механизмов управления этим процессом на протяжении нескольких столетий. В последние 5–10 лет интерес к данной проблеме возрос: оценки профессиональной компетентности будущих педагогов ДОУ находится в центре внимания и исследуется в ряде научных и диссертационных работ.

Оценка профессиональной деятельности педагога, по нашему мнению, не может быть ограничена изучением лишь конструктивных, организаторских и коммуникативных способностей. Профессиональная компетентность включает профессиональные знания, профессиональные педагогические умения и профессиональные психологические позиции.

Оценка профессиональной деятельности педагога чаще всего строится на основе не одного, а нескольких подходов, при этом избираемые ориентации должны дополнять друг друга.

Разрабатывая методы комплексной оценки профессиональной компетентности будущих педагогов ДОУ, мы ориентировались на то, чтобы данная оценка была всесторонней, максимально объективной, охватывающей все этапы работы педагога, и, с одной стороны, дала администрации дошкольного образовательного учреждения действенный инструмент, а с другой стороны, обеспечила защиту интересов педагогического работника.

В рамках нашего исследования при разработке модели комплексной оценки профессиональной компетентности будущих педагогов ДОУ мы исходили из того, что данная оценка может быть двух видов:

- внутренняя оценка – проводится наиболее квалифицированными руководителями и педагогическими работниками ДОУ;
- внешняя оценка – осуществляется представителями родительского комитета, общественности.

Предложенная нами модель комплексной оценки профессиональной компетентности будущих педагогов ДОУ включает сбалансированное сочетание нормативно-ориентированного, содержательно-целевого, организационно-технологического, мотивационно-личностного, контрольно-диагностического

и коррекционно-аналитического компонентов, с учётом которых определены критерии и показатели.

Комплексную оценку профессиональной компетентности будущих педагогов ДОУ, по нашему мнению, должна осуществлять экспертная группа, состоящая из экспертов и председателя экспертной группы. Экспертная группа в своей деятельности руководствуется законодательными актами и нормативно-правовыми документами федерального, муниципального, регионального уровней в области образования, а также локальными нормативными актами ДОУ, включая нами разработанное положение об экспертной группе.

Для проведения объективной оценки профессиональной компетентности будущих педагогов ДОУ с помощью вышеуказанных схем в помощь экспертам нами были разработаны рабочие инструкции.

Оценка профессиональной деятельности педагогов оценивается экспертами по балльной шкале измерения (от 1 до 10 баллов):

- а) 9–10 баллов – оцениваемый показатель выполняется педагогом в полном объёме;
- б) 7–8 баллов – оцениваемый показатель выполняется педагогом в оптимальном объёме;
- в) 5–6 баллов – оцениваемый показатель выполняется педагогом в достаточном объёме;
- г) 4–5 баллов – оцениваемый показатель выполняется педагогом в допустимом объёме;
- д) 1–3 балла – оцениваемый показатель выполняется педагогом в недостаточном объёме.

По результатам проведённой оценки заполняются оценочные листы на каждого педагога; делаются предварительные выводы, определяющие качество профессиональной деятельности педагогов.

Исходя из представленной выше модели, нами был разработан экспертный лист результатов комплексной оценки качества профессиональной деятельности педагогических работников дошкольного образовательного учреждения.

Рассмотрим методику данной оценки. Значения показателей, используемых при расчёте критериев, определяются с помощью порядковой (балльной) шкалы измерения (от 1 до 10 баллов).

Мы согласны с мнением Э. В. Литвиненко, что порядковая шкала устанавливает «порядковые отношения предпочтительности и позволяет судить об отношениях «лучше-хуже», существующих между сравниваемыми объектами по измеряемому качеству» [2, с. 22].

В нашем исследовании порядковая (балльная) шкала представляет собой ряд чисел, которые соответствуют определённой степени выраженности оцениваемой профессиональной деятельности педагогов, её качества применительно к дошкольному образовательному учреждению. Данная шкала содержит несколько различных оценок от 1 до 10 баллов, характеризующих степень выраженности качества оцениваемой характеристики. Оценивающий выбирает, какие из балльных оценок наиболее точно характеризуют качество профессиональной деятельности оцениваемого педагога, при этом балльные оценки имеют промежуточную шкалу между качественной и количественной.

В данной методике каждый показатель состоит из двух частей: содержательной и оценочной. Содержательная часть включает в себя качественную характеристику профессиональной деятельности педагога, оценочная часть – шкалу оценок по 10-балльной системе, что позволяет наиболее объективно оценить профессиональную деятельность педагога по каждому показателю:

- а) 9–10 баллов – профессиональная деятельность педагога отражает полностью качественную характеристику, ярко выражена и стабильна;
- б) 7–8 баллов – в профессиональной деятельности педагога, в основном, отражается данная характеристика и проявляется достаточно устойчиво; педагог стремится достичь качества;
- в) 5–6 баллов – данная характеристика проявляется в профессиональной деятельности педагога нестабильно, но в пределах допустимой нормы; педагог не

в совершенстве овладел теоретическими знаниями и методами использования их в практике своей работы;

г) 1–4 балла – характеристика профессиональной деятельности по данному показателю выражена явно недостаточно, проявляется нестабильно, уровень развития педагога можно отнести к критическому состоянию.

При определении итогового среднего балла максимальное число баллов может достичь 50; исходя из этого, можно определить уровень профессионализма педагога. Нами была определена следующая градация:

- 20–30 баллов – репродуктивный (технологический) уровень;
- 30–40 баллов – конструктивный (эвристический) уровень;
- 40–50 баллов – исследовательский (креативный) уровень.

Дадим их характеристику:

1. Репродуктивный – низкий уровень. Характеризуется отсутствием потребности у педагога в самостоятельной оценке профессиональной деятельности, следованием стереотипам, методическим рекомендациям без учёта меняющихся условий, особенностей воспитанников, потребностей их родителей, социального заказа, ответственности, ориентацией на репродуктивные формы образовательного процесса.

2. Конструктивный – средний уровень. Предполагает самостоятельность суждений педагога, но с недостаточно доказательной аргументацией; использует в работе аналитические навыки, диагностические методы, современные средства воспитания и обучения; реализует дифференцированный подход к детям; в большинстве случаев учитывает потребности их родителей, координирует свою профессиональную деятельность в соответствии с социальным заказом общественности.

3. Исследовательский – высокий уровень. Педагог осознанно выбирает инновационные методы, формы и средства образовательного процесса; самостоятельно разрабатывает новые педагогические технологии и методики; владеет доказательной научной аргументацией в своих суждениях; имеет собственные педагогические принципы, потребность реализовать их в практику; представляет постоянно высокий уровень качества профессиональной деятельности в рамках единого образовательного процесса; прогнозирует развитие воспитанников с учётом их индивидуальных и возрастных особенностей; осуществляет педагогическое образование их родителей, исходя из имеющихся потребностей; осуществляет свою работу в тесном взаимодействии и сотрудничестве с представителями социальных институтов.

Использование модели комплексной оценки профессиональной компетентности будущих педагогов ДОУ позволяет помочь педагогу выявить имеющиеся проблемы, стимулировать его совершенствовать качество собственной профессиональной деятельности, повышать уровень профессионализма. Проведение комплекса корректирующих действий и мероприятий по результатам комплексной оценки профессиональной компетентности будущих педагогов ДОУ позволяет получить конечный результат, ради которого данная модель и разработана.

Является инструментом для достижения целей в области будущих педагогов ДОУ. Представляем программу комплексной оценки профессиональной компетентности будущих педагогов ДОУ на примере дошкольного образовательного учреждения – университета Винь, Вьетнам.

Библиографический список

1. Файзуллина Г. З. Оценка инновационной деятельности педагога // Педагогическая диагностика. – 2007. – № 2. – С. 76–87.
2. Литвиненко Э. В., Сергеева М. А., Нечаев М. П. Экспертное оценивание в лицензировании и аттестации образовательных учреждений и управленческих кадров: учебное пособие. – М. : 5 за знания, 2008. – 176 с.
3. Региональная система оценки качества образования Вологодской области: глоссарий / сост. Л. Н. Воробьева, И. Л. Гуляева, О. А. Соколова. – Вологда : Легия, 2005. – 92 с.
4. Степанов Е. Н., Лузина Л. М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. – М. : ТЦ Сфера, 2003. – 160 с.

**ПРОФЕССИЯ ПЕДАГОГА
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Л. А. Козаренко
г. Белгород, Россия

**THE PROFESSION OF A TEACHER
IN THE INSTITUTIONAL DIMENSION OF**

L. A. Kozarenko
Belgorod, Russia

Summary. An analysis of different approaches and, above all, institutional to the study of pedagogical profession, the proposed V. N. Vvedenskim. Shows the necessity of the account of the historical context. Shows the perspectives of further research.

Key words: pedagogical profession; social institution; social status; control; professional competence.

Профессии в педагогической науке всегда рассматривали с двух позиций: как результат (специалист на выходе) и как процесс (подготовка специалиста). Это касается и педагогической профессии. В. Н. Введенский первым предложил рассматривать педагогическую профессию и с позиций социального института [1, 3]. Это даёт возможность выйти на исследование социальных проблем педагогической профессии, что определяет взаимосвязь педагогики с такими отраслями наук, как социология, психология и экономика. Именно три взаимосвязанных аспекта рассмотрения педагогической профессии (результат, процесс, социальный институт) дают возможность целостного решения проблем [4]. Институциональный подход к исследованию педагогической профессии показан [5; 6], но некоторые серьёзные вопросы нуждаются в дальнейшем исследовании.

Так, для институционального исследования педагогической профессии предложено рассматривать профессиональную компетентность педагогов в качестве её ядра, определены составляющие компетенции и приведены примеры их формирования [7, 12]. Кроме того, изучены сугубо социальные характеристики педагогической профессии (роль, статус, функции, контроль), что расширяет исследуемое поле [13–16]. Также изучены особенности использования предложенных идей в вузах культуры и искусств [17, 21], в рамках управления образованием [21, 25] и непосредственно в образовательных учреждениях при подготовке педагогов к проведению различных видов учебно-творческой деятельности [26, 29].

Предложенный В. Н. Введенским институциональный подход к рассмотрению педагогической профессии, конечно, является верным, но требующим дополнительного развития. Так, социальные характеристики педагогической профессии (роль, статус, функции, контроль) требуют более детального рассмотрения во взаимосвязи с происходящими социально-экономическими изменениями в России и Украине, что продиктовано глобализационными процессами. Так, например, сущность и процесс формирования у будущих педагогов социальной адаптации в рамках существующего социального статуса нуждаются во всестороннем рассмотрении. Здесь можно предложить установить корреляцию между социально-экономическими условиями и психолого-педагогическими условиями осуществления такой деятельности.

Кроме того, проблемы глобализации напрямую влияют на педагогическую профессию [30, 31] и определяют векторы развития педагогического образования [32, 35], что необходимо учитывать в исследованиях. Вопросы истории развития образования, особенно генезис жизненных ценностей человека [36, 39], также должны учитываться при определении целей педагогической деятельности. Поэтому исследование педагогической профессии имеет потенциал.

Библиографический список

1. Введенский В. Н. Развитие педагогической профессии как социального института : дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2005.
2. Введенский В. Н. Институализация как методологическая основа развития социального имиджа педагогической профессии // Человек и образование. – 2005. – № 1. – С. 20–22.
3. Введенский В. Н. Развитие педагогической профессии как социального института: теория, методология, практика : моногр. – СПб. : ИОВ РАО, 2004. – 230 с.
4. Введенский В. Н. Основные аспекты рассмотрения педагогической профессии // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – 2012. – № 5. – С. 23–32.
5. Введенский В. Н. Институциональный подход в социально-гуманитарных науках // Уральский исторический вестник. – 2006. – № 12. – С. 255–272.
6. Введенский В. Н. Методологические подходы к научному исследованию и образованию : учеб. пособие. – Белгород, 2012. – 112 с.
7. Введенский В. Н. Компетентность педагога как важное условие успешности его профессиональной деятельности // Инновации в образовании. – 2003. – № 4. – С. 21–31.
8. Введенский В. Н. Профессиональная компетентность педагога : учеб. пособие. – СПб. : Просвещение, 2004. – 154 с.
9. Введенский В. Н. Интеллектуально-педагогическая компетентность : учеб. пособие. – СПб. : ИОВ РАО, 2003. – 120 с.
10. Введенский В. Н. Коммуникативная компетентность педагога: характеристика, способы совершенствования. – СПб. : ИОВ РАО, 2003. – 52 с.
11. Введенский В. Н. Компетентность и стиль в профессиональном образовании : учеб.-метод. пособие. – Белгород : Политерра, 2013. – 48 с.
12. Введенский В. Н., Строганов Л. Л. Особенности проявления регулятивной функции психики личности в профессиональной деятельности преподавателя высшей школы // Alma Mater. – 2013. – № 5. – С. 41–46.
13. Введенский В. Н. Социальный контроль деятельности преподавателя высшей школы // Высшее образование в России. – 2012. – № 4. – С. 120–126.
14. Введенский В. Н. Значение фантазии в педагогической профессии и способы ее совершенствования // Наука и школа. – 2004. – № 3. – С. 12–14.
15. Введенский В. Н. Социальное предназначение – важнейшая характеристика духовного развития педагога // Человек и образование. – 2006. – № 4–5. – С. 15–22.
16. Введенский В. Н. Непрерывное профессиональное образование // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 3. – С. 208–217.
17. Игнатова И. Б., Введенский В. Н. Особенности подготовки художественной интеллигенции в современных условиях // Высшее образование в России. – 2011. – № 12. – С. 9–14.
18. Введенский В. Н. Развитие научно-исследовательской деятельности студентов институтов культуры и искусств // Высшее образование в России. – 2012. – № 2. – С. 89–92.
19. Введенский В. Н. Регулирование внешних факторов профессиональной мотивации студентов институтов культуры и искусств // Современные научные исследования и инновации. – № 7 (27). – Июль 2013. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/07/25673>.
20. Введенский В. Н. Высшее профессиональное образование в условиях необратимой глобализации // Alma Mater. – 2013. – № 2. – С. 41–46.
21. Введенский В. Н. Исследование системы управления образованием как педагогическая проблема и учебный предмет // Наука и школа. – 2004. – № 6. – С. 12–14.
22. Введенский В. Н. Управление образовательными системами : учеб.-метод. пособие. – СПб. : ИОВ РАО, 2004. – 64 с.
23. Введенский В. Н. Университетское образование в полистилистической культуре // Современные научные исследования и инновации. – Октябрь 2013. – № 10. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/26749>.
24. Введенский В. Н. Учебная программа повышения квалификации: концептуальные основания // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. – С. 151–152.
25. Введенский В. Н. Измерение и оценка качества повышения квалификации учителей в системе дополнительного педагогического образования // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2003. – № 4. – С. 41–44.
26. Введенский В. Н., Горкуша М. М. Числовой ряд в геометрической форме как средство развития мышления учащихся начальной школы VIII вида // Дефектология. – 2002. – № 6. – С. 39–46.
27. Введенский В. Н. Формирование эвристической деятельности старшеклассников в процессе обучения : дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 1999.

28. Введенский В. Н. Сущность методов обучения, применяемых при формировании эвристической деятельности учащихся // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – Салехард, 2002. – № 12. – С. 18–24.
29. Введенский В. Н. Взаимозависимость профессиональной компетентности педагога и результатов его творческой деятельности // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – Салехард, 2003. – № 5. – С. 43–49.
30. Введенский В. Н. Культура как средство адаптации и защиты человека в условиях необратимой глобализации // Философия образования. – 2012. – № 6. – С. 196–200.
31. Введенский В. Н. Глобализация и компетентностный подход в образовательном процессе // Социосфера. – 2013. – № 3. – С. 141–143.
32. Введенский В. Н. Развитие профессионально-педагогического образования через педагогические сообщества // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2013. – № 3 (11). – С. 21–27.
33. Введенский В. Н. Педагогика и методика профессионального образования: вопросы теории и практики. – Белгород, 2013. – 67 с.
34. Введенский В. Н. Интеграция педагогического образования // Социосфера. – 2013. – № 3. – С. 162–163.
35. Введенский В. Н. Совершенствование содержания дополнительного профессионального педагогического образования // Дополнительное профессиональное образование. – 2004. – № 2. – С. 31–33.
36. Введенский В. Н. История развития образования в России XIX – начала XX века (аксиологический аспект). – Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2007. – 124 с.
37. Введенский В. Н. Жизненные ценности православного человека в России до XV века // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 7 (23). – Июль. URL: <http://human.snauka.ru/2013/07/3580>.
38. Введенский В. Н. Жизненные ценности русского человека в период XVI – начала XVIII века // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – Октябрь. – № 10. URL: <http://human.snauka.ru/2013/10/3920>.
39. Введенский В. Н. Жизненные ценности православного человека в России XVIII века // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – Ноябрь. – № 11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/11/28417>.

© Козаренко Л. А.

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В. Н. Введенский

**Белгородский государственный институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия**

**EDUCATIONAL ASPECT
OF PEDAGOGICAL ACTIVITY**

V. N. Vvedensky

**Belgorod state Institute of arts and culture,
Belgorod, Russia**

Summary. The article shows the role of education in pedagogical activity. Revealed potential language. Proposed conditions for the educational activities.

Key words: pedagogical activity; language; education; culture; competence.

Как известно, педагогическая профессия может рассматриваться как деятельность, как процесс и как социальный институт [1, 3]. Педагогическая профессия, представляя собой неравновесную систему [4], конечно, часто рассматривается с позиций деятельности, т. е. как образовательный процесс. В этом контексте педагогическая деятельность имеет ряд аспектов: обучающий, воспитательный, развивающий, образовательный. Конечно, можно рассматривать педагогическую деятельность и с позиций эвристичности [5] и непрерывности [6].

Воспитательный аспект педагогической деятельности – очень важный и достаточно мало исследован с позиций педагогической науки. Воспитание в отличие от социализации, происходящей в условиях стихийного взаимодействия человека с окружающей средой, рассматривается как процесс целенаправленной и сознательно контролируемой социализации [7].

В воспитании взаимодействуют личность, группы и коллективы, семья, социальные институты: учебно-воспитательные заведения, государственные общественные организации, церковь; значительное влияние на воспитание оказывают средства массовой коммуникации и др.

У К. Н. Вентцеля есть тонкое замечание о том, что культура предполагает культ человека. То есть можно говорить о культуре как ценности воспитания. Стало быть, такие категории, как мера свободы, гуманность, духовность, жизнотворчество являются основными видами воспитания. При этом выделяют 3 основных составляющих духовного воспитания: нравственность, патриотизм и религиозность.

Результатом воспитания личности является его воспитанность. При этом воспитуемость – понятие, выходящее за рамки педагогики. Как отмечает Л. И. Новикова, можно выделить следующие параметры воспитанности: общечеловеческие ценности, интеллигентность, коллективизм, креативность, адаптивность, чувство собственного достоинства, независимость в суждениях и ответственность в поступках, «самость» [8].

Следует отметить, что язык как модель природного мира [9; 10] играет важную роль в воспитательном процессе. Ведь важно подобрать нужные слова, тон, интонацию для общения с обучающимися. Владение языком представляет собой важную часть коммуникативной компетентности педагога [11].

Каковы же те условия, реализуя которые, мы сможем добиться желаемых результатов в воспитании? Важнейшее из них – претворение в жизнь принципа системности. Не может быть воспитание эффективным, если в основе его лежит принцип меропрятности, то есть организация неких обязательных дел, которые отнюдь не всегда увлекают детей. Определим ещё ряд важных условий: принятие ребёнка таким, каков он есть; признание мнения ученика, его права на ошибку; создание для каждого ситуации успешности; включение ученика в ту деятельность, которая даёт ему возможность проявить себя.

Библиографический список

1. Введенский В. Н. Основные аспекты рассмотрения педагогической профессии // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – 2012. – № 5. – С. 23–32.
2. Введенский В. Н. Развитие педагогической профессии как социального института : дис. ... д-ра. пед. наук. – СПб., 2005.
3. Введенский В. Н. Развитие педагогической профессии как социального института: теория, методология, практика : монография. – СПб. : ИОВ РАО, 2004.
4. Введенский В. Н. Сущность педагогической профессии как неравновесной системы // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2005. – № 6. – С. 42–51.
5. Введенский В. Н. Формирование эвристической деятельности старшеклассников в процессе обучения : дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 1999.
6. Введенский В. Н. Непрерывное профессиональное образование // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 3. – С. 208–217.
7. Введенский В. Н. Современное состояние и тенденции развития общей педагогики : учеб. пособие. – Салехард, 2002.
8. Введенский В. Н. Коммуникативная компетентность педагога: характеристика, способы совершенствования. – СПб. : ИОВ РАО, 2003.
9. Введенский В. Н. Язык как модель природного мира // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2007. – № 3 (47). – С. 4–10.
10. Введенский В. Н. Создание диалектологических словарей коренных народов Ямала: от идеи к образовательному результату // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2007. – № 7 (51). – С. 5–7.
11. Новикова Л. И. Воспитание как педагогическая категория // Педагогика. – 2000. – № 6. – С. 28–35.

© Введенский В. Н.

УДК 37.011.33 (159.922)

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

В. Н. Авдеева

**Астраханский государственный университет, Технический колледж,
г. Астрахань, Россия**

**LEGAL EDUCATION AND DEVELOPMENT OF STUDENTS' LEGAL
CULTURE AT THE LESSONS OF FOREIGN LANGUAGE**

V. N. Avdeeva

Astrakhan State University, Technical College, Astrakhan, Russia

Summary. The article deals with the problem of legal education and legal culture of students at the lessons of a foreign languages. The article focuses on the fact that the legal education of students, the development of their legal culture stimulate their moral, spiritual, civil and patriotic development.

Key words: legal education; legal culture; morality; patriotism; student; foreign language lesson.

Правовая компетентность любого специалиста является одной из важнейших составляющих его социальной компетентности. Сущность правовой культуры и правового воспитания нельзя рассматривать только как приобретение некой суммы знаний о нормах и принципах законодательства. Целью правового воспитания и правовой культуры является формирование уважения личности к закону на основе осознания его значимости в повседневной жизни. При этом надо помнить, что наличие определённого запаса правовых знаний, знание норм действующего законодательства ещё не свидетельствуют об уровне правосознания; он определяется пониманием этих норм как требований, целей и назначения.

В настоящее время в рамках педагогической и психологической науки глубоко анализируются сущность, специфика, содержание гражданского и патриотического воспитания студенческой молодёжи, рассматриваются основные принципы и подходы к формированию и развитию системы патриотического и гражданского воспитания. Особое внимание уделяется формированию базовой культуры личности [4, с. 25]. Личность рассматривается как субъект становления нравственного и правового сознания [2, с. 351]. На данном этапе развития нашего общества, в рамках исследования проблемы системы ценностей современного общества, подчёркивается важность нравственного развития как ценностного ориентира и необходимого условия для обретения молодыми людьми личностной зрелости [1, с. 153].

Таким образом, можно утверждать, что правовое воспитание студентов призвано стимулировать их духовно-нравственное развитие и правовое сознание, гражданскую и патриотическую позицию.

Следовательно, можно только положительно относиться к правовому воспитанию духовности и нравственности на уроках иностранного языка. Тем более что целью изучения иностранного языка должны выступать не только прагматичные знания, навыки и умения, но и правовое образование культурной личности. То есть, здесь, в качестве содержания выступает культура, под которой понимаются личностно освоенные в деятельности духовные ценности, пространство, в котором происходит процесс социализации личности [3, с. 200].

Именно поэтому правовому обучению и воспитанию студентов на уроках иностранного языка необходимо повышенное внимание, особенно в рамках организации и ведения делового общения на иностранном языке (беседы, краткие текстовые диалоги, телефонные разговоры). Такие занятия должны проводиться с обеспечением специальной литературой, необходимой своевременной правовой информацией, возможностью организованных профессиональных контактов. Следует позаботиться о том, чтобы каждое занятие было не просто информационно-повествовательным, но и обязательно профессионально полезным, понятным и интересным каждому студенту.

Библиографический список

1. Брюхова Н. Г. Нравственное развитие как ценностный ориентир и необходимое условие для обретения молодыми людьми личностной зрелости // Система ценностей современного общества : сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции / под. общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство НГТУ, 2012. – 240 с. – С. 151–155.
2. Воловикова М. И. Личность как субъект становления нравственного и правового сознания // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М. : ПЕРСЭ, 2002. – С. 329–351.
3. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка : настольная книга преподавателя иностранного языка. – М. : Феникс; Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.
4. Шиповская Л. Б. Воспитание гражданственности и патриотизма студенческой молодёжи в условиях обновлённой России : монография. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – 94 с.

© Авдеева В. Н.

**ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ
УНИВЕРСИТЕТА ВО ВРЕМЯ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ**

Е. И. Васильченко

Запорожский национальный университет, г. Запорожье, Украина

**FORMING OF UNIVERSITY STUDENTS GENDER CULTURE DURING
EXTRACURRICULAR TIME**

O. I. Vasylchenko

Zaporizhya National University, Zaporizhya, Ukraine

Summary. The article deals with the problem of forming students' gender culture in the university. The problem of forming students' gender culture based on the principle of gender equity is considered by the author as one of the urgent issues of modern society. The article focuses on the possibilities of extracurricular time for solving this problem.

Key words: university students; gender culture; gender equity; gender stereotypes; extracurricular time.

Современное общество, процессы, происходящие в системе высшей школы, а именно присоединение Украины к Болонскому процессу, в основе которого лежит идея самоорганизации студентов университета, заставляют по-новому взглянуть на самостоятельную работу и её возможности для формирования гендерной культуры студенческой молодёжи.

Актуальность проблематики формирования гендерной культуры студентов университета продиктована рядом таких документов, как Программа ООН «Цели развития тысячелетия в Украине», где среди поставленных целей – достижение гендерного равенства, [3], Закон Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин» (2005 г.), постановление Кабинета Министров «Об утверждении Государственной программы обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин на период до 2016 года» (2013 г.), в которой указывается на необходимость введения гендерного компонента в содержание образования.

Гендерная культура пронизывает все сферы жизнедеятельности человека и является существенным детерминантом его личностной и профессиональной самореализации. Из-за существующих в культуре общества ценностей с ориентацией на иерархичность или равенство происходит формирование гендерной культуры, либо патриархальной традиционной, либо эгалитарной демократической.

Таким образом, игнорирование и непонимание необходимости формирования гендерной культуры студентов университета, в основе которой лежит идея гендерного равенства, может, по нашему мнению, привести к неэффективным взаимоотношениям между представителями разных полов не только в будущей профессиональной, но и в семейной сфере, а также препятствовать самореализации будущего специалиста.

Гендерные стереотипы и предубеждения о роли мужчин и женщин, которые транслирует культура общества, а также связанные с ними ожидаемые модели поведения мужчины и женщины в разных сферах общества, гендерные представления о «настоящем» мужчине и «настоящей» женщине могут, с нашей точки зрения, мешать личности молодого специалиста проявлять свою уникальную гендерную идентичность. Они лишают возможности юношей и девушек быть готовым к исполнению разных гендерных ролей, не закреплённых за полом, и таким образом препятствовать их социальной адаптации в современном мире.

Необходимо отметить, что попытки интеграции гендерного подхода в систему высшего образования находят отображение в разработке и внедрение авторских спецкурсов, проведении студенческих конференций, семинаров, конкурсов.

Вопросу формирования гендерной культуры студентов университета посвящены научные работы Ю. Бычихина, С. Демченко, Т. Дорониной, И. Лисовой, Ф. Терзи. Проблема формирования гендерной культуры, как одна из задач гендерного

образования, гендерного воспитания, а также внедрения гендерного подхода в образование затронута в работах Т. Голованой, С. Гришак, Т. Дорониной, О. Кикинежди, И. Клециной, В. Кравец, Е. Луценко, С. Матюшковой, И. Мунтян, О. Цокур. Но проведённый нами теоретический анализ выявил, что проблема формирования гендерной культуры студентов университета, которая транслирует гендерные ценности (паритетность, сотрудничество, уважение к правам другого, признание разных проявлений гендерной идентичности личности, непринятие гендерных предрассудков, сексизма, насилия) не стала на сегодняшний день одной из приоритетных задач высшей школы.

Целью нашей статьи является описание практики формирования гендерной культуры студентов университета с помощью самостоятельной работы во внеаудиторное время.

Необходимо отметить, что на современном этапе возможности профессиональной подготовки в университете не всегда позволяют внедрение дисциплин по гендерной теории в связи с достаточно большим количеством предметов профессиональной направленности. В то же время значительное количество часов отводится на внеаудиторную самостоятельную работу, которая рассматривается сегодня как один из методов обучения и самообразования. Во время неё студент проявляет себя активной творческой личностью [2].

Так, актуальной является, с нашей точки зрения, возможность расширения содержания образования, за счёт самостоятельного научного поиска студентов материалов по гендерным исследованиям.

Основой самостоятельной работы студентов является их самообразование и самовоспитание. В то же время при её организации важная роль принадлежит преподавателю, который тщательно подбирает материал гендерной направленности. Таким образом, благодаря гендерному компоненту в предложенных заданиях по самостоятельной работе студенты могут получить знания о гендерной концепции, её категориях: «гендерная социализация», «гендерные стереотипы», «гендерные роли», «гендерные предрассудки» самостоятельно, что поможет развить у студенческой молодёжи навыки рефлексии, обращаясь к своему личному жизненному опыту гендерной социализации.

В контексте анализа «гендерная культура», нами установлено, что культурологи рассматривают язык как компонент культуры, который не только отражает то, что существует в культуре, но и формирует её [1]. Поэтому с целью формирования гендерной культуры студентов университета нами разработан практикум для самостоятельной работы студентов всех специальностей в рамках дисциплины «Английский язык профессиональной направленности», где студентам предоставляется возможность общаться в парах, группах, дискутировать и обсуждать жизненные ситуации.

Практикум содержит текстовый материал социокультурной тематики, насыщенный гендерным компонентом. Являясь междисциплинарным исследованием, гендерные исследования в разных сферах позволили нам выделить материал, который остаётся актуальным и в современном глобальном мире, т. к. касается взаимоотношения полов в разных сферах общества.

Во время самостоятельной работы студентам предлагается ознакомиться с основами гендерной теории через предоставление им информации о гендерной социализации личности, которая начинается в семье.

Студенты, которые пришли в университет с уже стереотипизованными представлениями о том, какие должны быть «настоящие» мужчины и «настоящие» женщины, о их роли в разных сферах общества, благодаря подобранному материалу узнают о существовании гендерных предрассудков о роли женщины и мужчины в сфере образования, профессиональной деятельности, в семье.

Так, например, одна из выбранных нами тем называлась «Гендерные стереотипы в семье». Студентам предлагалось самостоятельно проработать оригинальный англоязычный текст о воспитании мальчиков и девочек в Великобритании.

С целью эффективной организации самостоятельной работы студентов мы приняли во внимание рекомендации, которые предлагают придерживаться определённой модели построения самостоятельной работы: постановку цели; проду-

мывание способа работы, использование мыслительных операций (анализ, обобщение, сравнение и т. д.) [2].

Взяв за основу вышеуказанный порядок работы, мы пришли к выводу, что в конце выполнения работы необходимо ответить на вопросы для развития рефлексии. Они выявят способности студентов осмыслить собственный жизненный опыт гендерной социализации с точки зрения обеспечения гендерного равенства, что, в свою очередь, подвергнет сомнению установившиеся гендерные стереотипы студентов относительно роли мужчин и женщин в обществе.

Таким образом, выполнение задания реализовывалось студентами университета в соответствии со следующими этапами:

- 1) чтение проблемного текста;
- 2) поиск необходимой информации (в данном случае о воспитании сыновей и дочерей);
- 3) сравнительный анализ воспитания сыновей и дочерей в родной стране (из жизненного опыта) и за рубежом;
- 4) выражение своего мнения (правильно или неправильно воспитывают родители детей, обоснование своего мнения);
- 5) предложение своей модели воспитания мальчиков и девочек в семье.

Перечисленные этапы выполнялись студентами самостоятельно во внеаудиторное время. Важным заключительным этапом стало обсуждение студентами в группе выполненных заданий. Во время дискуссии студенты имели возможность поделиться своим жизненным опытом, сравнить свой опыт как представителя одного из полов с опытом представителя другого пола, а также осознать зависимость гендерных представлений, гендерных ролей мужчины и женщины от гендерных стереотипов в семье, которые транслирует культура общества.

Выполняя задания, студенты смогли убедиться в существовании гендерных стереотипов и предубеждений о роли мужчин и женщин в семейной сфере и понять, к каким гендерным ролям готовят, сами того не осознавая, родители мальчиков и девочек благодаря распространённым гендерным представлениям и предубеждениям в культуре общества.

Являясь междисциплинарным исследованием, гендерная теория предлагает изучение гендерных аспектов разных сфер существования общества. Таким образом, внедрение гендерного компонента в самостоятельную работу может варьироваться в зависимости от профессиональной направленности студентов.

Дальнейшие исследования мы видим в разработке и внедрении в учебно-воспитательный процесс университета новых форм внеаудиторной работы, ориентированной на формирование гендерной культуры студентов нашего университета. Она должна проходить с учётом особенностей специальности, которую они выбрали.

Библиографический список

1. Базарова Л. В. К вопросу о соотношении языка и культуры // Образование и культура России в изменяющемся мире. – Новосибирск, 2007. – С. 72–76.
2. Богданова І. М. Соціальна педагогіка : навч. посіб. – К. : Знання, 2008. – 343 с.
3. Програма розвитку ООН. Україна в 2015 році. Цілі розвитку тисячоліття, адаптовані для України. URL: <http://www.undp.org.ua/ua/millennium-development-goals>.

© Васильченко Е. И.

УДК 37.014.

**К ВОПРОСУ О ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
В ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

В. П. Игнатъев, С. В. Панина

**Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия**

**ON THE WARRANTIES OF EDUCATION
IN THE FEDERAL UNIVERSITY**

V. P. Ignatyev, S. V. Panina

**North-Eastern Federal University, Yakutsk,
The Republic of Sakha (Yakutia), Russia**

Summary. The article describes the theoretical principles, guidelines and content concept guarantees the quality of education at the Federal University.

Key words: quality assurance of education; Federal University; the Quality Management System of Education.

Ключевой задачей учебных заведений высшего профессионального образования является подготовка конкурентоспособных кадров, обладающих инновационным мышлением, способных непрерывно пополнять и углублять свои знания, повышать теоретический и профессиональный уровень, активно участвовать в ускорении научно-технического прогресса. На наш взгляд, данная задача может быть решена только через повышение качества образования, что является сложной многоаспектной проблемой для многих учебных заведений, особенно в условиях перехода вузов страны на уровневую систему высшего образования [1].

Под качеством образования нами понимается совокупность количественных и качественных показателей, отражающих качество предоставляемого образования и качества выпускников вуза, с учетом степени удовлетворения потребителей (работодателей, личности, родителей, государства, общества).

Основными мировыми тенденциями в сфере обеспечения качества образования являются: во-первых, построение систем управления качеством образовательного процесса на принципах менеджмента качества, но без непосредственной привязки к каким-либо моделям СМК; во-вторых, перенос контроля качества образовательного процесса и его результатов в сторону внутренней самооценки образовательного учреждения на основе тех или иных моделей.

На наш взгляд, необходимо создавать систему качества вуза на следующих принципах: ориентация на потребителя (конкретная личность, работодатели, государство, общество); вовлечение всех работников университета; процессный и системный подходы; непрерывное улучшение качества деятельности вуза; заинтересованность всех участников процесса в высоком качестве образования (НПР, студенты, сотрудники); доступность и непрерывность образования; обучение востребованным и проблемно-ориентированным профессиям; воспитание личности и гражданина; ответственность вуза за гарантию качества образования в целом. Конечной целью создания различных систем по обеспечению гарантий качества образования является качественная подготовка востребованного, высококвалифицированного, конкурентоспособного специалиста и всесторонне, гармонично развитой личности.

Реализация миссии Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова предполагает новое качество образования в регионе посредством внедрения инноваций в педагогический процесс, обеспечения непрерывности образования, вовлечения в образовательный процесс всех заинтересованных сторон, разработки новых механизмов гарантии высокого качества профессионального образования. Федеральный университет в качестве приоритета выбирает системную работу, направленную на обеспечение

гарантии высокого качества профессионального образования, соответствующего мировому уровню.

Основными теоретико-методологическими основаниями Концепции гарантии качества образования в СВФУ являются гуманистический и личностноориентированный подходы к процессу подготовки будущих специалистов, способствующие обеспечению высокого качества высшего профессионального образования. Данная разработка основана на следующих принципах: системности, гуманизации, открытости, интеграции, непрерывности, разумного сочетания коллективных и индивидуальных форм обучения, интерактивности. Алгоритм деятельности федерального университета по созданию и функционированию системы гарантии качества образования состоит в разработке, документировании, внедрении, поддержании в рабочем состоянии, постоянном улучшении ее результативности и эффективности.

На наш взгляд, приоритетными направлениями деятельности университета в процессе реализации Концепции гарантии системы качества образования выступают: подготовка качественного абитуриента; совершенствование и модернизация образовательной деятельности; развитие студенческой науки; совершенствование внеучебной деятельности; формирование качественного ресурсного потенциала; усиление связей с работодателями, обеспечение открытости и прозрачности деятельности университета для общественности. Таким образом, основной целью утвержденной Концепции качества образования в вузе выступает создание внутривузовской системы гарантии качества образования посредством консолидации внутренних ресурсов, объединения усилий всех заинтересованных сторон, активного привлечения партнеров университета и использования эффективных механизмов управления качеством [2].

В результате реализации Концепции на северо-востоке России будет создан интеллектуальный центр, объединяющий вокруг федерального университета образовательные и научные учреждения, генерирующий новые знания, реализующий собственные оригинальные образовательные программы, дающий качественное непрерывное профессиональное образование, предоставляющий различные консалтинговые услуги, имеющий свою производственную базу. Таким образом, будет сформировано единое региональное образовательное пространство, ориентированное на обеспечение непрерывности всех ступеней образования, вовлекающее в образовательный процесс широкую общественность, родителей, работодателей будущих специалистов. Учебный процесс должен строиться с использованием современных образовательных технологий, инновационных методов и методик преподавания, что также повысит общий уровень образованности населения региона, возрастет качество предоставляемого образования всех уровней.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова является динамично развивающимся вузом, нацеленным на создание благоприятной образовательной среды и необходимых условий для качественной подготовки обучающихся. В вузе формируется современная научно-исследовательская и учебно-лабораторная база, открываются новые лаборатории и компьютерные классы, создаются инновационные структурные подразделения, внедряются информационные технологии, эффективные системы управления. Проводится работа по улучшению организации учебного процесса, разработке и внедрению в образовательный процесс инновационных образовательных технологий, развитию творческой активности и самостоятельности студентов и других категорий обучающихся.

В университете для обеспечения гарантированного качества образования совершенствуются процессы образовательной, научной и воспитательной деятельности, система управления университетом в соответствии со стратегическими целями университета, национальными и международными стандартами, потребностями обучающихся, работодателей, государства, общества и других заинтересованных сторон. Приоритетами развития СВФУ являются: подготовка специалистов, способных гибко реагировать на вызовы времени, осуществлять свое непрерывное профессиональное развитие, вносить весомый вклад в сохранение

экологии и освоение приполярного региона, сохранение и развитие языкового разнообразия и культур народов северо-востока РФ, повышение качества жизни населения; постоянное реформирование образовательного процесса с использованием лучшего мирового опыта и интеграция различных уровней образования; концентрация в университете талантливых научно-педагогических кадров посредством привлечения именитых профессоров, известных во всём мире; обеспечение академической мобильности преподавателей и обучающихся; развитие инфраструктуры, укрепление научно-инновационной и производственной базы университета, создание учебно-научно-экспериментального парка; расширение партнерских связей с образовательными, научными, производственными, государственными и общественными организациями и объединениями на региональном, национальном и международном уровнях; воспитание интеллектуальной, духовно-нравственной и творческой личности.

Библиографический список

1. Аммосов И. Н., Игнатъев В. П. Актуальные аспекты повышения качества образования в СВФУ // Инновационные проекты в области предпринимательства, экологии, спорта и туризма : сб. науч. ст. по мат-лам XI Междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – С. 59–61.
2. Концепция гарантии качества образования в СВФУ. URL: <http://s-vfu.ru/upload/iblock/fo8/fo8a1bbdbco3cf752a3feb36cf372e29.pdf>.

© *Игнатъев В. П., Панина С. В.*

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

УДК 512:004(075)

РАЗРАБОТКА КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «РЕКВУР» ПО ТЕМЕ: «НАХОЖДЕНИЕ КОРНЕЙ КВАДРАТНЫХ УРАВНЕНИЙ»

Н. В. Приходько

Средняя общеобразовательная школа № 60, г. Ростов-на-Дону, Россия

COMPUTER SOFTWARE DEVELOPMENT «REKVUR» ON «FINDING THE ROOTS OF A QUADRATIC EQUATION»

N. V. Prichodko

Secondary school number 60, Rostov on the Don, Russia

Summary. In high school use information technology solutions for educational and creative problem solving in mathematics. The use of computer programs allows pupils to make precise calculations and quickly perform mathematical calculations. A computer program for solving quadratic equations helps pupils to quickly solve problem, helps parents and teachers to quickly check the correctness of problem solving.

Key words: computer program; the roots of a quadratic equation; the control work; homework; independent work.

Важными аспектами продуктивной работы современного учителя являются: поддержка администрацией школы инновационных форм и методов обучения, широкое использование компьютерных технологий в обучении школьников и внедрение методических разработок в повседневную педагогическую практику. Активное изучение основ компьютерной грамотности помогает современным школьникам применять компьютерные программы для учебных работ и досуга, совершать более точные вычисления, заниматься исследовательскими работами, и более осознанно выбирать будущую профессию.

Мы проанализировали образовательную ситуацию изучения математических дисциплин в восьмых классах, и нашли возможность применения информационных технологий для решения учебных и творческих задач. Например, в восьмом классе на уроках алгебры ученики очень подробно изучают тему «Квадратные уравнения». В практической части уроков и на занятиях в секции математики восьмиклассники решают большое количество задач, направленных на составление и решение квадратных уравнений. Мы обратили внимание, что задачи, сводящиеся к решению квадратных уравнений, часто являются моделями реальных жизненных ситуаций (задачи на вычисление скоростей транспорта и т. д.). Быстрое и правильное решение таких задач может помочь людям в их повседневной жизненной практике.

Решая алгебраические задачи по теме «Квадратные уравнения», обучающиеся часто сталкиваются с тем, что корнями полных и неполных квадратных уравнений являются многозначные целые и дробные числа. Их точное вычисление занимает очень много времени, которое может быть потрачено на уроках или консультационных занятиях более продуктивно. Например, на тренировку решения логических заданий, обсуждение других (дополнительных) способов решений задач.

Важной составляющей школьной практики для успешного закрепления знаний является необходимость развития у современных школьников самоконтроля и ответственности за результаты своей работы. При большом объеме домашних заданий по всем предметам (в том числе по алгебре) необходимо их выполнить; и далее тратить время на самопроверку работы. Если школьники работают в парах – так же возникает необходимость выполнения каждым участником пары громоздких алгебраических вычислений для проверки другого варианта работ.

Другая важная составляющая школьной практики для успешного закрепления знаний восьмиклассников по математическим дисциплинам – это участие

родителей в процессе обучения их детей. Встречи на школьных собраниях и индивидуальные беседы показывают, что родители многих учеников не полностью помнят материалы обучения и часто не могут помочь своим детям с проверкой домашних заданий. Родителям необходима помощь в виде компьютерной программы или выполнения действий для быстрого контроля правильности решения задач.

Изучив вышеперечисленные условия школьной образовательной практики, мы поставили перед собой цель: создать компьютерную программу для нахождения корней полных и неполных квадратных уравнений и генерации квадратного уравнения по значениям его коэффициентов. Для достижения поставленной цели ученик 9 класса Я. Нечепоренко и учитель математики Н. В. Приходько выполнили следующие задачи: собрали информационный материал по теме «Решение квадратных уравнений»; изучили конструктор программ Scratch; написали программу «РеКвУр» для нахождения корней квадратного уравнения и генерации квадратного уравнения по значениям его коэффициентов.

Разработанная компьютерная программа «РеКвУр» была апробирована на практике. Она позволяет быстро рассчитать точные значения корней полных и неполных квадратных уравнений; сумму и произведение корней полных и неполных квадратных уравнений; дискриминант полных и неполных квадратных уравнений. Главное достоинство программы в том, что она облегчает вычисление многозначных целых и дробных чисел и экономит время школьников, учителей и их родителей для решения других задач.

Я. Нечепоренко на математической конференции, проходившей в МБОУ СОШ № 60 г. Ростова-на-Дону в апреле 2013 г., прочитал доклад о применении программы «РеКвУр» в практике основного и дополнительного образования. Тезисы доклада приняты к публикации материалов XIII Южно-Российской межрегиональной научно-практической конференции «Информационные технологии в образовании», которая будет проходить в ноябре 2013 года в г. Ростове-на-Дону.

Разработанную нами компьютерную программу «РеКвУр» могут использовать:

- учителя средней школы для быстрой проверки домашних и контрольных работ своих учеников на уроках алгебры и занятиях математических кружков;
- ученики для самопроверки и самоконтроля своих вычислений в домашних и самостоятельных работах; родители школьников для помощи и контроля выполненных домашних заданий;
- школьники-участники творческих объединений (секции дополнительного образования, математические кружки в Домах Творчества) для тренировки применения алгоритмов решения математических задач;
- сотрудники методических математических объединений и курсов повышения квалификации для обмена профессиональным опытом и разработки олимпиадных заданий.

Библиографический список

1. Мордкович А. Г. Алгебра 8 класс. В 2. ч. Ч. 1. Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. – М. : Мнемозина, 2010. – С. 58–59.
2. Руководство для начинающих «Getting started with Scratch version 2.0» на сайте scratch.mit.edu.

© Приходько Н. В.

УДК 372.8:796

**КОНСПЕКТ УРОКА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.
УРОК-ИГРА «ОЛИМПИАДА»**

Г. В. Ковальчук

Средняя общеобразовательная школа № 8, г. Белгород, Россия

**THE ABSTRACT OF THE PHYSICAL TRAINING LESSON.
LESSON-GAME «OLYMPIAD»**

G. V. Kovalchuk

Secondary school № 8, Belgorod, Russia

Summary. The detailed abstract of this lesson includes the workout, olympic quiz, various active games, summing-up of a lesson.

Key words: stages of a lesson; the history of Olympic games; active games.

Физическая культура, 4 классы

План урока

Цель: развитие двигательных качеств и повышение интереса к физической культуре.

Задачи:

1. Повторение знаний по олимпийскому движению.
2. Развитие быстроты в эстафете с бегом.
3. Развитие ловкости на полосе препятствий.
4. Совершенствование техники метания в подвижной игре.
5. Совершенствование умений в ловле и бросках в подвижной игре «Не дай мяч водящему».
6. Развитие внимания и силы ног в подвижной игре «Светофор».

Место проведения: спортивный зал.

Оборудование: 2 гимнастических мата, 1 гимнастическая скамейка, кегли, 2 обруча, мел, лёгкие малые мячики из мягкой резины или паролона, 2 контурные карты, кольца из плотного картона.

Ход урока

1. Подготовительная часть (10 мин)

Построение, приветствие, сообщение задач урока. Далее проводится разминка, включающая общеразвивающие упражнения в движении, которые проводятся точно, с дистанцией между учениками в 2 шага:

- ходьба на носках, руки на поясе;
- ходьба на пятках, руки за головой, локти отведены назад;
- равномерный бег в медленном темпе;
- бег с высоким подниманием бедра;

Переход на ходьбу, восстановление дыхания. Продолжая движения, проводим общеразвивающие упражнения для верхнего плечевого пояса.

Полоса препятствий (3 круга):

- 3 прыжка на двух ногах с продвижением вперёд через лежащую на полу скакалку;
- бег змейкой вокруг 6-ти ориентиров;
- прохождение через 2 стоящих обруча;
- прыжки по кочкам (5 нарисованных кругов на расстоянии до 1 м).

После прохождения третьего круга ходьба, восстановление дыхания.

2. Основная часть (27 мин)

1. Викторина «Олимпийская» (4 мин)

Класс делится на 2 команды. Они строятся на определённой линии на определённом расстоянии друг от друга. Учитель назначает капитанов и составы команд. Каждая команда получает название.

Учитель: «Поскольку наш урок является уроком-олимпиадой, давайте вспомним, что мы с вами знаем об олимпиаде, а вы посоревнуетесь в этих знаниях».

Каждой команде задаётся по 4 вопроса. Учитель называет или показывает жестом на того, кто должен отвечать. Правильный ответ приносит команде 1 очко. Если участник команды не знает ответа, то на этот же вопрос может ответить участник команды соперника. Время на обдумывание ответа не более 5 сек. Полученные очки

за ответы на вопросы фиксируются в протоколах освобождёнными от физической культуры или отнесёнными к специальной медицинской группе учениками.

Вопросы:

1. Где зародились олимпийские игры? (*В Древней Греции*).
2. Когда зародились олимпийские игры? (*8 в. до н.э.*).
3. Кому были посвящены и почему так были названы? (*Посвящены олимпийским богам и потому были так названы – Олимпийские*).
4. В каких видах соревновались участники первых олимпийских игр в Древней Греции? (*Бег, метание диска, борьба, езда на колесницах*).
5. Когда будут проходить следующие зимние олимпийские игры? (*В 2014 г.*).
6. Где будут проходить зимние олимпийские игры? (*В Сочи*).
7. Что означают пять переплетённых олимпийских колец? (*Дружбу 5 континентов, которые они символизируют*).
8. Какого цвета олимпийские кольца? (*Голубое, жёлтое, красное, зелёное, чёрное*).

2. Эстафета с кольцами (3 мин)

Учитель присваивает всем участникам команд номера. На полу на расстоянии 5–10 метров от каждой команды лежат гимнастические маты, на которых находятся названия 5-ти континентов. Рядом лежат 5 бумажных олимпийских колец. Учитель называет номер участника (например, третий) и учащиеся под этим номером должны взять одно из колец (любое), подбежать к мату и положить на тот континент, цвет которого символизирует взятое им кольцо. Побеждает та команда, которая быстро и правильно положит кольца. Одно правильно прикреплённое кольцо – 2 очка. За быстроту – 1 очко.

3. Игра «Дуэль» (7 мин)

Команды в колоннах или шеренгах располагаются в разных концах спортивного зала напротив друг друга. В зависимости от размеров спортивного зала на определённом расстоянии от каждой команды (например, 5 метров – это будет «барьер») на полу укладываются маленькие мячики из мягкой резины или поролона (по количеству учащихся). По свистку учителя один участник от каждой команды бежит к своему «барьеру» и бросает мячик в участника команды соперников. Бросать мяч можно в любую часть тела, кроме головы. Соперник может уклоняться влево или вправо, но нельзя делать шаг назад. За попадание – 1 очко.

Расстояние между «барьерами» 6 метров. После первого тура «барьеры» с мячами переставляются на 1 м ближе, т. е. во втором туре расстояние между барьерами – 4 метра, в третьем туре, соответственно, – 2 метра. Очки, как и в предыдущем соревновании, заносятся в протокол.

4. Игра «Не дай мяч водящему» (6 мин.)

Члены каждой команды становятся в круг на расстоянии вытянутых в стороны рук. 2–3 участника команды (водящие) встают в середину круга соперника. По свистку играющие передают мяч друг другу (перебрасывают по воздуху или перекачивают по земле) так, чтобы водящие не могли коснуться его. Водящие должны стараться перехватить мяч. После каждого перехвата игрок, потерявший мяч, удаляется. Побеждает команда, потерявшая меньшее количество своих игроков. За победу в игре команда получает 2 очка. Очки заносятся в протокол.

5. Игра «Светофор» (5 мин)

На полу по кругу спортивного зала устанавливаются части городских улиц и автодорог. Двумя гимнастическими матами можно обозначить дома и края улиц. Из 6–8 кеглей обозначить мост, чтобы по нему мог пройти 1 человек. Скакалкой обозначается извилистая дорога. Учащиеся обеих команд становятся друг за другом в колонну по одному на дистанции вытянутых вперёд рук. По команде учителя «Зелёный!» они начинают движение поточно по условным автодорогам в определённом направлении. По команде «Жёлтый!» они должны остановиться, по команде «Красный!» – присесть. Команды могут повторяться. Запрещается любое столкновение с другими участниками движения, а также касание руками пола, выход за пределы площадки, сбивание кеглей, заезд на условный пешеходный тротуар. При нарушении этих правил участник покидает игру. Через 5 мин подсчитываются количество «потерянных» участников. Команда, потерявшая меньше машин, получает 2 очка.

3. Заключительная часть (3 мин)

Восстановление дыхания, ходьба в медленном темпе. Подведение итогов олимпиады. Объявление результатов, выставление оценок за работу на уроке.

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

15–16 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты»** (К-01.15.14)

17–18 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция II **«Развитие творческого потенциала личности и общества»** (К-01.17.14)

20–21 января 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников»** (К-01.20.14)

25–26 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Региональные социогуманитарные исследования. История и современность»** (К-01.25.14)

27–28 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Идентичность личности и группы: психолого-педагогические и социокультурные аспекты»** (К-01.27.14)

1–2 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации»** (К-02.01.14)

10–11 февраля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-02.10.14)

15–16 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспектива»** (К-02.15.14)

16–17 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Санкт-Петербурге.

IV международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-02.05.14)

20–21 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Киеве.

IV международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-02.20.14)

25–26 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.14)

1–2 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства»** (К-03.01.14)

5–6 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.14)

10–11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.10.14)

13–14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.14)

15–16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.14)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.14)

25–26 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.14)

27–28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза»** (К-03.27.14)

29–30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Личность и социальное развитие»** (К-03.29.14)

1–2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики»** (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Информационно-коммуникационное пространство и человек**» (К-04.15.14)

20–21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения**» (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики**» (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции**» (К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Самореализация потенциала личности в современном обществе**» (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования**» (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Теория и практика гендерных исследований в мировой науке**» (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире**» (К-05.10.14)

13–14 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы**» (К-05.13.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия**» (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Текст. Произведение. Читатель**» (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Реклама в современном мире: история, теория и практика**» (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества**» (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономические проблемы современного общества**» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии**» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты**» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи**» (К-06.07.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Проблемы современного образования**» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Новые подходы в экономике и управлении**» (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы**» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Проблемы становления профессионала**» (К-09.25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации**» (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Иностранный язык в системе среднего и высшего образования**» (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований**» (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы связей с общественностью**» (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития**» (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях**» (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия**» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе**» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов**» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии**» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия**» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования**» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы**» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы**» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Проблемы развития личности**» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования**» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему**» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития экономики и управления**» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция «**Безопасность человека и общества**» (К-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю
- Объем журнала – 80–100 страниц.
- Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).
- Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белопицкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Насимов М. О., кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак», директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosfera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей

строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphere.com> в PDF-формате.

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **200 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег (только для граждан РФ)

Получатель: ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО) «Пензенский» г. Пенза
ОГРН 1095837003239
ИНН 5837042277
КПП 583701001
БИК 045655722
к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области

Платеж: ФИО автора

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/oscherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ АСТА HUMANITAS

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на **чешском** и **английском** языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Колине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sarik@vspsv.cz. Формат страницы А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются **бесплатно**.

Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací síla stran a racionalita aktérů

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Předkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifitějším tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner² a J. Čmejrek³....

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: **sapik@vspsv.cz**.

---

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: Evropeizace. Nové téma politologického výzkumu. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: Radniční koalice po komunálních volbách 2006. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008.

² Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: Local lists in the Czech Republic. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni. In: Fiala, V., Řichová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

³ Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

ШАНОВНА НАУКОВА ГРОМАДО!

ПРОПОНУЄМО ВАМ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕННЯ СТАТЕЙ ДО ФАХОВИХ ВИДАНЬ

Інститут обдарованої дитини НАПН України приймає наукові статті до друку у збірник наукових праць «**Навчання і виховання обдарованої дитини: теорія та практика**», який затверджено ДАК України у серії «Педагогіка» і серії «Психологія» (Протокол № 1-05/8 від 22.12. 2010 р.).

ТА **ВИПУСК ФАХОВОГО ЩОМІСЯЧНОГО НАУКОВО-МЕТОДИЧНОГО ЖУРНАЛУ «Освіта та розвиток обдарованої особистості»** (Свідоцтво: серія КВ № 19047-7837Р, 2012 р.), затверджений ДАК України (наказ МОН України № 893 від 04.07.2013 р.), серія «Педагогіка».

1. Статті у журнал та збірник приймаються постійно, збірник публікується двічі на рік (червень, грудень), а журнал – щомісячно.

2. Статті у журналі публікуватися на будуть без фотографії автора (авторів). Фото просимо надсилати у форматі jpg, tif або iff з розширенням 300 dpi або розмір фото не менш ніж 600x600 пікселей.

Статті повинні бути відредаговані та відповідати вимогам ДАК України та наказу МОН України. Обсяг наукової статті формату А4:

1. Магістрам та аспірантам – 6-12 сторінок;
2. Докторам – 15 – 20 сторінок.

3. Статті просимо оформляти таким чином:

Електронний варіант: формат А4, шрифт Times New Roman, кегль 14, через інтервал 1,5, без нумерації сторінок. Межі сторінки: зліва – 3 см, справа – 1,2 см, зверху і знизу – 3 см. Абзацний відступ 1 см. В електронному варіанті таблиці, схеми та рисунки, зроблені в текстовому редакторі Word, обов'язково мають бути згруповані.

У лівому кутку – обов'язково індекс **УДК**.

У правому кутку ім'я, по-батькові та прізвище (**жирним**), науковий ступінь, посада, місто, країна, електронна пошта (українською, російською та англійською мовами).

Посередині великими літерами – заголовок статті.

Нижче назви статті через інтервал:

- **2 анотації** (не менше 400 знаків англійською, російською мовами) і **ключові слова** (не більше п'яти) **курсивом**.

Після статті:

- **використані літературні джерела** (не менше 5, але не більше 15).
- **посилання** у тексті на кожне джерело **обов'язкове**, наприклад, [4].

Кожна стаття повинна містити таку структуру:

- вступ – постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок з важливими науковими чи практичними завданнями (5-10 рядків);
- формулювання цілей статті (постановка завдання), нерозв'язаних раніше частин загальної проблеми, яким приділена означена проблема;
- виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів зі статистичною обробкою даних (4,5-5 сторінок);
- висновки і перспективи подальших розвідок у цьому напрямку.

Обов'язково додавати відомості про автора:

1. Прізвище, ім'я та по-батькові (повністю).
2. Науковий ступінь.
3. Посада.
4. Контактний телефон.
5. Електронна та домашня адреса.

---

4. Друкування наукових статей у фаховому збірнику здійснюється за рахунок авторів.

- Оплата поштовим переказом на вказану адресу. Вартість 1 сторінки А4 (коректорського варіанту) – 20 гривень.
- Пересилання збірника – за рахунок автора.

5. Матеріали, не оформлені відповідно до вимог Постанови Президії ДАК України друкуватися не будуть.

- Аспірантам, здобувачам та магістрам обов'язково мати **РЕЦЕНЗІЮ** наукового керівника.
- Невідредаговані статті розглядатися не будуть.
- Матеріали, що не внесено до збірки, не повертаються.

6. Статті, копії квитанцій про сплату вартості публікації надсилати на електронну пошту: firsova@iod.gov.ua, рецензії (оригінали) надсилати на адресу: ІОД НАПН України, вул. Салютна, 11-а, м. Київ, 03190

ЗРАЗОК

СТАТТЯ

УДК 005 + 658.8(1) + 303.425 + 37(477)

Іванова Катерина Сергіївна,
(учений ступінь, посада, місто, країна,
електронна пошта
трьома мовами: укр., рос., англ.)

**МЕТОДОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ МАРКЕТИНГОВОЇ ОРІЄНТАЦІЇ
РИНКУ ОСВІТИ В УКРАЇНІ**

(назва трьома мовами: укр., рос., англ.)

Анотації та ключові слова. (трьома мовами: російською, якщо стаття написана українською, і, навпаки, та англійською мовою).

Процеси міжнародної інтеграції та створення якісно нових форм взаємодії підсистем економіки, політики спричинилися до того, що класичні підходи до управління стають малоефективними і непридатними у сучасних умовах [2]. Освіта може стати сферою послідовного моделювання суспільства, до якого ми прагнемо підготувати нове покоління.

Таким чином, центральним питанням проблеми є запровадження Болонської системи на теренах України. У травні 2005 року, на зустрічі міністрів освіти в Бергені (Норвегія), планується вступ України до Болонського клубу. Міністерство освіти і науки підготувало масштабний план реалізації Болонської декларації.

Використані літературні джерела

1. Лещенко М. П. Є у Полтаві така школа // Обдарована дитина / М. П. Лещенко. – К., 2002. – № 1. – С. 2–20.
2. Мар'яненко Л. В. Уміння вчителя поводитися з обдарованими учнями, як фактор його професійного зростання // Практична психологія та соціальна робота / Л. В. Мар'яненко. – К., 2001. – № 8. – С. 48–51.

За достовірність використання цитат відповідальність несе автор.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- * Удобно
- * Выгодно
- * Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГНПУ

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Часть 2

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 4 2013

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет Г. А. Кулаковой

Подписано в печать 20.12.2013. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 14,21 п. л. Усл.-печ. л. 13,22 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 5/13.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412)21-68-14,
<http://sociosphere.com>, sociosphere@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412) 56-25-09